

Л.С. РУБАН

**ФОРМИРОВАНИЕ
ГРАЖДАНСКОГО СОЗНАНИЯ
ШКОЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ
В ПОЛИЭТНИЧНЫХ РЕГИОНАХ**

Москва

2020

**ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ФНИСЦ РАН**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ «ДИАЛОГОВОЕ ПАРТНЕРСТВО
КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ И ИНТЕГРАЦИИ»
(«МОСТ МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ»)**

**ФОРМИРОВАНИЕ
ГРАЖДАНСКОГО СОЗНАНИЯ
ШКОЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ
В ПОЛИЭТНИЧНЫХ РЕГИОНАХ**

**МОСКВА
Academia
2020**

УДК 37.017.4
ББК 74.200.52
Р 82

Рецензенты:

БУДАНОВА М.А., д.ф.н., профессор
РЯЗАНЦЕВ С.В., чл.-корр. РАН

Ответственный редактор: РУБАН Л.С.

Исследование и монография выполнены в рамках международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») и исследовательской программы «Молодежь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации». Руководитель проекта и программы д.социолог.н., проф. РУБАН Л.С.

Рубан Л.С.

Формирование гражданского сознания школьной молодежи в полиэтничных регионах / Рубан Л.С.; ИСПИ ФНИСЦ РАН, Минобрнауки Астраханской области, Международный проект «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции». Москва: Academia, 2020. 240 с.

В монографии исследуется процесс формирования гражданского сознания современной молодежи в полиэтничных регионах Российской Федерации на основе крупномасштабного лонгитюда, не имеющего аналогов в нашей стране и за рубежом, и межпоколенных исследований, которые были начаты в 1989 г. в г. Астрахани и Астраханской области. С 1999-2000 гг. по настоящее время опросы проводились еще в 11-ти регионах: Грозном, Иваново, Краснодаре, Майкопе, Махачкале, Москве, Назрани, Нальчике, Пскове, Ставрополе. В монографии анализируются взгляды, позиции, поступки молодых людей, их склонность к конфликту или толерантности.

Главная задача книги – помочь в воспитании личности молодого человека, устойчивого к воздействию неблагоприятных жизненных факторов и умеющего преодолевать жизненные трудности, сдерживать конфликтные реакции, умеющего отстоять свои собственные интересы и уважать интересы других, тем самым развивать в молодежной среде умение приходить к культуре согласия и толерантности.

Издание монографии одобрено и рекомендовано к печати Ученым Советом
Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

ISBN 978-5-87532-130-6

© Рубан Л.С., 2020

© Издательство «Academia», оформление, 2020

Формирование гражданского сознания молодежи является главной задачей воспитательного и образовательного процессов, поэтому данная книга подготовлена в рамках гуманитарной программы Перекрестного года России и Китая (2020-2021) по Научно-техническому и инновационному развитию и

ПОСВЯЩАЕТСЯ

30-летию

*Международного проекта
«**ДИАЛОГОВОЕ ПАРТНЕРСТВО
КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ
И ИНТЕГРАЦИИ**»*

*(«**Мост между Западом и Востоком**»)*

СОДЕРЖАНИЕ:

Вступительное слово чл.-корр. РАН Иванова В.Н. «Многонациональная Россия – трудный путь к консенсусу и роль социологической науки».....	6
Вступительное слово муфтия Шейха Равиля Гайнутдина, Председателя Совета муфтиев России, Председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации «Путь к добру и взаимопониманию открыт всегда и для всех»	9
Предисловие	11
Глава I. Теоретические и методологические основы изучения процесса социализации молодежи.....	15
Глава II. Структура, социальные институты и этнические особенности процесса социализации	30
Глава III. Эволюция понятий «патриотизм», «национализм», «интернационализм» и «космополитизм» в российской научной мысли	47
Глава IV. Анализ социализации школьной молодежи в полиэтничных регионах (по материалам конкретных социологических исследований).....	54
Глава V. Девиации в современном обществе и отношение к ним молодежи.....	134
Глава VI. Игровое моделирование как социальный тренинг для подрастающего поколения.....	161
Заключение	171
Литература	173
Приложение 1. Формирование практических навыков и умений проведения исследовательской работы.....	184
Приложение 2. Методика и инструментарий опросов школьной молодежи в полиэтничных регионах	189
Приложение 3. Развитие национального образования в полиэтничном обще- стве (историко-региональный опыт).....	202
Приложение 4. Информация о деятельности международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции».....	221

Вступительное слово Иванова В.Н., чл.-корр. РАН

**«МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ РОССИЯ – ТРУДНЫЙ ПУТЬ
К КОНСЕНСУСУ И РОЛЬ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ»**

Так исторически сложилось, что Россия всегда была многонациональной и многоконфессиональной страной. И в период империи, и в послеоктябрьский, и в постсоветский периоды настоятельной государственной надобностью была необходимость проведения национальной политики, регулирующей межнациональные отношения для обеспечения национальной безопасности и целостности страны.

Национальный вопрос всегда требовал и требует проведения эффективной и гибкой национальной политики для осуществления прав всех наций и народов, населяющих Российскую Федерацию, правового обеспечения этой политики и действенного механизма реализации мер по недопущению каких-либо форм дискриминации по национальному, расовому или конфессиональному признаку, предупреждения и разрешения межнациональных конфликтов и учета того фактора, что состояние межнациональных отношений в России зависит от общей социально-экономической ситуации в стране и от социального самочувствия ее граждан разных национальностей. При этом нельзя забывать, что все наши свершения и неудачи в национальной политике и практике в России могут быть поняты только в широком контексте происходящих в нашей стране изменений и трансформаций.

Данные проблемы не могут быть решены без научного изучения и осмысления, без постоянного и реально осуществляемого контроля за ситуацией и оперативного выстраивания государственной стратегии и тактики на основе достоверной информации, основанной на развернутой эмпирической базе, которую, в первую очередь, и должна предоставлять социологическая наука. К этому понимаю наше государство шло довольно долго и трудно, но все-таки судьбоносные для страны и для социологической науки решения были приняты, и с 70-х годов XX века ведет свою историю возрождение, развитие и продвижение социологии как науки в современной России, идет расширение ее исследовательского поля.

В 1968 г. по решению самых высоких инстанций был создан Институт социологических исследований АН СССР, на базе которого действовали Центр изучения социально-политических процессов, Центр по изучению общественного мнения (нынешний ВЦИОМ) и ряд других структурных подразделений с соответствующими исследовательскими задачами.

Конец 80-х – начало 90-х годов XX века характеризовался активизацией националистических проявлений в стране, что не могло не вызвать беспокойства во властных структурах и научной среде. Поэтому на пятой сессии Верховного Совета СССР Совету национальностей было поручено приступить к разработке общей концепции механизма преодоления межнациональных конфликтов. По просьбе председателя Совета национальностей СССР Абдулатипова Р.Г. Центр изучения социально-политических процессов

Института социологических исследований АН СССР подключился к решению данной проблемы. Результаты социологических исследований Центра были использованы при подготовке Всесоюзной научно-практической конференции и совещания, на которых было оформлено создание общественно-политического движения «Сотворчество народов во имя жизни» («Сенежский Форум»), на базе которого была потом сформирована «Ассамблея народов России»), и в последующей работе над концепцией государственной национальной политики. Автор монографии принимала участие в разработке данной концепции будучи начальником отдела мониторинга и анализа Министерства по делам федерации и национальностей РФ и активно участвовала в работе «Сенежского Форума», а затем «Ассамблеи народов России».

В марте 1991 г. Институт социологических исследований АН СССР разделился на две самостоятельные структуры, так был образован Институт социально-политических исследований (ИСПИ РАН), который выделился из ИСИ АН СССР. В составе ИСПИ РАН заработал Центр социологии национальных и региональных отношений, который активно начал заниматься исследованиями по национальной проблематике. Следует отметить, что автор книги уже с 1991 г. активно сотрудничала с Центром по проведению региональных исследований. В 1993 г. она поступила в докторантуру ИСПИ РАН и, успешно защитив докторскую диссертацию в 1997 г., стала работать в составе Института.

Социологов всегда отличала не только инициативность на ниве познания, но и постоянное участие в общественной жизни, активная гражданская позиция, что помогало не только укрепить статус науки как таковой, но и способствовало решению актуальных для страны задач и, в первую очередь в сфере национальных отношений.

Нельзя не согласиться с мнением директора Института социологии РАН Горшкова М.К., что многие исследовательские Центры нацелены на регулярное производство социологических данных, оперативной, описательной информации, рассчитанной на выявление реакции общества на то, что происходит «здесь и сейчас». Такой подход имеет свою ценность. Что же касается академической социологии, то она не может этим ограничиваться. Ее «конек» – «не скользить» по поверхности исследуемых явлений и процессов, а проникать в их суть. Для этого необходимы социологические исследования иного типа, а именно – *аналитические исследования, нацеленные на выявление причинно-следственных связей изучаемых явлений и процессов, исследования – одновременно и описательные и глубинные, при этом – комплексные, многоаспектные, учитывающие реальные контексты повседневной жизни россиян*¹. Представляемая читателю книга как раз и относится к таким исследованиям.

Большое внимание руководством нашей страны, образовательными и общественными организациями постоянно уделялось и уделяется работе с молодежью и изучению процесса гражданского формирования молодых

¹ Российское общество и вызовы времени / под редакцией Горшкова М.К. и Петухова В.В. – М.: Изд-во Весь мир, 2015. – 332 с.

людей, их взглядов, позиций, ценностных ориентаций, для чего необходимы как масштабные массовые, так и лонгитюдные исследования молодежной среды.

В данной монографии представлены результаты уникальной исследовательской работы профессора Рубан Л.С., создателя и бессменного руководителя международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») и программы «Молодежь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации», в рамках которой с конца 1988 г. по настоящее время проводится исследование становления гражданского сознания школьной молодежи, этнокультурного компонента, потенциалов конфликтности и толерантности учащихся школ в 12-ти регионах Российской Федерации: Астрахани и Астраханской области, Барнауле, Грозном, Иванове, Краснодаре, Майкопе, Махачкале, Москве, Нальчике, Назрани, Пскове и Ставрополе. При этом следует особо отметить, что крупномасштабные лонгитюдные исследования в Москве и Астрахани являются уникальными и не имеют аналогов в нашей стране и за рубежом.

Опросы сочетаются с широкой образовательной работой в форме тренингов, лекций, разработкой учебных курсов и программ, подготовкой научных публикаций, учебных пособий и учебников, организацией конференций и форумов по данной тематике. Все эти мероприятия проводятся в тесном контакте с Министерством образования и науки Российской Федерации и региональными Министерствами и комитетами образования, Министерством внутренних дел России и другими государственными структурами и общественными организациями.

Крупномасштабный лонгитюд позволяет получать достоверную информацию о развитии школьной молодежи, об эффективности педагогического воздействия в процессе учебной и внеурочной деятельности и оперативно использовать воспитательное влияние на молодежь с целью снижения потенциала конфликтности и наращивания потенциала толерантности, развития культуры межнационального общения, что очень важно в условиях российского полиэтничного и поликонфессионального общества.

За прошедшие годы в составе коллектива ИСПИ РАН автор из молодого талантливого ученого сформировалась в опытного и известного в нашей стране и за рубежом исследователя и аналитика, воспитавшего и подготовившего целую плеяду молодых социологов, которые в настоящий момент изучают межэтнические отношения наряду с маститыми учеными, что свидетельствует о неразрывности исследовательских связей. Таким образом, социологическая наука, как и всякая другая, создается на основе преемственности идей и поколений. Для нее характерна атмосфера постоянного научного поиска. Вслед за старшим поколением приходят новые молодые исследователи, и нам предстоит вместе преодолевать неизбежные трудности на пути познания, вместе брать новые высоты на научном поприще.

**ИВАНОВ В.Н., советник РАН, член-корр. РАН,
доктор философских наук, профессор.**

*Вступительное слово муфтия шейха Равиля Гайнутдина,
Председателя Совета муфтиев России, Председателя
Духовного управления мусульман Российской Федерации*

**«ПУТЬ К ДОБРУ И ВЗАИМОПОНИМАНИЮ
ОТКРЫТ ВСЕГДА И ДЛЯ ВСЕХ»**

За период, прошедший со времени распада СССР в 1991 году межнациональные конфликты охватили почти все постсоветское пространство. Многие тысячи человеческих жизней унесли кровавые азербайджано-армянский конфликт в Нагорно-Карабахской автономной области, осетино-грузинский и грузино-абхазские конфликты. Тысячи жертв, горе и слезы людям принес конфликт в Чеченской Республике. Все эти факты ставят главной задачей перед российским обществом недопущение насилия и предотвращение межнациональных конфликтов.

Отчего это так важно?

К О Н Ф Л И К Т – это как пожар в нашем многонациональном доме: его легче предотвратить, чем потушить. Поэтому нужно формировать культуру межнациональных отношений, взаимопонимания и взаимного уважения, развивать у всего российского населения толерантность, сочетающую умение отстаивать свои собственные интересы и понимание интересов других, терпимое отношение к представителям других наций и народов, культур и конфессий, уважать их права.

К осознанию такой необходимости приходят люди всего мира. Хочется вспомнить, что еще 10 ноября 1998 г. Организацией Объединенных Наций на 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята Декларация о культуре мира, в которой говорится: «Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий и войны, ... вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие и равенство прав больших и малых наций, должны содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе, ... проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи...»

Как мы видим, на столь высоком международном уровне выражалась глубокая озабоченность в связи с сохранением в различных частях мира насилия и вооруженных конфликтов.

В Декларации указывалось, что мир – это не просто отсутствие конфликтов, а позитивный, динамичный и основанный на широком участии процесс, неразрывно связанный с демократическими принципами и развитием для всех, который позволяет обеспечивать уважение различий, поощрять диалог и постоянно с помощью ненасильственных средств трансформировать конфликты в новые возможности для взаимопонимания и сотрудничества.

В наших российских условиях предотвращению и эффективному разрешению конфликтов способствовало бы создание смешанного государственно-общественного механизма, то есть тесного сотрудничества как ряда партий, общественных организаций и движений, так и всех религиозных конфессий с четкой программой деятельности в экономической, политической, социальной, духовно-нравственной и религиозной сферах.

Но для того, чтобы предпринять эффективные действия, нужно знать, какая ситуация сложилась в отдельных регионах и в стране в целом, что думают и чувствуют люди, каковы их взгляды, позиции и ценностные критерии и нормы.

Исходя из важности проблемы предупреждения и разрешения межнациональных конфликтов в нашей многонациональной стране, Совет муфтиев России давно и плодотворно сотрудничает с международным проектом «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») и исследовательской социологической программой «Молодежь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации», которыми на протяжении 29 лет бессменно руководит доктор социологических наук, профессор РУБАН Лариса Семеновна.

В 2003 г. мы выпустили совместную книгу «Молодежь на пути к культуре мира и согласия» и в настоящей монографии вновь обращаемся к важной проблеме формирования гражданского сознания молодежи и его этнокультурного и конфессионального компонентов. Эта книга основана на материалах опросов в рамках программы «Молодежь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации» в двенадцати регионах Российской Федерации.

Почему эти исследования так важны и значимы для нас?

Дело в том, что если мы внимательно присмотримся к сложившейся в нашей стране, увы, не безконфликтной обстановке, то увидим, что активным участником межэтнических конфликтов обычно выступает молодежь, которой удобно манипулировать из-за недостатка у нее социального опыта, относительно легкой внушаемости, излишне эмоциональной оценки событий и реакции на них.

Следовательно, нужно изучать формирование нашей нынешней российской молодежи на ее сложном и тернистом пути к культуре мира и согласия, что неизбежно и необходимо, ведь этим молодым людям предстоит жить в новом тысячелетии, строить и развивать нашу страну.

Поэтому наша общая задача заключается в том, чтобы воспитывать молодых людей в духе высокой культуры и нравственности, самоуважения и уважения других, не похожих на них; юношей и девушек, имеющих чувство сострадания к ближним, любящих свою Родину и народ, почитающих старших, обычаи и традиции предков, готовых творить добро в сегодняшней жизни и в своей будущей самостоятельной деятельности.

*Председатель Совета муфтиев России,
Председатель Духовного управления мусульман Российской Федерации
Муфтий шейх Равиль Гайнутдин*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы живем в полиэтничном, причем в меняющемся полиэтничном мире, поэтому актуальность изучения межэтнических отношений в контексте разрешения конфликтов и достижения консенсуса в российском обществе, необходимость формирования толерантности у широкого круга людей не вызывает ни у кого сомнения.

Данные проблемы приобрели глобальный характер и стали актуальными для всех стран мира, что актуализировало проблему предупреждения межэтнических (межнациональных) конфликтов, своевременного выявления факторов, составляющих конфликтный потенциал, то есть причин и условий, вызывающих конфликт, а также социальных и политических сил, в нем участвующих, и предотвращения роста межэтнической (межнациональной) напряженности. В связи с этим одной из главных задач современного общества является формирование культуры межнационального общения у населения, развитие эффективного сотрудничества и умения мирно уживаться в полиэтничных регионах, развитие толерантности среди населения.

Жизнь показала необходимость проведения гибкой национальной политики во всех общественных сферах: политической, экономической, социальной, культурной, в том числе и в сфере образования и воспитания, учитывающей общие тенденции развития стран и регионов, исторические аспекты, своевременное выявление конфликтных факторов и реагирование на них. Действительность настоятельно требует изучения конфликтного процесса не только самого по себе, а для выработки механизма достижения консенсуса, стабилизации общественных процессов и развития демократической плюралистической политической культуры. Это важно и актуально не только для России, но и для стран мирового сообщества.

Главная проблема действительности заключается в том, чтобы создать условия развития общества, ведущие к социальной сплоченности, консенсусу ценностей и к общим нормам, то есть **СИННОМИИ**², чтобы даже конфликтующие ценности могли быть социально интегрированы, а это требует значительных усилий. Особый интерес, на наш взгляд, представляет изучение процессов, протекающих в ряде полиэтничных регионов Российской Федерации, и прогнозирование изменения ситуации в будущем, а также настоятельная необходимость совершенствования межэтнических отношений, предотвращения вооруженных конфликтов, выработки системы мер на базе консенсуса различных сил по предупреждению каких бы то ни было форм дискриминации и нарушения прав человека.

Нам, как воздух, необходимо межнациональное согласие, так как мы обязаны помнить о многонациональном составе нашей страны (176 наций и народностей), поэтому важнейшими факторами прочности российского общества являются доброжелательность, взаимная поддержка, веротерпимость, уважение национального достоинства всех народов, населяющих нашу

² Криминология. – М., 1995. С.189.

страну. Исторический опыт развития России показал, что благодаря укреплению дружбы и согласия между народами, между людьми разных национальностей и религиозных убеждений сохраняется единство нашего государства.

«Гражданский мир и стабильность в межнациональных, межконфессиональных отношениях являются базовыми ценностями нашего общества и залогом успешного построения демократического, процветающего государства»³.

В то же время в Российской Федерации дают о себе знать проявления национального экстремизма и межнациональной неприязни. Причем наиболее тревожной тенденцией является процесс сращивания национального и религиозного экстремизма. В российских условиях очень непросто четко провести границу между национал-сепаратизмом, национал-шовинизмом и национал-фашизмом. Национал-экстремизм – это приверженность к крайним политическим взглядам и крайним формам социально-политической практики. Это попытки применения силы для утверждения превосходства своей национальной идеи, своей национальной исключительности, своего национального превосходства за счет оскорбления, выдавливания или физического уничтожения представителей других национальностей.

Экстремистские идеи и действия во всем их многообразии направлены против выработки реального плюрализма и толерантности, свободного распространения и обмена идеями и мнениями, учета взаимных интересов, как социальных групп, так и отдельно взятых индивидов независимо от классового, имущественного, расового, национального или религиозного признаков; против признания абсолютной ценности прав человека.

В стремлении противостоять экстремизму необходимо в полной мере использовать имеющиеся правовые ресурсы, особенно в плане борьбы за соблюдение прав человека и сохранение основ конституционного строя, а также запретительные функции, что отражено, в частности в статье 13 Конституции РФ, которая запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя; нарушение целостности России; подрыв безопасности государства; создание вооруженных формирований; разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, при этом часть 3 статьи 17 обуславливает осуществление прав и свобод человека и гражданина тем, что оно не должно нарушать права и свободы других лиц.

Безопасность и стабильность в полиэтничном (многонациональном) обществе сами по себе не возникают, их нужно формировать и оберегать. Даже в стабильных регионах может возникнуть конфликтная ситуация под воздействием внешних факторов, от этого в наше время никто не гарантирован и не застрахован, поэтому важно своевременно выяснять причины, приводящие к конфликту, чтобы его эффективно разрешать и не допускать возникновения подобного впредь.

³ Материалы регионального круглого стола «Национальное согласие и национальный экстремизм в современной России: исторические корни, реалии и перспективы». – Саратов, 2000. С.8.

Необходима гибкая национальная политика, в том числе и в сфере образования и воспитания, учитывающая как общие тенденции развития нашей страны, так и особенности ее регионов, исторический аспект, своевременное выявление конфликтогенных факторов и оперативное реагирование на них. Замалчивание данных проблем может только усугубить их и привести к бурной вспышке межнационального конфликта, саморазрешаемого в том числе и криминальными способами. Очень важно, но и очень сложно поддерживать мир и согласие в полиэтничном (многонациональном) обществе. Это огромный, но благородный и благодарный труд.

Вопросами формирования и развития личности занимается широкий круг наук, включающий философию, социологию, социальную психологию, политическую науку, педагогику, этику и другие. Но нам представляется наиболее актуальным рассмотрение процесса становления и развития личности социальных индивидов, обстоятельств, их обуславливающих, в качестве первоочередного объекта социологического анализа, главная цель которого – решение проблемы социальной человеческой сущности в ее отношении к самому социуму, то есть к совокупности общественных отношений. Поэтому возрастание роли личности в решении социально-экономических и социально-политических проблем, усиление внимания к вопросам ее формирования и развития, выдвигают проблему социализации молодежи среди других направлений исследований на одно из центральных мест.

Сложные социально-политические и экономические условия предъявляют возросшие требования к патриотической ответственности и активности личности, от гражданской позиции и деятельности которой во многом зависит состояние и будущее Отечества.

В этой книге обобщаются результаты многолетних исследований в рамках созданных автором в конце 1988 - начале 1989 г. проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») и программы «Молодежь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации». Презентации данных результатов прошли на крупнейших международных и российских Форумах, таких как Всемирный социологический конгресс, Всемирный конгресс политической науки, Российский социологический конгресс и Российский конгресс конфликтологов, а также были апробированы и неоднократно обсуждены на крупных Форумах педагогического общества и государственно-образовательных структур:

- Форуме «Молодое поколение – жизнь без границ» – июнь 2011 г.;
- Международном форуме молодежи на озере Селигер – июль 2011 г.;
- Московском форуме культуры «Культура как стратегически ресурс России в XXI веке» – 1 июля 2011 г.;
- международном Форуме ЮНЕСКО «Диалог как путь к пониманию» – 19-20 ноября 2013 г.;
- в рамках Недели науки и образования в интересах мира и развития и на научно-практическом международном семинаре из цикла «Диалог цивилизаций и межкультурное сотрудничество» на тему: «Образование в современном поликультурном мире: роль и миссия педагога» 29-30 ноября 2017 г.;

– международной конференции «Гуманитарное образование в развитии российского социума и человека» 12 апреля 2018 г.

Наработки автора регулярно публиковались в виде серии монографий, учебных и учебно-методических пособий, брошюр, научных статей и аналитических записок и докладов, которые передавались в Администрацию Президента Российской Федерации, Министерство образования и науки России, Министерство по делам национальностей России (в 1999-2000 гг. автор возглавляла в нем отдел мониторинга и анализа этнополитической информации) и Федеральное агентство по делам национальностей России, Департамент образования города Москвы и региональные Министерства и Комитеты, российские и зарубежные научные и учебные заведения.

Автор выражает глубокую признательность всем, кто оказывал помощь в подготовке книги и в проведении социологических исследований, а именно проводившим опросы в регионах:

– в г. Астрахани – Рубан Людмиле Семеновне, Алтуфьеву Д.Ю., Георгиевской Ю.В., Лебедевой И.В., анкетерам – студенткам Астраханского государственного университета: Батановой И.А., Буториной Т.О., Ситалиевой Р.У., Стояльцевой А.В., Федишиной Е.В.;

– в г. Барнауле – Нагайцеву В.В.;

– в г. Грозном и в г. Назрани – Цуровой М.С.;

– в г. Иваново – Беловой Т.П.;

– в г. Краснодаре – Акуличу И.В. и Ракачеву В.Н.;

– в г. Майкопе – Удычаку Ю.Ю.;

– в г. Махачкале – Алиеву А.К. и Гасанову Ш.;

– в г. Москве – Рубан Л.С., Алтуфьеву Д.К., Балакиревой А.В., Георгиевской Ю.В.;

– в г. Нальчике – Алпасову М.М.;

– в г. Пскове – Титенко Л.А.;

– в г. Ставрополе – Воробьеву С.М. и Ерохину А.М.

Президенту Индийского бизнес-альянса **Котвани С.** – за помощь в организации поездки и презентации учебного пособия в Университете Дж. Неру в Нью-Дели;

Гутману В.А. – Министру образования и науки Астраханской области;

Васильевой Е.В. – бывшему директору ГОУ СОШ № 1277 г. Москвы;

Маркиной Е.В. – зам. директора по качеству и содержанию образования и всему педагогическому коллективу ГБОУ № 1501 г. Москвы;

Гоголевой Н.В. – директору и всему педагогическому коллективу ГОУ СОШ № 74 г. Астрахани;

Строкиной Н.Е. – заслуженному учителю России, доценту кафедры педагогики и психологии Астраханского института повышения квалификации и переподготовки.

Глава I.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Прежде, чем обратиться к проблемам социализации молодежи и подростков, на наш взгляд, необходимо остановиться на характеристике понятий «юность» и «молодежь» и постараться разграничить их временные рамки.

Термин «*юность*» специалисты в сфере физиологии, психологии, педагогики и социальных наук трактуют как переход от зависимого детства к самостоятельной и ответственной взрослости и указывают, что «*юношеский возраст* – это этап формирования самосознания и собственного мировоззрения, принятия ответственных решений, этап ..., когда ценности дружбы, любви, интимной близости могут быть первостепенными»⁴. Этот переход предполагает завершение физического созревания, а также достижение индивидом социальной зрелости. Но о продолжительности и критериях данного периода нет однозначных ответов, и мнения ученых по данному поводу расходятся.

Так, в «Психологическом словаре» дается следующее определение юношеского возраста: «*Юношеский возраст* охватывает отрезок человеческой жизни, не имеющий четких границ, приблизительно от 11 до 20 лет..., причем развитие интеллекта социального индивида замедляется уже к началу второго десятилетия жизни... В юношеском возрасте происходят значительные физиологические изменения... Что касается формирования личности и социальной адаптации, то для юношеского возраста характерны конфликты и кризисы»⁵.

Коном И.С. в работе «Социология личности» дается следующая возрастная периодизация: «от рождения до одного года – младенчество; от двух до двенадцати лет – детство; от двенадцати до пятнадцати лет – отрочество, подростковый возраст; с пятнадцати (шестнадцати) до восемнадцати лет – ранняя юность»⁶.

Интересно привести для сравнения терминологические данные советского и постсоветского периодов. Так, на Международном симпозиуме физиологов в Москве в 1974 г. были предложены следующие этапы:

<i>подростковый возраст</i>	мальчики: от 13 до 16 лет
	{
	девочки: от 12 до 15 лет
<i>ю н о с т ь</i>	юноши: от 17 до 21 года
	{
	девушки: от 16 до 20 лет.

⁴ Фрейд А. Теория и практика детского психоанализа. Т. 1-2. – М., 1999:

⁵ Психологический словарь. – М.: Полииздат, 1985. – С. 243.

⁶ Кон И.С. Социология личности. – М.: Полииздат, 1967. – С.103.

ЮНЕСКО относит к молодежи лиц в возрасте между 17 и 25 годами, а советские социологи называли период между 16 и 30⁷.

В связи с ростом продолжительности жизни и усложнением механизмов социализации представления о детстве и юности менялись. Как видно из вышеприведенных данных, одни ученые считали подростками двенадцати-четырнадцатилетних, а другие – семнадцати-восемнадцатилетних. Одни специалисты указывали на окончание юности к восемнадцати годам, другие – к двадцати четырем. Поэтому вполне закономерно использование и оценка «молодости» в качестве более широкого понятия, чем «юность».

Пока речь идет о ребенке, периодизация его жизни основывается, главным образом, на развитии его организма (антропологический подход) и психических функций (психологический подход). По мере завершения формирования человека как индивида на первый план все более выступают его личностные особенности, неразрывно связанные с той или иной системой социальных ролей, которые человек играет в обществе.

Ананьев Б.Г., говоря о юности, выделял в ней две фазы, одна из которых находится на границе с детством, другая – на границе со зрелостью. Он писал: «Юношеский возраст особенно интересен в связи с тем, что его фазы протекают в реальных жизненных условиях: первая еще в условиях подготовки к самостоятельной жизни, вторая – в условиях начала самостоятельной общественно-практической деятельности и создания нового образа жизни». Ранняя юность (15-17 лет), относящаяся к первой фазе, отличается неопределенностью положения молодого человека в обществе. Вторая фаза юности (18-25 лет), представляет собой начальное звено зрелости.

Этот период Выготский Л.С. также относил к системе возрастов зрелости. Он писал: «По общему смыслу и основным закономерностям возраст от 18 до 25 лет составляет скорее начальное звено в цепи зрелых возрастов, чем заключительное звено в цепи детского развития»⁸.

Традиционным еще в советском период стало мнение Иконниковой С.Н. и Кона И.С. о необходимости четкого разграничения понятия «молодости» как определенной фазы развития личности и понятия «молодежи» как определенной социально-демографической группы, так как при изучении молодости внимание исследователей концентрируется на индивидуально-личностных процессах, на состоянии соматических, физиологических, психологических и социально-психологических особенностей, свойственных человеку определенного возраста. При изучении молодежи в центре внимания, наоборот, стоит социальная группа, ее деятельность, по отношению к которой возрастные особенности играют роль одного из объяснительных компонентов.

Смещение этих двух взаимосвязанных понятий порождает путаницу, приводит к подмене социологических исследований психолого-

⁷ Воробьев Г.Г. Молодежь в информационном обществе. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 33.

⁸ Волков Ю.Г., Добренков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. Социология молодежи. – Ростов-на-Дону: Феникс. 2001. – С. 32-33.

антропологическими и наоборот⁹. Это мнение очень важно и носит концептуальный характер, так как «сама грань между «юношей» и «молодым человеком» определяется исключительно характером и содержанием его деятельности, которая детерминирует его самосознание. Поэтому социологический подход и анализ социальных ролей и групп, оказывается здесь решающим. Отсюда возникает проблема определения критериев социальной зрелости.

Как отмечают Иконникова С.Н. и Кон И.С., в целом социальная зрелость обозначает возможность и обязанность выполнять социальные роли, свойственные в данном обществе взрослому человеку, со всей вытекающей отсюда ответственностью. Некоторые авторы считают основным критерием достижение экономической самостоятельности и приобретение стабильной профессии. Этот подход не только логически обоснован, поскольку труд является главной сферой человеческой деятельности, но и наиболее операционален¹⁰.

Под социальной зрелостью Иконникова С.Н. и Кон И.С. понимали многомерный процесс включения молодежи в социальную жизнь. Этот процесс включает завершение образования, приобретение профессии и трудовую активность, возможность выполнять руководящие функции, исполнять воинскую обязанность, иметь и реализовать политические права, отвечать перед законом за антиобщественное поведение, заключать брак и воспитывать детей. Иначе говоря, социальная зрелость выражает такое положение личности в системе общественных отношений, когда социальный индивид выступает полноправным субъектом прав и обязанностей¹¹.

Сходной позиции придерживались эстонские социологи Титма М.Х. и Саар Э.А., считавшие, что центральным звеном в жизненном самоопределении, то есть интеграции в основные компоненты социальной структуры общества, является социальное самоопределение, связанное с выбором профессии, вступлением в брак и созданием семьи¹².

В Западной Европе особенно после второй мировой войны большое внимание уделялось такому феномену как «молодежь» в философской, социологической и психологической литературе. Так, представитель немецкой школы социологии молодежи Гризе Г. считал, что «молодежь» – это, в первую очередь, не возрастная фаза и не продукт природы, каким является пубертация, а феномен социокультуры, который в своих формах проявления подчинен историко-общественным параметрам¹³.

Другой немецкий социолог Найдгард Ф. выдвинул требование конкретизации понятия «молодежь», наполнения его социологическим смыслом. Указывая границы юности, он отмечал, что «конец периода юности совсем не следует обозначать годами жизни, учитывая чрезвычайно большие расхождения в возрасте при вступлении в трудовую деятельность и в брак...»¹⁴ То есть юность –

⁹ Иконникова С.Н., Кон И.С. Молодежь как социальная категория. – М.: Советская социологическая ассоциация, 1970. – С. 7.

¹⁰ Там же. С. 9.

¹¹ Там же. С. 10.

¹² Титма М.Х., Саар Э.А. Молодое поколение. – М.: Мысль, 1986. – С. 53-54.

¹³ Griese Y.M. Sozialwissenschaftliche Jugendtheorien. Weinheim und Basel, 1977. S. 11.

¹⁴ Neidhardt F. Die junge Generation. Opladen, 1970. S. 69.

это период, когда происходит окончательное социальное расслоение людей одного возраста.

Шельский Г., автор книги «Скептическое поколение» (1957), говоря о двух социальных горизонтах, между которыми должен жить молодой человек в современном обществе, трактовал юность как «переходное поле» и молодого человека как исполнителя особой роли: «Шаг из роли ребенка в роль взрослого в современном обществе является переходным полем между двумя горизонтами социального поведения, структура которого в значительной степени противоположна»¹⁵.

По мнению другого немецкого социолога молодежи автора книги «Молодежь и общество» Тенбрука Ф., «юность тоже является переходной стадией, переходным полем к исполнению взрослых ролей. В этом поле имеются следующие инстанции, обеспечивающие переход молодых людей в общество взрослых:

1) организованные обществом гомогенные группы (молодежные союзы, учебные группы, военные группы и другие);

2) спонтанные негомогенные группы (неформальные группы свободного времени)¹⁶.

Таким образом, социальный подход к определению молодежи принципиально отличается от медико-антропологической и психологической трактовок, по которым молодежь определяется юношеским возрастом, то есть так или иначе установленным отрезком времени в процессе индивидуального развития. Социальный подход, наоборот, исходит из того, что молодежь является частью общества, определенной популяцией населения. Следовательно, исходной позицией для определения молодежи является не этап развития в онтогенезе, период юности, а конкретно-историческое общество. В период детства и юности происходит адаптация индивида к обществу, развитие его во взаимодействии с окружающим миром и интеграция его в социальную структуру, то есть осуществляется процесс социализации.

Характеристика состояния массового сознания, в том числе национального (этнического) сознания не возможны без изучения процесса социализации. Однако термин «**социализация**» долгое время не имел однозначного толкования. В психоаналитической традиции социализация понималась как вхождение изначально асоциального и антисоциального индивида в общественную среду и адаптация к ее условиям. Интеррационализм трактовал ее как процесс и следствие межличностного взаимодействия людей.

В настоящий момент социализация определяется как двусторонний процесс, в котором индивид, входя в систему социальных связей, не только усваивает социальный опыт, накопленный социальной средой, но и реализует себя как личность, влияя на жизненные обстоятельства и на окружающих его людей. Таким образом, этот подход акцентирует внимание на том, что не только общество влияет на индивида, а индивид является социально активным и, в свою очередь,

¹⁵ Schelsky H. Die skeptische Generation. Düsseldorf, 1957. S. 36.

¹⁶ Tenbruck F.H. Jugend und Gesellschaft. Freiburg, 1962. S. 49.

влияет на развитие общества. Это двустороннее влияние проявляется и реализуется через социализацию.

Мы рассмотрим отечественный и западный подходы к определению процесса социализации.

В западной науке имеются многочисленные оригинальные исследования социализации, особенно молодежи и подростков, сделанные социальными психологами и социологами по разработке теории «peer group» и молодежной субкультуры, а именно: представителями американской школы: Холлом С.¹⁷, Эриксоном Э.¹⁸ и Аусубелем Д.¹⁹, немецкой школы: Гризе Г.²⁰, Найдгардтом Ф.²¹, Шельски Г. (теория «переходного поля») и Тенбруком Ф.²²; представителями американской функциональной школы: Парсонсом Т.²³, Гроссом Н.²⁴, Ингером Дж.М. и Симпсоном Дж.²⁵ и израильским социологом Эйзенштадтом С.²⁶.

Так, Холл характеризовал юношеский период развития как кризис самосознания, преодолев который человек приобретает «чувство» индивидуальности. Холл считал юность – периодом «бури и натиска», внутренних и внешних конфликтов, которые порождаются драматическими, сексуальными и физиологическими изменениями, происходящими с подростком.

Американский психолог и врач Аусубель Д., изучавший молодежную субкультуру, отмечал, что она выполняет позитивные функции:

- адаптацию к обществу;
- присвоение молодому человеку первичного статуса;
- облегчение эмансипации от родительского дома;
- передачу специфических для данного слоя ценностных представлений;
- сплочение сил сопротивления против авторитета взрослых (особенно родителей);
- удовлетворение потребностей в гетеросексуальных контактах;
- действие в качестве важнейшего (социального) подготовительного института («переходного поля») для юношеского возраста²⁷.

¹⁷ Hall St. Adolescence. L., 1905,

Холл К.С., Линдсей Г.. Теории личности. – М., 1999.

¹⁸ Erikson E. Identifikation und Identität. In: Friedenburg L.v. (Hrsg.). Jugend in der modernen Gesellschaft. Köln/Berlin, 1965.

¹⁹ Ausubel D.P. Das Jugendalter: Fakten, Probleme, Theorie. Munich, 1968. S. 330.

²⁰ Griese Y.M. Sozialwissenschaftliche Jugendtheorien. Weinheim und Basel, 1977.

²¹ Neidhardt F. Die junge Generation. Opladen, 1970.

²² Tenbruck F.H. Jugend und Gesellschaft. Freiburg, 1962.

²³ Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // В сборнике Социология сегодня. Проблемы и перспективы. Под ред. Парсонса Т. – М.: Прогресс, 1965. – С. 25-67.

²⁴ Гросс Н. Социология образования: В сб. Социология сегодня. Проблемы и перспективы. Под ред. Парсонса Т. – М.: Прогресс, 1965. – С. 167-183.

²⁵ Ингер Дж. Милтон, Симпсон Дж. Социология расовых и этнических отношений: В сб. Социология сегодня. Проблемы и перспективы. Под ред. Парсонса Т. – М.: Прогресс, 1965. – С. 417-444.

²⁶ Eisenstadt S.N. Von Generation zu Generation. Munich, 1966.

²⁷ Ausubel D.P. Das Jugendalter: Fakten, Probleme, Theorie. Munich, 1968. S. 330.

Согласно мнению Эйзенштадта малые группы образуют как бы промежуточное звено при переходе молодого человека из интимного мира семьи в формально бюрократизированные структуры общества. Поэтому они являются самыми важными инстанциями социализации, служат идеальным полем для тренировки исполнения будущих социальных ролей, снятия напряжения после работы и учебы, местом для развития самосознания, солидарности и так далее. В них есть своя молодежная субкультура, противостоящая традиционной культуре взрослых и характеризующаяся повышенным единообразием в стиле поведения, языке, манере одеваться, времяпрепровождении.

Ведущим, по мнению Эйзенштадта С., также как и Аусубеля Д., является одобрение или неодобрение сверстников, влияние их авторитета. В целом же большим авторитетом, по сравнению с родителями и другими взрослыми, начинает пользоваться группа (окружение) сверстников²⁸.

Психоаналитический подход представлен в трудах Фрейда З., Бенедикта Ф., Фойера Л., Шелеффа Л., Эриксона Э. и др. Фойер Л. указывал, что конфликт поколений основывается на самых изначальных чертах человеческой природы и является даже более важной движущей силой истории, чем классовая борьба. Он утверждал, что история всех до сих пор существовавших обществ есть история борьбы между поколениями²⁹.

Эриксон Э. заложил основы теории идентичности. Он указывал, что идентичность конструируется на протяжении всей жизни и имманентно включает три составляющие: биологическую, личностную и социальную³⁰. Эриксон Э. является ведущим представителем психодинамической теории юности. Он делил весь жизненный цикл человека на восемь фаз. Интересно отметить, что пятой фазой он поставил юность, которую считал очень важным периодом в психосоциальном развитии человека, когда подросток сталкивается с различными социальными требованиями и новыми ролями, которые предъявляются человеку в этом возрастном периоде, и как правило, возникает конфликт между самоидентичностью и смешением ролей.

Эриксон считал, что основа для благополучной юности и достижения идентичности закладывается в детстве. Кризисом идентичности или ролевым смещением он называл неспособность юных достичь самоидентичности, выбрать карьеру или продолжить образование. Эриксон подчеркивал наличие постоянных изменений в жизни, когда благополучное разрешение проблем на одной стадии не гарантирует, что они не появятся на следующих стадиях. Он указывал, что самоидентичность – это «борьба на всю жизнь»³¹.

Бюлер Ш. выделяет в юношеском периоде две фазы: негативную и позитивную и относит юношеский этап к негативной фазе, так как ее характерные черты: тревожность, раздражительность, агрессивность, бесцельный бунт,

²⁸ Eisenstadt S.N. Von Generation zu Generation. Munich, 1966. S. 300.

²⁹ Feuer L.S. The Conflict Generations. The Character and Significance of Students Movement. New York, 1969. P. 527.

³⁰ Erikson E. Identity and the Life Cycle. Selected Papers. N.Y. 1959.

³¹ Эриксон Э. Детство и общество. – Обнинск. 1993.

стремление к самостоятельности, не подкрепленное соответствующими физическими и психическими возможностями.³²

Социализации молодежи, в том числе и политической, с позиций политической социологии, уделяли свое внимание польский политолог Вятр Е.³³ и американский социолог Доуз Р.³⁴

В советский период проблеме социализации без привязки к национальной специфике были посвящены, в основном, работы педагогов: Гуровой Р.Т.³⁵, Мудрика А.В.³⁶; социальных психологов Андреевой Г.М.³⁷, Гилинского Я.И.³⁸, Петровского А.В.³⁹ (разработка стадий и фаз социализации). Характеристику стадий данного процесса также выполнил Кон И.С., который с позиций социальной психологии и социологии дал общую характеристику процесса социализации и ее институтов⁴⁰.

Процесс этнической социализации глубоко затронут в многочисленных трудах исследователей Института этнологии и антропологии РАН, посвященных как отдельно взятым народам, а именно:

– Буганова В.В., Власовой В.И., Громыко В.В., Липинской В.А. и Савоскул С.С. – русскому народу⁴¹;

– Гурвич И.С., Липинской В.А., Пивневой Е.А., Соколовой З.П. – народам Севера⁴²;

– Арутюнова С.А., Бабич И.Л., Солдатовой Г.У., Тишкова В.А. и др. – народам Кавказа;

– Мартыновой М.Ю. и Устиновой М.Я⁴³ – литовцам;

³² Волков Ю.Г., Добренков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. Социология молодежи. – Ростов-на-Дону Феникс. 2001. – С. 14.

³³ Вятр Е. Социология политических отношений. – М.: Прогресс, 1979. – 463 с.

³⁴ Dowze R.E. Political sociology. L., 1986.

³⁵ Гурова Р.Г. Социологические проблемы воспитания школьников. Дис. ...док.пед.наук. – М., 1978. – 371 с.

³⁶ Мудрик А.В. Социализация в смутное время. – М.: Знание, 1991. – 78 с.

³⁷ Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 429 с.

³⁸ Гилинский Я.И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Социс. 1991, № 4. – С. 74.

³⁹ Петровский А.В. Развитие личности и проблема ведущей деятельности // Вопросы психологии. – 1987. – № 1. – С. 15-27.

⁴⁰ Кон И.С. Социология личности. – М.: Политиздат, 1967. – 383 с.

⁴¹ Громыко В.В., Буганов В.В. О воззрениях русского народа. – М.: ИЭА РАН, 2000. – 541 с.; Власова В.И. Русский север: историко-культурное развитие и идентичность населения. – М.: ИЭА РАН, 2015. – 376 с.; Липинская В.А. Традиционная культура русского народа в средней полосе Европейской части страны. – Самара: ООО «Медиа-книга», 2015. – 322 с.; Савоскул С.С. Мой Переяславль. О локальном сознании личности. – М.: ИЭА, 2015. – 216 с.

⁴² Гурвич И.С. (отв. ред.) Социальная организация и культура народов Севера. – М.: ИЭА РАН, 1974. – 292 с.; Гурвич И.С. Этническая история народов Севера. 1982. – 273 с.; Пивнева Е.А. Этнологические знания о народах Севера и для народов Севера. – М.: ИЭА РАН, 2006; Соколова З.П. Ханты и манси. – М.: Наука, 2009. – 756 с.

⁴³ Мартынова М.Ю., Устинова М.Я. Семья и этничность в Литве: современный взгляд в минувший век. – М.: ИЭА РАН, 2014. – 188 с.

так и общетеоретическим построениям, сделанным в исследованиях Арутюнова С.А., Белик А.А., Губогло М.Н., Мартыновой М.Ю., Степанова В.В. Тишкова В.А.⁴⁴, а также в коллективной монографии ИЭА РАН «Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал» (2014) под редакцией Тишкова В.А., Бараш Р.Э. и Степанова В.В. Для получения оперативной информации из полиэтничных регионов России в Институте этнологии и антропологии РАН была создана сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов.

В общетеоретическом плане проблема социализации особенно активно затрагивалась в позднесоветский и постсоветский периоды в работах российских социологов Андреевской Н.В.⁴⁵, Беляева Э.В., Водзинского В.В.⁴⁶, Здравомыслова А.Г.⁴⁷, Харчева А.Г.⁴⁸, Чупрова В.И.⁴⁹ Ядова В.А.⁵⁰, эстонских социологов Саар Э.А., Титмы М.Х.⁵¹ и других. Важными являются теоретические и методологические основы социологического изучения социализации молодежи, разработанные в трудах Громова И.А. и Иконниковой С.Н.⁵², Зубок Ю.А.⁵³, Кона И.С.⁵⁴, Лисовского В.Т.⁵⁵, Рубан Л.С.⁵⁶, Чупрова В.И.⁵⁷

⁴⁴ Арутюнов С.А. Силуэты этничности на цивилизационном фоне – М.: Инфра-М, 2012. – 416 с.; Белик А.А. Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология. – М.: Смысл, 2001. – 555 с.; Губогло М.Н. Грамматика гостеприимства. – М.: ИЭА РАН, 2015. – 388 с.; Мультикультурализм и трансформация постсоветского общества – М.: ИАЭ, Ин-т философии, 2002. – 254 с.; Степанов В.В., Тишков В.А. (ред.) Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции. – М.: ФГНУ Росинформагротех, 2009. – 432 с.; Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте. – М., 2001. – 552 с.

⁴⁵ Андреевская Н.В. Основные направления социологических исследований // Социальные исследования. – М.: Наука, 1970. – С. 38-52.

⁴⁶ Ядов В.А., Беляев Э.В., Водзинский В.В. Междисциплинарный подход к изучению соотношения между ценностными ориентациями и наблюдаемым поведением. – М.: Советская социологическая ассоциация, 1970. – 11 с.

⁴⁷ Здравомыслов А.Г. Методология и процедура социологических исследований. – М.: Мысль, 1969. – 205 с.

⁴⁸ Харчев А.Г. Социология воспитания. – М.: Политиздат, 1990. – 222 с.

⁴⁹ Этнос. Нация. Общество. Этнологический словарь. – М.: «Витан», 1996. – 202с.

⁵⁰ Ядов В.А., Беляев Э.В., Водзинский В.В. Междисциплинарный подход к изучению соотношения между ценностными ориентациями и наблюдаемым поведением. – М.: Советская социологическая ассоциация, 1970. – 11 с.

⁵¹ Титма М.Х., Саар Э.А. Молодое поколение. – М.: Мысль, 1986. – 254 с.

⁵² Громов И.А., Иконникова С.Н., Лисовский В.М. Молодежь в обществе // Человек и общество. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. – Вып. У1. – С. 3-12.

⁵³ Зубок Ю.А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. – М.: Социум, 1998. – 142 с.

⁵⁴ Кон И.С. Национальный характер – миф или реальность? – М.: Иностранная литература, 1968. – С. 215-228; Кон И.С. Ребенок и общество. – М.: Наука, 1988. – 269 с.; Кон И.С. НТР и проблемы социализации молодежи. – М.: Знание, 1988. – 63 с.

⁵⁵ Громов И.А., Иконникова С.Н., Лисовский В.М. Молодежь в обществе // Человек и общество. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. – Вып. VI. – С. 3-12.

⁵⁶ Рубан Л.С. Развитие конфликта-консенсуса в полиэтничных регионах (социологический анализ-прогноз). – М.: ВНИИ МВД, 1997. – С. 250.

Проблеме социализации и ее фазовому развитию уделяли значительное внимание Коваленко Ю.П., Осипов Г.В., Щипанов Н.И., Яновский Р.Г.⁵⁸

Однако многие авторы в советский период старались избегать даже самого этого термина. Так, Чередниченко А.П.⁵⁹, соглашался с мнением Рощина С.К.⁶⁰, что этот процесс лучше определять не понятием «социализация», а «политическое развитие личности» и раскрывать «как процесс активного усвоения индивидом идеологических и политических ценностей и норм, существующих в обществе, и формирование их в осознанную систему социально-политических установок, определяющих позицию и поведение индивида в политической системе общества».

На наш взгляд, трактовка процесса социального становления индивида только как политического развития личности является односторонней, т.к. упускаются следующие важные моменты, отмеченные, в частности, Здравомысловым А.Г.: «усвоение индивидом средств общения: умение говорить, выработка навыков деятельности (от элементарного самообслуживания – умения держать в руках ложку до овладения определенной профессией), усвоение норм поведения, овладение определенной совокупностью знаний (и не только политических), и, наконец, – усвоение принятой в данном обществе системы ценностей»⁶¹.

Мы покажем политическую актуализацию проблемы социализации, и, в первую очередь, охарактеризуем состояние патриотического воспитания и эволюцию соотношения интернациональных и национальных идей в массовом сознании. Следует отметить, что настоящим ренессансом в разработке теории национального вопроса и проблемы интернационализма были 60-е годы XX в., хотя в освещении данной проблематики сказывалась инерция сталинского наследия. В последующий период в Советском Союзе произошла политическая актуализация проблемы социализации. В центре особого внимания обществоведов находились проблемы патриотического и интернационального воспитания:

– Миловидовым А.С., Сапегиным П.Е., Симановым А.Л.⁶² была дана развернутая характеристика, включающая структурирование и выделение различных форм и уровней, гносеологической природы патриотического сознания;

– взаимосвязи интернационального и патриотического воспитания, в том числе изучению соотношения интернационального и национального компонентов в патриотическом сознании молодежи, в советский период были посвящены

⁵⁷ Чупров В.И., Черныш М.Ф. Мотивационная сфера сознания молодежи: состояние и перспективы. – М.: ИСПИ РАН. 1993. – 98 с.

⁵⁸ Осипов Г.В., Коваленко Ю.Н., Щипанов Н.И., Яновский Р.Г. Социология. – М.: Мысль, 1990. – 446 с.

⁵⁹ Чередниченко А.П. Культура активного политического действия. – М.: Мысль, 1986. – С. 51, 44.

⁶⁰ Рощин С.К. Психологические проблемы политического развития личности // Психологический журнал. – 1984. – Т. 5. – № 2. – С. 40-51.

⁶¹ Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. – М.: АО «Аспект пресс», 1994. – С. 27.

⁶² Патриотическое сознание: сущность и формирование // Миловидов А.С., Сапегин П.Е., Симанов А.Л. и др. – Новосибирск: Наука, 1985. – 254 с.

работы Белова Н.И.⁶³, Будагова В.Б.⁶⁴, Горяева П.И.⁶⁵, Грудининой А.М.⁶⁶, Калтахчана А.С.⁶⁷, Макарова В.В.⁶⁸, Метелицы Л.В.⁶⁹ и др.;

– развернутую характеристику феномена национализма, его структуры, выделение соотношения национального и интернационального компонентов в национальном самосознании в советский период сделали Абдуллаев Р.К.⁷⁰, Джунусов М.С.⁷¹, Троицкий Е.С.⁷², Трояновский А.П.⁷³ и др.

В советский период национально-специфические и возрастные особенности социализации школьной молодежи при изучении процесса патриотического и интернационального воспитания рассматривались, в основном, в работах педагогов-практиков: Базилевич Н.Г.⁷⁴, Васильева Е.В.⁷⁵, Гасанова З.Т.⁷⁶, Матвеева Г.М.⁷⁷, Мищенко Л.И.⁷⁸, Мухаметзяновой Г.В.⁷⁹, Фаткулина А.Ф.⁸⁰;

⁶³ Белов Н.И. Интернационально-патриотическое воспитание (теоретико-методологический аспект). Дис. ... канд. филос. наук. – М., 1987. – 179 с.

⁶⁴ Будагов В.Б. Сочетание интернационального и национального как важное условие интернационального воспитания. Дис. ...канд.филос. наук. – Баку, 1987.– 138 с.

⁶⁵ Горяев П.И. Национальное и интернациональное в личности в условиях развитого социалистического общества. Дис. ...канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 1989. – 163 с.

⁶⁶ Грудинина А.М. Формирование патриота-интернационалиста как потребность и функции социалистической семьи. Дис. ... канд.филос.наук. – Волгоград, 1987. – 147 с.

⁶⁷ Калтахчан С.Т. Марксистско-ленинская теория нации и современность. – М.: Политиздат, 1983. – 367 с.

⁶⁸ Макаров Б.В. Соотношение интернационального и национального в формировании патриотического сознания. Дис. ...канд. филос. наук.–Новосибирск, 1986 – 201 с.

⁶⁹ Метелица Л.В. Общее и особенное в историческом опыте разрешения национального вопроса в СССР. Дис. ...док. филос. наук. – М., 1974. – 443 с.

⁷⁰ Абдуллаев М.Г. Интернационализация быта и преодоление этнических предрассудков. Дис. ...канд.филос.наук. – Ставрополь, 1973. – 161 с.

⁷¹ Джунусов М.С. Национализм в различных измерениях. – Алма-Ата, 1990. – 197 с.

⁷² Троицкий Е.С. Национальное и интернациональное в ускорении социально-экономического развития СССР // Научный коммунизм. – 1988. № 2. – С. 37-46.

⁷³ Трояновский А.П. Современный национализм на службе антикоммунизма. – Л.: Лениздат, 1981. – 86 с.

⁷⁴ Базилевич Н.Г. Проблемы патриотического воспитания младших школьников в педагогическом наследии В.А.Сухомлинского. Дис. ...канд. пед. наук – Киев, 1982. – 200 с.

⁷⁵ Васильев Е.В. Интернациональное воспитание старшеклассников на традициях дружбы народов. Дис. ... канд.пед.наук. – Чебоксары, 1975. – 206 с.

⁷⁶ Гасанов З.Т. Воспитание подростков в духе дружбы народов. Дис. ...канд. пед. наук. – М., 1966. – 246 с.

⁷⁷ Матвеев Г.М. Интернациональное воспитание старших школьников (на примере Ч.И.АССР). Дис. ...канд. пед. наук. – М., 1968. – 179 с.

⁷⁸ Мищенко Д.И. Патриотическое воспитание младших школьников. Дис....канд. пед. наук. – М. 1982. – 219 с.

⁷⁹ Мухаметзянова Г.В. Патриотическое и интернациональное воспитание старшеклассников в процессе усвоения основ национальной культуры. Дис. ...канд. пед. наук. – Казань, 1973. – 247 с.

⁸⁰ Фаткулин А.Ф. Интернациональное воспитание подростков во внеклассной деятельности школы с многонациональным составом учащихся. Дис. ...канд. филос. наук. – М., 1968. – 246 с.

– проблеме формирования у молодежи и взрослого населения культуры межнационального общения, ее сущности, характеристике социальных функций, уровней и сфер проявления, выделению социально-психологических аспектов и учета региональной специфики посвящены как в советский, так и в постсоветский периоды труды Абдулатипова Р.Г.⁸¹, Бурмистровой Т.Ю.⁸², Грдзелидзе Р.К.⁸³, Джунусова М.С.⁸⁴, Дробижевой Л.М.⁸⁵, Проскурина Д.Т.⁸⁶, Рубан Л.С.⁸⁷, Сикевич З.В.⁸⁸, Серовой И.И.⁸⁹ и др.

Широким кругом советских и российских ученых разрабатывались проблемы национального самосознания:

– в 40-е годы XX века историком Мавродиным В.В.⁹⁰, литературоведом Лихачевым Д.С.⁹¹, этнографом Кушнером П.И.⁹², подчеркивавшими историчность данного понятия;

– затем этнографы Токарев С.А.⁹³ и Чебоксаров Н.Н. впервые подняли вопрос о введении более широкой категории, такой как «этническое самосознание»;

– в 60-е и 70-е годы XX века внесли свой вклад в изучение данной темы социальные психологи Кон И.С.⁹⁴ и Поршнев Б.Ф.⁹⁵; этнографы Чистов К.В.⁹⁶, впервые поставивший проблему взаимосвязи этнического самосознания и духовной культуры этносов; Бромлей Ю.В.⁹⁷, расширивший представление о

⁸¹ Абдулатипов Р.Г. Человек. Нация. Общество. – М.: Политиздат, 1991. – 224 с.

⁸² Бурмистрова Т.Ю. Теория социалистической нации. – Ленинград.: Изд-во ЛГУ, 1972. – 89 с.

⁸³ Грдзелидзе Р.К. Межнациональное общение в развитом социалистическом обществе (на примере ГрССР). Дис. ...док. ист. наук. – Тбилиси, 1974. – 409 с.

⁸⁴ Джунусов М.С. Культура межнационального общения. – Белгород, 1982. – 238 с.

⁸⁵ Дробижева Л.М. Формирование культуры межнационального общения: социальная практика и межнациональные отношения. – М.: Наука, 1982. – 265 с.

⁸⁶ Проскурин Д.Т. Межнациональное общение как объект социально-философского анализа. Автореферат дис. ... канд. филос. наук. – М., 1984. – 16 с.

⁸⁷ Рубан Л.С. Развитие конфликта-консенсуса в полиэтничных регионах (социологический анализ-прогноз). М.: ВНИИ МВД, 1997. с. 250.

⁸⁸ Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений [учебное пособие]. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А. 1999. – 203 с.

⁸⁹ Серова И.И. Культура межнационального общения. – Минск: Изд-во Университетское, 1986. – 157 с.

⁹⁰ Мавродин В.В. Образование Древнерусского государства. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1945. – 432 с.

⁹¹ Лихачев Д.С. Национальное самосознание Древней Руси – М.: Госполитиздат, 1945. 120 с.

⁹² Кушнер П.И. Этническая территория и этнические границы. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. – 280 с.

⁹³ Токарев С.А. Проблема типов этнических общностей // Вопросы философии. – 1964. – № 11. – С. 53.

⁹⁴ Кон И.С. Психология предрассудка // Новый мир. – М., 1966. – № 9. – С. 187-205.

⁹⁵ Поршнев В.Ф. Социальная психология и история. – М.: Наука, 1966. – 213 с.

⁹⁶ Чистов К.В. Этническая общность, этническое сознание и некоторые проблемы духовной жизни // Советская этнография. – 1972. – № 2. – С. 74.

⁹⁷ Бромлей Ю.В. Очерки теории этносов. – М.: Мысль, 1964. – 439 с.

структуре этнического самосознания, вычленив в нем следующие компоненты: этническую (национальную) идентификацию, представление об общности исторического прошлого, о «родной земле» и о государственной общности.

Профессор Дробижева Л.М. выделила в национальном самосознании присутствие не только познавательного, но и эмоционального компонента, включающего отношение к культурным и историческим ценностям. Ею была начата разработка теории и методов изучения личностного уровня межнациональных отношений, структуры этнической идентичности, выявлены типы «посткоммунистического национализма» в новой России, инициирована и разрабатывается проблема государственно-гражданской идентичности и факторов поддержки межэтнического согласия в российском обществе⁹⁸.

Как отмечает Дробижева Л.М., межэтническое согласие в России во многом зависит от самочувствия и положения русских – этнического большинства нашей страны. Готовность граждан принять на себя ответственность за судьбу Российской Федерации и установки мирного сосуществования в условиях этнокультурного плюрализма, главным образом, задаются позициями русских, их статусными и ментальными характеристиками⁹⁹. Она указывает, что поиск оснований для формирования новой русской идентичности ставит вопрос о роли этнической солидарности, в основе которой лежит потребность в принадлежности к своей этнической общности/группе. Она отмечает, что за 25 лет постсоветского развития русские прошли путь от недифференцированного размытого восприятия собственной этничности к актуализации ее, поиску культурных и идеологических основ для формирования и конструирования обновленного русского самосознания¹⁰⁰.

В настоящий момент в Институте социологии РАН под руководством Дробижевой Л.М. продолжается мультидисциплинарный проект «Межнациональное согласие в региональном контексте»¹⁰¹, а под руководством Черныша М.Ф. – проект «Социально-экономические факторы межэтнической напряженности в регионах РФ»¹⁰². Кроме этого, в ИС РАН были выполнены проекты и изданы монографии, посвященные молодежной проблематике:

– проект «Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты», проведенный в 12-ти территориально-экономических районах РФ, а также в Москве и Санкт-Петербурге в 2007 г.;

– исследование «Молодежь России: социологический портрет» под руководством Горшкова М.К. и Шереги Ф.Э. – в 2010 г.¹⁰³;

⁹⁸ Данные официального сайта Института социологии РАН.

⁹⁹ Российское общество и вызовы времени / под редакцией Горшкова М.К. (руководитель проекта) и Петухова В.В. – М.: Изд-во Весь мир, 2015. – С. 198.

¹⁰⁰ Там же. С. 200, 203.

¹⁰¹ Межнациональное согласие в региональном контексте». [Электронный ресурс] / рук. проекта и ответ. редактор Дробижева Л.М. – М.: ИС РАН, 2015. – 217 с.

¹⁰² Социально-экономические факторы межэтнической напряженности в регионах Российской Федерации» / рук. проекта и ответ. редактор Черныш М.Ф. – М.: ИС РАН, 2015. – 107 с.

¹⁰³ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. – М.: ИС РАН, 2010.

– социологическое исследование во всех территориально-экономических районах РФ, а также в Москве и Санкт-Петербурге в 2011 г. «20 лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров)»;

– Модернизация социальной структуры российского общества / отв. ред. Голенкова З.Т. (2008);

– Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. «Молодежь России на рубеже XX и XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие» (2014);

– «Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования» / Константиновский Д.Л., Абрамова М.А., Вознесенская Е.Д., Гончарова Г.С., Костюк В.Г., Попова Е.С., Чередниченко Г.А. (2015);

– «Грани российского образования» (2015);

– «Девиантное поведение в современной России: алкоголь, наркотики, молодежный экстремизм» – авторы Хагуров Т.А., Поздняков М.Е., Ракачев В.Н., Рыбакова Л.А., Чекинева .В., Хагурова Н.Е. (2014);

– Молодежная преступность и молодежь группы риска – авторы Ключарев Г.А., Трофимова И.Н. (2009). и др.

Учет этнических особенностей в процессе воспитания и образования детей, подростков и молодежи нашел отражение в трудах Шапиро В.Д., занимающегося социологией детства в контексте этносоциологии и этнической социализации молодых поколений¹⁰⁴, а проблемы адаптации мигрантов изучаются исследовательской группой чл.-корр. РАН Дмитриева А.В.¹⁰⁵

Конфликты в сфере межэтнических отношений стали предметом изучения целого ряда известных зарубежных авторов, внесших свой весомый вклад в разработку понятийного и терминологического аппарата конфликтологии и глубокую проработку данной проблемы в разных аспектах:

– Гелнер Г.¹⁰⁶ и Горовиц Д.¹⁰⁷ дали трактовку понятий «национализм», «национальная политика» и «национальные движения»;

– проблеме ассимиляции, ее структурированию (культурной и структурной) посвящены работы Гордона М.¹⁰⁸ и Парка Р., который глубоко раскрыл свои взгляды в работах: «Человеческая природа и коллективное поведение», «Социология и современное общество», «Социальная экология», а также в учебнике «Введение в науку социологии» (совместно с Берджессом Э.);

– Энлоу С. обогатила конфликтологию детальной разработкой проблемы насильственных (вооруженных и военных) конфликтов;

¹⁰⁴ Шапиро В.Д. Отношение к религии и конфессиональная толерантность подростков // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 7. – М.: ИС РАН, 2008; Подростки и юношество в многонациональной Москве: формирование этнического самосознания и межэтнических отношений. – М.: ИС РАН РАН, 2007.

¹⁰⁵ Дмитриев А.В., Кузнецов И.М., Леденева В.Ю., Назарова Е.А. Мигранты в Москве: проблемы адаптации. – М.: Альфа-М, 2014. – 144 с.

¹⁰⁶ Гелнер Г. Нации и национализм. – М.: Прогресс, 1991.

¹⁰⁷ Horowitz D. Ethnic Groups in Conflict. – Berkley, 1985.

¹⁰⁸ Gordon M. Assimilation in American Life. N.Y: Oxford University Press. 1964.

– Харун Э., Цаман Р., Ахмед А., Дадфар М.Д. посвятили свои труды исследованию адаптации социальных индивидов в условиях насильственных конфликтов, детализировав влияние стресса и ди-стресса на различные демографические группы, в частности на женщин и детей.

Исследованию межэтнических отношений и конфликтов в межэтнической сфере посвящены многочисленные работы российских ученых: Абдулатипова Р.Г., Авксентьева В.А., Аствацатуровой М.А., Бабич И.Л., Гусейновой Н.А., Дробижевой Л.М., Здравомыслова А.Г., Иванова В.Н., Лебедевой И.В., Мальковой В.К., Мартыновой М.Ю., Паина Э.А., Рубан Л.С., Сикевич З.В., Соколовского С.В., Солдатовой Г.У., Степанова В.В., Степанова Е.И., Тагирова Э.Р., Тишкова В.А., Тощенко Ж.Т., Троновой Л.С., Цуцыева А.А., Эфирова С.А., Юсупова М.М. и других.

Основополагающей для конфликтологии стала монография Дмитриева А.В., Кудрявцева В.Н. и Кудрявцева С.В. «Введение в теорию конфликтов», а в 2013 г. Дмитриевым А.В. был выпущен учебник «Конфликтология» с изложением основных положений конфликтологической теории и практики. Тезис о том, что «конфликт – это нормальное состояние общества, и в любом обществе всегда существовали, существуют и будут существовать конфликтные ситуации», – еще в советский период высказал Ядов В.А.¹⁰⁹

Большой вклад в изучение социальных (Всероссийское социологическое исследование «Как живешь Россия?» – рук. Левашов В.К.), межнациональных и региональных отношений (проект «Россия: центр и регионы» – рук. член-корр. РАН Иванов В.Н.) и межнациональных конфликтов с целью их разрешения и формирования межнационального согласия внес Институт социально-политических исследований РАН. Результаты исследований регулярно публиковались в вестнике «Россия: центр и регионы», на базе первых тринадцати выпусков которого вышел пятитомник «Россия на старте века» и серия монографий и брошюр, в которых автор данной книги принимала активное участие.

Разработку ряда фундаментальных теоретических направлений в социологии молодежи осуществил сектор, а затем Центр социологии молодежи ИСПИ РАН. Так, исследования Чупрова В.И. и Зубок Ю.А. посвящены социальной интеграции молодежи в условиях нестабильного общества, правовой культуре и специфическим молодежным конфликтам во взаимодействии с обществом, проблеме доверия и социальной саморегуляции, социальной неопределенности и рискам в молодежной среде, молодежному экстремизму, что нашло отражение в работах: «Молодежь России: социальное развитие» (1992), «Молодежь в обществе риска» (2001), «Проблема риска в социологии молодежи» (2003), «Права молодежи в России: состояние и проблемы реализации» (сравнительный социологоправовой анализ) с участием Певцовой Е.А. (2007), «Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции» (2009), «Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства» (2014) с участием Романович Н.А. Кроме то-

¹⁰⁹ Ядов В.А. Социальные конфликты: Экспертиза. Прогнозирование, Технологии. Методологические, общетеоретические, технологические подходы. – М.: ИСИ АН СССР, 1991. – Выпуск 1. – С. 3.

го под редакцией Чупрова В.И. и Зубок Ю.А. был издан в 2008 г. энциклопедический словарь «Социология молодежи»¹¹⁰.

В монографии профессора Осадчей Г.И. «Социокультурные характеристики повседневных практик России» (2013) в разделе, посвященном этносоциальному будущему столичного мегаполиса, анализируются ценности, установки, стереотипы этнического поведения и социальные позиции молодых москвичей (учеников 11 классов и выпускников школ, а также молодых людей послешкольного периода в возрасте 18-35 лет)¹¹¹.

В исследованиях Института социально-политических исследований РАН автор данной монографии принимала участие с 1991 г., организовав опросы школьной молодежи в г. Астрахани, Москве и Ульяновске, а также массовые опросы взрослого населения в г. Астрахани. Авторская программа профессора Рубан Л.С. «Молодежь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации» по проведению крупномасштабного лонгитюда школьной молодежи в полиэтничных регионах продолжается до сих пор в рамках авторского проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции».

Итак, анализируя причинность конфликтного процесса, следует отметить, что конфликты в обществе возникают не сами по себе, они во многом являются результатом социализации, которая протекает на протяжении всей жизни людей. Под воздействием объективных и субъективных факторов реалий бытия идет формирование ценностных ориентаций индивидов и их поведенческих установок, реализующихся в социально активном действии или в социальной или политической пассивности и апатии, что обуславливает и мотивирует их поступки. Поэтому характеристика состояния массового сознания (в том числе национального) невозможна без изучения процесса социализации.

На наш взгляд, следовало бы объединить и сконцентрировать данные исследования и наработки российских ученых и исследовательских групп для активного внедрения результатов их деятельности в учебный и социальный процесс по оптимизации гражданской социализации молодежи. В частности, для достижения этой цели Институт философии РАН предложил создать Национальный философско-просветительный центр, в том числе и для патриотического воспитания молодежи, эта идея разделяется и поддерживается автором.

¹¹⁰ Иванов В.Н. Люди и годы (записки социолога). – М.: У Никитских ворот, 2016. – С. 95-96.

¹¹¹ Осадчая Г.И. Социокультурные характеристики повседневных практик России. – М.: РГСУ, 2013. – С. 474, 492.

Глава II.

СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ

Процесс социализации молодежи в полиэтничной среде как в условиях стабильности, так и в условиях конфликта изучается автором в течение 30 лет (с 1988 г.). Этой проблеме были посвящены кандидатская и докторская диссертации проф. Рубан Л.С., а также монографии «Чеченский узел Кавказского кризиса». – М.: ВИА, 1996; «Развитие конфликта-консенсуса в полиэтничных регионах» (социологический анализ-прогноз). – М.: ВНИИ МВД, 1998; «Молодежь на пути к культуре мира и согласия». – М.: ДУМЕР, 2003; «Дилемма XXI века: толерантность и конфликт». – М.: Academia, 2006; брошюры «Этнополитическая ситуация в Астрахани» (по результатам социологических исследований). – М.: ИСПИ РАН, 1995; «Этнополитическая ситуация в регионах» (г. Астрахань). – М.: ИСПИ РАН, 1996; учебные пособия «Молодежь в полиэтничном регионе: взгляды, позиции, ориентации». – Астрахань: АГУ, 1999; раздел «Московские школьники: взгляды, позиции, ориентации» в учебном пособии «Этнокультурное образование на пороге XXI века» – М.: Комитет образования г. Москвы, Центр инноваций в педагогике, 1999; «Исследование этнического и гражданского сознания школьной молодежи». – М.: Комитет образования г. Москвы, 2001; «Как разрешать конфликты и формировать толерантность». – М.: Academia. Учебное пособие. 2007.– 1-е издание и 2008 – 2-е издание; «Формирование толерантности в полиэтничных регионах». – М.: Academia, 2010. Учебное пособие (в соавторстве) и ряд статей в научных журналах.

В учебном пособии «Как формировать толерантность в полиэтничных регионах» (М.: Academia, 2012 – 1-е издание и 2013 – 2-е издание) мы совместно с д.и.н. Кривовой Н.А. проанализировали особенности протекания социализации молодежи в полиэтничной среде, чтобы выяснить сущность формирования конфликтного и консенсусного потенциала в российском обществе.

Итак, считается, что процесс социализации включает внутренний, до конца не разрешимый конфликт между идентификацией личности с обществом и обособлением от него, то есть успешная социализация предполагает эффективную адаптацию человека к обществу, с одной стороны, и его саморазвитие и взаимодействие с обществом, с другой. Этот конфликт раскрывается в фазовой теории социализации: между фазой социальной адаптации, включающей приспособление индивида к социально-экономическим условиям, ролевым функциям, социальным нормам общества, к социальным группам, организациям, социальным институтам, и интериоризацией – процессом включения социальных норм и ценностей во внутренний мир человека¹¹².

¹¹² Социология. – М., 1990. – С. 98.

Наиболее глубоко и подробно эти противоречия в последней четверти XX века описал Петровский А.В., рассматривая фазы жизненного пути человека: детство как адаптацию, отрочество как индивидуализацию и юность как интеграцию, отмечая, что вторая фаза вызывается противоречием между достигнутым результатом адаптации и потребностью в максимальной реализации своих индивидуальных способностей («потребностью персонализации»), а третья фаза – противоречием между данной потребностью личности и стремлением группы принять только часть ее индивидуальных особенностей¹¹³.

В целом понятие «социализация» раскрывается и в отечественной и в зарубежной социологической литературе как процесс усвоения индивидом на протяжении его жизни социальных норм и культурных ценностей того общества, к которому он принадлежит.

В 20-х годах XX века в западной социологии утвердилось понимание социализации как части процесса становления личности, в ходе которой формируются ее наиболее распространенные и устойчивые черты, проявляющиеся в социально-организованной деятельности, регулируемой ролевой структурой общества. В учебнике политологии для американских колледжей дается следующее определение социализации как процесса образования и совершенствования, посредством которого индивид усваивает политическую культуру общества, его основные политические понятия, свои права и обязанности по отношению к правительству и приобретает представления о структуре и механизмах политической системы¹¹⁴.

Данная характеристика не противоречит определению процесса социализации, которое дано в тот же период отечественными учеными и, в частности, Коном И.С.: «это усвоение индивидом социального опыта, определенной системы социальных ролей и культуры, в ходе которых создается конкретная личность»¹¹⁵. То есть многозначный термин «социализация» обозначает совокупность всех социальных процессов, благодаря которым индивид осваивает и воспроизводит определенную систему знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Социализация включает в себя не только осознанные, контролируемые, целенаправленные воздействия (в частности, воспитание в широком смысле слова), но и стихийные, спонтанные процессы, так или иначе влияющие на формирование личности.

Автор разделяет концепции российских социологов по данному вопросу и считает социализацию процессом становления человека как общественного существа, включающим социальное познание, то есть осознание индивидом своего «Я» и взаимоотношений с другими людьми, приобретение знаний об общественных структурах, в том числе отдельных социальных институтах и их функциях, усвоение ценностей и норм, значимых в данном обществе, и формирование на их основе системы ценностных ориентаций и социальных установок, выработку практических навыков и реализацию их в конкретной деятельности.

¹¹³ Петровский А.В. Развитие личности и проблема ведущей деятельности // Вопросы психологии. 1987. № 1. – С. 20.

¹¹⁴ Современная западная социология. Словарь. – М.: Политиздат, 1990. – С. 316, 637.

¹¹⁵ Кон И.С. Социология личности. – М., 1967. – С. 101.

Бесспорно суждение социолога Андреевской Н.В., что «решающим, наиболее активным периодом, когда происходит устойчивая интернализация норм, ролей и выработка системы социальных ориентаций, являются детство и юность»¹¹⁶, но в целом социализация может продолжаться в течение всей жизни человека.

Молодежные исследования Осадчей Г.И. подтверждают выводы специалистов об изменении доминантных ценностей человека в зависимости от его возраста, что ядро ценностных ориентаций формируется в молодом возрасте и сопровождает человека всю его жизнь. Профессор Осадчая показывает, что являясь характеристикой личности, одним из центральных личностных образований, ценностные ориентации выражают содержательное отношение человека к социальной действительности и в этом качестве формируют установки, определяют мотивацию его поведения, оказывают существенное влияние на все стороны его деятельности. Как элемент структуры личности ценностные ориентации характеризуют внутреннюю готовность к совершению определенной деятельности по удовлетворению потребностей и интересов, указывают на направленность ее поведения... Оценка жизненных приоритетов во многом окрашена личным опытом респондента и опытом его референтной группы»¹¹⁷.

Активную природу человека отмечает и подчеркивает академик РАН Степин В.С. Он указывает, что «человек... – активное, деятельное существо, и только благодаря его активности воспроизводится и изменяется общество как целостный организм. Академик Степин указывает, что основными формами человеческой активности выступают деятельность, поведение и общение, причем деятельность характеризуется направленностью на преобразование объектов. В процессе деятельности человек целенаправленно изменяет окружающий мир. Поведение характеризуется приспособлением к миру, адаптацией человека к уже сложившейся природной и социальной среде»¹¹⁸.

Исследователи Института социологии РАН акцентируют внимание на том, что вхождение молодежи в социум – это, прежде всего, вхождение в профессиональную среду, и на этом пути возникают проблемы и противоречия, в частности, проблема выбора профессии и ошибок этого выбора, и как следствие – нежелание работать по полученной специальности, трудности адаптации в учебном и трудовом коллективе, сложности с трудоустройством, безработица, медленный профессиональный рост, недостаточная материальная обеспеченность и др. Выбор профессии можно рассматривать как разрешение противоречий между субъективными предпочтениями индивида и внешней по отношению к нему социальной ситуацией, определяющей возможности реализации этих предпочтений¹¹⁹.

¹¹⁶ Андреевская Н.В. Основные направления социологических исследований // Социальные исследования. – М., 1970. – С. 45.

¹¹⁷ Осадчая Г.И. Социокультурные характеристики повседневных практик России. – М., РГСУ, 2013. – С. 474 - 475.

¹¹⁸ Степин В.С. Цивилизация и культура. – СПб.: Классика гуманитарной мысли. 2013. – С. 37.

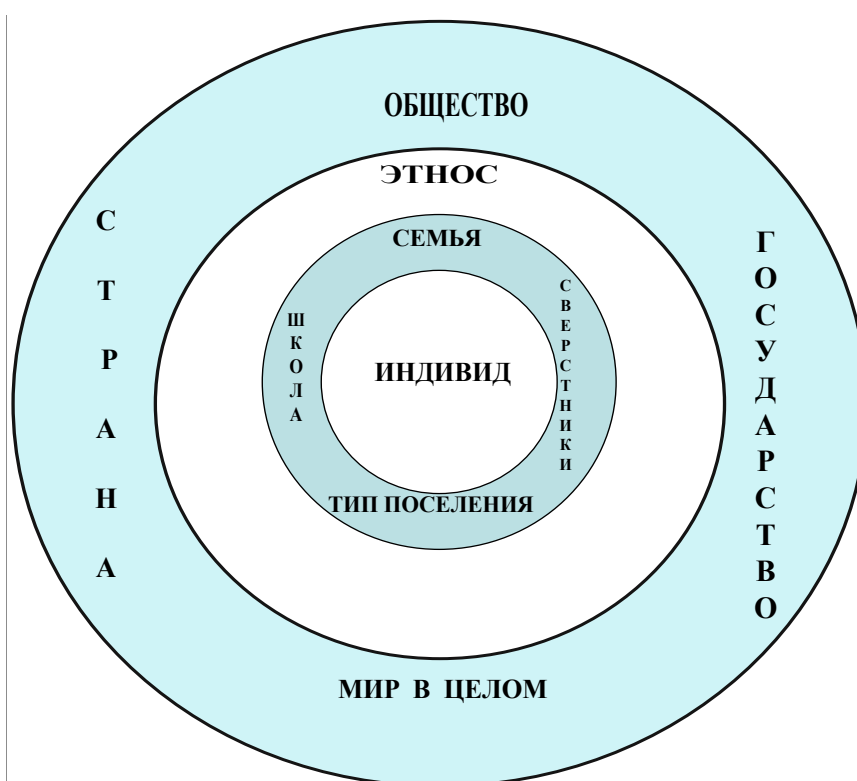
¹¹⁹ Модернизация социальной структуры российского общества / ответственный редактор Голенкова З.Т. – М.: ИС РАН, 2008. – С. 234.

Следует добавить, что критические и новые ситуации (революции, социальные катастрофы, миграции новой культуры) влекут за собой новое познание. В менее драматических случаях новый опыт, связанный с принятием той или иной роли в высоко-структурном обществе, влечет за собой дополнительную социализацию.

Социализация происходит под воздействием многих факторов.

Схема 1¹²⁰

Факторы, влияющие на процесс социализации

Эти факторы, по мнению профессора Мудрика А.В., можно условно объединить в три группы:

МАКРОФАКТОРЫ – условия социализации всех или очень многих: это – космос, планета, мир в целом, страна, общество, государство;

МЕЗОФАКТОРЫ – этнос, тип поселения, в котором живет человек;

МИКРОФАКТОРЫ – факторы, с которыми человек непосредственно взаимодействует (семья, школа, общество сверстников)¹²¹.

¹²⁰ Рубан Л.С. Процесс социализации учащихся (социологический анализ проблем национальной школы региона с диффузным расселением). Дис. ... канд. филос. наук. – М., 1992. – С. 25.

¹²¹ Мудрик А.В. Социализация в смутное время. – М.: Знание, 1991. – 78 с.

Рассматривая влияние этих факторов на молодежь, чл.-корр. РАН Яновский Р.Г. отмечал в своей работе «Патриотизм: О смысле созидającego служения Человеку, Народам России и Отечеству» (2004), что каждое новое поколение использует совокупность материальных и духовных богатств, созданных предшественниками. Происходит непрерывный процесс социализации. При этом преемственность в сфере общественного сознания и общественного долга не ограничивается знаниями прикладного порядка, навыками в труде и быту, образовании и досуге. Осуществляется воспроизводство всей совокупности общественных, в том числе мировоззренческих, политических, экономических, духовно-нравственных отношений, чувств и норм общественного сознания. Причем все социальные институты – семья, школа, вузы, трудовые коллективы, армия, церковь, средства массовой информации (СМИ), общественно-политические организации, государство способны решать эту задачу только в рамках идеологии патриотизма, совершенствования системы образования и воспитания¹²².

Рассматривая этнонациональную специфику влияния вышеназванных факторов на процесс социализации, автору хотелось бы выделить значительное влияние семьи, а опосредованно (через нее) национальных традиций, обычаев и норм на формирование личности ребенка. Поэтому, учитывая национальные особенности социализации в многонациональных регионах, воздействие факторов может быть представлено в виде схемы № 1, указывающей степень значимости их влияния на индивида.

Составной частью социализации является социализация политическая, то есть совокупность процессов, в результате которых индивид принимает определенную политическую роль. Политическая социализация происходит во многих сферах: в семье, группе ровесников, школе, политических организациях. Ее инструменты – непосредственное воспитательное воздействие, косвенный пример, воздействие политической пропаганды и собственный политический опыт социального индивида.

Социальными институтами политической социализации являются: семья как первичная ячейка социализации, дошкольные учреждения, школа, молодежные организации, армия, общественно-политические организации или политические партии, средства массовой коммуникации. Этот процесс можно представить в виде схемы № 2.

Процесс социализации ребенка начинается уже с первых минут жизни: в первые месяцы и годы жизни он особенно интенсивно осваивает окружающий мир, его психика наиболее пластична. В семье идет кристаллизация основных черт будущего политического поведения социального индивида: старшие передают ребенку определенные политические взгляды, образцы политического поведения, от родителей он получает пример участия или уклонения от участия в политической жизни, первые рациональные и эмоциональные оценки – это непосредственная социализация в семье, а косвенная заключается в том, что авторитет родителей формирует у ребенка отношение к большим авторитетам.

¹²² Яновский Р.Г. Патриотизм: О смысле созидającego служения Человеку, Народам России и Отечеству. – М.: Книга и бизнес, 2004. – С. 421.

Институты политической социализации

Учреждения

С Е М Ь Я

Первичная социализация

Ш К О Л А -----

Вторичная социализация

Образовательные институты
(послешкольные)

СМИ, личностное влияние
(группы ровесников, образцовые
(референтные) группы и т.д.)

Рабочая ситуация

действуют постоянно

Политически оправданное поведение, выраженное через _____

Политические партии, выборы, профсоюзные и другие добровольные ассоциации¹²³

Атмосфера в семье формирует основные черты личности ребенка: способность к согласованным действиям, умение обсуждать вопросы, не совпадающие с собственной позицией, проявление или отсутствие агрессивных тенденций. Такова позиция ряда отечественных социологов и польского политолога Вятра Е.

Наряду с семьей значительную роль в процессе социализации юношей играет группа сверстников, которая является:

– первым форумом, на котором ребенок сопоставляет взгляды, усвоенные в семье, с взглядами других индивидов, то есть идет формирование собственных взглядов вне сферы контроля старших;

– формой игрового взаимодействия, имеющей определенные парapolитические черты, так как группа имеет свою иерархию власти, создает собственные нормы солидарности и образцы поведения, которые частью почерпнуты из жизни взрослых, частью – из автономных образцов, ценных в группе)¹²⁴.

В противовес этой концепции Колеман Дж., автор теории конфликта поколений, считал, что в прошлом семья готовила молодого человека к вступлению в общество, но в современном мире она уже не может осуществлять эту функцию. Родители не способны понять огромные перемены, которые произошли в обществе со времени их собственной молодости, и потому не могут поставить себя на место собственных детей, а поскольку молодые люди имеют, как

¹²³ Dowze R.E. Political sociology. L., 1986. P. 368.

¹²⁴ Вятр Е. Социология политических отношений. – М., 1979. – С. 376.

правило, более высокое образование и у них на самом деле мало общего с их родителями¹²⁵.

Итак, отрицая определяющую роль семьи, Колеман Дж. придавал большое значение в процессе социализации молодежи «peer group»¹²⁶ и выделял три причины возникновения «peer group»: усиливающуюся бюрократизацию общества, социально-экономическую дифференциацию и быстрорастущую «индустрию подростков». Также как и Аусубель Д. он указывал, что в «peer group» складывается субкультура¹²⁷, заметно отличающаяся от культуры взрослых и которой свойственны внутреннее единообразие и внешний протест против установленной системы власти. Благодаря наличию собственной культуры «peer groups» маргинальны по отношению к обществу, т.е. официально не интегрированы.

С концепцией Колемана Дж. о взаимоотношениях поколений сходна концепция Мид М., которая раскрывается в ее книге «Культура и мир детства»¹²⁸. В частности, Мид М. характеризует следующим образом отношения между представителями старшего и младшего поколений: «Совсем недавно старшие могли сказать: «Послушай, я был молодым, а ты никогда не был старым». Но сегодня молодые могут им ответить: «Ты никогда не был молодым в мире, где молод я, и никогда им не будешь»¹²⁹. Таким образом, распадается цепочка взаимосвязи между поколениями. На смену власти родителей над детьми (как основы влияния), что было характерно для предшествующих обществ, по мнению Мид М., должно прийти влияние авторитета.

Сорокин П. в 1916 г. в своей ранней работе «Кризис современной семьи» описывал процесс распада традиционных семейных связей и в качестве отдельного аспекта выделил проблему разрыва традиционных связей между родителями и детьми и передачу воспитательных и опекунских функций по отношению к подрастающему поколению в руки государства. Он указывал, что даже время, проводимое ребенком в кругу своей семьи резко сокращается, но отмечал, что замена семейного воспитания и обучения профессиональным имеет свои позитивные стороны, которые должны привести к усилению степени «социализированности» молодого поколения, пропитыванию его общественными мотивами и интересами, к большей просвещенности¹³⁰.

¹²⁵ Coleman J.S. The Adolescent – society. Glenwe. 1962. P. 156.

¹²⁶ «Peer group» означает нечто большее, чем «группа сверстников» или «гомогенная возрастная группа». «Peer» означает от лат. «par» (равный), поэтому обозначаемое им равенство относится не только к возрасту, но и к социальному положению.

¹²⁷ Ausubel D.P. Das Jugenalter: Fakten, Probleme, Theorie. Munich, 1968. S. 330.

¹²⁸ На наш взгляд, следует упомянуть интересный момент, что, когда Мид М. опубликовала результаты своей первой экспедиции в 1925-1926 гг. на остров Самоа, это стало сенсацией, так как она сделала вывод об отсутствии в архаичной культуре специфических конфликтов подросткового возраста, из чего следовало, что проблемы молодежи на Западе имеют чисто социальные источники. Цит. по: Волков Ю.Г., Добреньков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. Социология молодежи. – Ростов-на-Дону: Феникс. 2001. – С. 13.

¹²⁹ Мид М. Культура и мир детства. – М., 1988. – С. 360.

¹³⁰ Волков Ю.Г., Добреньков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А.

Но мы вернемся к оригинальным разработкам вопросов социализации, сделанным Колеманом Дж., Мид М. и другими представителями немецкой школы социологии молодежи о взаимоотношениях поколений. И здесь следует отметить и учитывать, что они сформировались на конкретном фактическом материале стран Западной Европы и США. В отличие от них на взаимоотношениях поколений в советский и ранний постсоветский периоды сказывались особенности, свойственные собственно нашей стране: влияние социально-политической обстановки, традиций в системе воспитания, материальная зависимость детей от родителей до довольно зрелого возраста, а также условия развития и специфика отдельного конкретного региона. Часть из них действует и сейчас, но в целом в современный период отличия России от Запада во многом нивелировались.

В исследованиях социализации индивидов, выполненных западными учеными указывается, что основной характер отдельной личности складывается в процессе социализации на основе структуры систем социальных объектов, с которыми она имела связь в течение всей своей жизни, включая культурные ценности и нормы, институционализированные в этих системах¹³¹. Так, в структурно-функциональной теории Парсонса молодой человек представлен как «marginal man» (маргинальный человек), то есть аутсайдер общества, который ищет прибежища у «peers» (малых групп). Парсонс Т. и Мертон Р. подчеркивали маргинальный статус молодежи и указывали, что в малых группах неизбежно наличие молодежной субкультуры и специфических для молодежи форм поведения, которые характеризуются как маргинальные.

Следует отметить, что понятие «маргинальный человек» было введено в социологию в 1928 г. Парком Р. для объяснения расовых проблем. Парк указывал, что «маргинальный человек» находится на границе различных социальных групп, живет одновременно в двух различных мирах и в обоих в той или иной степени является чужаком («маргиналом»). Вследствие своего специфического положения на социальной периферии «маргинальный человек» обладает особыми признаками¹³². Он психологически нестабилен, беспокоен, испытывает чувство беспокойства и неловкости.

В тот же период Стоунквист Э. с этнокультурологических позиций разрабатывал концепцию маргинальной личности и показывал, как, стремясь интегрироваться в «доминирующую» группу общества, члены «подчиненных групп» (например, этнические меньшинства) приобщаются к ее культурным ценностям. Формирующиеся таким образом «культурные гибриды» неизбежно оказываются в «маргинальной» ситуации – на краю как доминирующей группы, никогда их

Социология молодежи. – Ростов-на-Дону: Феникс. 2001. – С. 14.

¹³¹ Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // Сб. Социология сегодня. Проблемы и перспективы. Под ред. Парсонса Т. – М., 1965. – С. 58-59.

¹³² «Маргинальная личность» происходит от латинского «марго» – край. Это понятие в западной социологии употребляется для выделения и анализа специфических, противопоставленных общественно нормальным, отношений «социальный субъект – социальная общность». Цит. по: Современная западная социология. Словарь. – М.: Политиздат, 1990. – С. 175.

полностью не принимающей, так и группы происхождения, отторгающей их как отступников.

В связи с чем Стоунквист Э. отмечал, что «маргинальная личность» по происхождению является расовым гибридом, культурная идентификация которого объективно не может быть целостной и однозначной. Он считал, что в зависимости от обстоятельств «маргинальная личность» может играть роль лидера социально-политических, националистических по своему характеру движений или же влачить существование вечного изгоя¹³³.

В целом же, теория Парсонса Т. и других американских социологов 40-х – 60-х гг. XX века, рассматривающих социализацию прежде всего как процесс социальной адаптации, приспособления личности к среде путем усвоения заданных обществом норм, правил и т.п., были, по существу, теориями конформности, так как исследователи недооценивали собственную активность и варибельность поведения личности на всех этапах ее развития. А ведь в реальном процессе социализации индивиды не просто адаптируются к среде и усваивают предлагаемые им социальные роли и правила, но также постигают науку создавать нечто новое, преобразуя самих себя и окружающий мир. И здесь проявляется другая, «деятельностная» модель личности, которая может быть как положительной, так и отрицательной и даже противоправной. Но нам хотелось бы обратить внимание на влияние этнокультурных особенностей на протекание процесса социализации, тем более что по данному направлению существует богатая научная традиция в нашей стране и за рубежом.

Проблема социализации в различных этнокультурных условиях затронута в трудах Бронфенбреннера У., Мид М., Фриденбурга Э. и др. В нашей стране до Октябрьской революции и вплоть до 30-х годов XX века такие исследования велись, затем они были прерваны, и только с 90-х гг. XX века началось их возрождение. Эта проблематика раскрывается в работах ряда авторов позднесоветского периода: Мудрика А.В., Арутюняна Ю.В., Дробичевой Л.М., Джунусова М.С. и др. В постсоветский период это направление разрабатывали Авксентьев В.А., Аствацатурова М.А, Бабич И.Л., Дробичева Л.М., Иванов В.Н., Мартынова М.Ю., Паин Э.А., Рубан Л.С., Сикевич З.В., Соколовский С.В., Солдатова Г.У., Тишков В.А, Тронова Л.С., Эфиров С.А. и др.

Большой вклад в развитие теории социализации внесли представители психологической науки России. Следует отметить фундаментальную работу Купрейченко А.Б. и Журавлева А.Л. «Самоопределение, адаптация и социализация: соотношение и место в системе социально-психологических понятий»¹³⁴. Кроме того, чл.-корр. РАН Юревич А.В., характеризуя этносоциальные особенности процесса социализации, в развернутом анализе понятия «национальный менталитет» рассмотрел суть и эволюцию этого термина, его струк-

¹³³ Там же. С. 175.

¹³⁴ Купрейченко А.Б. и Журавлева А.Л. Самоопределение, адаптация и социализация: соотношение и место в системе социально-психологических понятий // Психология адаптации и социальная среда: Современные подходы, проблемы, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 62-95.

туру и содержание, систематизировав вклад своих коллег-психологов в данный исследовательский процесс¹³⁵.

Особо необходимо подчеркнуть значимость исследований менталитета для развития современного общества и социогуманитарных наук. Отрадно, что в настоящее время в психологии сложилось заметное научное направление исследований, результаты которого важно учитывать в самых разных сферах общественной жизни, что отражено в трудах Ушакова Д.В., Журавлева А.Л., Юревича А.В. «Менталитет, общество и психосоциальный человек»¹³⁶, а также Кольцова В.А. и Журавлева А.Л. «Сущностные характеристики и факторы формирования российского менталитета»¹³⁷, в сборниках «Историогенез и современное состояние российского менталитета»¹³⁸ и «Психологические исследования личности и ее ценностного мира в современном российском обществе»¹³⁹, работах Артемьевой Т.И. «Проблема менталитета русского народа в трудах И.А. Сикорского», Буяновой Ю.В. «История исследования понятия «менталитет» в зарубежной психологии», Гостева А.А. «Проблема российского менталитета в свете отечественной православно-христианской традиции», Тимофеевой Е.А. «Национальный менталитет и этническая самоидентификация» и др.

Как отмечала Артемьева Т.И., «в дореволюционный период в отечественной науке термин «менталитет» не использовался, а употреблялись идентичные по содержанию понятия – «национальный, народный характер», «психический склад нации», «дух народа» и др. Само понятие «менталитет» появилось в отечественной психологии в 1990-х годах¹⁴⁰, а в 1994 г. участники круглого стола «Российская ментальность» констатировали, что появление этого понятия является определённым этапом самоосознания и самоутверждения нации¹⁴¹.

Буянова Ю.В. указывая, что в конце XX в. проблема менталитета стала предметом широкого дискурса, уточняла, что причины такого широкого обращения отечественной науки к проблеме менталитета и её актуальность

¹³⁵ Юревич А.В. Базовые компоненты национального менталитета // Вестник Российской академии наук. Т. 83, № 12. Декабрь 2013. С. 1083-1092.

¹³⁶ Ушаков Д.В., Журавлев А.Л., Юревич А.В. Менталитет, общество и психосоциальный человек // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 1. С. 107-112.

¹³⁷ Кольцова В.А., Журавлев А.Л. Сущностные характеристики и факторы формирования российского менталитета // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 3. С. 5-17.

¹³⁸ Историогенез и современное состояние российского менталитета Выпуск 2 /Отв. ред. А.Л.Журавлев, В.А.Кольцова, Е.Н.Холондович. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

¹³⁹ Психологические исследования личности и ее ценностного мира в современном российском обществе /Ред.-сост. И.М.Городецкая /Отв. ред. Б.С. Алишев, А.Л. Журавлев, М.Г. Рогов. Казань: КГТУ, 2007.

¹⁴⁰ Артемьева Т.И. Проблема менталитета русского народа в трудах И.А. Сикорского // История отечественной и мировой психологической мысли: Ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее. – М.: Институт психологии РАН, 2010. – С. 298.

¹⁴¹ Российская ментальность: Материалы круглого стола // Вопросы философии. 1994. № 1.

обусловлена необходимостью изучения и предупреждения межнациональных конфликтов¹⁴².

Гостев А.А. отмечал, что, влияя на отражение происходящего в мире и стране, менталитет является фактором построения интегрального образа реальности и, соответственно, регулятором поведения людей. Он указывает, что в центре ментальности оказываются нравственные категории¹⁴³.

Гусельцева М.С., Кончаловская М.М., Марцинковская Т.Д., Уварина Е.Ю. уточняли, что исследования российской ментальности, самосознания и самоосознания интеллигенции становятся одними из самых актуальных в последние десятилетия¹⁴⁴, но при этом Додонов Р.А. отмечает, что исследователи наполняют понятие «национальный менталитет» разным содержанием. синонимичным понятиям «дух народа», «национальный дух», «национальная психология», «национальный характер», «психологические особенности народа», «базовая и модальная личность», «этническое бессознательное», «коллективная душа», «народное сознание» (и бессознательное), «национальное самосознание», «национальный склад ума»¹⁴⁵.

Среди черт менталитета Семёновым В.Е. выделяется его историчность, способность меняться с течением времени в зависимости от общественных трансформаций¹⁴⁶. Кроме того, Семенов указывает на наличие в составе любого народа различных этнических групп, менталитет которых подчас различается очень существенно.

Тимофеева Е.А. подчёркивает, что «каждый народ, нация, этнос или любая другая общность складывается из отдельных личностей, поэтому при рассмотрении проблем национального менталитета необходимо учитывать, что и национальный менталитет включает в себя индивидуальные менталитеты отдельных личностей, принадлежащих к той или иной нации или же относящих себя к ней»¹⁴⁷.

¹⁴² Буянова Ю.В. История исследования понятия «менталитет» в зарубежной психологии // История отечественной и мировой психологической мысли: Постигая прошлое, понимать настоящее и предвидеть будущее. – М.: Институт психологии РАН, 2006. – С. 168.

¹⁴³ Гостев А.А. Проблема российского менталитета в свете отечественной православно-христианской традиции // История отечественной и мировой психологической мысли: Ценишь прошлое, любишь настоящее, веришь в будущее. – М.: Институт психологии РАН, 2010. – С. 22, 24.

¹⁴⁴ Гусельцева М.С., Кончаловская М.М., Марцинковская Т.Д., Уварина Е.Ю. Структура и содержание идентичности российской интеллигенции. – М.: Нестор-История, 2012. – С.46.

¹⁴⁵ Додонов Р.А. Этническая ментальность: опыт социально-философского исследования. – Запорожье: РА «Гандем-У», 1998.

¹⁴⁶ Семёнов В.Е. Российская полиментальность и социально-психологическая динамика на перепутье эпох. – СПб.: Изд-во СПб. университета, 2007. – С. 96.

¹⁴⁷ Тимофеева Е.А. Национальный менталитет и этническая самоидентификация // История отечественной и мировой психологической мысли: Постигая прошлое, понимать настоящее и предвидеть будущее – М.: Институт психологии РАН, 2006.– С. 554.

Из всего этого неизбежно вытекает вывод о мозаичности менталитета как народов, так и конкретных личностей – делает заключение Юревич А.В. Менталитет любого конкретного россиянина включает в себя ключевые характеристики: российского менталитета в целом, менталитета той конкретной нации, к которой он принадлежит, менталитета жителей региона, где он проживает, менталитета городского или сельского жителя, менталитета жителей конкретного города или села, менталитета той социальной группы, к которой он относится, менталитета представителя мужского или женского пола и т.п.¹⁴⁸

Кроме того, Стефаненко Т.Г. указывает, что набор базовых компонентов национального менталитета включает коллективную память; социальные представления, установки и отношения; их закрепляющие коллективные эмоции, чувства и настроения; нормы, ценности и идеалы; национальный характер и темперамент; язык; ментальные репрезентации культуры; стиль мышления и социального восприятия; поведенческие образцы; национальную идентичность. Традиционно включаются в структуру менталитета, социальные представления и закрепляющие их коллективные эмоции, стиль мышления, ценности и др. Менталитет часто характеризуется специалистами как «совокупность эмоционально окрашенных социальных представлений»¹⁴⁹; «исторически сложившееся групповое долговременное умонастроение, единство сознательных и неосознанных ценностей, норм, установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом выражении»¹⁵⁰; «кодекс поведения»¹⁵¹; знания и верования, составляющие в совокупности представления о мире¹⁵²; совокупность коллективных представлений, имплицитно содержащихся в сознании ценностей, моделей поведения и стереотипных реакций, характерных для общности; общие ценности, традиции, жизненный уклад; комплекс глубинных скрытых установок, представлений, ценностных ориентаций¹⁵³.

В данном контексте интересны разработки профессора Ядова В.А. по воздействию глобализации на национальную культуру россиян. Он указывал, что, с одной стороны, мы наблюдаем унификацию культурных образцов, а с другой – прямо противоположное – многообразие культур, сохранение ими своих особенностей при заимствовании простейших массовых элементов универсализма, которые не затрагивают «ядра» национальной культуры. Молодежные

¹⁴⁸ Юревич А.В. Базовые компоненты национального менталитета // Вестник Российской академии наук. Т. 83, № 12. Декабрь 2013. С. 1083-1092.

¹⁴⁹ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. Учебник для высших учебных заведений. – М.: Академический проект, 1999. – С. 64, 89.

¹⁵⁰ Семёнов В.Е. Российская полиментальность и социально-психологическая динамика на перепутье эпох. – СПб.: Изд-во СПб. университета, 2007.

¹⁵¹ Усенко О.Г. К определению понятия «менталитет» // Русская история: Проблемы менталитета. – М.: Институт российской истории РАН, 1994.

¹⁵² Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии. 1993. № 5.

¹⁵³ Национальная идея России / Под ред. Сулакшина С.С. Т. 1. – М.: Научный эксперт, 2012. – С. 385-386.

субкультуры особенно восприимчивы к такого рода заимствованиям..., а ядро национальных культур несравнимо более устойчиво к внешним воздействиям.

Ядов В.А. отмечал, что принципиально важно отличать то, что называют ядром национальной культуры, национальным менталитетом, от того, что можно обозначить как культуру повседневных практик и человеческих взаимодействий. Он указывал, что в 1990-е годы произошел заметный сдвиг особенно у молодежи в сторону ценностей «модерной личности», включающих интеллектуальную автономию, ценность мастерства и др. Однако в период 2000-2005 гг. фиксировалось возрастание гедонизма вместо ценностей развития творческих способностей¹⁵⁴.

Мониторинг в 1998, 2004 и 2007 гг., проведенный под руководством Горшкова М.К. сотрудниками ИС РАН, показал, что в период с 2004 до 2007 гг. доля т.н. «модернистов» (принимающих ценности индивидуальной свободы, что неприемлемо для традиционалистов и занимающих промежуточную позицию) сократилась с 26% до 20%, а традиционалистов увеличилась с 41% до 47% при сохранении доли занимающих промежуточную позицию 33%.

«Для них, – как указывал Горшков М.К., – оптимальна традиционная для России этакратическая модель развития, основанная на всевластии государства, служащего в идеале этой модели выразителем интересов общества в целом и обеспечивающего безопасность как каждого отдельного гражданина, так и общности. Причем подобная модель воспринимается, скорее, как хаотическое сообщество, где каждый выполняет свою функцию, чем как сообщество свободных индивидов, осознанно выстраивающих разнообразные жизненные стратегии, руководствуясь правами человека, признаваемыми как базовые и государством и обществом»¹⁵⁵.

Следует отметить, что исследователи Института социологии РАН рассматривали становления молодежи не отвлеченно, а в конкретике современного российского общества. Как точно сказала профессор Голенкова З.Т. в предисловии к коллективной монографии «Модернизация социальной структуры российского общества»: «...социальную структуру современного российского общества еще преждевременно оценивать как полностью установившуюся. Происходит изменение в системе отношений собственности, распределения, общественной организации труда, в сфере социальной мобильности. Трансформационные процессы привели к возникновению новых социальных общностей, их взаимосвязей. Для характеристики социальной структуры в современной России уместно воспользоваться понятием «поляризованный плюрализм», введенным в научный оборот американским специалистом в области политической социологии Сартори Дж.

¹⁵⁴ Воздействие западных социокультурных образцов на социальные практики в России / под ред. Ядова В.А. Институт социологии РАН, Государственный академический университет гуманитарных наук, Научно-образовательный центр... – М.: Таус, 2009. – С. 11-12, 20.

¹⁵⁵ Горшков М.К. Российская идентичность в социологическом измерении // Социологические исследования. 2008. № 6. – С. 107.

Социальную трансформацию характеризуют не только появление ранее не существовавших страт – класса крупных собственников, средних и мелких предпринимателей, слоя менеджеров, биржевых игроков, «новых бедных», маргиналов, безработных, андеркласса, но и соответствующая адаптация этих страт к изменившимся статусно-ролевым функциям и индивидуальной идентичности»¹⁵⁶.

Говоря об этнонациональных особенностях процесса социализации, нужно помнить, что под этносом понимается исторически сложившаяся устойчивая совокупность людей, обладающая общими чертами и стабильными особенностями культуры и психологического склада, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований¹⁵⁷. Упрощая, можно сказать, что этническая или национальная принадлежность человека определяется языком, который он считает родным, а еще точнее – культурой, стоящей за этим языком. Любые попытки определить национальность человека «по крови», с нашей точки зрения, несостоятельны и ведут к шовинизму и расизму.

Различия в том, как реально осуществляется социализация детей, связаны с особенностями этносов, которые можно объединить в две группы: витальные (жизненные, биологические) и ментальные (фундаментальные духовного свойства). Менталитет этноса воспринимается человеком с раннего детства. Его влияние идет первоначально в процессе усвоения родного языка, а язык народа отражает его историю, жизнедеятельность, восприятие мира, культуру, влияет на склад мышления, на образование системы ценностей социальных индивидов и общности в целом.

Менталитет нации проявляется также и в имплицитных концепциях личности и воспитания. Под влиянием особенностей национального бытия у членов разных наций формируются разнообразные представления:

- эстетические: о красивом и некрасивом;
- о полезном и бесполезном;
- об удобствах быта;
- неодинаковые понятия о бережливости и практичности;
- специфические формы реализации душевных качеств как доброта, впечатлительность, сдержанность, общительность, такт, вежливость и т.д.

Следует отметить, что в отечественной литературе имели место попытки приписывания отдельным нациям таких качеств как доброта, патриотизм, уважительное отношение к матери. В действительности эти свойства присущи всем без исключения народам. Национальные свойства выражаются в аранжировке, в конкретных формах проявления общих черт. Всем народам свойственно чувство патриотизма, но в зависимости от конкретных исторических традиций оно проявляется в разных формах. То же самое можно сказать о традиционных нормах поведения, а именно: о гостеприимстве и других обычаях у разных народов.

¹⁵⁶ Модернизация социальной структуры российского общества / отв. ред. Голенкова З.Т. – М.: ИС РАН, 2008. – С. 7-8.

¹⁵⁷ Мудрик А.В. Социализация в смутное время. – М., Знание, 1991. 78 с.

Естественным следствием этого является наличие в менталитете каждой нации имплицитных концепций воспитания, которые во многом определяют, чего взрослые добиваются от детей и каким образом они это делают. Причем сами дети с довольно раннего возраста имеют собственные (несформулированные) концепции личности, поведения, отношений с взрослыми. Они отражают влияние менталитета нации, специфически преломляющегося в связи с особенностями конкретной семьи, школы, ближайшего социального окружения, и весьма существенно влияют на процесс воспитания.

Процесс социализации в условиях многонациональной среды значительно отличается от социализации в мононациональной среде. Он сложен и многогранен, требует уточнения используемых терминов, поэтому, разрабатывая концепцию социализации в условиях многонациональной среды, автор стремился взять за основу все рациональное, что уже наработано по данной проблеме в отечественной и зарубежной психологической, педагогической, философской, политической и социологической науках. Исходя из вышесказанного, мы считаем социализацию поэтапным процессом, решающей фазой которого является детство, когда ребенком особенно активно и интенсивно усваиваются навыки и умения, установки, ценности и социальные роли, в результате чего социальный индивид формируется как личность, осуществляется интеграция его в общество¹⁵⁸.

Как отмечают российские ученые-обществоведы, социализация является как бы «вторым социокультурным рождением» человека, неразрывно связанным с окружающей средой, и осуществляется всеми институтами и социальными факторами, с которыми индивид взаимодействует. Поэтому, когда в процессе перехода из одной жизненной фазы в другую человек сталкивается с социальными и материальными условиями среды, он вырабатывает внутренние психологические представления о них, делая их, таким образом, собственными; усваивает социальные установки и развивает способности к действию, которые позволяют ему приспособливаться к социальной среде, отвечать социальным ожиданиям, а также влиять на их формирование.

Одним из основных компонентов социализации в условиях многонационального региона является процесс формирования национального самосознания как отдельного индивида, так и национального сознания представителей различных национальностей в целом, который включает следующие этапы¹⁵⁹:

1) национальную самоидентификацию (осознание индивидом своей национальной принадлежности);

2) развитие национального и интернационального компонентов в национальном самосознании, в которое входит:

а) формирование патриотического сознания индивида, осознание своего отношения к Родине, Отечеству, элементам, его составляющим, своему народу,

¹⁵⁸ Рубан Л.С. Дилемма XXI века: толерантность и конфликт. – М.: Academia, 2006. Сс. 30-31.

¹⁵⁹ Рубан Л.С. Молодежь в полиэтничном регионе: взгляды, позиции, ориентации [учебное пособие]. – Астрахань: АГПУ, 1999. Сс. 31-32.

усвоение определенной шкалы ценностей и установок, становление ценностных ориентаций, развитие психологии патриотизма на основе национальной гордости, исторической памяти, национальных обычаев и традиций, нравов; соотношение рационального и иррационального в национальной психологии;

б) формирование отношения к представителям других национальностей на основе повседневного опыта, сложившихся национальных стереотипов, системы воспитания (под воздействием окружающей среды: семьи, родственников, сверстников, представителей своей национальности; воспитательное воздействие государственных институтов: детских дошкольных заведений, школы, внешкольных воспитательных учреждений, средств массовой информации, цель воздействия которых – формирование культуры межнационального общения;

3) формирование политической культуры, включающей:

– оценку политической и этнополитической ситуации в стране,

– отношение к системе политической власти и ее институтам,

– формирование системы взглядов, симпатий и антипатий, убеждений и подготовку к реализации этих убеждений в гражданской деятельности.

Первичным институтом социализации, в котором начинается формирование национального самосознания, является семья (в этом мнение российских обществоведов едино). Всеобъемлющее влияние семьи на ее младших членов, его содержание и характер связаны с рядом психологических механизмов социализации ребенка в семье. Первый из них – подкрепление: поощряя определенное поведение ребенка, наказывая его за нарушение тех или иных правил, родители внедряют в его сознание систему норм и знаний о том, какие из них одобряются, а какие – нет.

Другим механизмом является идентификация: когда ребенок подражает родителям, ориентируется сознательно или неосознанно на их пример. Следует учитывать, что одной из специфических черт детей дошкольного и младшего школьного возраста является наличие элементов неосознанного копирования, которое позже в процессе обучения и воспитания превращается в более осознанный, мотивированный и избирательный акт. Говоря о подражании, важно отметить, что это одна из форм воспитывающего воздействия примера, основа которой закладывается в семье.

Стиль семейной социализации тесно связан с национальными традициями, культурой общества, а в их рамках – с социальной принадлежностью и уровнем образования родителей. Именно в семье, а иногда только в ней, дети познают основы национального языка и культуры, обычаи и традиции своего народа. Семья, круг родственников и представителей той же национальности являются основной сферой применения национального языка. В условиях семьи, под воздействием ближайшего окружения начинается осознание детьми понятий «Родина», «Отечество»¹⁶⁰.

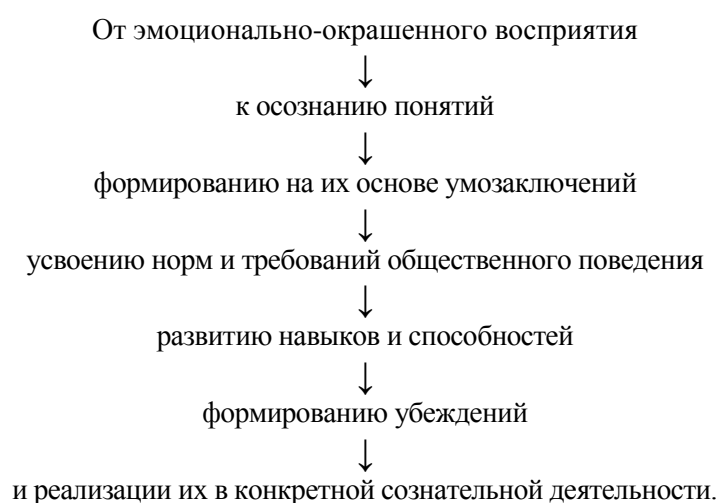
Таким образом, уже в семье в раннем детском возрасте детьми предпринимается первая неосознанная попытка национальной самоидентификации, хотя

¹⁶⁰ Рубан Л.С. Как разрешать конфликты и формировать толерантность [учебное пособие]. – М.: Academia, 2007 (1-е издание), 2008 (1-е издание) – С. 134.

сознание дошкольников еще не в состоянии произвести дифференциацию окружения по национальному признаку. В школе начинается новый качественный этап формирования гражданского и национального самосознания учащихся:

- завершается осознание своей национальной принадлежности (национальная идентификация),
- активно идет развитие патриотического сознания и культуры межнационального общения;
- развитие политической и правовой культуры.

Причем этот комплексный процесс протекает от чувственно-эмоционального, психологического до рационально-идеологического уровня. Чтобы его проиллюстрировать можно выстроить логическую цепочку:

На школьника в процессе обучения и воспитания влияет целый ряд факторов. Активную роль в данном процессе играет как многонациональный коллектив учащихся, который оказывает на школьников воспитывающее влияние, так, и в первую очередь, учитель как реализатор воспитательной и образовательной политики государства, так как школа является государственным учреждением. Через нее государство формирует у молодого поколения социально необходимые гражданские качества как через обязательную учебную работу, регламентирующуюся и обусловленную государственной учебной программой, так и через внеклассную воспитательную деятельность.

¹⁶¹ Рубан Л.С. Как разрешать конфликты и формировать толерантность [учебное пособие]. – М.: Academia, 2007 (1-е издание), 2008 (1-е издание) – С.

¹⁶³ Рубан Л.С. Дилемма XXI века: толерантность и конфликт. – М.: Academia, 2006. С.

Глава III.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЙ «ПАТРИОТИЗМ», «НАЦИОНАЛИЗМ», «ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ» И «КОСМОПОЛИТИЗМ» В РОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ МЫСЛИ

Прежде, чем мы проанализируем эволюцию понятий «патриотизм», «национализм», «интернационализм» и «космополитизм», следует отметить, что в российской научной среде при характеристике национальных отношений традиционно употреблялось понятие «*нация*». В отечественном опыте освещения национального вопроса, на наш взгляд, обязательно следует затронуть логические построения одного из крупнейших русских ученых рубежа XIX-XX веков социолога Ковалевского М.М., изложенные в энциклопедическом словаре Гранат.

Задавая вопрос: «Что же такое национальность и каковы ее общие черты?» – Ковалевский отмечал, что существует «одна общая черта – осознание взаимной зависимости и общности исторического прошлого, языка, других культурных особенностей, в их числе – веры, наконец – сознание общности интересов в настоящем». Национальность, таким образом, прежде всего, сказывается в чувстве взаимного тяготения, то есть в области не экономической и не политической в строгом смысле слова, а в области народных чувствований и желаний, то есть явлений психологического порядка»¹⁶⁴.

Говоря о решении национального вопроса в многонациональных государствах, он отмечал, что «в государствах, обнимающих собой несколько национальностей, осознание взаимной принадлежности друг к другу лиц, связанных общностью языка, исторического прошлого, единства интересов в настоящем, могло бы сделаться, и действительно делалось, разлагающим фактором всякий раз, когда численно преобладающая национальная группа считала себя призванной навязать свои культурные особенности другим, менее численному». Ковалевский М.М. указывал относительно России, что первые проявления политического сепаратизма вызваны были нежеланием признать за единоплеменными с великороссами народностями права самостоятельного развития их культурных особенностей. «В зависимости от национальной политики государства, – делает он закономерный вывод, – национальный принцип может сделаться в равной мере и центробежной, и центростремительной силой»¹⁶⁵.

Итак, переходя к терминологическому разграничению понятий, мы рассмотрим ряд дефиниций, которыми будем впоследствии оперировать при характеристике всей системы формирования и развития самосознания, этнического сознания, массового сознания и его функционирования в сфере

¹⁶⁴ Ковалевский М. Национальный вопрос // Новый Вавилон, 1994. № 1.– С. 37.

¹⁶⁵ Там же. С. 38.

межгрупповых и межэтнических отношений, а также отношений на уровне индивид-общество. Сложность выполнения этой задачи связана с тем, что как в прошлом, так и в настоящий момент в общественном сознании существует ряд понятий сакрального характера, такие как «патриотизм», «Родина», «Отечество», которые выполняют не только теоретическую функцию, но и сакральную и считаются священными. Как отмечал известный русский философ Ильин И.А., патриотизм может жить и будет жить лишь в той душе, для которой есть на земле что-то священное, которая живым опытом испытала объективность и безусловное достоинство этого священного – узнала его в святынях своего народа¹⁶⁶.

На это же указывают эксперты-обществоведы более позднего периода, подчеркивая, что важность этих понятий заключается в том, что они играют роль политических и священных символов в обществе, ярко эмоционально окрашены и являются элементом идеологии. Входя в блок политических символов, они выполняют не только прагматическую функцию, но еще имеют эмоциональную и оценочную окраску и являются инструментом идеологического манипулирования населением. Созданные политической элитой, эти символы служат формированию определенной политической психологии в целях утверждения и обеспечения поддержки конкретной политики.

Чувство любви к Родине всегда опирается на знание ее истории, без которой нельзя понять современности, осознать роль и место своей страны в мире. Историческая память – это сознательное обращение к прошлому, со всеми его плюсами и минусами, негативным и позитивным содержанием. Именно историческая память народа переносит социально-духовный импульс прошлого в настоящее, запечатлевая в общественном сознании, в чувствах и установках миллионов людей идеалы самоотверженного служения и преданности своему Отечеству, формируя их духовность и патриотизм, жизненный смысл и ценности¹⁶⁷.

Актуальность роли исторической памяти в формировании патриотического сознания граждан в настоящее время отмечают все обществоведы (политологи, социологи, психологи и педагоги), как ученые, так и практики. Как указывал Бойков В.Э., – эта актуализация связана с происходящей в российском обществе трансформацией социальных институтов и нравственных регуляторов поведения, когда формируется новая политическая система общества и преобразуются отношения между гражданами и государством¹⁶⁸.

Как было отмечено на научно-практической конференции «Война и мир: роль духовной культуры в воспитании патриотического сознания» в 2006 г., особое место среди предметов гордости российских граждан сегодня занимает всенародная самоотверженность и массовый героизм советских людей в годы Великой Отечественной войны, которая в настоящее время,

¹⁶⁶ Ильин И.А. Наши задачи. – Волгоград: Комитет по печати, 1997. – С. 11.

¹⁶⁷ Сорокин С.А. Патриотическое сознание: содержание и особенности // Наука, культура. Общество, 2013. – №2-3. – С. 195-205.

¹⁶⁸ Бойков В.Э. Историческая память российского населения: состояние и проблемы формирования. Социологические исследования, 2002. – № 8. – С. 85-89.

является практически единственным историческим событием прошлого, объединяющим наш народ, которое подавляющее большинство членов общества оценивает как выдающийся период отечественной истории и как событие, которое характеризует дух и характер нашего народа»¹⁶⁹.

Мы рассмотрим, как происходило в нашей стране развитие этих терминов и проанализируем в историческом аспекте смысловую эволюцию понятий (при парной и тройственной разбивке): «патриотизм – национализм», «патриотизм – интернационализм – национализм» и «интернационализм – космополитизм». Причем в международной политической терминологии «национализм» означает просто патриотизм по отношению к своей стране (без негативной окраски).

Патриотизм – также категория историческая, которая имеет богатую историю, причем подлинное рождение патриотической идеи в современном смысле следует отождествлять с рождением французской нации, а российский патриотизм – явление достаточно недавнее. Патриотический всплеск в России начался в 1812 г.¹⁷⁰ Эволюция патриотической идеи была четко выделена в работе Плеханова Г.В. «Патриотизм и социализм»: «Отечество есть категория историческая, то есть преходящая по своему существу. Как идея племени сменилась идеей отечества, сначала ограниченного пределами городской общины, а потом расширившегося до нынешних национальных пределов, так идея отечества должна отступить перед несравненно более широкой идеей человечества»¹⁷¹.

Ленин В.И. после 1917 г. так разъяснял патриотический смысл «защиты отечества»: «За социализм как отечество, за Советскую республику как отряд всемирной армии социализма»¹⁷². В этом высказывании ничего не говорится о патриотизме как преданности некоей территориальной общности (хотя и признается Лениным, что «патриотизм – одно из наиболее глубоких чувств»¹⁷³, а говорится о преданности исключительно социализму, социалистическому обществу.

Итак, до середины 20-х гг. XX в. в советской идеологии господствовал интернационализм: было не принято употреблять такие понятия как «патриотизм», «Родина», «Отечество», «Россия». Однако с 30-х гг. XX в. ситуация меняется. В преддверие войны с фашистской Германией восстанавливалась патриотическая идея. Для этого создавались новые мифы, активно переписывалась история и формировалось общественное мнение¹⁷⁴.

¹⁶⁹ Падерин А.А. Роль современной исторической науки о Великой Отечественной войне в духовном воспитании молодежи // Материалы научно-практической конференции «Война и мир: роль духовной культуры в воспитании патриотического сознания. – Москва, 2006. – С. 26-39.

¹⁷⁰ Воронков В.М. Патриотизм и марксизм / Национальная правая прежде и теперь (историко-социологические очерки). Часть 2. Выпуск 1. – СПб., 1992. – С. 7.

¹⁷¹ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. – М., 1957. Т. 3. – С. 93.

¹⁷² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 82.

¹⁷³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 17. С. 190.

¹⁷⁴ Воронков В.М. Патриотизм и марксизм/Национальная правая прежде и теперь (историко-социологические очерки). Часть 2. Выпуск 1.– СПб., 1992.– С. 9, 11.

Национализм как и патриотизм понятие историческое. В западной традиции «национализм» – «это разновидность патриотизма, хотя имеющая несколько очень важных отличительных особенностей. Национализм – это прежде всего политический принцип, суть которого состоит в том, что политические и национальные границы должны совпадать. При этом дело вовсе не в том, что национализм насаждает культурную однородность из какого-то упрямства *Machtbedurfnis* (стремление к власти – нем.); национализм является выражением объективной потребности в такой однородности..., так как жизнеспособное, поддерживающее высокий уровень культуры современное государство не может быть меньше определенного размера (если оно фактически не паразитирует на своих соседях), а на земле есть место только для ограниченного числа таких государств»¹⁷⁵.

Но в отличие от западной традиции, дающей позитивную трактовку понятия «национализм», за рубежом, в частности, у представителей японской политической мысли, существует и негативная трактовка национализма. Например, как указывают Накасонэ и его коллеги Мураками Я., Сато С., Нисибэ С.: «Национализм – это такое явление, когда большинство населения какого-либо государства считает, что данная страна принадлежит им и никому больше, и всячески поддерживает это чувство... Подъем национализма изменил облик войны, так как по мере исчезновения чувства принадлежности к единой цивилизации проявлялась тенденция к беспощадному подавлению противника, и сама война постепенно приобретала все более жестокие формы»¹⁷⁶.

Однако Накасонэ и его коллеги Мураками Я., Сато С., Нисибэ С. постоянно подчеркивали неразрывную связь и неотделимость национального и интернационального, указывая, что: «национальный характер, по ассоциации со старым национализмом, нельзя рассматривать, как нечто закрытое». Они отмечали, что история любой нации – это не только история ее противостояния другим нациям, но и история солидарности с ними. Это не только история отчуждения от других наций, но и история контактов с ними. В истории любой нации имели место не только предубеждения в отношении других наций, но и понимание их, не только столкновение, но и сотрудничество с ними. В национальном характере, таким образом, заключена двойственная черта международных отношений, вернее заключен разум истории, объясняющий, как добиться равновесия между этими чертами. Чувство равновесия между «закрытостью» и «открытостью», содержащееся в национальном характере, и умение поддержать это чувство будучи распространено на индивида, проявляется в двусторонних отношениях с другими индивидами, заключающих в себе стремление и к отстраненности и к контактированию»¹⁷⁷.

В российской традиции трактовка национализма исторически была негативной. Историк Соловьев В.С. характеризовал национализм как превращение живого народного самосознания в отвлеченный принцип, утверждающий

¹⁷⁵ Гелнер Г. Нации и национализм. – М.: Прогресс, 1991. – С. 23, 108, 113.

¹⁷⁶ Накасонэ Я., Мураками Я., Сато С., Нисибэ. После «холодной» войны. – М.: Прогресс-Универс, 1993. – С. 108-110.

¹⁷⁷ Там же. С. 71.

национальное – как безусловную противоположность универсальному, а свое родное – как безусловную противоположность чужеземного, как исключительное утверждение одного из них в ущерб другим, обособление каждого народа, его отчуждение от всех других и замкнутость в себе, что при современном ему прогрессе внешней культуры представлялось даже физической невозможностью.

Соловьев В.С. трактует национализм как дело совершенно безнравственное по существу (как отрицание альтруизма и человеческой солидарности). При этом, по Соловьеву, общий принцип «национализма» основан на ложном разделении того, что в действительности неразрывно соединено. Он отмечал, что первоначально понятие «национализм» не имело этого смысла. В русской литературе в негативном значении оно начало употребляться преимущественно с начала 80-х годов XIX столетия. Основание некоторой популярности, которой еще пользуется «национализм», по Соловьеву, заключалось в ошибочном смешении его с патриотизмом.

Соловьевым «патриотизм» характеризуется как любовь к Родине, родной земле, привязанность к своей культурной среде, подчеркивается глубокое нравственное значение «патриотизма», как обязанности и добродетели граждан: «Ясное сознание своих обязанностей по отношению к Отечеству и верное их исполнение образуют добродетель патриотизма, а Отечество признается единственным и самым высшим предметом поклонения и служения... в силу естественной любви и нравственных обязанностей ...»¹⁷⁸.

В работах Бердяева Н.А., также как и в работах Соловьева В.С., указывается на несовместимость национализма с христианством, губительность национализма для самой нации. При этом Бердяев обращал внимание на переход общества к наднациональным, международным культурным и историческим образованиям. Он писал: «Еще до первой мировой войны империализм выводил государство и народы из их замкнутого национального существования и ввергал их в мировую ширь. Ему свойственен своеобразный интернационализм... Мир стремится к «универсальному» единству»¹⁷⁹.

Продолжая терминологический анализ, рассмотрим триаду «интернационализм-космополитизм-национализм». Разведение в общественном сознании понятий «космополитизм» и «интернационализм» исторически произошло сравнительно «недавно». Так, Энгельс Ф. употреблял понятие «космополитический» исключительно в смысле «свободный от национальной ограниченности и национальных предрассудков»¹⁸⁰, а Маркс К. указывал, что по мере становления мирового рынка развивается космополитизм товаровладельцев «как вера практического разума в противоположность традиционным религиозным, национальным и прочим предрассудкам, которые затрагивают обмен веществ среди человечества». В этом смысле пролетарий как владелец товара рабочая сила являлся таким же космополитом как и буржуа¹⁸¹.

¹⁷⁸ Соловьев В.С. Национализм и Патриотизм//Новый Вавилон – М., 1994. №1. – С. 35-36.

¹⁷⁹ Бердяев Н.А. Новое средневековье. – Берлин. 1924. – С.34.

¹⁸⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Критика французской системы ведения войны. Соч. Т. 11. С. 490.

¹⁸¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 134.

В сталинский период космополитизм противопоставлялся интернационализму и трактовался как разновидность национализма. Эта традиция сохранилась и в позднесоветский период. Так, в работе Трояновского А.П. «Современный национализм на службе антикоммунизма» (1981) национализм характеризуется как мировоззрение, идеология, психология и политика буржуазии. Трояновский указывает, что исходным положением национализма является тезис о нации как надисторической категории, утверждение об особых судьбах разных народов и абсолютном превосходстве «моей» нации, а также различные концепции о непреодолимости и вечном существовании национальных распрей, о том, что «общенациональные» выгоды неизмеримо выше классовых интересов пролетариата. Высшей целью национализма является разъединение трудящихся по расовому или национальному признаку для духовного, экономического и политического закабаления трудящихся в интересах эксплуататоров»¹⁸².

Космополитизм раскрывается Трояновским А.П. как «отрицание права наций на самостоятельное существование, стремление заставить народы отказаться от суверенитета, национальных особенностей, национальной культуры и традиций, во имя абстрактно понимаемого «единства человеческого рода», «единства государства», отрицающее патриотизм под лозунгом «человек – гражданин мира»¹⁸³.

Такова была советская традиция трактовки понятий «космополитизм» и «национализм». Наиболее ярко эта тенденция нашла отражение в работах Джунусова М.С., который выделял следующие характерные черты и составные компоненты национализма:

– национализм – это выход за пределы нормальной, разумной любви к нации, когда возвышенное чувство перерождается в низменное;

– это принцип отношения к инонациональному, лишенный гуманизма и справедливости;

– это нарушение общечеловеческих элементарных норм нравственности во взаимоотношениях с другими нациями;

– один из факторов формирования внутренних (по предубеждению) и внешних (давление группового мнения) стимулов деятельности социального субъекта в межнациональном общении;

– поток информации, официальной и неофициальной, различных слухов, адресованных срабатыванию ложно понятой национальной гордости и национального достоинства»¹⁸⁴.

Джунусов М.С. включал в понятие «национализм» национальный эгоизм, национальную исключительность, национальную манию, этноцентризм и предлагал определять состояние массового сознания в межнациональном общении по следующим показателям:

¹⁸²Трояновский А.П. Современный национализм на службе антикоммунизма. – Л.: Лениздат, 1981. – С. 5.

¹⁸³ Там же. С. 33.

¹⁸⁴ Джунусов М.С. Национализм в различных измерениях. – Алма-Ата: Казахстан, 1990. – С. 34.

- по отношению к языку коренного населения и отношению к процессу утраты отдельными группами населения родного языка;
- развитию национально-русского и русско-национального двуязычия;
- выполнению русским языком функции языка межнационального общения;
- к работе в многонациональных коллективах и межнациональным бракам;
- наличию или отсутствию друзей из числа представителей других национальностей;
- по наличию или отсутствию интереса к изучению истории, культуры других народов;
- по отношению к взаимодействию и взаимообогащению культур;
- по отношению к национальным экстремистам и др.¹⁸⁵

Столь подробная характеристика терминологического аппарата, в том числе в историческом аспекте была необходима автору для исследования осознания данных дефиниций в процессе социализации на всех ее уровнях и этапах, для изучения формирования патриотического сознания молодых россиян в настоящее время и развития культуры межнационального общения для консолидации российского общества.

¹⁸⁵ Там же. С. 77-78.

Глава IV.

АНАЛИЗ СОЦИАЛИЗАЦИИ ШКОЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИЭТНИЧНЫХ РЕГИОНАХ

(по материалам социологических исследований в Астрахани и Астраханской области, Барнауле, Грозном, Иваново, Краснодаре, Майкопе, Махачкале, Москве, Нальчике, Назрани, Пскове и Ставрополе)

4.1. Формирование патриотического сознания молодежи

Для исследования этносоциального самочувствия населения, выявления конфликтного потенциала, предотвращения и разрешения конфликтов, борьбы с ксенофобией и экстремизмом необходим непрерывный этноконфликтологический мониторинг, проведение межпоколенных исследований, чтобы не только знать, как идет гражданское становление и этническое формирование на различных возрастных этапах в различных регионах и группах населения, но и оказывать соответствующее и своевременное влияние через социализацию и ресоциализацию населения с целью снижения конфликтного потенциала и формирования потенциала толерантности. Для таких исследований необходима разветвленная высокопрофессиональная исследовательская сеть, включающая исследовательские центры, программы, лаборатории с соответствующим штатом специалистов.

В данной области работают профильные институты Российской Академии наук и их филиалы в регионах, Южный Федеральный университет, Ставропольский, Майкопский и другие университеты и лаборатории, Московский институт открытого образования (МИОО) и Центр межнационального образования «Этносфера». В рамках международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») под руководством профессора Рубан Л.С. уже 30 лет действует программа «Молодежь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации» по проведению этноконфликтологического мониторинга в 12 регионах Российской Федерации и большой образовательной работы в форме лекций, семинаров, тренингов и деловых игр.

Но получение социологических данных важно не само по себе, а для принятия действенных мер по предотвращению негативных явлений и их последствий. Это может быть воспитательное и образовательное воздействие через систему этнокультурного образования, когда представители различных этносов больше узнают объективной информации друг о друге, это может быть проведение специальных курсов по конфликтологии, психологии и этносоциологии, когда слушателей учат как себя вести в условиях конфликта, как выявлять и учитывать интересы другой стороны и приходиться к компромиссу или консенсусу.

В этой главе мы расскажем о результатах социологических исследований в рамках программы «Молодежь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации».

Цель программы помочь в воспитании личности молодого человека, устойчивого к воздействию неблагоприятных жизненных факторов и умеющего преодолевать жизненные трудности, сдерживать конфликтные реакции, умеющего отстаивать свои собственные интересы и уважать интересы других, тем самым развивать в молодежной среде умение приходить к культуре согласия и толерантности¹⁸⁶.

С помощью опросов мы изучали, как формируется национальное сознание молодых людей, осознание ими своей национальной принадлежности (этническая идентификация и самоидентификация), становление отношения к Родине и национальной культуре, своему народу и представителям других национальностей. Также выяснялось, исходят учащиеся в своем поведении из установок на толерантность или конфликтность в сфере межнациональных отношений?

Следует отметить, что с начала проведения исследования произошли изменения политического и экономического уклада в нашей стране, имели место крупные военные и этнические конфликты, что оказало влияние на формирование молодого поколения, обусловив сложность и противоречивость взглядов и позиций молодых людей и определило необходимость создания системы обеспечения безопасности, предупреждения и разрешения межнациональных конфликтов, изучения причин и условий, вызывающих конфликт, а также социальных и политических сил, в нем участвующих.

Анализ межэтнических конфликтов показал, что активным и массовым участником в них выступает молодежь, которой удобно манипулировать из-за недостатка у нее социального опыта, относительно легкой внушаемости и доверчивости, излишне эмоциональной оценки событий и реакции на них.

Регионы для опросов были выбраны не случайно:

- г. Москва – многонациональная столица, в которой проживает более 140 представителей разных национальностей;
- г. Астрахань и Астраханская область населены 145 национальностями и имеют полутора вековую историю бесконфликтного существования;
- г. Иваново и г. Псков – города с преобладанием русского населения;
- г. Грозный (Чеченская Республика) – расположен в регионе, в котором военные конфликты протекали дважды с 1994 г. и с 1998 гг.;
- г. Барнаул, г. Краснодар, г. Майкоп, г. Махачкала, г. Назрань, г. Нальчик и г. Ставрополь расположены в многонациональных регионах.

Опросы в регионах проводили:

- в г. Астрахани и Астраханской области – Рубан Лар. Сем., Рубан Люд. Сем., Алтуфьев Д.Ю., Батанова И.А., Буторина Т.О., Георгиевская Ю.В., Лебедева И.В.; Ситалиева Р.У., Стояльцева А.В., Федишина Е.В.;
- в г. Барнаул – Нагайцев В.В.;
- в г. Грозном – Цурова М.С.;
- в г. Иваново – Белова Т.П.;
- в г. Краснодаре – Акулич И.В. и Ракачев В.Н.;

¹⁸⁶ Рубан Л.С. Молодежь на пути к культуре мира и согласия. – М.: ДУМЕР, 2003. – С. 99.

– в г. Майкопе	– Удычак Ю.Ю.;
– в г. Махачкале	– Алиев А.К. и Гасанов Ш.;
– в г. Москве	– Рубан Лар.Сем., Алтуфьев Д.Ю.,
Балакирева А.В., Георгиевская Ю.В.;
– в г. Назрани	– Цурова М.С.;
– в г. Нальчике	– Алпасов М.М.;
– в г. Пскове	– Титенко Л.А.;
– в г. Ставрополе	– Воробьев С.М., Ерохин А.М.

Система школьного образования была выбрана потому, что в течение 11 лет можно проследить, как идет формирование взглядов и позиций молодого поколения и активно влиять на данный процесс для искоренения задатков ксенофобии и экстремизма, для развития и формирования потенциала толерантности и умения разрешать конфликты цивилизованными способами.

Опросы велись по трем направлениям:

Первое выявляло соотношение национального и интернационального компонентов в национальном сознании учащихся, а именно исследовалось:

- а) как школьники осознают свою национальную принадлежность;
- б) как формируется национальное самосознание молодых людей, их отношения к Родине и своему народу.

Второе исследовало формирование отношений к представителям других национальностей (на основе повседневного опыта, сложившихся национальных стереотипов, системы воспитания и образования);

- изучалось становление культуры межнационального общения.

Третье направление выявляло установки на законопослушание или нарушение закона, в том числе на насильственные протестные действия на межнациональной основе; выявлялась предрасположенность к отклоняющемуся поведению.

Наиболее интересным представляется исследование воспитательного процесса учащейся молодежи, а именно:

- 1) становления взглядов молодых людей;
- 2) формирования их позиций и системы ценностей;
- 3) выработки навыков социального поведения под влиянием разнородных факторов, обуславливающих позиции и мотивации поступков школьной молодежи;
- 4) усвоения учащимися школ с многонациональным составом социальных установок, которые помогают им приспособиваться к социальной среде, отвечать социальным ожиданиям и вырабатывают у них мотивацию к соответствующим поступкам.

Выборочная совокупность строилась с учетом величины населенного пункта, типа учебного заведения (городской – сельский), возрастных и национальных признаков. Были установлены сопоставимые доли выборочной совокупности.

Выборку можно охарактеризовать как территориальную, стратификационную, целевую, квотную, пропорциональную, со связанными параметрами (пол, возраст, национальность).

Целевая направленность выборки связана с общим концептуальным замыслом исследования, направленным на определение совокупного уровня национального и гражданского сознания, в том числе политической культуры, национального самосознания учащихся, в особенности культуры межнационального общения и уровня конфликтного и толерантного потенциала учащейся молодежи.

Полевой этап исследования после тщательной подготовки и отработки инструментария был впервые начат в Астраханской области в апреле 1990 г. в базовых школах с изучением казахского языка как предмета: в Байбекской средней школе Красноярского района и Алтынжарской средней школе Володарского района, а в октябре 1990 г. был проведен опрос в городских средних общеобразовательных школах (СОШ) многонационального состава № 1, № 11, СОШ № 74, в которой изучается татарский язык как предмет и СОШ № 27 с изучением ногайского языка как предмета. Опрос проводился с пятого по одиннадцатый классы, а также в порядке эксперимента были опрошены учащиеся третьих классов.

Анкеты были подготовлены с учетом возрастных особенностей учащихся с постепенно усложняющимися вопросами, что позволило проследить становление национального самосознания от младшего школьного возраста к среднему и старшему. Опрос учащихся с пятого по одиннадцатый классы сделал возможным проведение крупномасштабного лонгитюда с учетом естественного выбывания школьников в связи с окончанием обучения в школе.

Так как одним из основных составляющих процесса образования и воспитания в условиях многонационального (полиэтничного) региона является формирование национального самосознания, в ходе опросов учащимся предлагалось указать свою национальную принадлежность и охарактеризовать, что значит для них быть представителем своей национальности? Таким образом, выяснялось, по каким критериям учащиеся идентифицировали себя с той или иной национальностью.

Но прежде изложения полученных результатов, хотелось бы кратко остановиться на общей терминологической характеристике понятия «идентичность». Следует отметить, что российские и зарубежные ученые сходятся во мнении, что идентичность – это многоуровневая и изменчивая система, совокупность частей «Я» индивида, состоящая из различных значений (символов), которые индивиды придают тем многочисленным ролям, которые они выполняют в современных обществах¹⁸⁷.

В российской науке идентичность определяется как «представление человека о своем «Я», характеризующееся субъективным чувством своей индивидуальной самоидентичности и целостности, отождествление человеком самого себя»¹⁸⁸.

¹⁸⁷ Мамедов А.К., Якушина О.И. Теоретические подходы к пониманию идентичности в современной социологической науке // Вестник МГУ. Серия 18 «Социология и политология». 2015, № 1. – С. 28.

¹⁸⁸ Философия. Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2004.

Идентичность влияет на общество через действия, совершаемые индивидами, которые создают группы, сети, организации, институты. В свою очередь общество системно влияет на идентичность индивида через разделяемые в разной степени знаки, ценности, язык, которые позволяют индивиду принять роль другого, взаимодействовать с другими, осуществлять на данной основе саморефлексию¹⁸⁹.

Перейдем к результатам нашего опроса. Первое задание не вызвало особых затруднений у большинства учащихся в г. Москве и Астрахани. Школьники четко соотносили (идентифицировали) себя с той или иной национальностью. Затруднились с ответом лишь 2% от всех опрошенных и 6% школьников от смешанных браков **в Астрахани** в 2005 г. и 7% в 2016 г., причем у 2% учащихся родители были также от смешанных браков, и школьникам приходилось выбирать даже не из двух, а из трех национальностей, например: «русский – татарин – казах» или «русский – татарин – аварец».

В Москве в 1998 г. – 1% школьников определили свою национальность как «москвичи» и 1% как «россияне». В 2016 г. 8% от всех опрошенных школьников в московской базовой школе (все они были от смешанных браков) затруднились с идентификацией себя по национальной принадлежности, так как им приходилось выбирать из двух («русский – украинец», «русский – турок», «русский – немец», «русский – татарин», «армянин – еврей» и т.д.) или даже из трех национальностей (например, «русский – литовец – украинец»), так как их родители были также от смешанных браков.

В Барнауле в 2017 г. не ответил 1% учащихся, затруднились с ответом 4% детей от смешанных браков («русский – белорус», «еврей – русский», «русский – казах», «казах – татарка»), 4% школьников указали, что они – «славяне», а 1%, что – «россияне»¹⁹⁰.

Для сравнения приведем данные, полученные при опросе взрослого населения, проведенного под руководством Дробужева Л.М. в 2014 г. в регионах Российской Федерации. С суждением, что «в наше время человеку нужно ощущать себя частью своей национальности» (эта формулировка являлась у исследователей индикатором этнической солидарности) согласились 72% русских респондентов и 69% инонациональных россиян¹⁹¹.

Согласно теоретическим наработкам российских и зарубежных ученых, национальная идентичность формирует язык, нормы, ценности и идеалы, национальный характер и темперамент, коллективные эмоции и настроения, стиль мышления и социального восприятия, установки, отношения и

¹⁸⁹ Мамедов А.К., Якушина О.И. Поиск идентичности в современных реалиях: лискретность, посттрадиционализм и индивидуализм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Социология, том 15, № 4. – С. 21.

¹⁹⁰ Количество ответов, включая 4%, может быть отнесено к статистической ошибке. В нашем случае при двойной и тройной системе перепроверки вероятность ошибки была сведена к нулю.

¹⁹¹ Российское общество и вызовы времени / под редакцией Горшкова М.К. и Петухова В.В. – М.: Изд-во Весь мир, 2015. – С. 201.

социальные представления, коллективную память, поведенческие образцы, ментальные репрезентации культуры¹⁹².

Важной особенностью идентичности является то, что она является отношением, которое закрепляется или переопределяется в ходе социального взаимодействия. Позиционирование индивидов в социальном пространстве происходит с использованием идентификационных механизмов, которые имеют множественный характер. Причем решающим в проявлении этнической идентичности является то, как фенотипические характеристики, язык, культура, религия нагружаются в процессе социальной коммуникации¹⁹³.

Миссией современной русской и российской культуры является формирование и совершенствование человека как главного субъекта общественных отношений, культурной среды его жизнедеятельности, поскольку культура и культурная среда это то, с чего начинается деятельность человека, а также то, что остается после него как результат его творческой, созидательной деятельности. Как отмечает Абдулатипов Р.Г.: «Культура – это и талант, опыт совместного бытия людей, социумов, память исторического творчества человека и его индивидуальной и коллективной сущности...»

Человеческое измерение культуры и культурное измерение человека – это базовые факторы социально-культурного развития общества. Развитие и распространение русского языка как хранителя культурного кода российской нации и всего многонационального российского народа, языка многонационального сотворчества и сотрудничества народов и граждан нашей страны. Поэтому главная задача культурной политики Российской Федерации – полноценное объединение всех ресурсов культуры и образования, накопленных народами нашей страны, в целях совершенствования деятельности россиян по реформированию и модернизации России¹⁹⁴.

Неразрывно с понятием этническая идентичность связано понятие этнической солидарности. Так, Смит Э. считает, что этническая солидарность, наравне с идентичностью, культурой и исторической памятью вносит значительный вклад в формирование современных гражданских наций. Эта установка формируется на основе потребности в принадлежности к своей этнической общности/группе¹⁹⁵. Смит указывает, что интерпретация национальной идентичности возможна также в рамках мультикультурализма, где за всеми этносами, проживающими на определенной территории, признаются равные права, а их культурное наследие рассматривается как неотъемлемая часть культуры всего общества¹⁹⁶.

¹⁹² Юревич А.В. Базовые компоненты национального менталитета // Вестник Российской академии наук. Т. 83, № 12. Декабрь 2013. С. 1083-1092.

¹⁹³ Новая философская энциклопедия. – М., 2010. – Т. 2. – С. 79.

¹⁹⁴ Абдулатипов Р.Г. Ресурсы культуры и проектирование будущего. – М.: МГУКИ, 2011. – С. 6-7, 14-15.

¹⁹⁵ Smith A.D. *The Ethnic Origins of Nations*. Oxford. 1986. P. 16.

¹⁹⁶ Smith A.D. *Nation Identity*. London. Penguin. 1991; Brown D. *Ethnic Conflict and Civil Nationalism / A model. Identity matters* – ed. By Peacock J., Thomson P.M., Inman P.I. New York: Berghahn. 2007; Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. Малахова В.С. и Тишкова В.А. – М.: ИЭА РАН, 2002. – С. 48-60.

По второму заданию учащимся предлагалось ответить на вопрос, что для них означает быть представителем своей национальности? Ответы на этот вопрос позволяют проследить, по каким критериям проходит процесс национальной (этнической) идентификации учащихся¹⁹⁷. Полученные ответы можно разделить на группы, представленные в таблицах 1-3.

Итак, первая группа респондентов указала, что для них быть представителем своей национальности означает:

- «любить, уважать и гордиться своей национальностью и своей страной;
- всем лучшим, что есть на Родине и в родной культуре;
- ее историей, своим народом;
- своим происхождением, знать и уважать своих предков;
- сохранять свои национальные признаки»¹⁹⁸.

Ответы учащихся, скомпонованные во вторую группу, тесно связаны с ответами первой. В ответах школьников второй группы четко проявляется межэтническая толерантность. Учащиеся указывают, что кроме любви, гордости и уважения к своему народу необходимо сочетать эти чувства с уважением к другим народам:

- «нужно быть толерантным, по-человечески относиться к другим народам, не считать их ниже»;
- «уважение к представителям своей национальности, доброта, не означает иного отношения к другим нациям».

Как логический вывод звучат слова: **«Важно, чтобы человек любой национальности был счастлив и не был унижен».**

1% от количества опрошенных в г. Астрахани школьников ответил, что считает вопрос некорректным, так как все народы равны, но они должны интегрироваться в культуру той страны, где живут.

В Барнауле при повторном опросе в 2017 г. было зафиксировано резкое снижение уровня этнической идентификации:

- 41% учащихся не ответил на этот вопрос,
- 2% указали, что они не знают ответа и
- 4% ответили, что национальная принадлежность для них ничего не значит, из них 2% уточнили, что все нации равны, и сослались на соответствующую статью Конституции Российской Федерации.

Для сравнения приведем результаты социологического исследования «20 лет реформ глазами россиян» (опыт многолетних социологических замеров), проведенного в 2011 г. Институтом социологии РАН во всех территориально-экономических районах Российской Федерации, а также в Москве и Санкт-Петербурге среди молодежи в возрасте 18-25 лет.

¹⁹⁷ При опросах в 2001 и в 2002 гг. (анкетирование проводилось в декабре 2001 – январе 2002 гг.), а также при опросе в 2005 г. в г. Назрани и г. Грозном вопрос по осознанию школьниками своей национальной принадлежности не был заложен в анкету.

¹⁹⁸ Российское студенчество: индентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал» / под редакцией Тишкова В.А., Бараш Р.Э. и Степанова В.В. – М.: ИЭА РАН, 2014. – С. 10.

Наименьшей среди ответов опрошенных была доля идентифицирующих себя с людьми своей национальности, а наибольшая часть «мы – идентичностей» респондентов была связана с территориальными сообществами: «мы – граждане России», «мы – земляки», «мы – жители определенного населенного пункта»¹⁹⁹.

Таблица 4.1 часть 1

Что значит быть представителем своей национальности?

Города/ годы опросов	1 группа: любить, уважать и гордиться своей национальностью и страной, лучшим, что есть на Родине и в родной культуре, ее историей, своим народом, своим происхождением, знать и уважать своих предков, сохранять свои национальные признаки	2 группа: уважение к своей и другим нациям
Астрахань		
1998	55	9
2001	56	2
2005	23	1
2008	27	3
2011	32	
2016	49	6
Барнаул		
2009	47	9
2017	31	5
Иваново		
2005	23	
Краснодар		
2001	45	1
Майкоп		
1999	47	2
Махачкала		
2002	39	2
Москва		
1998	63	13
2001	56	2
2007	49	5
2011	53	3
2016	48	1
Нальчик		
2002	53	2
Псков, 1998	65	3
Ставрополь		
2002	40	6

¹⁹⁹ Там же. С. 10.

В третьей группе в ответах учащихся указывалось, что они гордятся своей особенностью по расовым и национальным признакам, отличительностью от других народов, своей исключительностью. Такие ответы дали школьники:

– **в Москве** – преимущественно еврейкой национальности: от 1 до 9% в зависимости от года опроса, а в 2016 г. в московской базовой школе так ответили 6% опрошенных русских учащихся, причем один 1% из них указал на превосходство русской нации над другими;

– **в Пскове** в 1998 г. 65% русских учащихся ответили, что гордятся своей национальной отличительностью от других наций;

– **в Грозном** в 2002 г. 13% чеченских учащихся указали, что «быть чеченцем» – значит «быть мужчиной, но не русским».

Кроме того, 23% учащихся **в Москве** в 2016 г. и 10% **в Барнауле** в 2017 г. указывали, что быть представителем своей национальности это значит достойно представлять свою нацию и страну, так как по поведению и имиджу каждого человека судят о целом народе.

Характеризуя свою нацию, школьники русской национальности на протяжении всего периода опросов в Москве отмечали: «русский народ самый лучший в мире», «это уникал, с особым менталитетом», «самый выносливый, что очень важно в современном мире», «в духовном отношении русские стоят выше народов большинства стран Запада и Америки, а русские технические специалисты высоко котируются за рубежом», при этом школьники уточняли, «хоть я горжусь своей особенностью, но я не националист», при этом 1% опрошенных русских учащихся ответил в 2016 г.: «быть тем (русским), кого презирают во всем мире, но пытаться изменить это».

В г. Краснодаре в 2001 г. учащиеся дали схожие ответы: «русский – это звучит гордо»; «русский народ – великий народ», причем школьники подчеркивали свою особенность: «Мы – кубанцы»;

в г. Астрахани в 2005 г.: «Мы – великая держава, и русский народ самый лучший»; «быть русским – это значит быть представителем великой страны»;

в 2016 г.:

– «быть носителем национального русского менталитета» – 3%;

– «нести с честью звание русского человека, быть достойным представителем (сыном, дочерью) своей нации – 3%.

Однако ответы русских школьников показывают, что наряду с национальной гордостью, которую учащиеся испытывают,

– **в Москве** 2% опрошенных русских учащихся в 1998 г. отмечали, что в качестве имиджа русского человека сложился следующий, в котором винопитие – одна из основных составляющих:

– «русский – человек с широкой душой, любит пить водку», а также «очень дружелюбный и общительный, но туповат, хоть и талантлив».

В Астрахани в 2005 г. 1% ответил: «Быть русским – значит быть представителем великой, но бедной страны».

В Краснодаре в 2001 г. 2% школьников ответили: «Быть русским – означает страдать вместе со своим народом».

Итак, рассмотрим, из каких же признаков в сознании учащихся складывается понятие «нация»?

В четвертой и пятой группах школьниками были названы конкретные *нациеконсолидирующие признаки* (см. таблицу 4.1 часть 2):

4 группа: «жить на Родине (в России), по обычаям своего народа», «быть патриотом задумываться о будущем своей Родины».

Таблица 4.1 часть 2

Города/ годы опросов	3 группа: гордятся своей особостью по нац. признакам, отличительностью от других народов	4 группа: жить на Родине, по обычаям своего народа, быть патриотом	5 группа: быть носителем родного языка и культуры
Астрахань 1998	4		11
2001	4	14	13
2005	3	18	4
2008	4	7	5
2011		16	9
2016	6	9	11
Барнаул 2009	9	14	19
2017		15	8
Иваново 2005	3		1
Краснодар 2001	4	6	4
Майкоп 1999	2	14	5
Махачкала 2002	1	15	10
Москва 1998	6	15	9
2001	7	20	5
2007	9	28	10
2011	1	25	23
2016	8	19	2
Нальчик 2002	13	25	11
Псков, 1998	65	16	8
Ставрополь 2002	1	25	4

В 5-й группе ответов школьников нашло отражение их отношение к родному языку как к нациеобразующему фактору, основе национальной культуры и нации, а именно: «быть представителем своей нации – значит разговаривать (думать) на родном языке и гордиться этим». Причем учащиеся отмечали, что «быть носителем родного языка и культуры, не означает быть затворником и интересоваться только своим».

Для сравнения: в ходе социологического исследования «Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты», проведенного в 2007 г. Институтом социологии РАН, был зафиксирован рост этнической компоненты в русском самосознании. Молодежь все чаще заявляла о себе как о носителе особенностей российской культурной идентичности²⁰⁰.

6 группа: «принимать и соблюдать веру своей национальности (таблица 4.1 часть 3).

Таблица 4.1 часть 3

Москва		Астрахань	
1998	3	1998	6
2001		2001	3
2005		2005	1
2007	1	2008	1
2011		2011	3
2016		2016	4

7 группа указывала, что нужно быть дружелюбным, гостеприимным, но, если нужно, уметь постоять за свою нацию, отстаивать интересы своей страны, помогать людям своей национальности в трудные минуты, делать все возможное для своего народа.

В 8-й группе ответили, что национальность для них не имеет особого значения, не играет большой роли, им все равно, национальность ничего не значит и они даже не задумывались об этом.

За весь период опросов не ответили на вопрос «Что означает быть представителем своей национальности?»:

- в 2001 г.: в Краснодаре – 1% от опрошенных,
- в 2002 г. в Ставрополе – 12% и в Махачкале – 11%,
- в 2016 г. в Москве – 13%, в Астрахани – 11%,
- В 2017 г. в Барнауле 41% в указали, что не знают.

Впервые в 2008 г. за весь период опросов, начиная с 1989 г., при ответе на данный вопрос были получены **негативные ответы**: «Русским быть – нерусских бить» – 1%, «быть скином!» – 1%. В то же время 2% учащихся той же школы, наоборот, указали, что для них как представителей своей нации стоит задача «бороться со скинхедами»²⁰¹.

²⁰⁰ Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / под ред. Тишкова В.А., Бараш Р.Э. и Степанова В.В. – М.: ИЭА РАН, 2014. – С. 8.

²⁰¹ Скинхеды – от англ. «skinheads» кожаные (бритые) головы, националистическая молодежная организация со своей субкультурой возникла в Англии в 60-х гг. XX в. как протест против буржуазной культуры и на первом этапе не носила расистский характер, в ней участвовали даже чернокожие молодые люди. Неонацистское скинхедское движение стало формироваться в Англии в конце 70-х гг. XX в. В России скинхеды появились в начале 1990-х гг. XX в. Цит. по: Шнирельман В.А. «Чистильщики московских улиц», скинхеды, СМИ и общественное мнение. – М.: МБПЧ, Academia, 2010 – 164 с.

Таблица 4.1 часть 4

Города/ Годы опросов	7 группа: отстаивать интересы Родины, помогать людям своей национальности, делать все для своего народа	8 группа: все равно, национальность для них не имеет значения	9 группа: затрудняются ответить
Астрахань			
1998	3	6	
2001	9	5	
2005	4	6	23
2008	3	2	1
2011	5	11	18
2016	3	7	8
Барнаул			
2009	9	5	13
2017	2	4	43
Иваново			
2005	15	3	13
Краснодар			
2001	5	11	7
Майкоп			
1999	1	2	1
Махачкала,			
2002	2	7	12
Москва			
1998	11	16	9
2001	12	17	4
2007	4	16	
2011	12	17	10
2016	6	9	2
Нальчик			
2002	5	4	1
Псков			
1998	7	7	5
Ставрополь			
2002	7	11	1

Для сравнения укажем, что по результатам опросов «Межнациональная нетерпимость в городской молодежной среде (по следам событий на Манежной)» (рук. Романов М.В. и Степанов В.В.) в марте 2011 г. в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Нижнем Новгороде, Новосибирске и Челябинске большинство (78% от всех опрошенных) молодежи относилось однозначно негативно к одиозным радикальным организациям, таким как скинхеды, при этом специалисты из Института этнологии и антропологии

РАН считали, что националистические организации типа РНЕ («Русское национальное единство») и ДПНИ вызывали у молодежи больше симпатий, чем «официальные» молодежные объединения «Наши» или «Молодая гвардия», а культурные, религиозные, внешние и другие различия в целом не вызывали у молодежи негативные отношения к представителям иноэтничных групп, и примитивные формы бытового расизма не свойственны молодым россиянам²⁰².

Следует отметить, что в процессе опроса, проводимого нами на протяжении длительного периода времени (с 1990 г.), произошли грандиозные по масштабу политические изменения в нашей стране: распад Советского Союза, смена политического строя и отход от социализма и коммунистической идеологии, расширения церковно-религиозного влияния в обществе.

Через характеристику понятий: «**Родина**», «**патриотизм**», «**интернационализм**», «**национализм**», «**быть патриотом**» определялся уровень гражданского сознания учащихся. Для этого использовался первый блок вопросов. Итак, как учащиеся осознают понятие «Родина», «Отечество»?

Историческая справка²⁰³

До начала 90-х годов традиционным в советской педагогике считалось, что формирование понятия «Родина» у учащихся от младших возрастных категорий к старшим идет по нарастающей: от понятия «малой Родины» (место, где родился и живешь, родной дом, село, город, где живут родные и жили предки) → к определению «край, область» и высшему этапу → «республика, страна, государство» (причем, последняя градация, как считалось, была характерна больше для русскоязычного населения).

Уже первые опросы, проведенные нами в 1990-1991 гг., а затем в 1995-1998 гг. в г. Астрахани и Астраханской области, показали следующее:

– учащиеся русской, татарской, казахской национальностей и представители народов Кавказа школ с многонациональным составом с 3-го по 10-е классы, как в городе, так и в селе дали в 1990-1991 и 1995-1998 годах 75-80% ответов, определяющих «Родину» как «малую Родину», то есть «место рождения и проживания, где живут родные и жили предки, где можно разговаривать на родном языке».

В ходе нашего первого социологического опроса в г. Астрахани и Астраханской области в 1990-1991 уч. г. в порядке эксперимента в базовых школах с многонациональным составом учащихся и преподаванием татарского и казахского языков было проведено анкетирование учащихся 3-х классов (в возрасте 8 лет), изучающих национальный язык как предмет в городских и сельских школах. Результаты анкетирования школьников представлены в таблице 4.2.

²⁰² Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал» / под ред. Тишкова В.А., Бараш Р.Э. и Степанова В.В. – М.: ИЭА РАН, 2014. С. 12.

²⁰³ Рубан Л.С. Этнополитическая ситуация в регионах (г. Астрахань). – М.: ИСПИ РАН, 1996. – С. 30.

Таблица 4.2

Ответы на вопрос «Что такое Родина?»

Ответы учащихся 3 классов в 1990-1991 уч. г. (в %)	
Байбекской сельской школы, изучающих казахский язык как предмет	Сш № 74 г. Астрахани, изучающих татарский язык как предмет
1. Место, где родился и живешь – 25	1. Город (Астрахань), место, где родился и живешь – 67
2. Это мать – 20	2. Общий дом – 8
3. Самое дорогое для нас – 10	3. Мой край – 8
4. Не ответили – 45	4. Моя страна – 8
	5. Не ответили – 4

Итак, учащимися ответили, что для них «Родина» – это:

– «место, где родился, живешь», (в том числе мой «родной край», «любимый город», «микрорайон», «улица»).

Из них:

– «Родная земля»:

- в Астрахани в 2005 г. – 5%,
- в Ставрополе в 2002 г. – 12%,
- в Грозном в 2002 г. – 17% и в 2005 г. – 9%,
- в Назрани в 2002 г. – 7% и в 2005 г. – 21%,
- в Махачкале в 2002 г. – 8%,
- в Нальчике в 2002 г. – 7%.

– «Родной край»:

- в Астрахани в 2005 г. – 4% и в 2016 г. – 2%,
- в Махачкале в 2002 г. – 7%,
- в Нальчике в 2002 г. – 5%,
- в Москве в 2016 г. – 1%,

– «Родной город»:

- в Астрахани в 2005 г. – 3%, в 2011 г. – 3%, в 2016 г. – 3%,
- в Грозном в 2002 г. – 4%,
- в Ставрополе в 2002 г. – 2%,
- в Нальчике в 2002 г. – 1%,
- в Москве в 2016 г. – 2%.

– «Отечество», «Отчизна», («которую любишь» и «которая близка»),

а также «государство, республика»:

- в Астрахани в 2011 г. – 1% («Республика Дагестан»),
- в Барнауле в 2017 г. – 1%,
- в Грозном в 2002 г. – 4% и в 2005 г. – 25% («наша Республика»),
- в Махачкале в 2002 г. – 6%,
- в Москве в 1998 г. – 1% и в 2016 г. – 2%,
- в Назрани в 2001, 2002 и 2005 гг. по 40% («Республика Ингушетия»),
- в Пскове в 1998 г. – 1%.

– «**Родина – это родные, семья, мать, вторая мать, родной дом**» – ответы, вошедшие в эту группу, составили от 6 до 27% в зависимости от регионов по годам.

С 2000-х годов XXI века стала складываться новая тенденция, показывающая, что у населения и у его молодежной части формируется осознание Родины как сильной страны, державы, государства, защищающего своих граждан. Эта тенденция была выявлена при повторных опросах 2001-2007 гг. не только в Москве, но также в Астрахани, Грозном, Назрани.

Сравнивая ответы, вошедшие в группы «малая родина» и «страна – государство», следует отметить, что в 2001 г. у московских учащихся фиксировалось в отличие от ответов школьников из других регионов, большее количество ответов, определяющих Родину – как «страну» – 44%, по сравнению с определением Родины – как «малой Родины – места, где родился и живешь, где дом, родные и близкие» – 34%. Однако в 2016 г. ответ «малая Родина» набрал 55%, а «страна» – только 20%.

Тенденция по возрастанию трактовки Родины как «страны» была выявлена в период с 2001-2005 год и в других регионах:

- в г. Грозном – 8% в 2002 г. и
– 25% в 2005 г.;
- в г. Назрани – по 40% в 2001, 2002 и в 2005 гг.²⁰⁴;
- в г. Астрахани – 23% в 2001 г.;
- 29% в 2005 г.; но затем произошло
снижение до – 19% в 2016 уч. г.,
- в г. Барнауле – 23% в 2009 г., но затем произошло
снижение до – 13% в 2017 г.

– «**Язык, история, обычаи, культура**» – такие ответы дали в 2002 г. в Грозном – 4% и в Нальчике. – 1%, а в 2016 г. 1% в Астрахани.

Не смогли ответить в 2001 г. менее 1 % в Москве, 1% – в Нальчике и 5% – в Краснодаре; в 2005 г. по 13% – в Грозном и Назрани, в 2005 г. – 5% в Иваново, в 2016 уч. г. 1% в Астрахани и 5% в Москве и в 2017 уч. г. 2% в Барнауле.

В 1998 г. **в Москве** 1% опрошенных учащихся ответил, что Родина «это просто территория проживания, так как мне все равно», а в 2016 г. – место, где хорошо и уютно **в Астрахани** в 1998 г. 1% учащихся ответил, что «это слово не имеет для меня значения», а в 2016 г. 1% учащихся не смог ответить на этот вопрос.

В ответах учащихся, опрошенных в Барнауле в 2017 г. сквозит чувство дискомфорта и неуверенности, что проявилось в ответах: «это место где тебя могут избить и забрать все вещи» – 2%, «мафия на каждом углу» – 1%, а школьникам хотелось бы, чтобы это было «место, где тебе комфортно, спокойно, и ты уверен, что тебя поймут и помогут» – 6%, «где ты чувствуешь себя настоящим человеком, частью чего-то важного» – 2%.

²⁰⁴ В 2005 г. 25% чеченских школьников идентифицировали Родину как Чеченскую Республику и 40% школьников из Назрани – как Республику Ингушетия.

Таблица 4.3

Ответы на вопрос «Что такое Родина?»

Города/ годы опросов	1 группа – место, где родился и живешь	2 группа – страна, Россия, Отечество	3 группа – родной дом, мать семья, родные	4 группа –са- мое дорогое, за что можно отдать жизнь
Астрахань 1990/1991	75	16	17	1
1995	54	17	9	10
1996	62	19	13	9
1998	77		7	7
2001	62	23	16	5
2005	34	29	12	4
2008	52	18	12	7
2011	54	19	9	4
2016	74	19	16	6
Барнаул 2009	65	23	9	
2017	65	13	13	1
Грозный 2002	38	12	18	8
2005	56	25	6	9
Иваново 2005	34	22	20	15
Краснодар 2001	37	21	24	14
Майкоп 1999	62	7	11	16
Махачкала 2002	69	9	23	6
Москва, 1998	53	25	7	1
2001	34	44	18	4
2007	44	47	7	1
2011	49	33	27	
2016	55	23	32	2
Назрань 2001	40	51	22	18
2002	60	40	1	2
2005	42	48	17	8
Нальчик 2002	71	9	20	7
Псков, 1998	37	33	14	8
Ставрополь 2002	64	26	3	5

Для сравнения приведем данные социологического опроса московских школьников, проведенного Сорокиным С.А., заместителем директора ГБОУ СОШ № 533 в 2007 г. Опрос зафиксировал, что опрошенные московские старшеклассники указывали на важность русского языка (21%), общности территории (9%), культурных традиций (18%) и исторической памяти (18%) и их значимости в объединении российского общества. При этом опрос зафиксировал, что 14% от опрошенных школьников негативно высказались в адрес своего народа, и не считают Россию своей Родиной²⁰⁵.

Интересно проследить влияние телевидения на школьников. После показа фильма «Брат-2» 10% в Иваново, 1% в 2005 г. в Астрахани по 2% в 2002 г. в Назрани и Ставрополе от общего количества опрошенных указали, что **Родина – это:**

«Я узнал, что у меня
есть огромная страна:
Солнце, небо голубое –
это все мое, родное.
И травинка, и лесок,
в поле каждый колосок.
Это Родина моя.
Всех люблю на свете я!»

Прочитав это трогательное стихотворение, затем те же 2% ставропольских учащихся при ответе на вопрос «Что значит быть патриотом?» ответили: «Мочить плохих, тех, кто против русских».

Прежде, чем перейти к анализу ответов школьников на вопросы «Что такое патриотизм?» и «Что значит быть патриотом?», необходимо отметить, что уже в школе происходит дальнейшее развитие патриотического сознания, меры воспитательного воздействия приобретают системный характер. При этом прохождение учащегося через систему патриотического воспитания призвано обеспечить усвоение определенных экономических, социально-политических, нравственных, эстетических и других ценностей, превратить их в убеждения и тем самым сформировать положительное и активное отношение к Родине.

Отечественные ученые в советский и в постсоветский период отмечали, что патриотическое сознание формируется как результат ценностного отражения в сознании школьников атрибутов Отечества и избирательного восприятия традиций прошлого учащимися через призму их потребностей и интересов. Развитие патриотического сознания идет от чувственно-эмоционального, психологического до рационального – идеологического уровня. Психология патриотизма включает чувства, переживания, обычаи, традиции, нравы, состояния, установки, отражающие особенности развития данного народа и выражающие эмоционально окрашенное отношение к Родине. В психологии патриотизма отражены природно-климатические, географические, исторические и другие особенности, характеризующие факторы национально-специфического бытия народа.

²⁰⁵ Сорокин С.А. Патриотическое сознание: содержание и особенности // Наука, культура, общество. – 2013. № 2-3. – С. 199.

Как указывают российские педагоги, патриотическое сознание определяет характер поступков людей, их целесообразность, мотивы поведения в той или иной ситуации. Оно выступает как единство глубоких и прочных идейных убеждений и определяет отношение личности к Родине, политике государства, характеру общественных отношений, к патриотическому долгу, потребности быть полезным Отечеству. Сущностью патриотического сознания является исторически сложившаяся система взглядов, норм и ценностей основной массы населения, разделяющей их²⁰⁶.

Таким образом, патриотизм – это такое состояние сознания и поведения личности, в котором происходит идентификация индивида с социально-этнической общностью. В результате этой идентификации личность испытывает патриотические чувства любви к родному языку, культуре, родным местам, природе, к своему народу, чувство национальной гордости.

Чувство любви к Родине может быть успешно зафиксировано уже в раннем детском возрасте с помощью чувственного воздействия, на основе даже небольшого собственного опыта, подкрепленного аналогией. Патриотические чувства являются эмоциональной реакцией индивидов на явления и процессы национальной жизни. Они носят относительно устойчивый характер и формируются не автономно, вне системы социально-исторических, политических, эстетических, нравственных и других чувств людей.

Патриотическое воспитание начинается с изучения и развития потребностей и интересов воспитуемых и заключается в познании ценностей Отечества, формировании системы оценок, ценностных ориентаций и превращении их в убеждения через включение учащихся в патриотическое действие. Для формирования патриотических убеждений требуется активное воздействие на эмоциональную сферу личности, которое побуждает ее пережить, прочувствовать, внутренне принять патриотические традиции, нормы поведения, испытать чувства радости и гордости, энтузиазма или гнева в отношении определенных явлений жизни. Важно, чтобы патриотизм стал не только убеждением личности, но и превратился в мотив ее поведения и реализовался в деятельности. Не став убежденностью, социальные нормы остаются на уровне формального знания, внешнего для личности предписания. Важно, чтобы мотивом деятельности личности выступала внутренняя убежденность в полезности ее деятельности.

Следует отметить, что патриотическое воспитание в советский период выступало как целостная система, с присущими ей механизмами и осуществлялось в единстве трех уровней: эмоционально-волевого, рационального, действительного. Данная система была в значительной степени разрушена в период реформирования российского общества, но традиция разрушения духовных (в том числе и идеологических) ценностей была характерна и для социалистического периода.

«Традиции – это орудие классового господства – таков исторический взгляд социализма, а потому, – писал Накасонэ Я., – их разрушение было заложено в самой его сущности». И как результат: «развенчание Сталина, отрицание

²⁰⁶ Сорокин С.А. Патриотическое сознание: содержание и особенности // Наука, культура, общество. – 2013. № 2-3. – С. 199.

Хрущева, низведение до полного неприятия Брежнева привело к тому, что был похоронен весь семидесятилетний опыт социализма. В результате чего советский народ, подобно человеку, утратившему память, движется к устрашающему душевному вакууму, не имеющему никакой опоры в прошлом»²⁰⁷.

По мнению профессора Университета Торонто Рапопорта А.Б., высказанному на рубеже XX и XXI веков, российский патриотизм, при сохранении преемственности с некоторыми политическими ценностями предшествующего периода, может взять из них для творческого развития все самое лучшее, а именно: «в активе у русских имеется величайший идеал – у их патриотизма позитивная основа, благодаря чему, с одной стороны, национальное чувство может развиваться из ограниченной приверженности (самому себе, семье, обществу), а с другой, патриотизм может перерасти во всеобъединяющую верность – культуре, человечеству, самой жизни».

«У современного российского патриотизма, – писал Рапопорт А.Б., – здоровая основа, так как советский патриотизм оставался удивительно свободным (относительно, разумеется) от агрессивности, шовинистического налета. В советском национальном патриотизме было мало реакционных тенденций, он проявлялся главным образом в идее защиты своей страны»²⁰⁸.

Все эти тенденции нашли отражение и подтверждение в результатах нашего опроса. Ответы школьников на протяжении всего периода опросов на вопрос «**Что значит быть патриотом?**» можно сгруппировать следующим образом:

1 группа: «любить и уважать Родину, ее историю, культуру и людей всех национальностей, в ней живущих», «гордиться Родиной и переживать за нее».

В 2007 г. московские учащиеся уточняли, что «патриотом может называться только тот, кто знает историю и культуру своего народа, природу родного края и любит его, только тогда он может быть патриотом».

Для сравнения приведем данные социологического опроса взрослого населения, проведенного под руководством профессора Дробижевой Л.М. в 2014 г. в регионах Российской Федерации. Большинство опрошенных россиян также ответили, что относятся к России с любовью, гордостью и уважением. Эти чувства высказали 66% русских и 64% нерусских граждан России. Негативные чувства: равнодушие, обида, стыд, возмущение сегодняшняя Россия вызывает у 19% граждан – в равной мере среди русских и нерусских россияне²⁰⁹.

2 группа: «быть преданным Родине».

3 группа: практический вклад в развитие страны,

²⁰⁷ Накасонэ Я., Мураками Я., Сато С., Нисибэ. После «холодной» войны. – М., 1993. С. 53.

²⁰⁸ Рапопорт А.Б. Стратегия и совесть. – М.: Прогресс, 1968. – С. 263, 271.

²⁰⁹ Российское общество и вызовы времени / под ред. Горшкова М.К. (руководитель проекта) и Петухова В.В. – М.: Институт социологии РАН, 2015. – С. 207.

а именно:

- «делать все для Родины»,
- «помогать ей»,
- «отстаивать ее интересы»,
- «улучшать ее положение».

4 группа: «защищать Родину».

Педагогам и воспитателям следует обратить внимание на то, какой смысл вкладывают учащиеся школ в понятие «защита Родины». Так как в 2002 г. в Ставрополе 23% школьников ответили, что для них «быть патриотом» означает «защищать Родину». Из них 4% опрошенных понимали это как:

- «готовность идти на войну»,
- «мочить плохих»,
- «разбираться с теми, кто против русских»,
- «быть фанатом своей страны».

5 группа: «самопожертвование во имя Родины»:

- «патриотизм – это способность отдать жизнь за Родину».

6 группа: «знать историю, национальную культуру, родной язык, чтить предков и соблюдать традиции своего народа»:

- 9% в Грозном (2005 г.);
- 4% в Назрани (2005 г.);
- 4% в Астрахани (2016 г.).

7 группа: «Быть настоящим человеком, достойным сыном (дочерью) Родины»:

- 9% в Грозном (2005 г.);
- 12% в Назрани (2005 г.).

8 группа: «Не скрывать свою национальность» ответили 4% еврейских школьников в Москве в 1998 г.

9 группа: «Служить в армии»:

- 1% в г. Иваново (2005 г.).

10 группа: «не знают, что значит быть патриотом»:

- 10% в Краснодаре (2001 г.);
- 2% в Москве (2001 г.);
- 2% в Ставрополе (2002 г.);
- 2% в Нальчике (2002 г.);
- 12% в Иваново (2005 г.);
- 5% в Астрахани (2008 г.).

В ответах на вопросы: «**Что такое патриотизм?**» и «**Что значит быть патриотом?**» большинство опрошенных школьников в 12 регионах Российской Федерации дали определение патриотизма как «любви к Родине и гордости за нее», отметив, что это «высокое чувство, которое испытывает каждый человек к своей стране», это «нравственный и политический принцип».

Таблица 4

«Что значит быть патриотом?»

Города/ годы опросов	1 – любить Родину	2– быть верным Родине	3 – служить Родине	4–защи- щать Родину	5 – само- пожерт- вование
Астрахань					
1995	33	42	18	13	19
1996	47	21	28	28	8
1998	53	9	17	26	7
2001	39	9	16	28	16
2005	36	29	15	16	5
2008	40	13	9	13	4
2011	40	13	10	18	
2016	71	13	12	12	2
Барнаул					
2009	70	6	4	11	2
2017	79	13	19	16	1
Грозный					
2002	50	33	25	4	
2005	42	3	23*	25	
Иваново					
2005	50	7	6	12	1
Краснодар					
2001	37	12	5	15	6
Майкоп					
1999	54	20	9	28	5
Махачкала					
2002	46	23	15	11	1
Москва					
1998	55	11	9	7	5
2001	62	9	15	12	6
2007	60	7	15	10	3
2011	79	7	9	7	
2016	86	3	9	7	1
Назрань					
2001	37	18	42	30	4
2002	9	77	14	5	2
2005	63		4	17	13
Нальчик					
2002	65	19	7	22	1
Псков					
1998	63	10	15	16	7
Ставрополь					
2002	56	13	9	23	5

Кроме того, при опросе по характеристике понятий «патриотизм» и «быть патриотом» были также получены ответы в *Грозном* в 2002 г.:

- патриотизм – «это дух каждого чеченца» – 8% и
- быть патриотом означает «быть мужчиной, но не русским, а чеченцем» – 13%.

Для сравнения приведем результаты опросов Института социологии РАН в 2010 г. в рамках проекта «Молодежь России: социологический портрет», руководители которого Горшков М.К. и Шереги Ф.Э. указывали, что сложности гражданской идентичности не оказали существенного влияния на чувство патриотизма молодежи. Так среди считающих себя гражданином Российской Федерации не готовы были жертвовать своими личными интересами, если это будет необходимо для блага страны, – 25%, среди ощутивших себя «гражданином своей республики» – 29%, гражданином «мира» – 38%.

В понимании молодым поколением патриотизма доминирующей стала формула «Родина начинается с семьи», поэтому понятно разнообразие позиций молодежи при выборе «жертвовать или не жертвовать личными интересами ради интересов государства».

Так были готовы жертвовать в целом по массиву:

- безоговорочно – 8%,
- в зависимости от того, о каких интересах страны идет речь – 30%,
- в зависимости от того, о каких личных интересах идет речь – 23%,
- не были готовы жертвовать личными интересами ради интересов государства – 27%,
- затруднились ответить на этот вопрос 12% респондентов в возрасте от 17 до 26 лет в 12 территориально-экономических районах Российской Федерации, а также в Москве и Санкт-Петербурге²¹⁰.

Следует отметить, что до конца 1990-х годов XX века при опросах школьников в рамках нашего проекта не было зафиксировано отрицательных ответов при характеристике понятий «патриотизм» и «быть патриотом»²¹¹.

²¹⁰ Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / под ред. Тишкова В.А., Бараш Р.Э. и Степанова В.В. – М.: ИЭА РАН, 2014. – С. 9.

²¹¹ Для сравнения приведем данные социологического опроса московских школьников, проведенного Сорокиным С.А., заместителем директора ГБОУ СОШ № 533 в 2007 г. Опрос зафиксировал, что 57% опрошенных школьников считают себя патриотами, не считают – 22%, а 21% затруднились ответить. На вопрос о долге перед Родиной 11% опрошенных ответили, что готовы отдать на ее благо свои силы, свой талант и даже свою жизнь, а 16% считают, что должны уметь защищать Родину в случае военной угрозы.

Подвиги солдат, выполнивших свой долг перед Родиной во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., вызывают чувство гордости и уважения у 93% молодых людей. Свой долг перед Родиной респонденты определили следующим образом: 13% считают, что человек должен посадить дерево, построить дом и вырастить ребенка, 17% – передать любовь к Родине своим детям и внукам, 13% – быть законопослушным гражданином и налогоплательщиком, 11% (как было отмечено выше) – отдать за Родины свои силы и даже жизнь. Сорокин С.А. Патриотическое сознание: содержание и особенности // Наука, культура, общество, 2013. – № 2-3. – С. 196, 199.

С 2000-х гг. по настоящий момент часть учащихся отрицательно или безразлично трактует понятия «*патриотизм*» и «*быть патриотом*»:

- в **Барнауле** – по 1% в 2009 г.: «сумасшествие»,
«мне без разницы»;
- в **Махачкале** – 7% в 2002 г.:
 - «я абсолютно против патриотизма» – 3%;
 - «быть патриотом – значит жить скучно» – 2%;
 - «патриотизма сейчас нет» – 1%;
 - «я не патриот» – 1%;
- в **Астрахани** – 1% в 1995 г.: «сейчас в стране нет патриотов»;
– 1% в 2005 г.: «я не патриот»;
- в **Ставрополе** – 1% в 2002 г.: «быть патриотом» означает «быть человеком, который помешан на слове «Родина»;
– у 4% школьников понятие «быть патриотом» трансформировалось в «готовность идти на войну», «мочить плохих», «разбираться с теми, кто против русских», «быть фанатом своей страны»;
- в **Москве** в 1998 г. – 3%:
 - «демонстрировать показную любовь к Родине»,
 - «отрицательное качество»,
 - «это значит сильное заблуждение»,
 - «патриотизм – синоним идиотизму, это разновидность благородного сумасшествия»,
 - «бить все другие нации»;
- в 2001 г. – 3%: «ничего не значит», «это пустой лозунг», «быть националистом»;
- в 2007 г. – 3%: «бред» – 1 %, «эгоистические интересы» – 1%, «пить много водки» – 1% (можно сравнить с ответом в 1998 г.: «русский человек с широкой душой, любит пить водку»),
 - «последнее убежище негодяев» – 1 % (искаженная цитата от «последнее прибежище негодяев»);
- в 2011 г. – 11% ответили: «испытывать к Родине чувство гордости, боли, восхищения и сожаления»;
- в 2016 г. – 4% ответили: «слепая вера в свою страну», «чувство, на котором играют чиновники», «средство давления на людей»;
- в **Краснодаре** – 2% в 2001 г.: «Это всего лишь термин», «патриотизм – это помешательство на чем-либо»;
- в **Назрани** – 2 % в 2002 г.: «патриотизм – это последнее прибежище негодяев».

Мы проследили, откуда пришла к школьникам эта цитата. В нашей стране она получила известность через «Круг чтения» Толстого Л.Н. в негативном контексте²¹²: «Последнее прибежище негодяя – патриотизм». Но даже

²¹² Толстой Л.Н. Круг чтения. – М.: Политиздат, Наше наследие, 1991. Т. 2. – С. 237.

в этом контексте фраза значительно отличается по смыслу от той, что получила распространение в СМИ.

Само высказывание «*Patriotism is the last refuge of a scoundrel*» принадлежит знаменитому английскому критику и поэту XVIII века, автору «Словаря английского языка» Джонсону С. В своей статье «Патриот» он указывал, что патриотом является тот, чья общественная деятельность определяется лишь одним – единственным мотивом – любовью к своей стране, тот кто, представляя нас в парламенте, руководствуется в каждом случае не личными побуждениями и опасениями, не личной добротой или обидой, а общими интересами»²¹³.

Исходя из содержания этой статьи, журналист Ефимов Н. дал следующую трактовку этой фразы: «Не все пропало даже у самого пропадающего человека, отторгнутого друзьями и обществом, если в его душе сохраняется чувство Родины, в ней его последняя надежда и спасение»²¹⁴. Эта трактовка, вполне согласовывается с переводом фразы «Patriotism is the last refuge of a scoundrel», данным Толстым Л.Н. в «Круге чтения»: «Последнее прибежище негодяя – патриотизм»²¹⁵.

По поводу этих трактовок в 2000 г. была большая дискуссия в «Независимой газете»²¹⁶ и в 2001 г. – в «Литературной газете». Фраза «Патриотизм – последнее прибежище негодяев» в начале 2002 г. была вынесена в название на передаче Швыдкого М.Е. «Культурная революция». Однако школьники не будут вникать в глубину дискуссий относительно трактовок английской фразы, сказанной в 1774 г., зато короткая и хлесткая эпатажная строка «Патриотизм – последнее прибежище негодяев» легко им запомнилась. Поэтому сотрудникам СМИ нужно быть осторожными в своих высказываниях, чтобы не спровоцировать конфликт.

Роль средств массовой информации (СМИ) очень важна, так как «культура» представляет собой горизонт, формируемый оценками, с помощью которых обеспечивается цепь пространственно-временных последовательностей, идет разграничение на «хорошее» и «плохое», «священное» и «нечестивое». Причем культура часто формируется через противопоставление, поскольку люди живут в мире, где всему принято давать оценку²¹⁷.

Ряд исследователей указывает, что массовая культура никого не воспитывает и не формирует душу народа. Это чистое развлечение, которое по выражению Адорно Т., есть предательство, так как обещает радость массам потребителей, которые видят на экране и в голливудских персонажах обещание счастья, которое им сулят, но никогда не обеспечивают»²¹⁸.

²¹³ Джонсон С. Патриот // Собрание сочинений. – Лондон. 1792. Т. 8.

²¹⁴ Ефимов Н. О патриотах, негодяях и Родине // Независимая газета. 2000. 24 июня.

²¹⁵ Толстой Л.Н. Круг чтения. – М.: Политиздат, Наше наследие, 1991. Т. 2.– С. 237.

²¹⁶ Рац М. Две версии патриотизма // Независимая газета. 02.02.2000 г.;

Рац М. Патриотизм и способы его обсуждения // Независимая газета. 26.08.2000; Вальянский С., Каложный Д. Негодяй прибежище найдет // Литературная газета №16. 18-24.04.2001.

²¹⁷ Бенхабиб С. Притязания культуры. – М.: Логос. 2004. – С. 3.

²¹⁸ Там же. – С. 8.

Как точно было отмечено Абдулатиповым Р.Г. «культура, располагая огромными ресурсами и средствами воздействия на людей, прежде всего средствами массовой информации, кино, театра, эстрадного, песенного творчества, к сожалению, явно недостаточно отражает самые важные смысловые стороны созидательной, трудовой, повседневной жизни россиян. Культура все чаще понимается как досуг, развлечение безответственно наслаждающегося индивида. Но культура призвана приносить не только наслаждение, но и помогать человеку совершенствовать свой мир, формировать способности, волю, утверждать в жизни истину, добро, красоту и любовь, свободу и достоинство – для себя и для других²¹⁹.

При изучении влияния телевидения на школьную молодежь мы выясняли, какие телевизионные передачи вызывают наибольший интерес у школьников?

Таблица 4.5 часть 1

Телевизионные передачи, вызывающие интерес у учащихся
(в % от количества опрошенных по годам)

Москва	1998	2001	2007	2011	2016
1) информационно-аналитические, новостные, научно-познавательные	20	21	33	52	29
2) развлекательные, комедии, юмористические передачи	19	15	28	18	17
3) спортивные	13	4	6	2	1
4) художественные и документальные фильмы, спектакли	12	9	9	9	9
5) молодежные программы	12	5			
6) ток-шоу и реалити-шоу					10
7) общественно-политические	12	6	2	12	8
8) музыкальные	11	15	4	5	5
9) культура					2
10) не смотрю телевизор					22
11) никакие					10
12) не ответили					8
13) затрудняюсь ответить					1

Анализируя таблицу 4.5 часть 1, можно сделать вывод, что московских школьников из базовой школы, в которой ведется лонгитюд с 1998 г., не устраивают телевизионные передачи, которые показываются в настоящий момент по всем каналам, поэтому 22% опрошенных не смотрят телевизор,

²¹⁹ Абдулатипов Р.Г. Ресурсы культуры и проектирование будущего. – М.:МГУКИ, 2011. – С. 25.

10% читают все передачи, показываемые на ТВ, неинтересными, а 9% не смогли назвать, какие передачи вызывают у них интерес.

Информационно-аналитические, общественно-политические, новостные и познавательные передачи наиболее популярны у школьников, они вызывают интерес у 37% учащихся. Интерес к спортивным передачам снизился с 15% в 1998 г. до 1% – в 2016 г., а к молодежным передачам по сравнению с 1998 г. (12%) интерес утрачен полностью, зато к ток-шоу и реалити-шоу интерес вырос с нуля до 10%.

Таблица 4.5 часть 2

Телевизионные передачи, вызывающие интерес у учащихся (в %)

	Астрахань				Барнаул		Иваново
	2005	2008	2011	2016	2009	2017	2005
1.Развлекательные	40	9	30	18	12		9
2. Познавательные	25	17	30	19	19		17
3. Художественные и документальные фильмы	5	10	6	14	33		10
4. О жизни	15	10			12		10
5. Новостные	10	7	6	21	21		7
6. Музыкальные	18	3	7	3	6		3
7. Спортивные	8	1	3	3	6		1
8. Эротика	7	1	1	1	4		1
9. Разные	3	2	3	2	5		4
10. Молодежные			1		11		
11. Мультфильмы	5	2	4	3			2
13. Разоблачения	1	3		13			3
14. СТС		3		3	1		3
15. МТВ	3	1					1
16. ОРТ	1	1			2		1
17. ТНТ-дискавери	1			7	1		2
18. Не знаю	4			6	1		17
19. Не смотрю ТВ	3	1		15	3		7
20.Смотрю ТВ редко	1				4		
21. Никакие				8	3		
22. Интересные	2			1	2		
23. О моде	2				2		
24. Магия	2			1	1		
25. Национальные передачи	1	1	2				1
26. Культура	2			1			
28. Все	1	1		1			

В Астрахани учащийся, идентифицировавший себя как скинхед, ответил в 2008 г.: «Смотрю только религиозные передачи и о национализме» – 1%.

Думается, было бы интересно и полезно устроить встречу школьников с телевизионщиками, представляющими разные каналы и передачи, в том числе и специфические молодежные, чтобы учащиеся смогли объяснить представителям СМИ, какие передачи и почему вызывают у них интерес и почему более одной трети школьников не смотрят телевизионные передачи вообще.

Во время опросов учащимся было предложено прокомментировать высказывание о том, что *«Россию в настоящий момент захлестнул поток низкопробной кинопродукции, иногда откровенно порнографической, проповедующей культ жестокости и насилия»* (в таблице 4.6 даны ответы московских школьников в 1998-2016 гг.).

Таблица 4.6

Согласны ли Вы с суждением, что *«Россию в настоящий момент захлестнул поток низкопробной кинопродукции, иногда откровенно порнографической, проповедующей культ жестокости и насилия»*

Годы	да	нет	не совсем	не знают	затруд. ответить	не ответили	иное мнение
1998	49	16	15			18	18
2001	53	25	7			3	12
2007	33	21	15	4	1	13	14
2011	41	26	22			1	
2016	44	47	9				

Если 5% в 2001 г. и 8% в 1998 г. опрошенных учащихся в Москве были уверены, что кинопродукция, поступающая на экраны «хорошая, нормальная и расширяет кругозор», то в 2011 г. лишь 3% дали однозначно положительную оценку влиянию СМИ на молодежь, указав, что печатная продукция, радио- и телепередачи держат молодых людей в курсе событий.

В 2016 г. 14% опрошенных московских школьников указали (без негативной трактовки), что средства массовой информации формируют взгляды, мнения, ценности, мировоззрение молодежи, передают и распространяют информацию, и еще 4% отметили, что СМИ для того и созданы, чтобы оказывать влияние на людей.

В Москве в 2011 г. больше половины (57% опрошенных школьников) оценили негативно влияние СМИ:

– 50% учащихся указали, что «телепередачи, формируя взгляды зрителей, во многом искажают реальность и насаждают потребности»,

– 7% – указали, что СМИ влияют пагубно на молодых людей.

В 2016 г. половина старшеклассников (51%) негативно оценила влияние средств массовой информации на молодежь, отметив, что идет подмена понятий и пропаганда и навязывание негативных взглядов и идей, что влияет на поведение молодежи, давит на психику, зомбирует молодежь, ведет к деградации, что большинство молодежи верит информации, передаваемой через СМИ, а 3% опрошенных отметили, что через СМИ насаждается межнациональная рознь и даже ненависть.

Смешанную позицию при оценке влияния СМИ на молодых людей заняли: 25% опрошенных в 2011 г., из них 10% считали, что телевизионные передачи влияют по-разному, 7% опрошенных в 2007 г., 12% – в 2001 г., 18% в 1998 г. Они считали, что «смотреть или не смотреть?» – «это личное дело каждого», «каждый решает сам», «кого это не интересует, не обращает на нее внимания», а 3% – 2001 г. (в 1998 г. – 18%) ответили, что вообще не интересуются телевизионными передачами. В 2007 г. 18% московских старшеклассников с юношеским максимализмом и самоуверенностью заявили, что СМИ не влияют на молодежь, так как молодые люди умеют думать.

Однако при всем расхождении мнений по данному вопросу большинство опрошенных московских учащихся указали на колоссальное воздействие СМИ и телевидения, в частности, на молодежь: 77% – в 2016 г.; 71% – в 2011 г.; 62% – в 2007 г.; 85% – в 2001 г.; 87% – в 1998 г.

26% астраханских школьников и в 2011 и 2016 г. указали на **отрицательное воздействие** СМИ на мировоззрение и поведение молодых людей:

- СМИ навязывают мнения и стиль жизни, часто пропагандируют насилие и жестокость (12%),
- из-за некоторых программ молодежь просто деградирует (12%),
- в передачах не всегда передается правдивая информация, а многие верят, т.к. молодежь доверчива – 7% – в 2011 и 9% – в 2016 г.,
- многие передачи негативно влияют на поведение молодых людей и давят на психику – 6% и духовно разлагают ее – 12% в 2011 г. и 5% в 2016 г.,
- внушают национализм и вызывают межнациональную неприязнь и даже ненависть – 1% – в 2011 г. и 3% в 2016 г.

В 2011 г. школьники ответили о влиянии СМИ на молодежь без негативного контекста: «телепередачи формируют представления – 5%». В 2016 г. 36% астраханских учащихся указали, что СМИ не влияют на молодежь, а 46% наоборот ответили, что СМИ оказывают сильное воздействие, из них: **положительное – 4%** (интересно смотреть телевизор, лучше, чем гулять по улице); **по-разному, 50% на 50%**, в зависимости от того, что смотреть – 7%.

В таблице 7 показаны ответы учащихся старших классов школ с многонациональным составом из Иваново, Астрахани и Барнаула на вопрос о влиянии средств массовой информации (СМИ) на молодежь.

Таблица 4.7

Ответы на вопрос: «Влияют ли СМИ на молодежь?»

Город / год	да	нет	не совсем	не знают	затруд. ответить	не ответили	Не смотрят ТВ
Астрахань, 2005	57	30	2	3	3	2	2
2008	36	25			4	10	2
2011	57	43					
2016	46	36	3	3	11		2
Барнаул, 2009	85	11			4		
2017							
Иваново, 2005	67	14	3	9	1	6	

Таким образом, значительная часть школьников от 37 до 85% считает, что СМИ активно участвуют в формировании гражданской и этнической идентичности молодежи. На наш взгляд, здесь уместно привести положения концепции нового индивидуализма, в которой при изучении идентичности социальных индивидов обращается внимание на доминирование общества над отдельным человеком, которому навязывается определенная модель поведения, в частности с помощью культурной индустрии, основная цель которой состоит в контроле над индивидами, формировании единообразия, стандартных потребностей и удовлетворения их посредством стандартизованных продуктов²²⁰. Еще Хабермас Ю. обратил внимание на манипуляционные аспекты в рамках концепции коммуникации и публичной сферы и их влияния на идентичность современного человека²²¹.

Следует отметить, что ответы учащихся подтверждают тот факт, что в постсоветский период произошла утрата доверия к информации, поставляемой СМИ. В советский период печатная, теле- и радиопродукция признавалась как истина в первой инстанции, и население зачастую обращалось к средствам массовой информации, чтобы добиться справедливости, когда другие доступные средства были исчерпаны, и верило, что это возможно.

В настоящий момент коммерциализированные средства массовой информации население квалифицирует как «грязную желтую прессу», «охотников» за «жареными» фактами, сенсациями, скандальными подробностями из жизни великих и знаменитых людей.

Если в советский период СМИ были заидеологизированными и на своих страницах и экранах в качестве социальных образцов представляли и пропагандировали коммунистические идеалы: патриотизм, героизм и самопожертвование во имя людей и Родины, бескорыстность, честность, самоотверженный труд, то в нынешнее время через СМИ часто идет пропаганда жестокости и насилия, насаждение идеалов и норм преступного мира, стремления к обогащению любой ценой, даже с преступлением норм морали и законности. Подача и распространение заведомо ложной информации ради сенсационного эффекта приводит к утрате населением доверия и интереса к средствам массовой информации.

Особо следует сказать о роли телевидения. Российские социологи Темнова Л.В. и Солнцева С.А. сделали глубокий и развернутый анализ поля телевидения и его воздействия на население. Они аргументировано показали, что телевидение, будучи социальным институтом, актуализирует средства социализации и молодежи и взрослого населения как в виде образцов для подражания, так и очерчивает границу нормы поведения.

Социальное поле телевидения обладает свойствами социального пространства, поскольку включает в себя сложное пересечение социальной реальности, социальных процессов, социокультурного аспекта и единой среды

²²⁰ Мамедов А.К., Якушина О.И. Поиск идентичности в современных реалиях: дискретность, посттрадиционализм, индивидуализм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Социология. Октябрь 2015, том 15. № 4. – С. 25

²²¹ Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. Massachusetts, 1991.

для телезрителей и создателей символического материала, организаторов его доставки до потребителей. В первую очередь, символический материал телевидения формирует в сознании всех участников процесса образ этой реальности, порождая определенные социальные практики, трансформирующиеся и оказывающие влияние на социальное пространство в целом²²².

Теперь мы перейдем к культурообразующей роли языка и характеристике знания учащимся национального языка.

В ходе первого этапа социологического опроса в Астрахани, Барнауле, Грозном, Майкопе, Махачкале, Назрани и Нальчике учащимся предлагалось: дать самооценку своих знаний национального языка (татарского, аварского, адыгейского, балкарского, даргинского, ингушского, кабардинского, кумыкского, лакского, лезгинского, чеченского и др.); оценить уровень знаний своих родителей в этой сфере; указать, на каком языке для них было бы предпочтительнее получение школьного и послешкольного образования; определить мотивы изучения и сферы применения национального языка.

Как мы уже отмечали во второй главе, менталитет этноса воспринимается человеком с детства. Это влияние осуществляется первоначально в процессе усвоения родного языка. Язык народа отражает его историю, жизнедеятельность, восприятие мира, культуру, влияет на склад мышления, на образование системы ценностей.

В таблице 4.8 части 1-2 показана самооценка знания учащимися и их родителями национального языка.

Таблица 4.8 часть 1

Самооценка знания татарского языка учащимися в г. Астрахани
(в % от опрошенных по годам)

Годы	хорошо	не очень хорошо	плохо	практически не владеют совсем
1991	25	48	11	12
1995	42	44		
1996	35	52		
1997	31	65		
1998	31	65		
2001	44	33		
2005	34	43		
2008	23	55		
2011	45	35	10	10
2016	19	44	12	25

²²² Темнова Л.В., Солнцева С.А. Социологический анализ поля телевидения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Социология. Октябрь 2015, том 15. № 4. С. 37.

Таблица 4.8 часть 2

**Оценка учащимися-татарами в г. Астрахани знания
родителями национального языка (в % от опрошенных по годам)**

	1991	1995	1996	1998	2001	2005	2008	2011	2016
Хорошо	90	94	95	92	80	91	91	95	75
не очень хорошо								5	13
не владеют совсем								5	12

Приведенные в таблице 4.8 части 1 и 2 данные показывают, что с 1991 г. в г. Астрахани по самооценке учащихся несколько увеличился уровень знаний татарского языка, что привело в 1995 г. к усилению желаний у молодых людей получить среднее специальное и высшее образование на татарском языке (с 10 до 17% – среднее специальное, и с 6,2 до 22% – в вузах), что было зафиксировано в таблице 4.9 часть 1.

В 2011 г. фиксируется с одной стороны более высокая (на 22%) самооценка знания татарского языка у детей и в то же время впервые за все годы опросов появилась группа школьников (10%), которая оценивает свои знания национального (татарского) языка как плохие, а 5% учащихся в 2011 г. считали, что их родители не владеют вообще татарским языком.

В 2016 г. было зафиксировано дальнейшее снижение знания учащимися-татарами и их родителями национального языка.

Таблица 4.9 часть 1

**Предпочтительный выбор татарскими учащимися г. Астрахани языка
для получения образования (в % от опрошенных по годам)**

Хотят получить образование	1991			1995			1996		
	шко ла	техни кум	вуз	шко ла	техни кум	вуз	шко ла	техни кум	вуз
– на русском	62	68	63	44	47	56	39	57	57
– на татарском	17	9	5	25	17	22	13	4	4
– на обоих яз.	6	1,2	1,2	3	3	3	39	22	22

Хотят получить образование	1998			2001			2005		
	шко ла	техни кум	вуз	шко ла	техни кум	вуз	шко ла	техни кум	вуз
– на русском	38	50	54	50	50	50	80	74	69
– на татарском	4		4	4		4			
– на рус.и тат	50	19	35	33	22	26	6		
–на иностранном языке							англ.3 фр.-3	англ.3 фр.-6	англ.3 фр.-6
– на двух и более языках							рус-англ-8	рус-англ-17	р-англ-19 р-англ.-нем.-3

Таблица 4.9 часть 2

Хотят получить образование	2008			2011			2016		
	школа	техникум	вуз	школа	техникум	вуз	школа	техникум	вуз
на русском	45	23	14	85	85	85	76	76	76
на татарск.	9	9	5	5					
русском и татарском	5	9	9				6	6	6
на иностранном	5	5	9	10	15	15	6		
на 2-х и более языках	рус. - ин -32, рус.- ин. – тат.-14	рус.- ин. - 32, рус.-ин. -тат. - 9	рус.-ин.- тат.- 23 рус.-ин. - 36				анг.- фр.- 6 анг.- рус.- тат.- 6	анг.- фр.-6 анг.- рус.- тат.-6 рус.- англ.-6	рус.- англ.- исп 6, англ.- рус.- тат.-6

Для сравнения русские школьники в г. Астрахани на протяжении всего периода опросов хотели бы получить образование на следующих языках:

Таблица 4.9 часть 3

Год/ язык обучения	в школе			в техникуме			в вузе		
	на рус.	на др.	на двух	на рус	на др.	на двух	на рус	на др.	на двух
2005	81	ин-8	рус.- ин-6	74	ин-8	рус.-ин-18	57	ин.- 12	рус.-ин- 31
2008	70		рус.- ин-30	50	2	рус.-ин-22	52	ин.-6	рус.-ин- 36
2011	80		рус.- англ.13 рус.- фр.-2	68	англ. - 2	рус.- англ. - 13, рус.-фр.-2	68	англ- 5	рус.-англ- 13, рус.-фр.- 2
2016	90	анг.- 2	рус.- укр.-2 рус.- англ.-6	87	англ.- 2	рус-укр-2, рус-англ.-7 англ-фр.- 2	80		рус.-англ. -16, рус.-укр. -2, англ.- исп.-2

Однако узость сферы применения национального языка, в основном, в процессе общения – 87% в 1996 г., 73% в 1998 г., 63% в 2001 г. и 85% в 2011 г. с представителями своей национальности (из них дома, с родственниками) – 69% в 1996 г., 90% в 1998 и 2001 гг., 85% в 2011 г., способствовала снижению по сравнению с предыдущими годами желания учащихся получать школьное и послешкольное образование только на национальном языке:

13% в 1996 г., 4% в 1998 и 2001 гг. и 5% в 2011 г., зато выросло с 1995 г. по 1998 г. стремление получить образование на обоих языках (русском и татарском);

– **в школе** в 13 раз в 1996 г. и в 17 раз в 1998 г. (с 3% в 1995 г. до 39% в 1996 г. и 50% в 1998 г.; но в 2001 г. оно снизилось до 33%);

– **в техникуме** увеличилось в 7 раз в 1996 г., в 2001 г. – уровень остался тем же (с 3% в 1995 г. до 22% в 1996 и в 2001 гг.);

– **в вузе** увеличилось в 7 раз в 1996 г. и в 12 раз в 1998 г. (с 3% в 1995 г. до 22% в 1996 г. и 35% – в 1998 г.), но в 2001 г. снизилось до 26%; а с 2011 г. стремление получить образование на русском и иностранном в техникуме и вузе достигло уровня 45% от опрошенных.

Ситуацию с развитием национальных языков в Северо-Кавказских республиках иллюстрируют таблицы 10 – 13.

Таблица 4.10

Самооценка знаний национального языка учащимися в Грозном (в %)

Степень владения чеченским языком	Грозный	
	2002	2005
– знают язык хорошо	71	66
– не очень хорошо	} 96 25	} 91 25

Таблица 4.11

Самооценка знаний национального языка учащимися школ в Назрани (в %)

Степень владения ингушским языком	Назрань		
	2001	2002	2005
– знают язык хорошо	60	74	54
– не очень хорошо	} 88 28	} 89 15	} 92 38

Таблица 4.12

Самооценка знаний национального языка учащимися в Майкопе и Нальчике (в % от опрошенных по годам)

Степень владения национальным языком	Майкоп, 1999	Нальчик, 2002	
	адыгейским	кабардинским	балкарском
– знают язык хорошо	67	47	75
– не очень хорошо	} 97 30	} 79 22	} 100 25

Таблица 4.13

**Самооценка знаний национального языка учащимися школ
в г. Махачкале в 2002 г. (в % от опрошенных по годам)**

владеют нац. яз.	аварцы	дар- гинцы	лезги- ны	лак цы	кумы- ки	табаса раны	тата- ры
– хорошо	57	29	46	54	70	100	70
– не очень хорошо	} 80 23	} 73 44	} 77 31	} 91 37			

Итак, таблицы 10 – 13 свидетельствуют о высоком уровне знания национального языка школьниками Грозного, Назрани, Майкопа, Махачкалы и Нальчика, что составило от 70 до 100%.

Уровень знания национального языка родителями учащиеся оценивали еще выше, и он составил от 75 до 100% (см. таблицы 4.14 – 4.17).

Таблица 4.14

**Оценка учащимися в Грозном знания родителями
национального языка (в %)**

Степень владения чеченским языком	Грозный	
	2002	2005
– хорошо	88	91
– не очень хорошо		} 100 9

Таблица 4.15

**Оценка учащимися в Назрани знания родителями
национального языка (в %)**

Степень владения ингушским языком	Назрань		
	2001	2002	2005
– хорошо	93	89	71
– не очень хорошо			} 92 21

Таблица 4.16

**Оценка учащимися в г. Нальчике и г. Майкопе знания
родителями национального языка (в %)**

Степень владения нац. языком	Нальчик		Майкоп
	кабардинским	балкарским	адыгейским
	2002	2002	1999
– хорошо	47	75	92
– не очень хорошо	} 79 32	} 100 25	

Таблица 4.17

**Оценка учащимися г. Махачкала знания родителями
национального языка в 2002 г. (в %)**

Степень владения нац. яз.	аварцы	даргинцы	лезгинцы	лакцы	кумыки	табасараны	татары
Хорошо	90	83	100	100	75	100	100

Таблицы 4.18 – 4.21 показывают сложность языковой ситуации в системе образования Северо-Кавказских республик. Так, на момент опроса только 2% опрошенных кабардинских школьников в Нальчике хотели получить образование в школе и в вузе на родном языке.

Таблица 4.18

**Выбор учащимися в Майкопе и Нальчике языка
для получения образования (в %)**

Хотят получить образование	Нальчик						Майкоп		
	2002						1999		
	кабардинцы			балкарцы			адыгейцы		
	школа	техникум	вуз	школа	техникум	вуз	школа	техникум	вуз
– на русском	53	57	55	78	78	78	24	21	18
– на адыгейском							3		
– на кабардинск.	2		2						
– на балкарском									
– и на том и на другом языках	19		15	22	22	22	61	21	27
– на русском и иностранном яз.	23	25	27						
из них:									
– на русском и английском	17	19	21						
– на русском и испанском	4	4	4						
– на русском и португальском	2	2	2						

В г. Грозном и в г. Назрани ситуация в 2002 и 2005 гг. не намного отличается. Так, в 2002 г. хотели получить образование в школе и в вузе на родном языке 7% ингушских школьников и от 4 до 8% чеченских; в 2005 г. уже только 4% ингушей и только в школе и 9% чеченцев в школе и по 6% в техникуме и вузе.

Таблица 4.19

Выбор учащимися в Грозном языка для получения образования
(в % от количества опрошенных по годам)

Хотят получить образование	г. Грозный					
	2002			2005		
	школа	техникум	вуз	школа	техникум	вуз
– на русском языке	8	17	29	3		3
– на чеченском языке		4	8	9	6	6
– и на русском и на чеченском языках	71	42	46	88	75	75
– на английском языке	8	4	4			

Таблица 4.20

Выбор учащимися в г. Назрани языка для получения образования
(в % от количества опрошенных по годам)

Хотят получить образование	2001			2002			2005		
	школа	техникум	вуз	школа	техникум	вуз	школа	техникум	вуз
– на русском языке	43	57	80	9	7	30	42	58	67
– на ингушском языке	7	7	4				4		
– на русском и ингушском языке	50	36	16	77	58	44	50	38	29
– на английском языке				2	2	2			

Если в Назрани значительное количество опрошенных в 2001 г. – от 43% до 80% школьников-ингушей хотели обучаться от школы до вуза на русском языке, то в Грозном в 2002 г. высказали такое предпочтение от 8 % до 29% чеченских учащихся. В 2005 г. от 42 до 67% учащихся-ингушей хотели получить образование на всех ступенях обучения на русском языке, а среди учащихся-чеченцев только 3% – в школе и 3% – в вузе.

В Махачкале учащимися-аварцами, даргинцами, кумыками, лакцами, лезгинами и табасаранами и другими народами Республики не было изъявлено желание получать образование только на национальном языке.

Таблица 4.21 часть 1

**Предпочтительный выбор учащимися г. Махачкалы языка
для получения образования в 2002 г. (в %)**

Хотят получить образование	аварцы			даргинцы			лезгины		
	шко ла	тех- ни- кум	вуз	шко ла	тех- ни- кум	вуз	шко ла	тех- ни- кум	вуз
– на русском	48	38	48	50	50	40	54	54	38
– на нац. языке									
– и на том и на другом языке	23	23	23	23	23	27	8	8	8
– на аварском и арабском языках	3	3	3						
– на английском	13	10	10						
– на русском и английском	6	6	13	27	27	23	38	38	46

Таблица 4.21 часть 2

Хотят получить образование	лакцы			кумыки			табасараны		
	шко ла	тех- ни- кум	вуз	шко ла	тех- ни- кум	вуз	шко ла	тех- ни- кум	вуз
– на русском языке	63	54	54	25	50	50	60	60	60
– на националь- ном языке									
– и на том и на другом языке		10		25		25	40	40	40
– на английском и кумыкском				25	25	25			

Большинство школьников в Махачкале и Нальчике в 2002 г. хотели получить образование на русском языке. Так, в Кабардино-Балкарии: от 53 до 57% опрошенных учащихся кабардинцев и 78% балкарцев хотели бы обучаться на русском на всех образовательных ступенях от школы до вуза.

В Махачкале от 50% и выше опрошенных аварцев, даргинцев, лезгин, лакцев, кумыков и табасаранских школьников хотят получить образование на русском языке.

В Грозном и Назрани в 2002 и в 2005 гг. и в Майкопе в 1999 г. большинство опрошенных школьников хотели бы обучаться от школы до вуза и на родном и на русском языках, а именно:

- в 1999 г. – от 27% до 61% адыгейцев,
- в 2001 г. – от 16% до 50% ингушей,

– в 2002 г. – от 42 % до 71% чеченцев и от 44% до 77% ингушей,
– в 2005 г.– от 75% до 88% чеченцев, от 29% до 50% ингушей высказали такое предпочтение.

Опрос зафиксировал новую, по сравнению с предшествующим периодом, тенденцию – стремление значительной части школьников обучаться на иностранном или русском и иностранном языках. Так, на русском и английском хотели обучаться в 2002 г.:

– в Нальчике от 15% до 21% кабардинских школьников,

– в Махачкале – от 27% до 36% лакцев,
– 27% даргинцев,
– от 38% до 46% лезгин,
– 25% кумыков.

Доля аварцев, желающих получить образование на русском и английском языках, была значительно меньше. Она составила от 6 до 13%.

– В 2002 г. в Грозном желание получить образование на английском языке изъявили от 4% до 8%,

– в Назрани 2% ингушских школьников;

– в Нальчике по 2% кабардинских школьников.

Среди иностранных языков, кроме английского, назывались немецкий, французский, арабский, турецкий, испанский, португальский и финский. Учащиеся указывали, что для осуществления успешной карьеры обязательно знание английского языка, а также для получения образования за границей, обладания компьютерной грамотностью и пользования компьютерной техникой, электронной почтой, получения информации через Интернет и международных контактов, а также ознакомления с западной культурой.

Мотивацией изучения национального языка в ответах от 40% до 68% опрошенных представителей как русской, так и аварской, адыгейской, даргинской, ингушской, казахской, кумыкской, лакской, лезгинской, татарской, табасаранской, чеченской и др. национальностей, служит восприятие языка как главного нациообразующего признака, основы национальной культуры:

– нужно изучать национальный язык, чтобы сохранить нацию;

– национальный язык – это основа нации;

– чтобы освоить наследие предков и передать знание потомкам (научить младших);

– не познав себя, свою историю и культуру, нельзя познать и уважительно относиться к другим народам.

В Астрахани у татарских школьников преобладали два мотива:

1) изучение и возрождение национальной культуры во всех ее проявлениях, сохранение национальных корней и

2) для использования в процессе общения.

Таблица 4.22

Мотивации изучения татарского языка учащимися в г. Астрахани (в %)

Национальный язык нужно изучать	учащиеся-татары									
	1	1	1	1	2	2	2	2	2	2
	9	9	9	9	0	0	0	0	0	0
	9	9	9	9	0	0	0	1	1	
	1	5	6	8	1	5	8	1	6	
1. Для возрождения нац. культуры, литературы, истории, традиций, сохранения нац. корней	68	22	83	50	52	26	18	23	25	
2. Для общения	14	67	43	38	40	35	82	62	45	
3. Все должны знать нац. язык – он необходим						29	45		6	
4. Пригодится в жизни, для своего развития	3	6			4	3	5	2		
5. Считают, что нац. язык изучать не нужно		6			7				18	
6. Не знают						6		4	6	
7. Затрудняются ответить						9				
8. Не ответили						6		9		

Сходную позицию занимают адыгейские школьники Майкопа, кабардинские и балкарские учащиеся Нальчика.

Таблица 4.23

Мотивации изучения национального языка учащимися в г. Майкопе и г. Нальчике (в %)

Национальный язык нужно изучать	Майкоп	Нальчик	
	1999	2002	
	адыгейцы	кабардинцы	балкарцы
1. Для возрождения национальной культуры, чтения литературы, изучения истории, традиций, сохранения национальных корней	66	28	44
2. Для общения, из них:	33	28	33
– дома, с родственниками		4	11
– с представителями своей национальности		6	22
3. Каждый должен знать свой родной язык и передать его потомкам		36	56
4. Для предотвращения конфликтов		2	

У чеченских и ингушских школьников среди мотивов на первом месте стояло стремление сохранить свою этническую идентичность и самобытность, а национальный язык признавался основным нациеобразующим признаком. Из первого мотива логически вытекает стремление сохранить свои национальные корни и национальную культуру во всем ее многообразии.

Таблица 4.24

Мотивации изучения национального языка учащимися в Грозном (в %)

Национальный язык нужно изучать	Грозный, чеченцы	
	2002	2005
1. Каждый чеченец обязан знать язык народа, к которому принадлежит	46	50
2. Для изучения (возрождения) национальной культуры, литературы, истории, традиций, сохранения национальных корней	25	19
3. Чтобы сохранить свою нац. самобытность и не обрусеть полностью (не быть похожими на русских и не быть белой вороной среди своих)	17	25
4. Для общения с представителями своей национальности	8	
5. Не знают для чего		3

Таблица 4.25

Мотивации изучения ингушского языка учащимися в г. Назрани (в %)

Национальный язык нужно изучать	Назрань		
	2001	2002	2005
1. Для возрождения национальной культуры, литературы, истории, традиций, сохранения национальных корней	66	60	29
2. Каждый ингуш обязан знать язык своего народа		67	42
3. Для общения, из них:	25	26	4
– с представителями своей национальности		14	4
4. Чтобы сохранить свою нац. самобытность и не обрусеть полностью (не быть похожими на русских и не быть белой вороной среди своих)		16	
5. Пригодится в дальнейшей жизни			8
6. Без знания языка никто не даст работы			4
7. Не знают			4

У школьников Махачкалы данные два мотива получили практически пропорциональное соотношение, что отражено в таблице 4.26.

Таблица 4.26

**Мотивации изучения национального языка учащимися
в г. Махачкале в 2002 г. (в %)**

Национальный язык нужно изучать	авар цы	дар гин цы	лез- гин ы	лак цы	кумы ки	таба- сара ны	тата ры
1. Для общения, из них:	47	39	54	36	25	20	100
– дома, с родственниками	27	11	23	27	25	20	100
– с людьми своей националь- ности	17	11	23	9			
– в селе		11	8				
2. Для возрождения национа- льной культуры и литерату- ры, сохранения традиций, национальных корней	20	39	69	45	25	40	
3. Каждый должен знать свой язык и передать его потомкам	3		8	27	25	40	100
4. Чтобы быть достойным представителем своей нации	7	11					
5. Для уважения своей нации		6		9		20	
6. Я не знаю свой нац. язык	7	6					
7. Я не изучаю свой нац. язык		11					

Таблицы 27 – 31 показывают, что основной сферой применения национального языка остается общение с представителями своей национальности, а как следствие, мотивом изучения национального языка (таблицы 4.22 – 4.26) назывались общение с представителями своей национальности и возрождение национальной культуры.

Таблица 4.27

**Мнение учащихся-татар г. Астрахани о возможных сферах
применения национального языка (в %)**

Татарский язык можно применить	1	1	1	1	2	2	2	2	2
	9	9	9	9	0	0	0	0	0
	9	9	9	9	0	0	0	1	1
	0	1	6	8	1	5	8	1	6
1. В процессе общения	100	68	87	73	63	46	100	60	50
2. При изучении нац. куль- туры для ее пропаганды	28	9	4	12	7				
3. Для чтения националь- ной лит-ры и периодики	27	9							
4. Для прослушивания ра- диопередач на нац. яз.	5	12							
5. В повседневной жизни	1	9	17	8	7		5	25	
6. Для образования	1	1		8	11	14	5	10	
7. Везде	4	10	9	4	11			10	3
8. В Татарстане			17	8		17	18	40	2
9. Не знают, нигде	5	7		8	3	9	5	2	4

Таблица 4.28

**Мнения учащихся в г. Махачкале о возможных сферах
применения национального языка (в %)**

Национальный язык можно применить	авар цы	дар гин цы	лез- ги- ны	лак цы	ку- мы- ки	таба сара- ны	тата ры
1. В процессе общения,	80	94	90	100	100	60	100
– в селе	57	39	54	73	25		100
–с представителями своей национальности	6	6	8		25		
– дома, с родственниками	57	50	38	100	50	60	
2. При чтении национальной литературы и периодики	3						
3. В Дагестане	13	17	8	9		60	
4. В школе	3						
5. Везде (даже в США)	3						

В Грозном и Назрани чеченские и ингушские учащиеся указали, что национальный язык активно используется в повседневной жизни и работе в их Республиках. Данную сферу применения национального языка они поставили на первое место.

Таблица 4.29

**Мнения учащихся в г. Грозном о возможных сферах
применения национального языка (в %)**

Национальный язык можно применить	Грозный	
	чеченский	
	2002	2005
1. В процессе общения, из них:	33	28
– с представителями своей национальности	13	28
– дома, с родственниками	13	16
2. В повседневной жизни, работе в своей Республике	75	59
3. При обучении в школе	4	
4. При изучении национальной культуры	4	
5. Везде	8	13
7. Для поступления в национальный вуз или техникум	8	
8. Чтобы передать потомкам – новым поколе- ниям		

Таблица 4.30

**Мнения учащихся в г. г. Назрани о возможных сферах
применения национального языка
(в % от числа опрошенных по годам)**

Национальный язык можно применить	Назрань		
	ингуши		
	2001	2002	2005
1. В процессе общения, из них:	60	68	33
– с представителями своей национальности			33
– дома, с родственниками		26	16
2. В повседневной жизни, при работе в своей Республике	80	63	29
3. При обучении в школе			4
4. При изучении национальной культуры			
5. При чтении национальной литературы		5	
6. Везде		2	25
7. Для поступления в нац. вуз/техникум		2	
8. Чтобы передать потомкам		5	4

В Майкопе и Нальчике ответы о применении национального языка в процессе общения и в повседневной жизни и работе имеют очень близкое или даже равное процентное соотношение.

Таблица 4.31

**Мнения учащихся в г. Майкопе и г. Нальчике о возможных сферах
применения нац. языка (в % от числа опрошенных по годам)**

Национальный язык можно применить	Майкоп	Нальчик	
	1999	2002	
	адыгей-ский	кабардин-ский	балкар-ский
1. В процессе общения, из них:	56	53	56
– дома, с родственниками		15	44
– в селе		9	11
– в своей Республике (в жизни и работе)	34	28	56
2. Везде	29	9	
3. Для чтения национальной литературы		4	
4. При учебе в школе		6	11
5. Для учебы в нац. вузе	3	2	
6. В тюркоязычных странах		6	22
7. Не знают, нигде		22	

Опросы в течение длительного времени в г. Астрахани выявили, что среди опрошенных учащихся русской национальности:

– *не слушали радио* 19% в 1995 г., 9% – в 1998 г., 6% – в 2001 г., 4% – в 2005 г. и 9% – в 2008 г.;

– *не читали русскую литературу* 10% – в 1995 и 1996 г., 7 % – в 1998 г., 4% – в 2001 г. и 10% – в 2008 г.;

– *не читали газет и журналов* 10% – в 1995 г., 16% – в 1996 г., 5% – в 1998 г., 6% – в 2001 г. 5% – в 2008 г.

Другой тревожный момент был выявлен в формировании отношения к национальному (русскому) языку у русских школьников в многонациональных регионах.

Так, в г. Астрахани 20% русских учащихся в 1996 г., 30% в 1998 г., 2% – в 2001 г. и 1% в 2008 г.,

– в Барнауле в 2009 г. – 3%,

– в Майкопе (Республика Адыгея) – 80% в 1999 г.,

– в Махачкале (Республика Дагестан) – 75% в 2002 г.;

– 11% в 2002 г. в Нальчике (Республика Кабардино-Балкария – из них 3% от смешанных браков) не относили русский язык к разряду национальных языков, считая национальными языками адыгейский, татарский, казахский, ногайский и другие. Русскому языку они отводили роль языка межнационального общения, средства для получения образования и приобщения к мировой культуре. Эта ситуация изменилась только после предпринятого целенаправленного и кропотливого педагогического и воспитательного воздействия.

Кстати, как было отмечено в социологическом исследовании Института социологии РАН, русский язык, будучи фундаментом русской культуры и русского этнического самосознания, тем не менее в качестве критерия «русскости» уступает в популярности «культуре». Владение русским языком не воспринимается большинством населения страны как ведущий признак русской этничности. Две трети русского населения и четверть инонационального полагают, что общность русских складывается на основе *владения русским языком в качестве родного языка*. Так как русский язык является государственным языком и языком межнационального общения, его этноопределяющая функция для русских не является сегодня ведущей²²³.

Приведем данные по другим регионам.

Слушают радиопередачи на национальном языке (в %):

Таблица 4.32 часть 1

Нальчик				Краснодар
2002				2001
	кабардинцы	балкарцы	русские	русские
Да	47	44	50	78
Нет	38	44	46	17

²²³Российское общество и вызовы времени / под ред. Горшкова М.К., рук. проекта, и Петухова В.В. – М.: ИС РАН, 2015. – С. 209.

Таблица 4.32 часть 2

Город/год/ национальность	Грозный, чеченцы		Назрань, ингуши	
	2002	2005	2001/2002	2005
Да	38	84	88	54
Нет	46	9	9	33

Читают национальную литературу (в %)

Таблица 4.33 часть 1

	Нальчик, 2002			Краснодар, 2001
	кабардинцы	балкарцы	русские	русские
Да	57	89	54	84
Нет	30	11	46	15

Таблица 4.33 часть 2

Город/год/ национальность	Грозный, чеченцы		Назрань, ингуши	
	2002	2005	2001/2002	2005
Да	83	78	93	71
Нет	17	13	7	21

Читают национальные газеты и журналы (в %)

Таблица 4.34 часть 1

	Нальчик, 2002			Краснодар, 2001
	кабардинцы	балкарцы	русские	русские
Да	42	56	57	81
нет	45	33	43	12

Таблица 4.34 часть 2

Город/год/ национальность	Грозный, чеченцы		Назрань, ингуши	
	2002	2005	2001/2002	2005
Да	50	75	88	25
Нет	50	22	12	58

Низок интерес у опрошенных учащихся в Москве к выступлениям фольклорных коллективов. Только у 14% в 2011 г., 20% в 2001 г. и у 17% опрошенных в 1998 г. русских школьников вызывали интерес выступления фольклорных ансамблей. В Астрахани среди опрошенных учащихся не интересовались выступлениями фольклорных ансамблей 48% – в 1995 г., 52% – в 1996 г., 49% – в 1998 г., 52% – в 2001 г., 60% – в 2005 г., 56% – в 2008 г. и 61% – в 2011 г., а в Ставрополе в 2002 г. – 64% опрошенных русских учащихся.

В других городах была зафиксирована следующая ситуация:

Интересуются выступлениями фольклорных ансамблей (в %):

Таблица 4.35 часть 1

Город/год/ национальность	Грозный, чеченцы		Назрань, ингуши	
	2002	2005	2001/2002	2005
Да	75	72	88	33
Нет	21	13	9	33

Таблица 4.35 часть 2

Город/ год/ национальность	Иваново 2005 русские	Нальчик, 2002			Краснодар 2001 русские
		кабар- динцы	бал- карцы	рус- ские	
Да	15	62	100	39	27
Нет	64	19		46	54

Таблица 4.35 часть 3

Махачкала 2002	авар- цы	даргин- цы	лезги- ны	лак- цы	кумы- ки	табаса- раны	рус- ские
Да	50	44	23	55	50	20	40
Нет	37	44	54	36	25	80	55

Невысока осведомленность о деятельности национально-культурных обществ. Такой информацией обладали 28% опрошенных ставропольских и 22% московских школьников в 1998 и 2001 гг., из них лишь четверть принимала участие в работе данных обществ в 1998 г. и лишь 4% в 2001 г. в Москве и 7% в 2002 г. в Ставрополе. В других регионах ситуация несколько лучше.

Знают о национально-культурных обществах

(в % от опрошенных по годам):

Таблица 4.36 часть 1

	Грозный		Назрань		Нальчик		
	2002	2005	2001/2002	2005	2002		
	чеченцы		ингуши		кабардинцы	балкарцы	русские
Да	42	34	74	38	40	67	39
Нет	58	56	26	38			

Таблица 4.36 часть 2

	Астрахань							
	2005	2008	2011	2016	2005	2008	2011	2016
	русские				татары			
Да	45	48	28	40	54	56	50	50
Нет	38	52	55	39	29	44	20	39

Таблица 4.36 часть 3

Русские	Иваново, 2005	Краснодар, 2001
Да	33	28
Нет	42	28

Таблица 4.36 часть 4

Махачкала 2002	авар цы	даргин цы	лезги ны	лак цы	кумы ки	табаса- раны	рус- ские
Да	47	28	62	27	25	60	35
Нет	33	39	23	55	75	40	35

Участвуют в работе национально-культурных обществ (в %):

Таблица 4.37 часть 1

	Грозный		Назрань		Нальчик		
	2002	2005	2002	2005	2002		
	чеченцы		ингуши		кабардин.	балкарцы	русские
Да	42	3	74	13	40	67	39
Нет	48	97	26	67	60	33	61

Таблица 4.37 часть 2

Махачкала 2002	авар цы	даргин цы	лезги ны	лак цы	кумы ки	табаса- раны	рус- ские
Да	23		8	9		40	40
Нет	77	100	92	91	100	60	60

Таблица 4.37 часть 3

Астрахань	2005	2008	2011	2016	2005	2008	2011	2016
	русские				татары			
Да	11	18	3	8	9	18	10	25
Нет	89	82	97	91	91	82	90	75

Таблица 4.37 часть 4

	Иваново, 2005	Краснодар, 2001
	русские	
Да	13	28
Нет	87	72

Итак, первая часть нашего исследования позволяет осмыслить всю сложность процесса формирования патриотического сознания школьной молодежи в российских полиэтничных регионах, что во многом обусловлено сменой политического строя и идеологии в нашей стране, и, как следствие – сменой ценностей и критериев в духовной сфере.

4.2. Культура межнационального общения и особенности ее становления в полиэтничном обществе

В полиэтничных регионах одной из главных задач является развитие у населения культуры межнационального общения для предупреждения конфликтов, формирования межнационального согласия и консолидации российского общества на основе патриотизма, гуманизма и толерантности. Этот процесс начинается в семье и школе. От оптимальности его протекания зависит уровень конфликтного и толерантного потенциала молодежи.

На протяжении 30 лет в рамках программы «Молодежь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации» автором проводятся лонгитюдные социологические опросы школьной молодежи с целью изучения процесса формирования гражданского сознания школьников и его оптимизации. Один из блоков анкеты включал вопросы, раскрывающие понимание учащимися понятий «патриотизм», «национализм», «интернационализм» и др.

Характеризуя патриотическое сознание школьников, следует отметить, что в Москве в 1998 г. – 20 % и в 2001 г. – 4% учащихся не смогли ответить на вопросы: «Что такое патриотизм?» и «Что значит быть патриотом?», а в Астрахани в 1998 г. 2% опрошенных указали: «Я этим не интересуюсь».

На примере опросов в Астрахани мы можем проследить, как менялось на протяжении длительного времени (с 1990 г.) осознание школьниками понятий «патриотизм» и «быть патриотом», «интернационализм», «национализм»:

– в 1991 гг. понятие «быть патриотом» в большинстве случаев раскрывалось как «совершение неординарного поступка в экстремальной ситуации», то есть «подвиг во имя Родины», «пожертвование для нее жизнью» и составляло от 21 до 70% (в 1995 г. – 19%, в 1996 г. – 8%, в 1998 г. – 7%).

В 1995 г. в ответах 83% школьников, 79% – в 1996 г. и 52% – в 1998 г. преобладают установки на долговременное продолжительное действие в повседневной жизни. Из них:

– «верность и честное выполнение долга» – 42% в 1996 г. и 9% – в 1998 г.,

– «служба и помощь Родине» – 13% в 1996 г. и 15% в 1998 г.;

– «защита Родины» – 13% в 1996 г. и 26% в 1998 г.;

– «борьба с несправедливостью» – 5% в 1996 г.;

– «ответственность за Родину» – 2% в 1996 г.

При опросе в 1996 г. на вопросы «что такое патриотизм?» и «что значит быть патриотом?» впервые было получено 4% негативных ответов: «это делать для людей все и не получать взамен ничего», «я не советую этого делать людям»; «любовь к Родине теперь не котируется, так как люди, эмигрирующие за границу, о Родине уже не вспоминают» и «в нашей стране сейчас нет патриотов».

В 1998 г. 2% учащихся ответили: «Я этим не интересуюсь».

Доминирование национальных компонентов над интернациональными в национальном самосознании учащихся наиболее наглядно проявилось

при характеристике понятия «интернационализм». Если в 1990 г. 77 – 100% сельских школьников и 19 – 34% городских дали определение в общепринятом, традиционном для того времени смысле как «интернационализм – это дружба, единение, взаимопомощь, взаимопонимание, взаимосвязь, сплоченность, уважение и равноправие народов» и только 4% городских учащихся ответили, что для них «такого понятия не существует».

В 1991 г. – 1 %, в 1995 г. – 10%, в 1996 г. и в 1998 г. – по 23% городских учащихся 10-11-х классов согласились, что «интернационализм» как «добровольное сотрудничество всех народов, основанное на равноправии и взаимном уважении существует у нас в Российской Федерации»¹;

– ответ, что «имеются лишь отдельные проявления такого интернационализма» дали 56% – в 1991 г., 69% – в 1995 г., 52% – в 1996 г., 67% – в 1998 г.;

– «это лишь пропагандистский миф, в реальной жизни такого интернационализма не существует»: 40% – в 1991 г., 12% – в 1995 г., 21% – в 1996 г., 7% – в 1998 г.

2% учащихся в 1991, 1995 и 1996 гг. отмечали, что, по их мнению, интернационализм существовал в предыдущие годы:

- «еще 10 лет назад он был»,
- «во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»,
- «в период существования СССР он был, а сейчас его нет».

В постсоветский период о существовании «интернационализма» в традиционном понимании как «дружбы, взаимопомощи и взаимосвязи народов и наций» утвердительно отвечали от 7 до 45% опрошенных молодых людей в разных регионах России (см. таблицу 4.2.1).

Итак, опросы, проводимые в рамках программы *«Молодежь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации»* с 1989 г., показывают, что смена идеологии, политического строя, наполнение новым содержанием ряда понятий, привела к противоречивым трактовкам школьниками таких терминов как «Родина», «патриотизм», «национализм», «интернационализм».

Более того, в конце 90-х годов XX века понятие «патриотизм» в России стало утрачивать позитивный смысл и приобретать негативную окраску, как явление, характерное, в основном, реакционным, шовинистическим, косным или даже экстремистским силам. Во многом через средства массовой информации такая трактовка стала распространяться в обыденном сознании. Для исправления ситуации потребовалось активное педагогическое и государственно-политическое воздействие.

¹Возможно, это обусловлено неприятием учащимися негативных проявлений национализма и сепаратизма, желанием вернуть время, когда «все жили как одна большая семья», как образно выразилась одна учащаяся: «интернационализм как добровольное сотрудничество всех народов, основанное на равноправии и взаимном уважении» есть, только нужно всем в это поверить». Показательно, что при опросе в 2016 г. в Астрахани 2% учащихся ответили: «Народы должны жить дружно, но при капиталистических отношениях интернационализм как братство народов невозможен. Лишь когда в России будет социализм, такое братство народов будет возможно».

Таблица 4.38

**Согласны с предложенными трактовками термина
«интернационализм» (в %)**

Города/ годы опросов	да, такой интернационализм в нашей стране существует	имеются его отдельные проявления	это пропагандистский миф, в реальной жизни такого интернационализма нет
Астрахань			
1995	10	69	12
1996	23	52	21
1998	23	67	7
2001	25	63	8
2005	29	59	3
2008	34	56	7
2011	36	50	5
2016	45	43	10
Барнаул			
2009	31	62	7
2017	51	41	7
Грозный			
2002	13	33	50
2005	6	75	16
Иваново			
2005	35	45	8
Краснодар			
2001	11	48	17
Майкоп			
1999	16	65	4
Махачкала			
2002	44	40	11
Москва			
1998	14	60	20
2001	11	64	16
2007	5	59	20
2011	15	68	13
2016	26	59	15
Назрань			
2001	11	75	14
2002	7	47	49
2005	21	33	25
Нальчик			
2002	29	65	6
Псков			
1998	28	41	15
Ставрополь			
2002	16	68	13

Противоречивость патриотической позиции учащихся отразилась в том, что большинство школьников считают, что необходимо знать свою национальную историю (ее основные вехи, памятники материальной и духовной культуры, выдающихся людей, их заслуги), однако уровень их знаний по истории родного народа невысок: от трети до половины опрошенных имеют весьма поверхностные знания, а некоторые вообще не имеют о ней представления (см. таблицы 39-40).

Таблица 4.39

**Необходимо ли знать свою национальную историю
(основные вехи, памятники материальной и духовной культуры,
выдающихся людей, их заслуги)?**

Города/годы опросов	Ответы учащихся в %
Астрахань	
1995	84
1996	88
1998	82
2001	88
2005	78
2008	73
2011	74
2016	80
Барнаул, 2009	85
2017	
Грозный, 2002	96
2005	94
Иваново, 2005	76
Краснодар	
2001	74
Майкоп, 1999	90
Махачкала, 2002	85
Москва	
1998	78
2001	75
2007	73
2011	61
2016	72
Назрань	
2001	93
2002	91
2005	79
Нальчик, 2002	97
Псков, 1998	87
Ставрополь, 2002	75

Таблица 4.40

Самооценка учащимися уровня знаний по истории родного народа

Города/годы опросов	высокий	знания весьма поверхностны	вообще не имеют о ней представления
Астрахань			
1995	40	48	4
1996	40	57	2
1998	47	48	4
2001	50	49	1
2005,	42	48	10
2008	39	50	3
2011	39	48	10
2016	49	49	2
Барнаул			
2009	41	54	2
2017			
Грозный			
2002	46	42	8
2005	38		
Иваново			
2005	42	13	45
Краснодар			
2001	36	53	7
Майкоп			
1999/2000	59	38	1
Махачкала			
2001/2002	40	53	6
Москва			
1998/1999	47	43	10
2001/2002	64	35	1
2007/2008	54	45	1
2011/2012	22	46	31
2015/2016	61	38 (на уровне ЕГЭ)	1
Назрань			
2000/2001	43	54	
2001/2002	81	14	2
2004/2005	46	54	
Нальчик			
2001/2002	44	56	1
Псков			
1998/1999	65	34	1
Ставрополь			
2001/2002	52	42	3

Во второй части нашего опроса производилось изучение процесса формирования культуры межнационального общения школьников, отношения их к представителям других национальностей (на основе повседневного опыта, сложившихся национальных стереотипов, системы воспитания и образования), изучение конфликтного потенциала и предрасположенности учащихся к протестному поведению, отслеживалось как менялось отношение к понятиям «интернационализм» и «национализм».

При характеристике патриотического воспитания необходимо помнить о его неразрывной связи с интернациональным воспитанием, так как важнейшим принципом интернационализма является органическое сочетание общего и особенного, интернациональных и национальных интересов. Нельзя рассматривать интернационализм только как отношение к другим народам, а интернациональные интересы – лишь как внешние интересы.

Интернациональные интересы неразрывно связаны с внутренней жизнью наций и народностей. Интернациональные интересы – это не только потребности различных межнациональных общностей, но и коренные потребности каждой нации, поэтому, рассматривая национальное, нужно выделять в нем национально-особенное (то есть то, что отличает одну нацию или народность от других) и интернациональное – это лучшее, что берется из культурного достояния других народов.

Таким образом, осуществляется взаимосвязь и взаимопроникновение культур, в том числе усвоение достижений мировой культуры, тем самым создается преграда самоизоляции и консервации отсталости. Данные опросов подтверждают эту тенденцию, однако следует отметить, что в социалистический период школьники давали однозначно положительную характеристику понятию «интернационализм» и однозначно отрицательную характеристику понятию «национализм».

Прежде, чем перейти к характеристике понятия «национализм», мы дадим короткую справку по истории этого термина, так как национализм, как и патриотизм, понятие историческое. За рубежом понятие «национализм» означает просто патриотизм по отношению к своей стране (без негативной окраски) – это разновидность патриотизма, хотя имеющая несколько очень важных отличительных особенностей, а именно: «Национализм – это, прежде всего, политический принцип, суть которого состоит в том, что политические и национальные границы должны совпадать». Уместно продолжить эту цитату из работы «Нации и национализм» американского исследователя Гелнера Г.: «При этом дело вовсе не в том, что национализм насаждает культурную однородность из какого-то упрямства; национализм является выражением объективной потребности в такой однородности...»²²⁴.

«Национальное – это тонкая ткань любви и приверженности к собственной самобытности, которая составляет сущность и дух данной исторической общности, – предупреждает Абдулатипов Р.Г., посвятивший свою деятельность и науке как ученый-обществовед, и политике как государственный и общественный деятель, занимающийся урегулированием межнациональных отношений. –

²²⁴ Гелнер Г. Нации и национализм. – М., 1991. – С. 23, 108, 113.

Безразличие к национальному, как и мифологизированная самодостаточность национального противоречит природе становления и развития национальных и межнациональных процессов. Однако далеко не всякое пренебрежение и равнодушие к национальному имеет своим «антиподом» интернациональное, общечеловеческое. В национальном, если оно не антигуманно по самой своей сути, всегда присутствует общечеловеческое, а во всяком общечеловеческом есть национальное, если оно не «безродно».²²⁵

И Абдулатипов Р.Г. делает вывод, что каждое национальное – это лишь специфическое, традиционное проявление социокультурного развития человеческого, социального, духовного. Граница между приверженностью индивида к национальным ценностям и национализму не абсолютна: она может быть легко нарушена. Люди, сами того не сознавая, могут оказаться в плену национальной ограниченности, национальной исключительности и претензий к другим. Вопрос только в том, какова здесь шкала негативности, каков уровень нравственной культуры и сила осуждения дискриминационных проявлений²²⁶.

Конфликтный компонент межэтнических отношений в современном обществе подводит нас к необходимости рассмотреть понятие «ксенофобия», которое происходит от греческого «фобос», «фобия» – то есть страх, боязнь и означает состояние неприязни к другим нациям.

Ксенофобия стала одной из гнетущих проблем современного российского общества. Профессором Малашенко А.В. было отмечено, что было бы некорректно утверждать, что постсоветская ксенофобия была порождена исключительно нынешними реалиями. Она имеет достаточно глубокую социокультурную и этническую основу. К изначальным предпосылкам ксенофобии могут быть отнесены традиции, связанные с гипертрофией значения русского (позже российского) государства и его идеологии: «Россия – наследница Византии», Москва – «третий Рим», абсолютная истина в православии. Отсюда появились такие дефиниции, как «народ–мессия», «народ–богоносец».

Ксенофобские тенденции существовали на двух уровнях – государственном и бытовом. Что касается этнофобии, и прежде всего антисемитизма, то на официальном уровне он камуфлировался борьбой против национализма, космополитизма, сионизма. Этнофобии существовали и на бытовом уровне. Их объектами, помимо евреев, были жители Средней Азии, Кавказа. Этнофобия выражалась и выражается, в частности, в устойчиво бытующих презрительных кличках различных этносов. Распространенные этнофобии существовали в «подавленном» состоянии, пребывали на периферии сознания, латентно и с распадом СССР хлынули наружу²²⁷.

Если мы обратимся к анализу конкретных форм межнациональной конфликтности, то сможем констатировать, что они обнаруживаются в таком сложном и противоречивом явлении как национализм. Под влиянием социально-

²²⁵ Абдулатипов Р. Нация и национализм: добро и зло в национальном вопросе. – М.: Славянский диалог, 1999. – С. 4.

²²⁶ Там же. С. 24.

²²⁷ Малашенко А.В. Ксенофобии в постсоветском обществе // Нетерпимость в России. Старые и новые фобии. – М.: Московский Центр Карнеги. 1999.– С. 7-9.

политических процессов в обществе «обыденный», бытовой национализм распространяется в повседневной жизни, приобретает психологическую направленность и проявляется в противопоставлении коллективного «МЫ» и враждебного «ОНИ» в хозяйственной деятельности, бытовой сфере, на уровне обыденного сознания.

Возникают социокультурные стереотипы замкнутости, обособленности жизненного пространства коренного населения по отношению к другим этническим группам, что дополняется обостренными чувствами недоверия и враждебности к мигрантам. Носителями агрессивных форм обыденного национализма становятся, прежде всего, социально незащищенные группы коренного этноса с нисходящей социальной мобильностью, безработицей и падением жизненного уровня²²⁸.

Задачей нашего исследования было выявление отношения молодежи в многонациональных регионах к национализму, проследить, как менялось у части школьников отрицательное отношение к этому явлению на положительное.

Учащимся предлагалось сделать выбор из нескольких, предложенных им трактовок данного термина.

1 – национализм всегда означает возвышение одного народа за счет других и им в ущерб;

2 – национализм – это проявление очень сильной любви к Родине, своей истории, культуре;

3 – национализм – это всегда антидемократизм, выражение интересов реакционных сил общества;

4 – национализм – единственная основа для объединения нации, предотвращения ее раскола

Результаты ответов представлены в таблице 4.2.4, в которой четко фиксируется, что за исследуемый период с 1998 по 2017 гг. в ответах учащихся в ряде регионов (Грозном, Иваново, Краснодаре, Махачкале, Нальчике, Пскове, Ставрополе) произошла смена отрицательной оценки школьниками национализма на положительную. Это не удивительно, так как в нашей стране за период проведения опросов трех поколений школьников произошло изменение общественно-политического строя, идеологии, ценностных критериев и норм. В этих регионах из предложенных характеристик понятия «национализм» школьниками в большинстве случаев были выбраны его положительные трактовки (ответы 2 и 4).

В Астрахани, Барнауле, Майкопе и Москве школьники при ответе выбрали отрицательные трактовки национализма (варианты 1 и 3).

Однако присутствуют и смешанные ответы, когда учащиеся соглашались в трактовками 1 и 4, 1 и 2, 2 и 3 или 3 и 4.

²²⁸ Материалы регионального круглого стола «Национальное согласие и национальный экстремизм в современной России: исторические корни, реалии и перспективы. – Саратов. 2000. – С. 52.

Таблица 4.41

Национализм – это:

Города/ годы опросов	1	2	3	4
Астрахань				
1991	46	57	28	52
1995	21	46	7	38
1996	26	50	6	43
1998	26	42	7	36
2001	42	40	7	17
2005	22	72	6	44
2008	14	60	4	26
2011	20	48	11	29
2016	46	40	18	23
Барнаул				
2009	32	28	10	32
2017				
Грозный				
2002	25	50	13	21
2005	22	72	3	
Иваново				
2005	15	59	5	22
Краснодар				
2001	13	32	5	25
Майкоп				
1999	43	35	6	22
Махачкала				
2002	22	51	2	25
Москва				
1998	58	20	27	21
2001	56	26	13	5
2007	59	19	7	11
2011	61	11	22	14
2016	67	17	23	18
Назрань				
2001	38	50	18	25
2002	2	91	2	28
2005	29	29	21	17
Нальчик				
2002	23	54	5	24
Псков				
1998	28	39	12	25
Ставрополь				
2002	31	40	9	30

В таблице 42 представлены в соотношении положительные и отрицательные характеристики «национализма» в ответах учащихся.

Таблица 4.42

Характеристика понятия «национализм», данная учащимися (в %)

Города/ годы опросов	отрицательная	положительная	смешанная
Астрахань			
1991	20	35	45
1995	28	84	
1996	27	71	2
1998	26	66	1
2001	49	51	
2005,	20	75	5
2008	18	82	
2011	30	70	
2016	46	44	10
Барнаул, 2009	57	42	
2017	49	48	2
Грозный			4
2001	13	63	
2005	25	72	
Иваново	20	80	
2005			
Краснодар	19	61	1
2001			
Майкоп	36	54	7
1999			
Махачкала	24	73	
2002			
Москва, 1998	68	25	6
2001	56	32	11
2007	63	29	4
2011	75	25	
2016	70	26	4
Назрань			
2001	40	60	
2002	5	95	
2005	50	50	
Нальчик	25	62	3
2002			
Псков, 1998	40	46	2
Ставрополь	36	61	3
2002			

Следующий раздел нашего опроса продолжил исследование процесса формирования культуры межнационального общения. И здесь следует вспомнить слова великого русского историка Соловьева В.С., что «история любой нации – это не только история ее противостояния другим нациям, но и история солидарности с ними. Это не только история отчуждения от других наций, но и история контактов с ними. В истории любой нации имело место не только предубеждение в отношении других наций, но и понимание их, не только столкновение, но и сотрудничество с ними». В национальном характере, таким образом, «заключена двойственная черта международных отношений, вернее заключен разум истории, объясняющий, как добиться равновесия между этими чертами – то есть чувства равновесия между «закрытостью» и «открытостью», содержащееся в национальном характере»²²⁹.

Для определения уровня культуры межнационального общения учащихся и их конфликтного и толерантного потенциала в ходе опроса в школах многонационального состава нами использовался целый ряд прямых и проверочных вопросов. На вопрос: «*Имеет ли для них значение национальность при выборе друзей?*» большинство учащихся ответили отрицательно.

Таблица 4.43

Ответы учащихся на вопрос:
«*Имеет ли для них значение национальность при выборе друзей?*» (в %)

Города/годы опросов	Да	Нет
Астрахань, 1995	1	84
1996	7	88
1998	4	92
2001		92
2005	19	71
2008	16	76
2011	10	79
2016	12	75
Барнаул, 2009	8	75
2017	17	75
Грозный, 2002	13	83
2005	19	75
Иваново, 2005	19	74
Краснодар, 2001	17	66
Майкоп, 1999		67
Махачкала, 2002	1	
Москва		
1998	4	89
2001	8	73
2007	6	72
2011	3	83
2016	4	92

²²⁹Соловьев В.С. Национализм и Патриотизм//Новый Вавилон. –М., 1994.№1.С.35-36.

Продолжение таблицы 4.43		
Города/годы опросов	Да	Нет
Назрань, 2001	8	86
2002	2	49
2005	8	67
Нальчик, 2002	4	81
Псков, 1998	4	78
Ставрополь, 2002	12	75

Уровень конфликтного потенциала школьников в полиэтничных регионах выявлялся целым рядом вопросов. Показателем в этой связи ответ на вопрос: «Есть ли национальности, к которым Вы испытываете неприязнь?»

Таблица 4.44

Испытывают неприязнь к представителям других национальностей

Города/ годы опросов	да	нет
Астрахань, 1995	39	40
1996	48	33
1998	26	70
2001	47	35
2005	53	34
2008	42	48
2011	33	54
2016	36	46
Барнаул, 2009	46	46
2017	11	53
Грозный, 2002	38	63
2005	34	53
Иваново, 2005	37	39
Краснодар, 2001	39	41
Майкоп, 1999	21	49
Махачкала, 2002	15	76
Москва, 1998	20	61
2001	32	43
2007	28	53
2011	13	62
2016	17	68
Назрань, 2001	32	50
2002	26	74
2005	25	63
Нальчик, 2002	8	80
Псков, 1998	36	45
Ставрополь, 2002	40	43

Из них испытывали предубеждение к представителям народов Кавказа:

Таблица 4.45

Ответы учащихся, которые испытывали предубеждение к представителям народов Кавказа (в %)

Города/ годы опросов	Испытывали предубеждение к представителям народов Кавказа
Астрахань	
1995	36
1996	90
1998	90
2001	89
2005	59
2008	79
2011	67
2016	78
Барнаул	
2009	11
2017	
Грозный	
2002	8
2005	
Иваново	
2005	12
Краснодар	
2001	77
Майкоп, 1999	7
Махачкала	
2002	50
Москва	
1998	45
2001	64
2007	58
2011	53
2016	41
Назрань	
2001	88
2002	15
2005	50
Нальчик, 2002	38
Псков, 1998	70
Ставрополь	
2002	61

Таблица 4.46

Причины неприязни к представителям народов Кавказа

Причина неприязни	Барнаул		Иваново	Астрахань			
	2009	2007	2005	2005	2008	2001	2006
Нетерпимость к другим, наглость, дерзость, агрессивность	1		45	34	6	9	21
Нарушение закона: разбой, воровство, оскорбления, драки	13		10	7	5	12	6
Разные понятия, традиции, культура, менталитет, язык, и как следствие, незнание и непонимание друг друга, неумение общаться, разность интересов	11		7	4	17	6	10
Внешность	10		19	1	5		6
Необразованность, невоспитанность	10			3	3		8
«За все», много причин			10	5			4
Из-за недружелюбия к мигрантам	6		3	2	2	3	
Неприязнь к др. национальностям	4				4	1	2
Историческая память. Давние конфликты не забыты, т.к. погибло много людей	4				2		
Высокомерие, презрение и неуважение к др. нациям и др. стране	2			6	13	4	8
Результат проводимой политики	4				1		
Расизм (из-за другого цвета кожи)	2				2		3
Национализм	1				1		1
Другая вера							2
Страх («я их боюсь»)					2		
Зависть					1	2	1
«Зависит от человека, какой он»					2		2
«Я со всеми дружу, ко всем должно быть хорошее отношение»	3				1		
«Может быть, в России должны жить только русские?» ²³⁰	1				1		
«Россия для русских»						2	

²³⁰ Исследование Левада-Центра «Молодежь России» зафиксировало в 2010 г. самое высокое количество сторонников идеи «Россия для русских» среди молодежи Москвы, а самую низкую – среди молодежи Санкт-Петербурга, но при этом молодые петербуржцы в большей степени затруднились с ответом на этот вопрос. Цит. по: Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал» / под ред. Тишкова В.А., Бараш Р.Э. и Степанова В.В. – М.: ИЭА РАН, 2014. – С. 11.

Этнопсихологи отмечают следующие типичные черты социального и национально-психологического облика представителей народов Северного Кавказа:

- высоко развитое чувство национальной гордости,
- большая приверженность национальным традициям,
- подчеркнутое внимание и уважение к старшим по возрасту, по должности, положению²³¹;
- повышенная чувствительность к словам,
- взрывная эмоциональность,
- преобладание холерического и сангвинического типов темперамента,
- самостоятельность, инициативность,
- упорство и настойчивость во всех видах деятельности,
- высокая физическая подготовка.

Эти качества позволяют представителям кавказских национальностей довольно быстро адаптироваться к различным условиям жизни.

Особенностью воспитания мальчиков в кавказских семьях является то, что с детства они сориентированы на значимости социальной роли мужчины, отца, брата. Их с малых лет приучают заботиться о сестрах, даже старших, о младших братьях. Выполнение долга перед семьей и родом в любом случае является обязательным для мужчины. Дети на Кавказе (мальчики в особенности) почти не подвергаются наказаниям, растут самостоятельными, в условиях минимума запретов. Но эти качества становятся часто причиной конфликтных ситуаций во взаимоотношениях с представителями других национальностей, особенно когда эти отношения конкурентны²³².

Говоря о формировании чеченской молодежи в течение всего периода военного конфликта, начиная с 1994 г., следует отметить, что национальные приоритеты преобладали, шло формирование гражданского сознания личности как чеченской. В противопоставлении общероссийским образцам поведения выдвигалось неповиновение российским законам. Общенациональной задачей в период военного конфликта была борьба за независимость Чеченской Республики от России любыми способами; а героями и образцами для подражания для молодых чеченцев становились лидеры незаконных военных формирований (НВФ), кроме того, выявилось возрастание религиозного фактора в воспитании.

Девальвация трудовых ценностей (и особенно честного труда), так как не было возможности заработать на жизнь работой, произвела ценностную переориентацию населения и, в первую очередь, молодежи. Население было вынуждено добывать средства к существованию (даже для простого физического

²³¹ Если представители кавказских народов считают, что те или иные распоряжения руководителей задевают их достоинство, представляемое в духе национальных традиций, то они способны воспротивиться выполнению этих указаний. Встречая в подобных случаях жесткую решительность и уверенность в действиях со стороны начальства, кавказцы быстро осознают бесперспективность такого поведения, переориентируются, хотя и с большим трудом.

²³² Крысько В.Г., Дергач А.А. Этнопсихология. Теория и методология. Ч.1. – М., 1992. – С. 100-103.

выживания) с нарушением закона в большей или меньшей степени. В период военного конфликта шло формирование нового поколения молодежи, а также воспитание детей по новым морально-этическим, ценностным и религиозным критериям.

Особо следует сказать о формировании психогений военного времени у населения, когда помимо этнопатогенетического фактора (переживания, связанные с угрозой жизни), существенную роль играют предрасполагающие факторы: информационная неопределенность, угроза существованию близких людей, происходит ломка функций психофизической организации и основных жизненных стереотипов, утомление и т.п. Во многих случаях жизнь человека становится зависимой не от привычных условий, ведущих к благополучию в мирное время (материальное положение, образование, особенности труда и быта), а таких новых факторов как умение выжить при помощи других людей, укрыться от непогоды, найти жилье и пищу²³³.

Кроме этого, депортации и длительные вынужденные миграции, когда покидаются привычные условия проживания, фрустрирующе влияют на население, длительное время сохраняются в памяти пострадавших, особенно детей, и как дестабилизирующий фактор могут сказаться на сознании третьего поколения беженцев и вынужденных переселенцев.

В Назрани в 2005 г. школьники отмечали, что **«национальность нельзя ненавидеть, среди всех наций есть плохие и хорошие люди»** – 17%, а еще 17% учащихся как причину неприязни к другим нациям указали человеческую глупость.

В 2001 г. 25% учащихся в Назрани ответили, что испытывают неприязнь не по национальному, а по религиозному различию – к неверующим (немусульманам), что свидетельствует о наличии потенциальной конфликтной ситуации в связи с наличием неприязни на конфессиональной основе. Поэтому для снятия конфликтной напряженности и межконфессиональной неприязни, на наш взгляд, недостаточно просто воспитательного и образовательного воздействия. Вопрос о вере и об отношении к религии очень тонкий вопрос, и слова обычного учителя или воспитателя не встретят такого доверия и не будут столь убедительны, как слова человека, исповедующего ту же религию, в частности, ислам, авторитетного и пользующегося уважением.

Учителю-атеисту ученик может ответить на все его доводы: «Вы не знаете ислама и те нормы, которые проповедует эта религия», поэтому, чтобы предотвратить конфликт и помочь преодолеть неприязнь к представителю другой религии, наиболее эффективно было бы привлечь к этой благородной миссии представителей мусульманского духовенства и старейшин, людей уважаемых и почитаемых. Это могло бы оказать благотворное влияние на молодое поколение и в значительной степени способствовало бы стабилизации ситуации в регионах, особенно близко расположенных к конфликтным зонам.

²³³ Александров Ю.А., Лобастов О.С., Спивак Л.И., Щукин Б.П. Психогении в экстремальных условиях. – М., 1991.

Нельзя не согласиться с Мchedловой М.М. (Институт социологии РАН), что анализ особенностей современных трансформаций в России не может осуществляться вне обсуждения той роли, которую играет религия в самоопределении региональных, национальных и этнических единств, а также в становлении и развитии личностного мира, включающего некую иерархию базовых ценностей..., общественного поведения и умонастроения... Происходит повышение значимости религиозного фактора и религиозных идентичностей в современных социальных и политических практиках... Принимая во внимание поликонфессиональный характер российского общества, исследование различных сторон воздействия религиозного фактора на социально-политический процесс в российском обществе, прежде всего в ценностно-нормативном и институциональном аспектах представляется востребованным для обеспечения социальной консолидации и укрепления российской идентичности²³⁴.

Как отмечают эксперты, события последних десятилетий на Северном Кавказе вполне отчетливо продемонстрировали глубину влияния религиозного фактора на развитие ситуации в регионе. Значительное количество конфликтов и столкновений, произошедших в данном регионе, к примеру, с 1991 года (времени распада СССР), имело четко обозначенную религиозную окраску, а в ряде конфликтов, по заявлениям их непосредственных участников, в качестве определяющей мотивации действий выступало стремление распространить и даже навязать свои религиозные убеждения.

Как считают кавказские религиоведы, в военный, и особенно послевоенный периоды в СССР наблюдалось возрождение исламского движения. Открывались мечети и медресе. Начиная с 40-х гг. XX века в г. Буйнакске (Дагестан) функционировало Духовное управление мусульман Северного Кавказа, в подчинении которого находились имамы и другой немногочисленный персонал действовавших в регионе мечетей²³⁵.

В последние годы в Республике Дагестан открывалось новых культовых учреждений больше, чем объектов культурно-образовательного и социально-бытового назначения. В Дагестане проживает 10% всех российских мусульман и насчитывается более трети мечетей страны²³⁶. Но религиозность значительной части верующих и атеизм неверующих носят довольно поверхностный характер, хотя в ряде национальных республик, где доминирующей

²³⁴По данным исследования Мchedловой М.М., проведенного в 2014 г. и показывающего структуру религиозно-мировоззренческих групп россиян, подавляющее большинство граждан РФ причисляют себя к последователям православия – 69% в 2014 г., 5% – ислама, 6% верят в высшую силу, не связывая себя ни с одной из конфессий, 10% – приверженцы атеизма и 2% – последователи других религий. Мchedлова указывает на неясность и размытость религиозного сознания россиян и одновременно его рационализм. Цит. по Российское общество и вызовы времени / под ред. Горшкова М.К. и Петухова В.В. – М.: Институт социологии РАН, 2015. – С. 166, 168, 171.

²³⁵Добаев И. Традиционный и радикальный ислам в современной Чечне // Сотрудничество в Европе: перспективы и вызовы развитию. – М., 2001. – С. 248.

²³⁶Гусейнова Н.А. Северокавказский регион: 90-е гг. – М.: ИСПИ РАН, 2001. – С. 23.

религией является ислам – степень религиозности обыденного сознания мусульман достаточно велика.

Если рассматривать вопрос относительно возможности консолидации и увеличения этнической сплоченности кавказского и русского (славянского) населения через соответственно ислам и православие, то следует отметить, что, по мнению экспертов, уровень религиозности русских не столь высок, чтобы можно было об этом говорить. К тому же, в отличие от ислама, христианство не обладает коллективной связующей силой, сплачивающей всю общину и побуждающей действовать сообща. Здесь уместно и интересно привести высказывание этнополитолога из Владикавказа Цуцыева А.А., что «христианство – это спасение «одинокой души», а ислам – обязательства, связывающие верующих в некий коллективный порядок»²³⁷.

Говоря о факторах формирования конфликтного потенциала, нельзя не учитывать возможность в связи с конфликтными действиями формирования «синдрома униженной нации», причем этот синдром возникает быстро, а последствия его преодолеваются десятки, а то и сотни лет.

Интересна концепция ставропольских и осетинских этносоциологов и кавказоведов о возможных причинах конфликта мировосприятия русских и кавказцев. Эксперты отмечают как одну из черт менталитета кавказских народов и этнических групп ярко выраженный культ силы, выражающийся в осознании и демонстрации своей силы, мужества, удали, что находит отражение в самохарактеристике кавказцев.

«Русские характеризуются ими, как простые, добрые, неагрессивные люди, что совершенно не совпадает с тем маскулинным, экспансивным типом поведения, который положительно расценивается кавказцами. Нередко эти психологические качества русских (равно как и отмеченное выше неумение сплотиться для отстаивания своих интересов) воспринимаются кавказцами как симптом слабости. За русским миролюбием кавказец не усматривает ни сдержанной агрессивности, ни готовности к борьбе, а видит лишь нежелание борьбы и бегство от нее»²³⁸.

Возможное углубление этого мировоззренческого диссонанса между русскими и представителями народов Кавказа в дальнейшем может приобрести черты конфликта идентичности, так считает ряд российских экспертов²³⁹.

Данные опросов подтверждают мнение ряда ученых, что «проблема идентичности очень часто находится в тесной связи с противопоставлением «себя» «другому», постоянное создание воображаемых границ между «нами» и «другими», часто борьба за признание, которую ведут между собой индивиды и группы, представляет попытку отвергнуть статус «другого»

²³⁷ Цуциев А.А. Русские и кавказцы: очерк незеркальных образов в свете релятивистской теории нации. [Электронный ресурс] <http://www/riisnp.ru/frame0/library/readings9-13/htm/>

²³⁸ Там же.

²³⁹ Авксентьев В.А., Бабкин И.О., Медведев Н.П., Хоц А.Ю., Шнюков В.В. Ставрополье: этноконфликтологический портрет. – Ставрополь: Издательство СГУ, 2002. – С. 72.

постольку, поскольку он связан с неуважением, подавлением или неравенством»²⁴⁰.

Наши опросы среди учащихся школ многонационального состава проводились с целью выяснения мнения респондентов о том:

– возрастает или падает статус представителей различных национальностей,

– каково состояние вертикальной мобильности различных этнических групп в исследуемых регионах,

– имеет ли место проявление прямой или косвенной дискриминации по национальному признаку.

Старшеклассникам предлагалось ответить, влияет ли национальность человека на его дальнейшую судьбу: поступление в вуз и получение образования; продвижение по работе, службе, участие в политических и общественных организациях. То есть выяснялось, как влияет национальность человека на его социальный статус и вертикальную социальную мобильность. Общий итог подводился вопросом: «Считаете ли Вы, что представители Вашей национальности обладают реально равными правами по сравнению с представителями других национальностей?»

Этот комплекс вопросов должен был выяснить, имеет ли место дискриминация по национальному признаку, и, если она имеет место, то, как проявляется ее влияние на этническое сознание учащихся.

Характеристика степени влияния национальной принадлежности на состояние социальной мобильности (изменение образовательного уровня, профессиональное продвижение, выполнение гражданских функций и реализация политической активности), данная в таблице на с. 119, показывает субъективное мнение школьников о высокой степени зависимости социальной мобильности от этнической принадлежности опрошиваемых.

Мы более подробно остановимся на характеристике ситуации в г. Астрахани и Астраханской области, регионе, где мы проводим лонгитюдные исследования на протяжении длительного периода времени, начиная с 1990 г.

Астраханская область исторически была стабильным и бесконфликтным регионом, многонациональным и многоконфессиональным, в котором с дореволюционного периода до настоящего времени не было столкновений, погромов и межнациональных конфликтов между населяющими ее народами: русскими, татарами, казахами, ногайцами, армянами, азербайджанцами, евреями и другими. Однако в 1993 г. в связи с массированным миграционным притоком из Кавказских регионов в Астраханской области произошли конфликты.

Чтобы разобраться в причинах конфликтов, приведем данные социологического исследования, проведенного в апреле-мае и ноябре-декабре 1991 г. в г. Астрахани и селах Астраханской области, в которых нами изучалось изменение социальных статусов трех поколений представителей казахской, татарской и русской национальностей (сравнивались данные по социальному положению и образовательному уровню учащихся, их родителей, дедушек и

²⁴⁰ Бенхабиб С. Притязания культуры. – М.: Логос. 2004. – С. XXVII.

бабушек), с целью выяснения возрастает или падает статус той или иной национальности, происходит возрастание статусов равномерно или они становятся конкурентными, что обуславливает одну из причин нестабильности в многонациональных регионах.

Таблица 4.47

Влияние национальности на осуществление вертикальной мобильности

Города/ годы опросов	Обладают ли представители Вашей национальности равными правами по сравнению с др. национальностями		Влияет ли в реальной жизни национальность человека на:					
			на поступление в вуз		продвижение по работе		его политическую деятельность	
	да	нет	да	нет	да	нет	да	нет
Астрахань								
1995	70	14	15	65	14	61	22	41
1996	79	8	29	52	26	48	32	40
1998	80	16	26	55	30	45	32	43
2001	86	6	20	66	25	59	44	48
2005	73	19	30	58	37	58	46	33
2008	80	9	20	70	25	60	32	45
2011	79	12	24	64	30	58	37	42
2016	80	10	25	64	34	54	40	46
Барнаул, 2009	66	22	21	56	27	45	40	31
2017	61	25	21	72	28	59	36	54
Грозный, 2002	50	29	75	21	71	21	50	13
2005	25	63	56	19	66	9	63	19
Иваново 2005	62	15	26	49	28	51	43	35
Краснодар 2001	58	15	24	49	30	24	48	15
Майкоп, 1999	76	12	42	38	49	31	47	33
Махачкала 2002	82	10	44	44	47	34		
Москва, 1998	71	15	37	38	41	35	57	24
2001	63	18	39	35	49	30	58	23
2007	50	29	39	33	46	31	54	27
2011	60	12	50	19	37	35	50	19
2016	57	28	47	53	65	34	77	22
Назрань, 2001	61	29	70	27	60	26	73	12
2002	30	53	88	12	52	12	60	9
2005	42	21	50	33	50	21	50	29
Нальчик, 2002	85	5	34	52	35	50	34	45
Псков, 1998	66	18	35	40	49	30	31	19
Ставрополь 2002	62	15	27	55	30	48	43	37

Если сравнивать ответы учащихся базовых школ в Астрахани и Москве в 2016 г., представленные в таблице 4.2.10, то следует отметить, что у московских школьников из базовой школы в 2016 г. произошло изменение оценок вертикальной мобильности и осуществления равенства прав разных национальностей. Так, на 16% увеличилось количество ответов русских учащихся, в которых они указывают, что их национальность (этническое большинство в нашей стране) не обладает равными правами по сравнению с представителями других национальностей. В ответах школьников-москвичей по оценке вертикальной мобильности населения также преобладают высказывания о зависимости продвижения по работе или службе от национальной принадлежности – 65% (увеличение на 28% по сравнению с 2011 г.) и при осуществлении политической активности – 77% (увеличение на 27% по сравнению с 2011 г.).

В 2016 г. ответы астраханских учащихся остались сходными с ответами астраханских респондентов при опросах за предыдущие годы. Большинство астраханских школьников и русской, и татарской, и казахской национальностей (80%) считают, что представители их национальности обладают равными правами по сравнению с представителями других национальностей. В ответах астраханских учащихся о влиянии национальности на вертикальную мобильность населения: поступление в вуз, продвижение по работе или службе, а также при осуществлении политической активности преобладают отрицательные ответы, как и в предыдущий период опросов, указывающие на отсутствие дискриминации по национальному признаку.

Мы проследили изменение социального статуса представителей исторически проживающих на территории Астраханской области национальностей, используя статистические данные, начиная с 1924/1925 гг. по сферам занятости населения:

Итак, в 1924/1925 гг. занятость населения области по национальному признаку была следующей:

Русские – большая часть была занята в производстве (в промышленности, на промыслах), в земледелии, часть – на советской государственной службе;

Татары – были заняты в садоводстве, огородничестве, большая часть в торговле, производстве,

Казахи – занимались огородничеством, скотоводством, в том числе и кочевым²⁴¹.

Таким образом, интересы представителей данных национальностей в производственно-торговой сфере не сталкивались.

Проследим, как изменялось социальное положение коренного населения региона в 1991 г.:

²⁴¹ Материалы Государственного архива Астраханской области. Фонд № 1362, дело 2813. С. 1.

Таблица 4.48

**Социальный состав населения Астраханской области
на примере трех национальностей**

В 1991 г.	Казахи (сельские)	Татары (городские)	Русские (городские)
колхозники	Осталось то же	Уменьшилось в 20 раз	
рабочие	Увеличилось в 3 раза	Увеличилось в 2 раза	Уменьшилось в 1,3 раза
служащие	Увеличилось в 3 раза	Увеличилось в 1,1 раз	Увеличилось в 2,6 раза
смешанное	Увеличилось в 5,6 раза	Увеличилось в 2,8 раза	Увеличилось в 2 раза

В целом, как мы видим, производственная специализация в 1991 г. не выходит за рамки исторически сложившейся, интересы данных национальных групп не сталкиваются.

У всех представителей сравниваемых национальностей на протяжении жизни трех поколений вырос образовательный уровень:

Таблица 4.49

Динамика уровня образования

Уровень образования	Казахи	Татары	Русские
Без образования	нет	нет	нет
Неполное среднее	Уменьшилось в 1,7 раза	Уменьшилось в 1,4 раза	Уменьшилось в 4,6 раза
Среднее	Увеличилось в 11 раз	Увеличилось в 4,1 раза	Увеличилось в 1,3 раза
Среднее специальное	Увеличилось в 5 раз	Увеличилось в 4,3 раза	Увеличилось в 2,7 раза
Высшее	Увеличилось в 3,6 раза	Увеличилось в 1,2 раза	Увеличилось в 3,1 раза

Итак, за период жизни трех поколений произошел рост социального статуса и уровня образования представителей и русской, и татарской, и казахской национальностей в Астраханской области.

Анализ таблицы 4.2.13 показывает, что в своих ответах учащиеся казахской национальности указали на самый высокий процент зависимости социальной мобильности от национальной принадлежности. Однако причина таких ответов кроется не в дискриминации по отношению к казахам. Напротив, у них самый высокий рост социального статуса и повышения образовательного уровня, который превышает уровень социальной мобильности и татар, и русских, а также самый высокий процент ответов (88%) о том, что их национальность обладает равными правами по сравнению с представителями других национальностей.

Причина таких ответов, как нам видится, обусловлена тем, что, проживая компактными группами и общаясь в своей среде на национальном (казахском) языке, обучаясь в национальных школах (до 1978 г. преподавание в школах велось на казахском языке), выпускники казахских национальных школ испытывают трудности при поступлении в средние специальные и высшие учебные заведения города, в которых преподавание ведется только на русском языке, а поэтому им сложнее было получить более престижную специальность и в последствии – соответствующую профессиональную должностную позицию. Этим моментом были озабочены и родители учащихся, поэтому они хотели бы отдать своих детей в учебные заведения с казахским языком обучения, в том числе и в Казахстане.

Таблица 4.50

Оценка влияния национальности на вертикальную мобильность

Астрахань 1990/1991 уч.г.	Обладают ли представители Вашей национальности равными правами по сравнению с другими национальностями		Влияет ли в реальной жизни национальность человека на:					
			на поступление в вуз		продвижение по работе		политическую деятельность	
	да	нет	да	нет	да	нет	да	нет
Казахи	88	3	40	34	27	40	16	58
Татары	79	9	10	61	7	63	1	67
Русские	68	16	23	56	19	55	13	57

Эта проблема тревожит не только родителей, но и педагогов школ, так как общение дома, в школе между сельскими учащимися. В связи с этой ситуацией, как нам кажется, уместно проанализировать такие понятия как «равенство» и «недискриминация», которые, хотя и чрезвычайно тесно связаны, но имеют различный смысл.

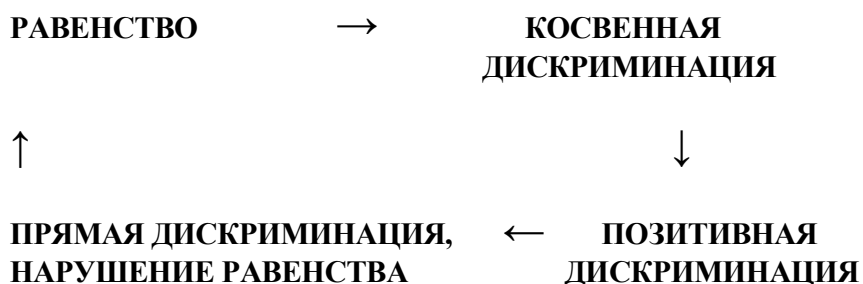
На наш взгляд, не может быть равенства меньшинства и большинства, если они поставлены в разные условия. В нашем случае постановка в «равные», хотя и внешне одинаковые, условия национального меньшинства и большинства на практике может означать дискриминацию меньшинства. Это очевидно, например, при обучении в одной школе детей, принадлежащих к национальному большинству, на языке которого проводится обучение, а также детей, принадлежащих к национальному меньшинству, для которых язык обучения не является родным. Естественно, что ребенок, принадлежащий к меньшинству, дискриминируется, хотя условия обучения одинаковы.

Равенство и недискриминация будут достигнуты только тогда, когда и те и другие дети будут обучаться на своем родном языке и качество обучения будет одинаковым. Но и в этом случае равенство едва ли будет полным, потому, что ребенку, принадлежащему к национальному меньшинству, по завершении образования будет трудно приспособиться к жизни общества, где преобладает неродной язык большинства.

Такую ситуацию мы можем проследить на примере Астраханской области, национальное образование в которой, пережив свой расцвет в период с 20-х по 50-е годы, когда количество национальных школ доходило до 160 и имелись казахские, татарские, калмыцкие национальные средние специальные учебные заведения, национальные театры, группа в Консерватории, выходили многочисленные газеты и журналы на национальных языках, затем национальное образование было сведено к 80-м гг. XX века практически на нет, и только в 80-е годы прошлого столетия началось его возрождение.

Однако ни в одной из 26 национальных школ Астраханской области преподавание сейчас не ведется на родном языке. Язык преподавания – русский, а на изучение национального отводится 3 часа в неделю. Результат такого обучения следующий: в местах компактного расселения казахов, где дети говорят на родном языке дома и между собой, они не могут в достаточной мере усвоить сложный материал по математике, химии, физике, биологии на русском языке, которым не владеют в достаточной степени. Изучая в школе родной язык, они не могут получить на нем на Родине дальнейшее образование.

В целом же в области сложилась следующая ситуация, которую можно изобразить в виде логической схемы как «замкнутый круг»:

То есть, формальное равенство, в частности, даже в сфере образования не дает подлинного равенства русских и казахов и обуславливает косвенную дискриминацию казахов в сфере образования и последующей деятельности. Для устранения косвенной дискриминации может быть предпринята позитивная дискриминация, выражающаяся в предоставлении казахам льгот и привилегий на получение образования, скажем, дополнительные квоты на учебные места при поступлении в вузы и средние специальные учебные заведения, введение преподавания в национальных казахских школах только на казахском языке, как это требовало национальное казахское общество «Жолдастык». Но тогда эти меры приведут к нарушению равенства и прямой дискриминации как не казахского, так и казахского населения и не только в сфере образования.

Это будет выражаться в следующем: неказахское население не сможет обучаться в школах в местах компактного расселения казахов, казахские же выпускники национальных школ не смогут поступить в вузы и средние специальные учебные заведения, где преподавание ведется на русском языке, и не смогут получить дальнейшее образование в регионе и соответственно продвигаться в

последующей социальной деятельности. Будет искусственно нарушена социальная мобильность казахского населения. Тогда для устранения прямой дискриминации придется вернуться к формальному равенству, которое мы имеем сейчас и которое порождает косвенную дискриминацию... Таким образом, возникает порочный круг.

Для решения этой проблемы, на наш взгляд, может быть предложено одно средство – (как мы и отмечали выше) установление реального двуязычия (многоязычия), устранение языковой дискриминации, установление статусов не только государственного, но и официального и национальных языков в регионе и четкое разграничение их функций.

В то же время беспокоит некоторое снижение социальной мобильности представителей русской национальности, которая снизилась, по сравнению с социальной мобильностью представителей татарской и особенно казахской национальности, включая темпы роста социального статуса и повышения образовательного уровня. Одной из причин этого явления служит, на наш взгляд, служит ухудшение общей социально-экономической ситуации в стране, а также то парадоксальное положение, имеющее место быть в настоящее время, когда повышение образовательного уровня не гарантирует полного самораскрытия личности и ее творческой реализации, и к тому же не служит повышению ее материального благосостояния, а что даже получения рабочего места (развитие скрытой безработицы).

Анализ демографической ситуации, неблагоприятной в целом в Астраханской области, показывает, что только у казахов и в городской и в сельской местности есть превышение рождаемости над смертностью, причем почти втроекратное, в отличие от русских и татар. И в процентном отношении количество казахов, проживающих в области, при сравнении данных с материалами прошлой переписи населения увеличилось с 10,7 до 12,6%. Однако нарастающее несоответствие между уровнем притязаний и статусом может привести к формированию конфликтной ситуации уже между коренными нациями региона.

Но вернемся к характеристике ситуации в регионе в целом, куда в уже сложившуюся социально-национальную структуру проникает широкий миграционный поток инонационального населения, исторически не проживавшего на данной территории, интересы которого сталкиваются со сложившейся и годами закреплявшейся национально-социальной иерархией. Особенно это столкновение заметно во взаимоотношениях татарского населения и представителей народов Кавказа, переселившихся в Астраханскую область, так как точкой соприкосновения является раздел сфер влияния в частной торговле, куда активно проникают кавказские торговцы.

Было зафиксировано несколько столкновений на рынках г. Астрахани, откуда изгонялись кавказские торговцы татарскими, но причины этих столкновений более разнообразны, чем только конкуренция. Причины варьируются от несовпадения экономических интересов прибывающих групп и коренного населения до социально-психологических и поведенческих.

Уже к 1989 г. намечилось резкое изменение структуры национального состава Астраханской области по количественным и качественным параметрам:

он увеличился с 62 до 105 национальностей. Традиционное соотношение между исторически проживающими нациями было нарушено.

Наиболее крупные потоки миграции из Кавказских регионов (Чечни – 8216 чел., Дагестана – 7377 чел., Азербайджана – 4530 чел.) привели к перегруппировке исторически сложившейся структуры населения. На четвертое место по численности выдвинулись представители народов Кавказа и Закавказья – 25318 чел. – 2,5%.

Конфликтогенная ситуация в Астраханской области, связанная с изменением национального состава населения под воздействием внешнего фактора – миграции, с нарушением национально-социальной иерархии, исторически сложившегося разделения труда и, соответственно, социальных статусов наций – постепенно перерастала в конфликтную. При этом конфликт был связан не с межконфессиональными противоречиями, так как в столкновениях принимали участие одноконфессиональные стороны (казахи-чеченцы, чеченцы-аварцы-даргинцы и татары, то есть мусульмане), что четко прослеживается, если мы построим хронологический событийный ряд.

В первую очередь, столкновение интересов выявилось в торгово-предпринимательской сфере:

1991 г. – инциденты на рынках города, когда татарскими торговцами изгонялись конкуренты с Кавказа. Затем конфликтная зона распространилась и на производственную сферу:

Осень 1992 г. – крупномасштабное столкновение между чеченским и казахским населением произошло в районе Баскунчака. Поводом послужила конкуренция в производстве и торговле пивом.

Октябрь 1992 г. – разгром кооператива «Праздник» в центре г. Астрахани в течение двух дней. Охрана кооператива осуществлялась кавказской группировкой, что и послужило причиной конфликта. Но эти столкновения носили в значительной степени локальный характер.

В мае 1993 г. зона конфликта охватила ряд сел Ахтубинского, Енотаевского и Лиманского районов Астраханской области. Конфликтная ситуация между переселенческими чеченскими общинами и коренным населением явилась отражением столкновения групповых интересов в сфере экономики.

1-4 мая 1993 г. произошли массовые беспорядки в с. Пришиб Енотаевского района. Требования о выселении чеченцев мотивировались населением следующими причинами:

– вытеснение местного населения с традиционных промыслов (чабанских точек);

– вызывающее поведение чеченской молодежи;

– наличие оружия у переселенцев с Северного Кавказа и их гостей.

Городское население дополнительно указывало на:

– стремление граждан чеченской национальности монополизировать колхозные и вещевые рынки (установить контроль над ценами, торговыми местами, розничными торговцами);

– коррумпированное влияние мигрантов с Кавказа на представителей местного аппарата власти и управления, реализацию своих интересов в обход закона, вопреки интересам местного населения;

– увеличение потока мигрантов с Северного Кавказа.

Так как причина конфликта не была устранена, он имел продолжение, охватив криминальную сферу.

В конце июня – начале июля 1993 г. в г. Астрахани произошли массовые беспорядки в форме погромов с применением автоматического оружия на улицах и рынках города. Эти события были отражением борьбы за раздел сфер влияния между местными и кавказскими криминальными группировками. Другая причина – стремление вытеснить северокавказских конкурентов не только из криминальной, но и торгово-предпринимательской сфер.

Обе конфликтующие стороны оказывали давление на администрацию области в процессе подачи петиций, объявления ультиматумов, встреч.

3-4 июля 1993 г. – очаги напряжения вновь выявились в районах области: в с. Бирючья Коса бытовая драка приобрела национальную окраску, и рядовое, на первый взгляд, событие вследствие озлобленности конфликтующих при наличии у обеих сторон оружия закончилось гибелью ребенка от взрыва гранаты и принятием сельским сходом решения о выселении переселенцев с Кавказа из села.

Пошла цепная реакция: в с. Зензели Икрянинского района драка на танцах между местной молодежью и переселенцами с Кавказа имела результатом принятие сельским сходом аналогичного решения.

Под воздействием этих событий Администрацией области было принято Постановление №100 «О стабилизации криминогенной обстановки в Астраханской области», которое на один месяц приостановило прописку приезжающих на постоянное проживание в область, усилило проверку паспортного режима, контроль за регистрацией приезжих по местам проживания, ввело лицензирование продажи всех видов товаров, продаваемых лицами, не проживающими постоянно на территории Астраханской области.

В Постановлении не была зафиксирована направленность его мер против представителей какой-либо национальности или приезжих из другого региона, хотя фактически его осуществление способствовало временному сокращению притока торгово-предпринимательской волны с Кавказа, то есть решению вопроса в пользу аналогичных местных структур, а потому разрядке напряженности в сфере межнациональных отношений оно не послужило, а даже обострило обстановку, вызвав ожесточение конфликтующих сторон, как местных, почувствовавших поддержку и уступчивость областного руководства, так и мигрантов, столкнувшихся с ухудшением отношения к себе.

В результате криминогенная обстановка обострилась. Для примера:

– **если в 1992 г.** линейным отрядом милиции за совершение преступлений был задержан 61 пассажир с Северного Кавказа, что составляло от общего числа преступлений, совершенных в районе железнодорожного вокзала, 17%; за правонарушения – 345 человек или 12,6%; **то только январь 1993 г.** дал 13 преступлений или 54% и 88 правонарушений или 44%. За первое полугодие 1993 г. представителями Северного Кавказа было совершено 320 преступлений на территории г. Астрахани и области;

– органами внутренних дел был зарегистрирован случай дерзкого нападения на дороге области, когда водитель автотранспорта был захвачен угонщиками кавказского происхождения и закопан живым в землю;

– **28 августа 1993 г.** аварской криминальной группой было совершено нападение на арсенал Каспийской пограничной флотилии с целью захвата оружия (караул погиб).

Проведенный в сентябре 1994 года экспресс-опрос экспертов (депутатов Советов разных уровней, работников администрации и УВД, сотрудников СМИ, преподавателей политических дисциплин вузов) показал равное соотношение сходных мнений по оценке событий в июне-июле 1993 г. (50 на 50%)²⁴²:

Мнение 1.

Мнение 2

– Это конфликт между кавказской и местными криминальными группировками за раздел сфер влияния в криминальной структуре и вытеснение приезжих конкурентов из торгово-предпринимательской сферы	– Это конфликт внутри криминальных структур. Розыгрыш «национальной карты» был предпринят для вытеснения кавказских конкурентов из сферы торговли и предпринимательства и отвлечения внимания от своей деятельности
---	---

В 1994 г. при довольно сложной криминогенной обстановке в г. Астрахани и Астраханской области крупных столкновений на межнациональной основе не было, то есть конфликт из открытой формы перешел в латентную, но не был исчерпан.

Опрос, проведенный среди взрослого населения в октябре-ноябре 1995 г., показал, что межнациональные отношения в г. Астрахани нельзя назвать однозначно стабильными или напряженными, а степень осознания остроты состояния межнациональных отношений существенным образом отличается у представителей разных национальных групп. Тревожные они у представителей народов Кавказа – 67% (55%). Психологической настрой на готовность принять участие в конфликте в интересах своей национальной группы был в 1995 г. самый высокий у казахов 58% (56% в 1994 г.) и татар – 53% (52% в 1994 г.), у украинцев – 56,5% и опрошенных русских – 50%, а у представителей народов Кавказа самый низкий – 33% (32% в 1994 г.).

В августе 2005 г. в с. Яндыки Лиманского района Астраханской области произошел новый инцидент. Причиной обострения ситуации стало осквернение тремя молодыми людьми чеченской национальности местного кладбища в феврале 2005 г., когда был разрушен памятник на могиле солдата, воевавшего в Чечне. Когда местный суд приговорил осквернителей к небольшим условным срокам, это было болезненно воспринято населением села.

В августе 2005 г. в ходе драки между молодыми жителями села калмыцкой, чеченской и других национальностей погиб местный житель, калмык. В его смерти местные жители обвинили чеченцев, хотя на тот момент не

²⁴² Рубан Л.С. Этнополитическая ситуация в Астрахани (по результатам социологических исследований). – М., ИСПИ РАН, 1995. – С. 27.

было известно, кто конкретно совершил это преступление, а в день похорон около 500 человек организовали массовые беспорядки, основанные на недовольстве действиями лиц чеченской национальности, проживающих в с. Яндыки (жгли дома и машины, принадлежащие чеченцам, били их владельцев). 6 сентября 2005 г. еще один инцидент произошел в селе Поды Черноярского района в связи со столкновением из-за земельных участков между местными жителями и турками-месхетинцами, прибывшими в село несколько лет назад.

Рассматривая причины этих столкновений в 1991-1993 и 2005 гг., мы можем судить, что побудительная причина крылась в конкуренции конфликтующих сторон в социально-экономической сфере, а религиозные факторы не являлись побудительной причиной межнациональных конфликтов в данном регионе, хотя могли быть использованы для обострения ситуации.

Анализируя вышеприведенные эмпирические данные, мы хотели бы обратить внимание на то, что они подтверждают основные положения концепции взаимоотношений между конкурентными инонациональными группами, а также возникновения отрицательных национальных стереотипов, разработанной еще в середине шестидесятых годов прошлого века Коном И.С., который отмечал, что «личный опыт индивида отнюдь не причина предубежденности. Этому опыту предшествует и во многом его определяет стереотип. Общаясь с другими людьми, человек воспринимает и оценивает их в свете уже имеющихся у него установок. Поэтому он склонен замечать одни вещи, а другие – не замечать. Дело, следовательно, вовсе не в отдельных свойствах, приписываемых этнической группе, а в общей отрицательной установке по отношению к ней»²⁴³.

Кон И.С. указывал, что стереотип, где меньшинство предстает как соперник и конкурент в экономической и социальной областях, можно охарактеризовать следующим образом: чем опаснее конкурент, тем большую враждебность он вызывает. Если поработанные и пассивные группы наделяются чертами наивности, интеллектуальной неполноценности и моральной безответственности, то стереотип группы-конкурента наделяется такими качествами как агрессивность, безжалостность, эгоизм, жестокость, хитрость, бесчеловечность, алчность. Группа-конкурент признается «низшей» в моральном отношении²⁴⁴.

Национальная предубежденность, в основе которой чаще всего лежат национальные стереотипы, и на которую влияет недостаточное знание культуры и обычаев других народов, может явиться, в известных условиях, причиной возникновения или обострения межнациональных конфликтов. Она подобно «мине замедленного действия» может вызвать взрыв национальных эмоций и привести к обострению конфликтов²⁴⁵.

²⁴³ Кон И.С. Психология предрассудка // Новый мир. – 1966. – № 9. С. 192.

²⁴⁴ Там же. С. 198.

²⁴⁵ Иванов В.Н. Межнациональные конфликты // Национализм и межнациональные конфликты. Информационные материалы. – Москва: ИСПИ РАН, 1991. Выпуск 1.– С. 47.

В возникновении и разрастании межнациональных конфликтов велика роль социально-психологического фактора, господствующих в массовом сознании стереотипов, настроений, предрассудков. Одним из показателей, характеризующих собственно психологическую составляющую конфликта, является наличие неприязни к тому или иному народу. Попытка выявить наличие этого фактора была сделана в ходе нашего социологического исследования по опросу учащихся национальных школ и классов многонационального состава.

Таблица 4.51

Возможное участие в конфликте на стороне своей национальности

Город/ уч. год	да, без- условно	зависит от обстоятельств	ни в коем случае	затрудняются ответить
Астрахань, 1995	26	58	5	1
1996	16	66	9	9
1998	9	64	8	19
2001	18	59	5	20
2005	34	32	13	6
2008	33	45	15	7
2011	19	59	11	7
2016	14	60	13	13
Барнаул, 2009	10	65	13	12
2017	9	48	23	20
Иваново, 2005	41	27	6	26
Майкоп, 1999	22	38	33	
Москва 1998	8	63	15	
2001	11	56	18	15
2007	7	50	28	
2011	1	42	36	20
2016	9	48	33	10
Краснодар 2001	14	69	17	
Грозный, 2002	33	46	4	
2005	63	28	3	6
Назрань, 2001	38	53		
2002	77	12	2	
2005	33	42	4	21
Махачкала 2002	20	56	14	
Нальчик 2002	13	63	5	
Псков, 1998	10	73	7	
Ставрополь 2002	18	55	11	

Возможность использования силы при решении межнациональных проблем учащиеся прокомментировали таким образом:

1 – в нынешних условиях межнациональные проблемы нужно решать только с применением силы;

2 – сила необходима только тогда, когда под угрозой оказываются жизнь и достоинство людей;

3 – силовое решение национальных проблем в принципе не допустимо;

4 – затрудняются ответить

Таблица 4.52

Возможность использования силы при решении межнациональных проблем

Города/годы	1	2	3	затрудняются ответить
Астрахань				
1995	8	67	19	6
1996	8	66	22	4
1998	2	76	18	4
2001	6	75	12	7
2005	14	63	11	12
2008	6	68	15	10
2011	11	59	12	12
2016	5	52	32	11
Барнаул, 2009	2	64	26	8
2017	6	69	12	13
Грозный, 2002	4	63	29	4
2005		47	47	6 – не ответили
Иваново, 2005	15	60	14	10
Краснодар	8	58	15	19
2001				
Майкоп, 1999	4	50	39	7
Москва, 1998	3	54	39	4
2001	7	45	36	12
2007	5	40	42	13
2011	2	55	27	4
2016	2	61	34	3
Махачкала	6	68	15	11
2002				
Назрань, 2001		38	59	3
2002	7	77	9	7
2005	4	63	21	4 –затруднились ответить, 8 – не ответили
Нальчик, 2002	6	65	23	6
Псков,1998	7	66	22	5
Ставрополь	5	74	11	10
2002				

Таким образом, мы видим, что учащиеся обладают достаточно высоким конфликтным потенциалом, который может быть реализован или не реализован в зависимости от определенных обстоятельств и влияния, оказываемого на молодежь.

Для сравнения приведем данные опросов взрослого населения разных регионов Российской Федерации, выполненных специалистами Института социологии Российской академии наук. Как отмечают исследователи Института социологии РАН, одним из ведущих признаков межэтнической толерантности является готовность к мирному урегулированию возможных межэтнических споров и конфликтов. Такие установки поддерживаются подавляющим большинством населения – 81% русских и 84% россиян иных национальностей, согласных с установкой, что «насилие в межэтнических и межрелигиозных спорах недопустимо». При этом полностью согласны с данным тезисом были 55% среди русских и 62% среди инонациональных россиян²⁴⁶.

В Ы В О Д Ы:

Результаты исследований гражданского сознания школьной молодежи показали всю сложность и противоречивость этнического сознания учащихся в настоящий момент, а именно:

– с одной стороны, у школьников в полиэтничных регионах имеет место быть **сочетание высокого уровня этнической толерантности** (за весь изучаемый период ни в одной школе не было случая, чтобы ребенок отказался сесть за парту с ребенком другой национальности, учащиеся выразили положительное отношение к учебе и работе в многонациональных коллективах, а также большинство учащихся указывали, что национальность при выборе друзей для них не имеет значение);

– с другой стороны, опросы зафиксировали **наличие неприязни по национальному признаку:**

- в 1995 г. – 39 %,
- в 1996 г. – 48 %,
- в 1998 г. – от 20 до 36 %,
- в 2002 г. – от 8 до 47%,
- в 2005 г. – от 25 до 53%,
- в 2007 г. – 28%,
- в 2008 г. – 42%,
- в 2009 г. – 46%,
- в 2011 г. – от 13 до 33%,
- в 2016 г. – от 17 до 36%,
- в 2017 г. – от 11%.

²⁴⁶ Российское общество и вызовы времени / под ред. Горшкова М.К. и Петухова В.В. – М.: ИС РАН, 2015. – С. 211.

– **заявленное возможное участие в этнических конфликтах на стороне своей национальной группы** (суммировались ответы «безусловно» и «при определенных обстоятельствах»):

- в 1998 г. – от 60% до 83 %,
- в 2001 г. – от 73 % до 89%,
- в 2005 г. – от 66% до 91%,
- в 2007 г. – 57%,
- в 2008 г. – от 75 до 78%,
- в 2011 г. – от 43 до 78%.
- в 2016 г. – от 57 до 74%.
- в 2017 г. – 57%.

В то же время молодому поколению присуща четкая этническая идентификация, гордость за свою нацию, страну, родной край, любовь к Родине, ее истории, культуре и традициям и обычаям, высокий уровень патриотического сознания, сочетающийся с уважением к представителям других наций, что делает возможным снижать конфликтный потенциал молодежи и формировать позиции молодых людей на основе общечеловеческих ценностей, этнической толерантности и взаимного уважения.

Глава 5.

ДЕВИАНТНЫЕ ОТКЛОНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ И ОТНОШЕНИЕ К НИМ МОЛОДЕЖИ

Третье направление нашего исследования было посвящено изучению уровня правовой культуры учащихся, степени их законопослушания и возможной предрасположенности к девиантному поведению, поэтому прежде, чем мы затронем проблему профилактики отклоняющегося поведения, необходимо уточнить понятия «нормы» и «отклонения» («девиации»).

«Норма общественного поведения определяет исторически сложившийся в конкретном обществе предел, меру... допустимого (дозволенного или обязательного) поведения и деятельности людей»²⁴⁷. Общество, его мораль, традиции предоставляют человеку готовые образцы поведения и рецепты действий в типичных обстоятельствах, что придает внутренней жизни человека устойчивость, упорядоченность, стабильность, давая человеку уверенность в себе, препятствуя неразумному расходованию сил, помогая строить совместную жизнь в обществе на цивилизованных началах.

Выполняя свои функции, общество через свои институты должно способствовать созданию комфортной среды пребывания в нем социальных индивидов. Не случайно 19 июля 2011 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию под названием «Счастье: целостный подход к развитию», согласно которой уровень счастья является важным показателем развития страны. В основе рассчитываемого с 2006 г. Международного индекса счастья (Happy Planet Index) лежат субъективная удовлетворенность жизнью, ожидаемая продолжительность последней и экологическая составляющая. Россия находится по показателям этого индекса примерно в середине общего списка²⁴⁸.

Когда социальный индивид неудовлетворен действительностью и испытывает социальный дискомфорт, когда игнорируются или не удовлетворяются его первые жизненные потребности, а социальные институты не выполняют или недостаточно четко выполняют функции по защите своих граждан, когда нарушается правовое регулирование общественной жизни и его морально-правовое обоснование, в обществе складывается конфликтная ситуация.

²⁴⁷ Девиантное поведение в России: проблемы и перспективы исследования. Материалы сессии Академии социальных наук, – М. 1994. Профессор Рубан Л.С. является соавтором чл.-корр. Иванова В.Н. и проф. Пономарева П.Г. в программе «Девиантное поведение».

²⁴⁸ Российское общество и вызовы времени / под редакцией Горшкова М.К. (рук. проекта) и Петухова В.В. – М.: ИС РАН, 2015. – С. 53-54.

Неопределенность в критериях и границах дозволенного, отсутствие ясных мер ответственности за содеянное способствует расширению отклоняющегося поведения, приводит к противоправным поступкам и разного рода девиациям.

Почему люди бунтуют и идут на протестные действия? Почему склонны применять насилие для осуществления своих интересов?

Развивая концепцию «относительной депривации» для объяснения причин возникновения насилия, Гарр Т.Р. указывал, что несогласованность ценностных ожиданий и ценностных возможностей (условий на которые люди рассчитывают), вызывает фрустрацию, то есть психическое состояние неудовлетворенности, чувство несправедливости, непреодолимой помехи, препятствующей достижению цели, что имеет следствием возникновение у социальных индивидов гнетущего напряжения, тревоги, обиды, отчаяния и гнева²⁴⁹.

Как отмечали Мертон Р.К. и Стоуффер С.А., «относительную депривацию» испытывают люди тогда, когда, сравнивая свое положение с положением окружающих, они приходят к выводу, что их положение более неблагоприятно, чем положение других индивидов (как из их референтной группы, так и выбранных в качестве образца) или групп²⁵⁰.

Фрустрация может развиваться в сторону усиления социальной апатии индивидов, доводящей фрустрируемых вплоть до состояния ступора (пассивная реакция), или до активной фазы: протеста и бунта. Но в любом случае протестные действия расцениваются в обществе как отклоняющиеся от нормы, то есть девиантные отклонения.

Мы рассмотрим несколько видов девиантного поведения, наиболее широко распространенных в современном российском обществе.

Фрустрационные и депривационные процессы в условиях конфликтной и конфронтационной ситуаций могут быть источником массовых психопатогенных явлений. Так, конфликтная ситуация может вызвать психическое расстройство, борьбу чувств, эмоций, взаимоисключающие настроения и т.п. Источником такого расстройства может стать неосознанное чувство конфликтной ситуации или блокада сознательного контроля действий в данной ситуации. При этом конфронтационная ситуация является самым высоким проявлением эмоционального напряжения и психической активности, которое может, в свою очередь, перерасти в коллективный психоз²⁵¹.

Последствиями неразрешенных конфликтов между личностью и обществом, в основе которых лежит отторжение индивида социумом, являются страхи, состояние обездоленности и безысходности, социальная изоляция, которые приводят к обеднению и депривации личности, депрессивным состояниям, нервным срывам, вплоть до суицида.

²⁴⁹ Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют? – СПб.: Питер, 2005. – С. 35.

²⁵⁰ Цит. по Осадчая Г.И. Социокультурные характеристики повседневных практик России. – М.: РГСУ, 2013. – С. 492.

²⁵¹ Элементы социологии политики. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1991. – С. 175.

Таким образом, изучение процессов фрустрации и депривации важно не само по себе, а для:

- формирования у населения устойчивых форм реагирования на фрустрационную ситуацию;
- развитие устойчивости к фрустраторам на основе адекватной оценки фрустрационной ситуации и предвидения выхода из нее;
- предотвращения агрессивных действий (в том числе аутоагрессии – суецида) на основе адекватной интерпретации намерений окружающих.

В самой острой форме отклоняющееся поведение выступает как преступность, как посягательство на социально-политические и нравственные устои общества, личную безопасность и благополучие граждан. Рост преступности представляет сегодня наибольшую угрозу стабильности и безопасности общества и личности, так как социальное влияние преступного мира, его давление на общество, распространение своей морали, «психологическое заражение» части населения приводит к перерождению системы ценностей у современных людей, создает предпосылки для закононепослушания, утверждения своеволия, права сильного и жестокого²⁵².

Нерегулируемые миграционные процессы, а миграция стала самой острой проблемой современности во всем мире, вызывают конфликтные ситуации в странах-реципиентах. Недовольство выражают как мигранты, выполнение и реализация социальных прав которых нарушается без должного соблюдения норм миграционного права, так и население регионов, куда вливаются миграционные потоки, и социальная структура которых не выдерживает чрезмерной нагрузки.

В случае несоблюдения и нарушения норм миграционного права данной ситуацией активно пользуются криминальные элементы, как принимающей стороны, так и стороны миграционного исхода. Очень точно данную проблему обрисовал Президент Российской Федерации Путин В.В. в своей статье в «Независимой газете», опубликованной в 2012 г.

Президент указал, что «недопустимость возникновения замкнутых, обособленных национальных анклавов, в которых часто действуют не законы, а разного рода «понятия», нарушаются права самих мигрантов, как со стороны собственных криминальных авторитетов, так и со стороны коррупционеров от власти, коррупции, на основе которой расцветает этническая преступность»²⁵³.

Наиболее массовыми участниками конфликтов являются молодые люди в связи с недостаточным социальным опытом, высокой подверженностью внешнему влиянию и эмоциональной реакцией на события в конфликтной ситуации.

Мы рассмотрим, почему возрос конфликтный потенциал современной молодежи, а также каковы взгляды, позиции и ценностные ориентации молодых людей?

²⁵² Там же.

²⁵³ Путин В.В. Россия и национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.

Итак, уже в 1980-х годах XX века отечественные и зарубежные социологические исследования показывали, что в обществе произошли крупные изменения в системе ценностей, а именно: уважение к ценностям, связанным с понятием долга и одобрения, таким как «дисциплина», «послушание», «выполнение долга», «подчинение», «самообладание», «скромность», «бескорыстие», «самоотверженность», «покладистость» значительно ослабло.

И, напротив, к ценностям, относящимся к самореализации, таким как «свобода» (в том числе от авторитетов), «признание» (личности, ее деятельности и заслуг), «автономия» (отдельного человека), «удовлетворение эмоциональных потребностей», «самореализация» (в деятельности и личной жизни), «раскованность», «самостоятельность» и «личная неприкосновенность» значительно возросло²⁵⁴.

Интересно обратиться к концепции нового индивидуализма Эллиотта Э. и Лемерта Ч., в которой высказывается мысль, что в новом веке высокотехнологичная культура глобализации и вытекающая из этого скоротечность, быстрота открыла новую парадигму принятия решений. Новый индивидуализм подразумевает и опирается на постоянно идущую эмоциональную борьбу, имеющую целью объединить внутренний и внешний опыт, при этом процессы и структуры самоопределения постоянно исследуются, пересматриваются и преобразовываются.

Новый индивидуализм – это скорее чувство паники, вызванное скоростью умножения возможностей выбора. Именно акцент на мгновенной передаче и трансформации, прежде всего страхов и тревог, – отличает новый индивидуализм²⁵⁵.

В концепции Ингхарта Р. указывается, что в современном обществе происходит процесс «дрейфа ценностей», и не смотря на то, что социально-экономические развитие оборачивается предсказуемыми изменениями в мировоззрении людей, культурные традиции также накладывают на бытующие в обществе представления мировоззренческого характера устойчивый отпечаток. Исторические факторы сохраняют свое значение, и ценностные ориентации, преобладающие в обществе, являются продуктом взаимодействия движущих сил модернизации и сдерживающего влияния традиций²⁵⁶.

К концепции Ингхарта Р. близка позиция Абдулатипова Р.Г., высказанная им в 2011 г. на Московском форуме культуры «Культура как стратегический ресурс России в XXI веке»: «Личный успех, поощрение инициативы, повышение качества общественной дискуссии, нетерпимость к коррупции, открытость всему миру, уважение к человеческому достоинству должны стать частью нашей общенациональной культуры, качественной характеристикой культурной среды.

²⁵⁴ Новейшие тенденции в современной немарксистской социологии // XI Всемирному социологическому конгрессу. Часть 1. – М.: ИНИОН, ИСИ АН СССР, 1986. – С. 180-190.

²⁵⁵ Elliott A., Lemert C. The new Individualism. L.. 2006.

²⁵⁶ Ингхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития / Пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2011. – С. 16.

Вектор «голового экономического прагматизма и меркантилизма» обрекает человека и общество на деградацию, и только культура, как уклад жизни, культура способна обеспечить внутреннее равновесие общества и его устремленность к самосовершенствованию и совершенствованию человека, а значит и среды его обитания. Поэтому материальное и духовное благосостояние человека составляет две стороны целостного мира человека, его культурную среду. Это требует восстановления созидательных ресурсов традиционной культуры русского и других народов нашей страны», родовых и этнонациональных традиций, норм, ценностей, формирования на их базе современной жизнеспособной, инновационной культурной среды, способной повлиять и способствовать преодолению кризисных явлений в культуре и социокультурной деятельности россиян, обеспечить им уровень совершенствования своего культурного мира и мира вокруг»²⁵⁷.

Ряд отечественных исследователей также критически оценивает ситуацию с состоянием моральных и культурных ценностей в современном обществе, и, базируясь на опросах взрослого населения Российской Федерации последних лет, указывает на наличие как ведущей угрозы моральной и культурной деградации современного общества, акцентируя внимание на том, что эта угроза носит самый общезначимый характер. Исследования свидетельствуют, что мнение об утере нравственных норм и эрозии морали достигло критической точки²⁵⁸.

Так, Кирилина Т.Ю., анализируя результаты исследований последних десятилетий по социологии морали, отмечает серьезные изменения нравственных ценностей людей: почти двукратное снижение по сравнению с советским периодом значимости таких качеств, как социальная ориентированность труда, чувство долга, честность, принципиальность, резкое возрастание значимости личной инициативы, целеустремленности, материального благополучия²⁵⁹.

В 2010 г. по инициативе Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, Федерального агентства по делам молодежи, Международного центра семьи, молодежи и детей было проведено исследование «Ценностные ориентации молодежи в современных условиях», ориентированное на определение жизненных стратегий молодых людей. 81% опрошенных в рамках данного исследования ответили, что для большинства их сверстников характерен индивидуализм и рационализм.

Опрос показал, что для большинства респондентов как высшая ценность в структуре материальных ценностей превалирует материальная обеспеченность – 57%. Доля ответов о высоком уровне культурного развития как одной из главных ценностей составила 28%, а 27% опрошенных были озабочены необходимостью противостоять агрессии бездуховности. Опрос зафиксировал рост бытовой

²⁵⁷ Абдулатипов Р.Г. Ресурсы культуры и проектирование будущего. – М.: МГУКИ, 2011. – С. 8-9, 14.

²⁵⁸ Российское общество и вызовы времени / под ред. Горшкова М.К. (рук. проекта) и Петухова В.В. – М.: ИС РАН, 2015. – С. 284.

²⁵⁹ Кирилина Т.Ю. Отечественная социология морали: прошлое, настоящее, будущее // Социологические исследования. 2013. № 6. С. 22.

молодежной агрессии, так 49% опрошенных говорили о том, что молодежная преступность увеличивается²⁶⁰.

Как показали исследования Левада-Центра «Молодежь России» в 2010-2011 гг., молодежь, как и большинство населения страны, была лишена чувства стабильности и не имела ясного представления о своем будущем:

- 22% респондентов заявляли о своей неуверенности в завтрашнем дне;
- 15% испытывали «ощущение пустоты» и «отсутствие идеалов»;
- только 6% молодых россиян могли ясно представить свое будущее более чем на 5 лет вперед,
- лишь одна пятая видела его на год-два вперед,
- менее одной десятой – на 5-6 лет вперед²⁶¹.

Исследователи Института социологии РАН отмечают одну из новых тенденций в поведение российской молодежи – пролонгирование периода ученичества (эта тенденция наблюдается и в странах Западной Европы). Приобретение знаний, образования, все более играет инструментальную роль, то есть знания приобретаются не как ценность сама по себе, а как некий инструмент, средство, позволяющее решить другие проблемы, например, отодвинуть на более поздний срок проблемы трудоустройства, получить отсрочку от службы в армии и т.п. Трудовое воспитание молодежи отсутствует, усиливается пропаганда нетрудовых доходов, чему способствуют средства массовой информации, особенно телевидение. Меняется трудовая мотивация, формируется новое отношение к труду, наблюдается девальвация норм трудовой этики²⁶².

Например, Попов В.А. и Кондратьева О.Ю. на основе данных опроса учащихся в возрасте 16-19 лет указывают, что около 80% респондентов вообще не стали бы работать, если бы были материально обеспечены. Около 50-60% подростков и молодых людей связывают мотивацию трудовой деятельности исключительно с деньгами и стремлением зарабатывать их любыми средствами, в том числе и противоправными. Значимыми для большинства опрошенных являются потребительские ценности, желание приобретать дорогие вещи. Постоянный кропотливый труд, даже если он приносит хороший доход, привлекателен далеко не для всех, куда заманчивее «иметь деньги не напрягаясь».

У опрошенных молодых москвичей самыми приоритетными ценностями оказались: «связи, поддержка влиятельных лиц, знакомство» – 64,4%, опередив в два раза «трудолюбие, добросовестность» (27,3%), «качественное образование» (34,7%), то есть фактор успеха у данной группы молодых людей в Москве все более ассоциировался с неформальной социальной практикой²⁶³.

²⁶⁰ Массив составил 2000 чел., из них в возрасте от 14 до 17 лет – 52%, от 18 до 24 лет – 12%, от 25 до 30 лет – 36%.

Цит. по: Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал» / под ред. Тишкова В.А., Бараш Р.Э. и Степанова В.В. М.: ИЭА РАН, 2014. С. 10.

²⁶¹ Там же. – С. 10.

²⁶² Модернизация социальной структуры российского общества / отв. ред. Голенкова З.Т. – М.: ИС РАН, 2008. – С. 237-238.

²⁶³ Там же. С. 240-241, 243, 277.

В то же время исследователи Института социологии РАН отмечают рост и заметную актуализацию такой направленности в мотивации деятельности молодых людей, как «возродить высокий уровень культуры и национального духа россиян: с 23% в 2005 г. до 39% в 2014 г.»²⁶⁴.

При ответах на вопрос: «Беспокоит ли Вас будущее Вашего народа?» больше половины опрошенных респондентов ответили утвердительно:

- «будущее моего народа – это мое будущее, моих родных и детей, потому что я – часть этого народа» – 68%;
- не задумывались об этом – 25%;
- эта проблема не беспокоит 7% опрошенных²⁶⁵.

Так как *результатом социализации является готовность личности к определенному способу действий*, мы затронули в исследовании не только характеристику процесса воспитания социально значимых черт личности, но и проанализировали его результаты, из которых следует, что прогнозирование социального поведения личности можно осуществить через изучение мотивации действий социальных индивидов, возникающей на основе интереса, исходящего из личностных потребностей.

Но потребность носит не только субъективный характер, она формируется обществом. Это может быть целенаправленное воздействие или следствие отражения объективных факторов. В процессе социализации идет адаптация индивидов к групповым нормам и ценностям, принятым в обществе. Через регулятивные механизмы происходит формирование ценностных ориентаций и поведенческих установок социализируемых индивидов. В свою очередь, индивиды оказывают на общество ответное воздействие и влияние.

Этот процесс можно схематично изобразить в виде логической цепочки:

²⁶⁴ Российское общество и вызовы времени / под ред. Горшкова М.К. (рук. проекта) и Петухова В.В. – М.: ИС РАН, 2015. – С. 269.

²⁶⁵ Модернизация социальной структуры российского общества / отв. ред. Голенкова З.Т. – М.: ИС РАН, 2008. – С. 281.

Мы приведем ряд положений диспозиционной теории саморегуляции социального поведения личности, разработанной профессором Ядовым В.А., который, рассматривая, как соотносятся осознанные намерения и поведенческие практики, заострял внимание на ценностных ориентациях социальных индивидов, делая акцент на том, что они есть интернализированные индивидом терминальные и инструментальные ценности, которые так или иначе становятся регуляторами его социального поведения.

Профессор Ядов В.А. отмечал, что ценностные ориентации образуют высший уровень диспозиционной иерархии. Он указывал, что и в системе ценностей имеется иерархия, вершину которой составляет «жизненный идеал», то есть социально-политический и нравственный образ желаемого социальным индивидом будущего. Ценностные ориентации, так или иначе, согласуются с данным идеалом, формируя у людей собственную иерархию жизненных целей, более отдаленных, относительно близких и ближайших, а также ценностей-средств, или представлений о нормах поведения, которые человек рассматривает в качестве эталона²⁶⁶.

Однако следует учитывать, что изменения в мотивационном комплексе современной молодежи происходят гораздо быстрее, чем у взрослых, и в нем все отчетливее проявляется эгоистическая и корыстная направленность действий, жесткий прагматизм и откровенная жестокость. Причем, социологами было отмечено, что результаты изучения подростков 90-х годов XX века пугающе похожи на результаты исследования мотиваций подростков-правонарушителей 70-х годов XX века²⁶⁷. Таким образом, идет идеологическое и психологическое «заражение» молодежи и взрослого населения нашей страны преступной моралью и распространение ее норм в современном обществе.

Итак, почему так важно изучение гражданского формирования и становления молодежи?

Все российские социологи, отвечая на этот вопрос, отмечают, что, во-первых, молодые люди составляют около 35% трудоспособного населения России, а во-вторых, что самое главное, они – будущее страны, и от стартовых условий их деятельности зависит последующее развитие Российской Федерации, тем более, что молодежь уже сегодня влияет на динамику политического, экономического и социального развития общества²⁶⁸.

Мы рассмотрим одну из главных жизненных потребностей человека, потребность в безопасности, как она реализуется в настоящий момент в нашей стране, каков ее уровень, и удовлетворено ли население степенью существующей безопасности?

Анализ результатов опросов школьников за период с 1998 по 2016 гг. показывает, что уровень безопасности в стране оценивался молодежью главным образом негативно (см. таблицу 5.1).

²⁶⁶ Саморегуляция и прогнозирование социального поведения. – Ленинград, 1979. – С. 47.

²⁶⁷ Модернизация социальной структуры российского общества / отв. ред. Голенкова З.Т. – М.: ИС РАН, 2008. – С. 249.

²⁶⁸ Там же. С.261.

Таблица 5.1

Оценка уровня безопасности в стране

Города/годы	Безопасности нет, уровень нулевой	очень низок	средний	высокий
Астрахань, 1996		81	9	6
1998		80		5
2001		72	14	5
2005	9	44		29
2008	3	31	20	32
2011	8	44	29	11
2016	5	19	35	32
Барнаул, 2009	9	34	29	19
2017	3	26	37	26
Грозный, 2002	50	38		
2005	16	50	21	
Иваново, 2005	17	42		26
Краснодар, 2001	4	58	14	14
Майкоп, 1999	2	64	17	7
Махачкала 2002	8	42	25	15
Москва, 1998	20	57	17	2
2001	11	58	18	3
2007	15	56	3	18
2011		48	35	6
2016	2	24	40	32
Назрань, 2001	14	57	7	21
2002	53	26	5	14
2005	13	42	21	8
Нальчик, 2002	3	7	40	10
Псков, 1998		92		
Ставрополь, 2002	12	46	20	8

На протяжении всего периода проведения нашего исследования в 12 регионах России среди опрошенных школьников в личной безопасности были уверены лишь немногие (см. таблицу 5.2). Кроме того, данные, полученные в ходе проведенных нами опросов, показывают, что в годы трансформации политического, экономического и социального строя в нашей стране было не только затруднено удовлетворение целого ряда первых жизненных потребностей, но и была нарушена сама их иерархия. При реализации потребности в самосохранении социальных индивидов, многие ее компоненты, а именно: потребность в устойчивости, безопасности, свободе от страха и напряжения, в структуре, организации и протекции, в принадлежности, в признании и престиже, в самореализации и другие нарушались, или их осуществление было затруднено. Произошло обесценивание самой человеческой жизни. В непосредственной связи с девальвацией ценностей, связанных с понятием долга и одобрения существующего порядка находится утрата доверия населения к государству и недовольство практически всеми институтами политико-административной сферы.

Таблица 5.2

Обеспеченность личной безопасности

Города/годы	Личная безопасность обеспечена			
	полностью	частично	не обеспечена	не ответили
Астрахань				
1996	3	15	77	5
1998	5	9	74	13
2001	8	12	73	7
2005	20	1	76	3
2008	37	16	43	4
2011	37		57	6
2016	49 – в той или иной мере обеспечена		49	2
Барнаул, 2009	30	12	57	1
2017	46 – в той или иной мере обеспечена		52	2
Грозный				
2002			100	
2005			97	3
Иваново	20		80	
2005				
Краснодар	8	6	81	5
2001				
Майкоп	14	13	71	2
1999/2000				
Махачкала	13	18	61	8
2002				
Москва, 1998	12	13	74	1
2001	19	9	68	4
2007	13	10	77	
2011	17		73	10
2016	47 – в той или иной мере обеспечена		53	
Назрань, 2001	14	7	79	
2002	2	2	67	29
2005	13	4	58	25
Нальчик,	10	12	75	3
2002				
Псков, 1998	6	15	79	
Ставрополь	13	3	68	16
2002				

Ответы на вопрос: «**Какие силы служат гарантом безопасности?**», представленные в таблице 5.3, можно подразделить на следующие группы:

- 1 группа** – государство и государственные структуры,
- 2 группа** – самозащита,
- 3 группа** – никто не охраняет,
- 4 группа** – криминальные структуры,
- 5 группа** – не знают.

Таблица 5.3

1 группа – Государство и гос. структуры – гаранты безопасности:

	Милиция/ полиция	Вооружен- ные силы	ФСБ	Государ- ство	Закон	ГИБДД	МЧС	Пожарные	Скорая по- мощь	Спасатели	Оружие
Астрахань											
1998	49	13	15	1	3						
2001	62	27	29		3	5					
2005	27	14	5			2	4	4	2	1	1
2008	34	36	9	1		6	10	7	7		
2011										1	
2016	37	27	18	4	1		5			1	
Барнаул											
2009	36	24	10	2			7	1	1		
2017	33	16	17	4	3						
Грозный											
2002	2			8							
2005	25			13							4
Иваново											
2005	29	9	4			1	4				1
Краснодар											
2001	34	19	17	2		2					
Майкоп											
1999	56	16	16	6	1						
Махачкала											
2002	65	5	13		2	3	3				6
Москва											
1998	26	9	4	1	2	1	1				
2001	37	8	6	8	1						
2007	23	5	6		1			2	2		
2011	27	10									
2016	35	17	10	11	11		2	2	2		
Назрань											
2001	32	11	7	4	4	4	4				
2002	53	14									
2005	33	8									
Нальчик											
2002	62	25	18	12		31					18
Псков,											
1999	49	18	16								
Ставрополь											
2002	39	25	7	2		3	7				

2% школьников из Нальчика в 2001/2002 уч. г. указали, что меры по стабилизации обстановки принимаются обычно после очередного чрезвычайного происшествия, в то время как залогом безопасности, как внутренней, так и внешней, служит мир с другими странами и народами.

Таблица 5.4

2-5 группы – Негосударственные гаранты безопасности:

Города/ годы	2 группа самозащита	3 группа никто не охраняет	4 группа криминальные структуры	5 группа не знают
Астрахань 1998	9	32		14
2001				
2005	6	10	2	17
2008	4	5		14
2011	5	8		21
2016	3	7	1	21
Барнаул, 2009	11	10	2	3
2017	3	10	2	16
Грозный 2002	8	58		12
2005	6	44		6
Иваново 2005/2006	2	17		27
Краснодар 2001	5	20	2	10
Майкоп, 1999	4	19		5
Махачкала 2002	1	10		7
Москва, 1998	10	28	2	12
2001	9	20	4	13
2007	10	26	2	28
2011	9	35		19
2016	12	8		12
Назрань 2000/2001	18	25		
2001/2002	2	39		5
2004/2005		38		
Нальчик 2002	12	4	1	2
Псков, 1998	9	22		11
Ставрополь 2002	5	20		10

Силами, дестабилизирующими обстановку в стране и нарушающими безопасность граждан, школьниками были названы:

Таблица 5.5

Преступность и ее составляющие

Города / годы	Преступность	Организованная преступность	Неорганизован- ная преступность	Преступники	Наркоманы и наркоторговцы	Террористы- экстремисты	Профашистские организации	Коррупция
Астрахань 1998	68	39	2		14	34	15	1
2001	64	27		37	4	7	2	4
2005	50*	24	2	24	7	22	4	
2008	9	9	2	4	4	16		
2011	7			4	3	17		
2016			2	2		15	3	
Барнаул, 2009	20	12	8	8	1	20	5	5
2017	7	3	4			25		7
Грозный 2002	25	8				13		4
2005	56	56				3		
Иваново 2005	56	6	3			34		
Краснодар 2001	45	9		2	3	29		
Майкоп 1999	33	29	1			4	1	7
Махачкала 2002	73	10	4	18	4	41	2	1
Москва, 1998	41	1		6			4	4
2001	29	29	4	5	4	9	1	1
2007	35	32	5	15	4	17	10	2
2011				4		9	11	5
2016	4	3		4		27*	2	
Назрань, 2001	40	4			7	18		1
2002	30				2	26		2
2005	37					37		
Нальчик 2002	89	15	4	6	3	59	1	1
Псков, 1998	23	33				5		
Ставрополь 2002	67	13	3	15	5	25	5	1

*В в 2004/2005 уч. г. в Иваново 13% учащихся и в Астрахани 5% указали, что в настоящее время опасность может представлять любой человек.

**Из них: террористы – 18%, экстремисты 9%.

Таблица 5.6

Государственные структуры:

Города/ годы	милиция/ полиция	ВС	ФСБ	власти	чиновники	ядерное оружие
Астрахань						
1998	13	3				
2001	10	2		4		
2005	4		3	6		2
2008	7	7	1	5	2	
2011	19			2		
2016	6	4				
Барнаул						
2009	1	5		3	5	
2017	1	2	3	6		
Грозный						
2002	4	33	29	21	8	
2005		12				
Иваново						
2005	1					1
Краснодар						
2001	3	3				
Майкоп						
1999	9	6				
Махачкала						
2002	1			2		
Москва						
1998	10			4	1	
2001	9			9		
2007	15			11	1	
2011	13			13		
2016	4			16		
Назрань						
2001				29		
2002	5		9	7		
2005		4	8			
Нальчик						
2002	4			2		1
Псков						
1998	3			6		
Ставрополь						
2002	1	2	1	5		

Среди ответов школьников в г. Грозном в 2002 г. были такие:

- по 4% – «любые вооруженные силы для мирного населения являются источником опасности» и «для нас источником опасности является Россия»;
- 21% грозненских школьников указали, что для мирного населения действия властей всех уровней таят опасность.

В 2002 г. – 4% учащихся в Грозном указали, что в роли дестабилизирующего фактора выступают те, кто незаконно присвоил собственность, принадлежавшую ранее государству; а 2% ингушских учащихся и 1% учащихся в

Москве в 2007 г. указали, что источником опасности являются олигархи и финансовые группы, которые, чтобы привести к власти своего человека, используют абсолютно все средства, в том числе и локальные войны.

Таблица 5.7

**Внутренние дестабилизирующие
политические и социально-экономические факторы (в %)**

Города / Годы	Деятельность политиков и политических партий	Социальное расслоение	Возможный социальный взрыв	Экономический кризис	Мигранты	Сами люди	Не знают	Затрудняются ответить
Астрахань 1998	5	10						
2001	2	1						
2005								
2008	7							
2011		2		4	1	2		
2016	2			2	2	6	38	8
Барнаул, 2009	13							
2017	14					4	16	3
Грозный, 2002	12	4						
2005								
Иваново 2005								
Краснодар 2001	9	2						
Майкоп 1999	7							
Махачкала 2002	2	2						
Москва, 1998	6	12	3					
2001	11							
2007	12							
2011	13	1			3	5		
2016	8	3		2	2	3		
Назрань, 2001	7	2						
2002	4							
2005	1							
Нальчик 2002	2							
Псков, 1998	6	2						
Ставрополь 2002	1							

Таблица 5.8

**Обострение межнациональных отношений,
как фактор дестабилизирующий общество**

	Националисты (PHE)	Межнацио- нальные конфликты	Незаконные военные формирования	Религиозные экстремисты	Люди другой националь- ности
Астрахань					
1998	11	2		11	
2001		3	11		
2005	8	5		3	5
2008			1		
2011	4	3			2
2016	1	4		5	2
Барнаул					
2009	5		2	1	
2017	4			1	
Грозный					
2002					
2005	3				
Иваново					
2005	1			1	1
Краснодар					
2002		9	10		
Майкоп					
1999	21				
Махачкала					
2002	9		6	16	
Москва					
1998	2	1		2	
2001	4			4	
2007	21		18		7
2011	19				3
2016	13	2		3	
Назрань					
2001			11		
2002					
2005	8				
Нальчик					
2002	3	2	2	39	
Псков					
1998	1				
Ставрополь					
2002	13	5	10	9	

Возможно, исходя из того, что государство недостаточно выполняет свою функцию по обеспечению потребности населения в безопасности, что приводит к выработке у индивидов чувства незащищенности и социального дискомфорта. В качестве ответной реакции у молодых людей формируется установка на несоблюдение правовых норм данного государства, предрасположенность к противоправным поступкам и действиям экстремистской направленности. Кроме того, ряд телевизионных передач как игровых, так и документальных могут быть квалифицированы как пропагандирующие насилие и вызывающие национальную неприязнь.

Изменение ценностных критериев и норм привело к изменению общественного поведения многих молодых людей и стало массовым явлением. Смена коллективистских установок на индивидуализм, жесткий прагматизм, утрата многими гуманистических идеалов, интерналистических норм и чувства ответственности за содеянное, а также негативное влияние ряда средств массовой информации, часто позитивизирующих отрицательные явления и поступки и даже героизирующих криминалитет, насаждающих культ силы и жестокости, приводят к криминализации поведения ряда молодых людей, группы которых становятся просто социально опасными, представляя угрозу обществу.

Имеет место быть жестокое избиение школьниками (причем из благополучных и обеспеченных полных семей) своих одноклассников (с корыстными целями или даже немотивированное), беспомощных стариков и детей, ветеранов Великой Отечественной войны, что было просто невозможно представить в предшествующий советский период, представителей других национальностей или регионов, иностранных граждан. Некоторые молодые люди утрачивают всякие моральные сдержки и ограничения и не останавливаются перед убийством, причем в особо жестокой форме.

Как пример можно назвать группу «молоточников» из Новосибирска, жертвами которой стали несколько десятков детей, стариков, женщин (даже беременных) и вопиющий факт, произошедший в феврале 2008 г. в городе Кольчугино Владимирской области, когда пьяные подростки избили и ограбили молодого рабочего Алексея Денисова, сделавшего им замечание за недостойное поведение, которого они затем заживо сожгли в газовом сопле Вечного огня на центральной площади города напротив здания городского суда и в полусотне метров от городской администрации. Задержанные убийцы, одному из которых не было еще и 15 лет, а троим другим – по 20, не только не раскаялись, а во время следственного эксперимента не сдерживали смеха и веселья²⁶⁹.

Описание проблемы экстремизма и жестокости в молодежной среде исчерпывающе дано в монографии Чупрова В.И. и Зубок Ю.А. «Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции» (ИСПИ РАН, 2009), в которой авторы исходили из того, что распространение молодежного экстремизма –

²⁶⁹ Российские подростки заживо сожгли прохожего на Вечном огне. Корреспондент. net, 07.02.2008. <http://korrespondent.net/world/russia/368604-rossiiskie-podrostki-zazhivo-sozhgli-prohozhego-na-vechnom-ogne>. Дата последнего обращения: 22.01.2020.

одна из острейших проблем в современной России, в стране растет количество преступлений, совершаемых молодежью, а насилие приобретает все большие масштабы и становится все более организованным. Но ужесточение наказания за экстремизм не решает проблемы, что показывает, что, в первую очередь, нужно бороться с причинами его возникновения.

Чупров В.И. и Зубок Ю.А. заострили внимание на том, что в ситуации социальной неопределенности, нестабильности и социальной напряженности в обществе экстремальность молодежи может приобрести спонтанные черты проявления. Причем отдельные политические силы и общественные структуры стремятся использовать молодежь в своих целях, подстрекая и провоцируя на экстремистские действия, используя свои в деятельности социальных институтов, которые должны обеспечивать безопасность граждан и противодействие экстремизму. Авторы отмечают преимущественно групповой характер молодежного экстремизма, а спонтанность и непредсказуемость придают данному явлению особую общественную опасность²⁷⁰.

Социологические опросы школьной молодежи, проводимые нами с 1990 г., показывают, что при недостаточной сформированности у молодых людей правовой культуры и принципов законопослушания **установку на неисполнение закона** имеют от 31 до 81% в разных регионах, из них:

– **нетвердую** – от 6 до 36% опрошенных школьников, которые отвечали, что в зависимости от обстоятельств закон можно обойти; исполнять его необязательно, если он, по их мнению, приносит вред или несправедлив, также исполнение или неисполнение закона, по мнению учащихся, находится в зависимости от меры ответственности за нарушение;

– **твердую установку на закононепослушание** имеют от 17 до 75%;

– **установку на однозначное выполнение закона** имеют от 13 до 55% (при любых обстоятельствах, даже если он, по их мнению, несправедлив или устарел, мотивируя это таким образом: «закон нужно исполнять всегда, обязательно, мы же живем в цивилизованном обществе»).

Для сравнения приведем результаты проекта Горшкова М.К. и Шереги Ф.Э. «Молодежь России: социологический портрет», которые показывают, что уровень правосознания молодых россиян в 2009-2010 гг. был низким:

– всегда и во всем соблюдать букву закона были готовы были только 18% респондентов;

– для 22% было неважно соответствуют ли поступки людей закону или нет – главное, чтобы эти поступки были справедливыми;

– 47% (большинство опрошенных) заявили, что законы надо соблюдать, но только если это делают и сами представители органов власти;

– 4% процента указали, что закон можно соблюдать лишь тогда, когда он не мешает реализовать личные интересы²⁷¹.

²⁷⁰ Иванов В.Н. Люди и годы (записки социолога). М.: У Никитских ворот, 2016. С.96.

²⁷¹ Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / под ред. Тишкова В.А., Бараш Р.Э. и Степанова В.В. – М.: ИЭА РАН, 2014. – С. 8.

Таблица 5.9

Уровень законопослушания школьников

Города/ годы опросов	Установка на неисполнение закона			Установка на исполнение закона
	всего	твердая	в зависимости от обстоятельств	
Астрахань				
1998	58	22	36	34
2001	32	18	15	36
2005	58	37	21	44
2008	35	25	10	56
2011	50	40	10	38
2016	64	60	4	30
Барнаул				
2009	48	34	14	43
2017	33	24	9	57
Грозный				
2002	50	33	17	33
2005	81	75	6	13
Иваново				
2005	45	24	21	42
Краснодар				
2001	41	26	15	42
Майкоп				
1999	51	24	27	47
Махачкала				
2002	40	19	21	54
Москва				
1998	54	24	33	38
2001	61	36	25	35
2007	59	43	16	28
2011	46	29	17	47
2016	38	28	10	50
Назрань				
2001	54	25	29	39
2002	49	47	2	47
2005	54	25	29	33
Нальчик				
2002	31	17	14	55
Псков				
1998	39	22	17	52
Ставрополь				
2002	49	32	17	40

Исследование Института социологии РАН, проведенное в 2014 г. Мchedловой М.М. среди взрослого населения ряда регионов Российской Федерации, показывает, что проблема жизненных позиций пересекается с пределами и обязательностью исполнения моральных принципов и норм на пути к достижению целей или успеха.

Ответы респондентов, полученные в ходе данного опроса распределились следующим образом:

- на недопустимость данного игнорирования указали более двух третей респондентов (70%),
- на возможность преступить через них – менее чем треть (30%),
- 29% верующих были готовы переступить ради успеха в жизни через моральные нормы и принципы. Таким образом, даже вера в Бога не исключает необязательность исполнения моральных норм,
- среди неверующих таковых оказалось 35%²⁷².

В непосредственной связи с девальвацией ценностей, связанных с понятием долга и одобрения существующего порядка, и возрастанием значения ценностей, относящихся к самореализации, находится утрата населением и его молодежной частью доверия к государству, недовольство современными институтами политико-административной сферы. А мы вернемся к логической цепочке:

ПОТРЕБНОСТЬ

ИНТЕРЕС

МОТИВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

И здесь нам хотелось бы обратиться к парсоновской концепции социализации в той ее части, касающейся девиантного поведения и исходящей из того, что девианты – это люди с неадекватной социализацией. На наш взгляд, девиантами социальные индивиды становятся адекватно той социализации, которая проводится в обществе. Если в обществе утверждаются де-факто новые ценности и поведенческие критерии, которые еще недавно считались отклонением и не были закреплены законом, то социализация проходит адекватно тем ценностным ориентациям и мотивациям, которые сложились в обществе на данный момент.

Для эффективной социализации в обществе должен быть задействован целый ряд социальных институтов. Однако в настоящее время мы можем констатировать, что регулирование потребности в самоидентификации личности и привития ей норм, ценностных установок и правил поведения в современном сообществе в большей степени производится семьей, кругом друзей, которым выполнение этой задачи часто оказывается не под силу, чем государственными организациями, а ведь социальные институты не только должны удовлетворять

²⁷² Российское общество и вызовы времени / под ред. Горшкова М.К. (рук. проекта) и Петухова В.В. – М.: ИС РАН, 2015. – С.175.

определенные потребности и интересы людей, но и формировать эти потребности и обуславливать интересы.

В идеале социальные институты должны формировать нормативные установки и образцы социальной деятельности для индивидов, указывая границы социально допустимого и недозволенного, тем самым, с одной стороны, ограничивая свободу действий индивидов, определяя их поведение, не укладывающееся в общепринятые нормы как отклоняющееся, девиантное и прибегая при необходимости к принуждению для его пресечения, то есть к частичному ограничению свободы, что является частью любого институционализированного общежития.

С другой стороны, социальные институты не только ограничивают свободу индивида, но и должны служить обеспечению и гарантии самой этой свободы. Наибольшую устойчивость нормы, ценности и представления, декларируемые социальными институтами, приобретают тогда, когда через интериоризацию становятся убеждениями, частью психической структуры человека, утрачивая при этом внешний, принудительный характер. В свою очередь, государственно-правовой порядок должен защищать и обеспечивать реализацию личной свободы граждан, так как высшей точкой угнетения является пренебрежение элементарными правами человека.

Наши выводы подтверждают исследования российских социологов. Так, профессор Осадчая Г.И., обобщая результаты своих молодежных социологических исследований, проведенных в г. Москве, указывает на ориентацию всех опрошенных этнических групп молодежи на такую инструментальную ценность, как «умение переступить закон, мораль, нравственные ограничения и т.п.». Осадчая Г.И. указывает, что очень важной для достижения успеха ее считает каждый шестой опрошенный, причем это самый низкий рейтинг в списке ценностей, однакоо важной назвал ее каждый четвертый или третий респондент. Таким образом, четыре человека из десяти опрошенных или даже пять человек из десяти респондентов полагают нарушение закона или общественных правил возможным для достижения главной цели своей жизни²⁷³.

В ходе опросов в рамках международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») и исследовательской программы «Молодежь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации» нами изучалась предрасположенность школьников к различным видам отклоняющегося поведения, а именно: выяснялось отношение учащихся к алкоголизму, табакокурению и наркомании и людям, приверженным данным видам девиации.

Актуальность данной работы связана с тем, что с 90-х годов XX века по настоящий момент в России, по статистическим данным, около 50% всего населения находится в алкогольной зависимости, поэтому, чтобы постараться предотвратить фактически назревшую социальную и генетическую катастрофу, необходимо формирование соответствующего отношения населения и, в первую очередь, молодежи, к различного рода отклоняющемуся поведению.

²⁷³ Осадчая Г.И. Социокультурные характеристики повседневных практик России. – М.: РГСУ, 2013. – С.482.

Таблица 5.10

**Отношение к алкоголизму как явлению и людям,
употребляющим алкоголь**

Города/ годы опросов	Относятся к алкоголизму и людям, употребляющим алкоголь:			
	отрицательно	равнодушно	терпимо, нормально	положительно
Астрахань				
1998	54		36	10
2001	62		37	11
2005	49	3	21	6
2008	59	9	13*	16
2011	62	35	2	
2016	55	28	8	6
Барнаул				
2009	31	6	39*	22
2017	42	8	45	5
Грозный				
2002	63		21	4
2005	100			
Иваново				
2005	48	22	30*	
Краснодар				
2001	57	38	7	
Майкоп				
1999	57	33	2	
Махачкала				
2002	83	13	4	
Москва				
1998	33		63	3
2001	23	12	18	8
2007	24	12	33	5
2011	20		58	4
2016	19	8	62	10
Назрань				
2001	75	18	7	
2002	95	5		
2005	79	4	4*	4
Нальчик				
2002	73		26	
Псков, 1998	58		29	1
Ставрополь				
2002	52		48	

*Смотря сколько употребляют, если в меру и по праздникам, то нормально: в 2005 г. в Назрани – 4%, в Иваново – 1%,

в 2008 г. в Астрахани – 6%,

в 2009 г. в Барнауле – 39%.

Таблица 5.11

Отношение табакокурению и курящим людям

Города/ годы опросов	Относятся к табакокурению и курящим людям:			
	отрицательно	равнодушно	терпимо, нормально	положительно
Астрахань				
1998	46		25	29
2001	41		17	5
2005	44	8	45	3
2008	48	13	3	38
2011	64	32	1	
2016	51	33	6	5
Барнаул				
2009	31	4	9	45
2017	56	3	39	2
Грозный				
2002	54		25	17
2005	63	3	31	
Иваново				
2005	37	24	35*	
Краснодар				
2001	41		43	7
Майкоп				
1999	45		36	6
Махачкала				
2002	74		5	17
Москва, 1998	18		17	5
2001	29		39	8
2007	14	8	56	7
2011	15		37	
2016	31	6	58	5
Назрань				
2001	61		11	29
2002	95	8	2	2
2005	58		21	
Нальчик				
2002	66		32	1
Псков, 1998	42		18	3
Ставрополь				
2002	47		30	2

*Из них ответили: «Сам курю»:

– в 2005 г. в Астрахани – 3%, в Назрани – 4% и в Иваново – 4%,
– в 2009 г. в Барнауле – 30% , в 2017 г. – 2%.

Таблица 5.12

Отношение к людям, употребляющим наркотики:

Города/ годы опросов	Относятся к употребляющим наркотики:				
	отрица- тельно	равно- душное	терпимо	с жалостью	положи- тельно
Астрахань					
1998	95				
2001	94				
2005	95	4			1*
2008	94	2		2	2*
2011	79	14		4	
2016	88	2	4	2	2
Барнаул, 2009	85	8		1	4*
2017	87	3	8		2
Грозный, 2002	92		8	12	
2005	88				
Иваново 2005	90	4		6	
Краснодар 2001	91		6		
Майкоп, 1999	59		5		
Махачкала 2002	92		7		
Москва, 1998	65		21		
2001	76		20		1
2007	68	8	4	20	
2011	63		20	9	
2016	64	6	24	2	4
Назрань, 2001	75		21		
2002	100				
2005	83			4	
Нальчик 2002	88		12		
Псков, 1999	76		5		
Ставрополь 2002	90		8		

*В Астрахани в 2005 г. 1% учащихся отметил: «Они крутые», а в 2008 г. 2% ответили: «Уважаю», «это класс!», хотя сами не употребляют наркотики.

В Барнауле в 2009 г. 1% учащихся ответил, что относится к ним с завистью. Кроме того, настораживает тот факт, что и в 2009 г. и в 2017 г. 3% барнаульских школьников указали, что употребляли наркотики²⁷⁴.

²⁷⁴ Рубан Л.С., Нагайцев В.В. Барнаульские школьники: портрет в динамике (2009-2010 и 2016-2017 уч. гг.) Конфликтология, № 3 (12), 2017. С. 133-149.

Итак, анализируя эмпирические данные, полученные за время всего периода проводимых нами опросов по выявлению отношении школьников (см. таблицы 5.10-5.12) к алкоголизму и людям употребляющим алкоголь, к табакокурению и курящим людям, к наркотикам и к людям, употребляющим наркотики, мы видим, что если к наркомании и наркоманам у подавляющего большинства школьной молодежи однозначно негативное отношение, *то к употреблению алкоголя и табакокурению отношение в значительной мере терпимое или даже положительное.*

Значительной частью молодых людей алкоголь и сигареты воспринимаются как атрибут взрослости, самостоятельности, служат средством самоутверждения среди сверстников, что во многом обусловлено сужением доступной культурной и спортивной досуговой сферы и эффективных и притягательных молодежных организаций позитивной направленности, недостаточной пропагандой здорового образа жизни и соответствующего воспитательного воздействия представителей старшего поколения на молодежь.

Названные факторы нашли отражение в ответах учащихся всех регионов, где проводились опросы. Кроме того, школьники охарактеризовали употребление алкоголя и табака, с одной стороны, как пагубную привычку, а с другой, как болезнь. Часть учащихся отмечала, что данные явления есть следствие социального развития современного общества, в котором девиантность выполняет определенную компенсаторную функцию как средство ухода социальных индивидов от действительности.

Опрос в Барнауле в 2017 г. показал действенность антитабачной программы и результатов реализации Закона против курения. Среди опрошенных барнаульских школьников на 25% возросло количество ответов об отрицательном отношении к табакокурению и людям, им занимающимся, и на 43% снизилось положительное отношение к приверженцам этого порока, зато количество ответов о терпимом отношении к табакокурению и курящим людям увеличилось на 30% и достигло 39%.

В тоже время в таблице 5.13 по результатам проводимого нами в базовых школах длительного лонгитюда зафиксирован рост количества учащихся, не употребляющих и никогда не употреблявших алкоголь, табачные изделия и наркотики, а именно:

- в Москве до 42% (рост на 24%),
- в Астрахани до 60% в 2008 г. (рост на 30%), 61% в 2011 г. и до 64% – в 2016 г.,
- в Барнауле до 49% (рост на 33%).

Ранее такой высокий результат был характерен только для регионов с мусульманским составом населением:

- в Грозный – 94%,
- в Махачкале – 74%,
- в Нальчике – 73%,
- в Назрани – 71%.

ИТОГ СЛЕДУЮЩИЙ:

Таблица 5.13

**Употребление учащимися в возрасте до 18 лет
табачных изделий, алкоголя и наркотиков**

Города/ годы опросов	Употребляли в возрасте до 18 лет:			Не употребляли ничего
	алкоголь	табачные изделия	наркотики	
Астрахань				
1998	54	30		23
2001	53	23		36
2005	67	60	4	30
2008	32	31	2	60
2011	31	22		61
2016	33	21	3	64
Барнаул, 2009	77	53	3	16
2017	51	22	3	49
Грозный				
2002	21	17		75
2005		6		94
Иваново	44	27		44
2005				
Краснодар	75	56	7	17
2001				
Майкоп	62	35	1	29
1999				
Махачкала	24	14	1	74
2002				
Москва				
1998	78	63	10	10
2001	84	60	6	11
2007	91	51	3	8
2011	78	58	4	18
2016	57	36		42
Назрань				
2001	36	21		57
2002	37	20		56
2005	4	8	4	71
Нальчик	25	10	1	73
2002				
Псков, 1998	63	46	11	20
Ставрополь	74	39	2	21
2002				

Обобщая изложенный материал, можно сделать следующий

В Ы В О Д :

В современном российском обществе наряду с достижениями и позитивными явлениями имеют место быть межнациональные конфликты, в условиях которых население испытывает чувство растерянности, тревоги и неуверенности, высокого эмоционального напряжения и страха. Изучение этих процессов важно не само по себе, а для:

- 1) формирования у молодежи устойчивых адекватных форм реагирования на конфликтную ситуацию;
- 2) развитие толерантности на основе объективной оценки сложившейся ситуации, окружающих и их действий;
- 3) предотвращения агрессивных действий на основе понимания намерений окружающих;
- 4) формирования у молодых людей законопослушания, высокой правовой культуры и устойчивости к различного рода девиантным отклонениям.

Завершить данный раздел хотелось бы словами крупного ученого и политического и общественного деятеля России Абдулатипова Р.Г. о задачах этнокультурного развития:

«Воссоздать энергию национального духа русского, российского народа может только качественно новая модель культуры, которая будет способна противостоять национализму и сепаратизму, пошлости и цинизму, низким образцам массовой, коммерческой культуры, которые размывают этнокультурную идентичность и многонациональный потенциал российской культуры, культуры россиян.

Инновационная культура с новыми смыслами совершенствования человека, его образа жизни, культурная среда и сформированная ею новая ментальность людей смогут интегрировать духовно-интеллектуальные и созидательные ценности в экономику и политику, социальные отношения, обновляя их новыми духовно-нравственными символами и значениями, организуя, таким образом, благоприятную совместную жизнь россиян»²⁷⁵.

²⁷⁵ Абдулатипов Р.Г. Ресурсы культуры и проектирование будущего. – М.: МГУКИ, 2011.С.8.

Глава 6.

ИГРОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ТРЕНИНГ ДЛЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

6.1. Игра – ее цель, задачи, функции и структура

Цель игры, как мы отмечали в наших предыдущих учебниках по игровому моделированию, – подготовить обучаемых к эффективному социальному действию, что реализуется через задачи: смоделировать этапы будущей деятельности, сформировать необходимые навыки и умения, способность анализировать и прогнозировать развитие событий для объективного принятия решений²⁷⁶.

Как отмечают специалисты по игровому моделированию, выбор решения в дифференцированной игре осуществляется не только на основе отражения того, что существует в данный момент, но и того, что должно произойти в будущем, т.е. речь идет о рассмотрении задачи в прогнозируемом пространстве. Прогнозирование выступает как необходимый элемент процесса принятия решений. Это важно, так как проблема принятия решений имеет в жизни человека особое значение, ведь любая деятельность – это в конечном итоге и есть цепочка принятия решений. Если говорить о конфликте, то принятие решения занимает центральное место в структуре деятельности лица, принимающего решения (человека, управляющего динамическим объектом или процессом), поскольку указанное лицо принимает решение и при определении цели конфликта, и при его планировании, и при выборе целесообразных стратегий²⁷⁷.

Задача игры – показать эффективность установки на сотрудничество, наработать у обучаемых необходимые умения и навыки, для чего нужно создать условия, чтобы обучаемые могли примерить на себя ту или иную роль и выбрать оптимальную стратегию и наиболее подходящий для них и для ситуации тип поведения.

Специалисты игротехники отмечают определенную направленность игр. Так в «Социологической энциклопедии» указывается: «**Игра**» – основана на соблюдении определенных правил, методе поиска наилучшего варианта решения проблемы управления той или иной сферой деятельности. Она представляет собой последовательную корректировку предложений, поступаю-

²⁷⁶ Использование игрового моделирования в школьном образовании [учебно-методическое пособие] / отв. редактор Л.С. Рубан – М., 2008 – С. 8.

²⁷⁷ Пономарев Ю.П. Игровые модели. Математические методы. Психологический анализ. – М., 1991. – С. 25, 93.

щих от участников «игры» до того момента, когда предложенное решение удовлетворяет всех участников²⁷⁸.

Яркий представитель психоаналитического направления Берн Э. выделяет следующие особенности игр: «Игра» – серия следующих друг за другом скрытых дополнительных трансакций с четко определенным и предсказуемым исходом и двумя основными характеристиками:

- 1) скрытыми мотивациями
- и
- 2) наличием выигрыша.

Существенная особенность игры – это ее кульминация: выигрыш. Предварительные ходы делаются именно для того, чтобы подготовить ситуацию, обеспечивающую выигрыш, однако при этом ходы планируются с таким расчетом, чтобы каждый следующий шаг в качестве побочного продукта тоже приносил максимально возможное удовлетворение²⁷⁹.

Крупнейший специалист в сфере игротехники, математического моделирования и разрешения конфликтов Рапопорт А.Б. отмечал, что «игра» эффективно помогает решать проблему принятия решений. Она предусматривает участие двух или более игроков, а также наличие правил, указывающих последовательность, в которой участники принимают решения, диапазон альтернатив, имеющихся у игроков на каждом этапе игры, условия, при которых игра завершается, и выигрыши, получаемые каждым из игроков, в зависимости от принятых ими решений. В правилах игры даются ограничения, которые необходимо соблюдать в процессе принятия решений. Рапопорт А.Б. указывал, что во время игр осуществляется «моделирование, то есть копирование некоторых важных для данной ситуации свойств с целью их изучения или экспериментирования», но предостерегал, что никогда не надо забывать, что «модель – это только упрощенная копия системы, ситуации или события; группа уравнений, выражающих все существенные зависимости, определяющие систему или ситуацию»²⁸⁰.

Российские ученые Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н. и Кудрявцев С.В., авторы монографии «Введение в общую теорию конфликтов», указывали: «Ролевое поведение участника конфликта достаточно определено, потому что оно связано не только с его собственным желанием или планом, но и с планами соперника, вынуждающими участников к определенным действиям. Вместе с тем следует отметить такое немаловажное обстоятельство, как возможная имитация ролей участников конфликта. Иногда субъект как бы «входит в роль» непримиримой конфликтующей стороны, хотя конфликта как такового либо еще нет, либо он уже угасает»²⁸¹.

²⁷⁸ Социологическая энциклопедия. – М.: Мысль, 2003. – С. 333.

²⁷⁹ Берн Э. Игры в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – М.: Прогресс, 1988. – С. 37, 49.

²⁸⁰ Рапопорт А.Б. Стратегия и совесть. – М.: Прогресс, 1968. – С. 315, 317, 318..

²⁸¹ Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н. и Кудрявцев С.В. Введение в общую теорию конфликтов. Юридическая конфликтология. Часть 1 – М., 1993. – С. 33.

Ролевые игры позволяют игрокам осмыслить и лучше понять свои собственные позиции и интересы, позиции и интересы другой стороны, ее доводы и аргументацию (это происходит, когда Вам предлагается сыграть роль Вашего соперника, смоделировать их самохарактеристику и представить, какими Вас воспринимает другая сторона). Кроме того, каждая игра имеет четкий сценарий, в котором отражается развитие ролей и ситуации. Причем ситуация должна быть не статична, а постоянно меняться, чтобы научить игроков динамично реагировать на изменение обстоятельств, в том числе и на самые неожиданные. Сама игровая ситуация, могут быть, на первый взгляд, абсурдной, но игрок должен на нее адекватно и своевременно реагировать.

Правила игры обязательны для всех и включают требования:

- игроки должны четко выполнять правила, придерживаться заданного сценария, не выходить из роли и игровой ситуации, но в то же время подходить к ней творчески;

- уметь оперативно реагировать на ситуацию и ее изменения;

- при необходимости искать новые пути решения проблемы и не заикливаться на поведенческих стереотипах и шаблонах, которые возможно уже эффективно работали в предыдущей ситуации;

- в основе успешного игрового процесса лежит взаимное уважение и чужой точки зрения (необходимо помнить, что любая точка зрения, какой бы абсурдной она не казалась на первый взгляд, имеет право на существование);

- соблюдение конфиденциальности: высказанные мнения, игровые позиции и действия не распространяются на реальных людей, играющих ту или иную роль, и не могут быть использованы против них после игры;

- игроки в процессе игры должны сдерживать свои чувства и эмоции, не зависимо от той роли, которая им досталась, и от игровой ситуации, даже самой экстремальной;

- игроки должны помнить, что игра – это только игра и не относиться к ней как к реальной жизненной ситуации²⁸².

В реальном конфликте все гораздо сложнее, так как человеческим поведением управляет не один мотив, а комбинация мотивов с соответствующей иерархией. Основное влияние на выбор и принятие тех или иных решений оказывают доминирующие мотивы, под действием которых у человека формируются соответствующие принципы поведения. Поэтому человеку нельзя «навязать» извне принципы поведения, их можно только сформировать в едином процессе обучения и воспитания, который представляет собой диалектический процесс разрешения противоречий между логическим и психологическим.

Важнейшим психологическим компонентом в этом процессе выступают индивидуальные вариации активности, которые существенно детерми-

²⁸² Как формировать толерантность в полиэтничных регионах [учебное пособие]. – Москва-Берлин-Париж: Academia, 2013. С. 56-57.

нируют образование иерархии мотивов²⁸³, в том числе и с помощью игрового моделирования. В процессе игры создаются и отрабатываются разные модели поведения в предполагаемых обстоятельствах и модели систем жизнедеятельности. Через модель происходит формализация процесса или явления.

Моделирование – это метод, позволяющий изучить модели явлений или систем, вмешаться в которые в действительности обычно недопустимо или не представляется возможным. С древних времен люди активно использовали моделирование для наработки эффективного социального опыта. К примеру, самые ранние и наиболее известные образцы обычных вещественных моделей, какие использовали наши предки в древнее время, были у ремесленников: манекены у швей, болванки у сапожников и парикмахеров...

Итак, **«Модель** (от лат. *modulus* – мера, образец):

1) мысленный или условный образ, аналог какого-либо объекта, процесса или явления, воспроизводящий в символической форме их типические черты;

2) формализованная теория, на основе которой может быть сделан ряд предложений;

3) символическое изображение структуры, типа поведения и образцов взаимодействия в социальных процессах;

4) стандарт для измерения отклонений в реальных процессах от предполагаемых;

5) в психологии – образец для подражания»²⁸⁴.

Чтобы понять, как сложно идет формирование установки на сотрудничество и как трудно бывает найти и принять рациональное решение, насколько велика борьба между индивидуальной и коллективной рациональностью, мы обратимся к анализу ставшей классической игре «Дилемма заключенного», в которой рассматривается проблема сотрудничества и компромисса. Эта игра была случайно открыта в 1950 г. Флодом М. и Дрешером М. в ходе эксперимента по сравнению предсказуемости равенства Нэша и фон Неймановского решения с «нулевой» и «ненулевой» суммой» в разных играх. Первой была знаменитая «дилемма заключенного». В 1952 г. игру впервые опубликовали в отчетах РЭНД-Корпорэйшн.

Итак, близ Стэнфордского университета в американском штате Калифорния в Пало-Альто в Центре по изучению поведенческих наук (CAS-VAN) сотрудники Дункан Люс и Говард Райфа пишут первый учебник по теории игр, а еще Дункан Люс ведет соответствующий семинар и знакомит своего коллегу Анатоля Рапопорта с «дилеммой заключенного», после чего Рапопорт развил ее, научно проработал и опубликовал одноименную монографию, переведенную в 1967 г. на русский язык.

Каков сценарий «Дилеммы заключенного»²⁸⁵?

²⁸³ Пономарев Ю.П. Игровые модели. Математические методы. Психологический анализ. – М., 1991. – С. 107.

²⁸⁴ Социологическая энциклопедия. – М.: Мысль, 2003. – С. 670.

²⁸⁵ Рапопорт А. Дилемма заключенного. – М.: Прогресс, – 1967.

По обвинению в краже со взломом арестованы два преступника, у них найдены краденые вещи. Уголовников, чтобы они не договорились между собой, поместили в разные камеры и допрашивают.

Какое наказание им грозит?

– Если удастся доказать, что они совершили кражу со взломом, тем более, что есть улики – краденые вещи, оба получают по пять лет каждый.

– Если оба признаются в преступлении, то оба получают по три года.

– Если оба не признаются, то оба получают только по одному году за хранение краденого, что уже доказано.

– Если один признается, то его отпустят на свободу, а другой, который будет продолжать запереться, получит «на полную катушку» – пять лет.

Как рассуждают задержанные: «Если мой напарник сознался и если я тоже сознаюсь, меня, как и его, приговорят к трем годам. Если я не сознаюсь, его отпустят, а мне придется сидеть пять лет. Следовательно, мне выгоднее сознаться. Теперь предположим, что он не сознается. Если я тоже не сознаюсь, нам обоим дают только один год. Если же я сознаюсь, то его отправят в тюрьму, а меня отпускают. Выходит, что и в этом случае мне выгоднее сознаться. В общем, выгоднее сознаться, не зависимо от того, сознается ли другой? Дело ясное. Надо сознаться».

Второй рассуждает также и приходит к тому же решению. Оба признаются, что и надо было прокурору. А между тем, если бы ни тот, ни другой не сознались, обоим пришлось бы сидеть не три года, а всего один год.

Какое решение в данном случае рационально – сознаться или не сознаваться? Следует отметить, что каждому выгоднее сознаться, не зависимо от того, сознался другой, или нет. В этом и заключается дилемма». Дилемма возникает оттого, что не принимается во внимание различие между индивидуальной и коллективной рациональностью. Индивидуальная рациональность приводит к выводу, что выгодно нарушить соглашение, ранее заключенное с партнером. Коллективная рациональность ставит вопрос «что нам выгоднее?», а не «что мне выгодно?», т.е. выделяет различие между «каждому» и «обоим». Действительно, каждому в отдельности выгодно нарушить соглашение. Наоборот, обоим вместе выгоднее выполнить его²⁸⁶.

Ситуация, в которую попали заключенные сродни ситуации «мышеловки», «западни», и «дилемма заключенного» – это самая известная формальная модель такого рода. Данная игра была использована в сотнях экспериментов, проведенных с целью выяснения условий, облегчающих или, наоборот, затрудняющих выход из западни. Однако такой выход открывается только тогда, когда каждый осознает, что в его интересах максимизировать не свою, а общую выгоду.

Рапопорт отмечал, что центральной концепцией большинства его работ в области теории принятия решений, была концепция «социальной западни», т.е. ситуации, в которой каждый из двух или более участников действует «рационально», старается максимизировать собственную выгоду, но

²⁸⁶ Рапопорт А. Уверенность и сомнения. – М.: МП Информационный центр, 1999. С. 156-157..

результат этих действий не выгоден ни одному из акторов. Пример действий, приводящих в «социальную западню», – гонка вооружений, паника, и т.п.²⁸⁷

Развитию у обучаемых коллективной рациональности и наработке опыта принятия адекватных решений в сложных ситуациях служат **командные игры**, которые должны вырабатывать у участников навыки и умения взаимодействия в коллективе, в том числе в процессе переговоров. Одна из первых и основных задач командных игр: сформировать внутрикомандное единство, для чего, по мнению специалистов, необходимо осуществление двух основополагающих принципов: **РАВЕНСТВА** и **ПРИЧАСТНОСТИ**.

Американские конфликтологи из университета Такома Линкольн У. и Уоррен Б. указывают, что **РАВЕНСТВО** достигается тогда, когда каждый член команды чувствует, что его участие в обсуждении допускается на равных со всеми другими участниками и даже приветствуется. Каждый игрок пользуется уважением как личность и как ценный член команды. Аргументы внимательно выслушиваются.

Из реализации принципа РАВЕНСТВА вытекает реализация принципа ПРИЧАСТНОСТИ, когда каждый член команды чувствует принадлежность к группе и свое членство в ней, настолько, что считает себя причастным к проблеме, принятию решений, процессу разрешения конфликта, любому выработанному конечному соглашению и разделяет с остальными членами команды готовность следовать такому соглашению, а также нести ответственность за последствия²⁸⁸.

Следует отметить, что **КОНСЕНСУС** определяется Линкольном У. и Уорреном Б. в разработанном ими учебном курсе как «соглашение между всеми сторонами, при котором отдельные участники, группы участников внутри команды проявляют различную степень энтузиазма и приверженности к соглашению», то есть некоторые члены команды могут с энтузиазмом поддерживать принятое решение, тогда как другие предпочитают согласиться с решением группы, не возражая. Например, группа может иметь низкий уровень согласия, а консенсус, тем не менее, будет достигнут. Такой консенсус не означает единодушия²⁸⁹.

Итак, **ЦЕЛЬЮ** командной игры является достижение внутрикомандного **КОНСЕНСУСА**, который в качестве меры воздействия предполагает убеждение, а не давление на членов команды, что требует большого терпения, больших затрат времени и нервной энергии от всех членов группы.

Почему желателен внутрикомандный консенсус и окупятся ли затраты по его достижению?

Линкольн и Уоррен четко обосновывают эту необходимость, указывая, что **КОНСЕНСУС ПОМОГАЕТ**:

«– выработать коллективную базу знаний, используя знания, умения и идеи каждого члена группы;

²⁸⁷ Там же. С. 205.

²⁸⁸ Курс ведения переговоров с установкой на сотрудничество. Такома, – Вашингтон: 1993. – С. 36.

²⁸⁹ Там же. С. 35.

- уменьшить сопротивление, так как всем участникам предоставляется возможность выслушать точку зрения и соображения друг друга;
- выработать и разработать дополнительные идеи и мнения;
- предоставить возможность изменить мнение без ущерба имиджу;
- поддерживать подотчетность всех членов группы;
- способствует возникновению групповой ответственности за принятые решения, а также чувства причастности и равенства»²⁹⁰.

После достижения внутрикомандного единства, можно переходить к взаимодействию с другой группой игроков, выполняющих роль противоположной стороны.

6.2. Игры «с нулевой» и «с ненулевой суммой»

В данном разделе нам хотелось бы подробно остановиться на классификации игр, сделанной крупнейшим игротехником, специалистом в области игрового и математического моделирования, психологом и конфликтологом Рапопортом А.Б. Его творческое наследие в данных областях глубоко и многогранно, а инструментарий и изложение материала гениально просты и доступны, но в то же время изящно изложены в ряде трудов: «Fights, Games, and Debates» (1960), «Дилемма заключенного» (1967), «Мир созревшая идея», «Стратегия и совесть».

Рапопорт А.Б. указывал, что среди игр с участием двух и более игроков нужно различать игры с ненулевой суммой, игры с нулевой суммой и игры с постоянной суммой.

1) **Игры с ненулевой суммой** или игры с переменной суммой, в которых суммы выигрышей, соответствующие игрокам, не одинаковы при всех исходах. Каждая игра с ненулевой суммой имеет, по меньшей мере, одну точку равновесия. Это тот случай, когда из ряда стратегий выбирается по одной каждым из участвующих в игре, то есть в случае игры двух лиц – выбираются две стратегии. В каждой из тех стратегий, если игрок отклоняется от нее, в то время как другой придерживается своей стратегии, этот игрок не сможет получить большего выигрыша, и вообще он получает меньший выигрыш²⁹¹. Таким образом, ни один «рациональный» игрок не имеет мотивов для отхода от стратегии «момента равновесия», и все игроки будут придерживаться ее. Это придает «точке равновесия» характер «решения». Если таких точек равновесия несколько, можно установить способ выбора между ними в соответствии с определенными достоверными критериями рациональности.

Рапопорт А.Б. подчеркивал, что теория рациональных решений оперирует несколькими методами:

- **формальным**, который не требует каких-либо данных,
- **эмпирическим**, который может основываться на любых данных,
- **нормативным**, который требует, чтобы тот, кто принимает решение, твердо знал, чего он хочет.

²⁹⁰ Там же. С. 38.

²⁹¹ Рапопорт А. Стратегия и совесть. – М.: Прогресс, 1968.

Рапопорт заострял внимание на том, что нормативный метод не только требует осведомленности об этических принципах других лиц, но предписывает определенные этические принципы лицу, принимающему решение, с чьей точки зрения рассматривается проблема. Неспособность понять и учитывать это положение обрекает на неудачу попытку применения теории игр «с ненулевой суммой».

2) Игры с нулевой суммой – это игры, в которых сумма «платежей» (выигрышей) всех игроков равна нулю независимо от исхода игры, так как при конкуренции, чтобы один выиграл – другой должен проиграть. Таким образом, теория решения проблемы в условиях строгого столкновения интересов представлена теорией игр «с нулевой суммой».

Кроме того, Рапопорт отмечал, что в этой теории заложено допущение о «рациональности» другого игрока, однако, если это не так, то избранная стратегия может оказаться неспособной обеспечить получение выгоды из-за нерациональности другого игрока.

3) Если все суммы «выигрышей» равны между собой (необязательно нулю), то игру называют *игрой «с постоянной суммой»*. Теория игр «с постоянной суммой», как считают специалисты, идентична теории игр «с нулевой суммой»²⁹².

Говоря о формировании установки на сотрудничество посредством игр, на наш взгляд, следует снова обратиться к книге Рапопорта А.Б. «Споры, игры и дебаты» («Fights, Games, and Debates») (1960), в которой им перечислены важнейшие, по его мнению, особенности диалога (этической полемики):

1) Способность и желание каждого из участников сформулировать позицию противника удовлетворительным для последнего образом (то есть произвести обмен ролями);

2) Способность и желание каждого из участников сформулировать условия, при которых позиция противника была бы обоснованной или имела бы достоинства (признание того, что любая позиция, какой бы она не была, в какой-то мере обоснована);

3) Способность и желание каждого из участников допустить, что противник во многом похож на него самого, то есть существует общая почва, где оба придерживаются одних и тех же ценностей и каждый из них знает о существовании этой общей почвы и, возможно, об обстоятельствах, которые привели противника к занимаемой им позиции (то есть происходит взаимопонимание)²⁹³.

Итак, игры учат детей и подростков самостоятельно рассуждать, логически мыслить, формировать собственное мнение, выслушивать мнения других, не перебивать и не кидаться в спор, не дослушав и не осознав, о чем говорит оппонент. Игры проводятся, чтобы научить их вместе задавать вопросы и вместе искать на них ответы.

²⁹² Рапопорт А. Стратегия и совесть. – М.: Прогресс, 1968. – С. 315-316.

²⁹³ Rapoport A. Fights, Games, and Debates. Ann Arbor, Mich., University of Michigan Press. 1960.

6.3. Основы игрового сказочного моделирования

Сказочное моделирование, аккумулируя многовековой опыт, накопленный разными народами на протяжении длительного периода времени, направлено на то, чтобы сформировать у детей и подростков установку на сотрудничество, адекватную оценку ситуации, умение хорошо анализировать проблему и прогнозировать развитие ситуации в будущем. К примеру, Берн Э. рассматривает весь процесс воспитания ребенка как обучение тому, в какие игры следует играть и как в них играть²⁹⁴. Этому учат сказки всех времен и народов.

Проанализируем русскую народную сказку «Репка». В ней дается четкая установка на сотрудничество и коллективизм. Ситуация заключается в том, что вырастивший гигантскую репку дед не может самостоятельно получить результат своего труда, т.е. вытащить ее из земли, и ему нужна помощь.

Сначала он обращается к ближнему кругу, наиболее значимым фигурам: бабке и внучке, но их помощь оказывается недостаточной для решения проблемы: «тянут-потянут – вытянуть не могут...». Затем наступает очередь «братьев меньших»: собаки Жучки и кошки, но все безрезультатно. И тогда на помощь зовут самого маленького, казалось бы, бесполезного зверька – мышку. Итог: вытянули Репку.

В сказках «Иван-царевич и серый волк» или «Василиса-прекрасная» во время путешествия Иван-царевич постоянно сталкивается с проблемами, неразрешимыми на первый взгляд. Но проблемы не разрешимы в одиночку, а при коллективном объединении усилий, достигается позитивный результат.

Итак, Иван-царевич на своем пути встречает разных зверей (медведицу с медвежатами, птицу с птенцами), которых он мог убить. У зверей тоже есть свои проблемы. Звери просят Ивана-царевича не убивать их, а за сохраненную жизнь обещают помощь в трудную минуту («не губи моих детушек, я тебе еще пригожусь...») и приходят на помощь, спасая героя сказки. Так сказки учат подрастающее поколение эффективным нормам поведения, формируют навыки адекватного реагирования и сотрудничества.

В сказках делается конструирование жизненных сценариев героев. К примеру, в сказке «Золушка» Перро Ш. и Шварца Е. следующий сюжет: после смерти жены дровосек, отец Золушки, женился на женщине с двумя дочерьми. Рассмотрим, как эта женщина воспитывала Золушку и своих родных дочерей, и что из этого вышло?

Мачеха не любила Золушку, заставляла ее много работать, внушала ей, что девочка все должна делать сама, рассчитывать только на свои силы и не ждать помощи со стороны. Тем самым мачеха, сама того не желая, готовила Золушку к самостоятельной жизни, закаляла ее перед жизненными трудностями и воспитывала у нее необходимые качества для их преодоления.

Золушка была трудолюбива, приветлива к окружающим и заботлива, много работала. Поэтому закономерен результат, когда крестная фея решила

²⁹⁴ Берн Э. Игры в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – М.: Прогресс, 1988. – С. 46.

наградить Золушку и отправила ее в праздничном наряде на бал, где в нее влюбился принц, за которого Золушка и вышла замуж, и, как говорится, «они жили долго и счастливо...».

Своих же дочек мачеха баловала, твердила им, что они самые красивые, должны только отдыхать и развлекаться, работать им не нужно, что жизнь их сложится прекрасно, и они обязательно выйдут замуж за сказочных принцев... В итоге мачехины дочери имели дурной склочный нрав, бездельничали и ждали, когда появятся сказочные принцы, но так и не дождались. Получилось, что мачеха сама, того не желая, устроила счастье своей падчерицы и загубила судьбу собственных дочерей.

Сказка «Золушка» показывает, что добро вознаграждается и побеждает зло. Шарль Перро учит, что человеку для достижения цели нужны ум, отвага и благородство, а трудности можно преодолеть с помощью эффективной коммуникации (Золушка-фея-принц-король...) и деятельности с установкой на сотрудничество.

Вариант сказки Е. Шварца более эмоционально заряжен. Одной из центральных сюжетных линий в нем проходит тема справедливости и ответственности, что находит отражение в образных и поэтичных фрагментах: *«Это очень вредно не ездить на бал, когда ты этого заслуживаешь. Так и заболеть можно»* (тема справедливости – деятельность с добрыми намерениями должна вознаграждаться) или *«Придет время, когда спросят, а что Вы, собственно, можете предъявить, и тут уж никакие связи не помогут сделать ножку маленькой, душу большой, а сердце справедливым»*. В этой фразе четко обозначена социальная и личная ответственность каждого и очерчены рамки и нормы морально-нравственной позиции, причем акцент сделан на адекватность ответственности совершаемым поступкам.

Итак, в процессе игры школьники учатся осмысливать и лучше понимать свои сильные и слабые стороны, собственные позиции и пути их реализации, а также позиции и интересы другой стороны, ее доводы и аргументацию. В игре молодые люди отрабатывают разные модели поведения в предполагаемых обстоятельствах, определяют пути принятия рациональных решений с позиций как индивидуальной, так и коллективной рациональности. В ходе тренингов и командных игр у обучаемых происходит формирование коллективной рациональности и умения взаимодействия в коллективе, наработка опыта принятия эффективных решений в сложных условиях и конфликтных ситуациях, причем в качестве меры воздействия на школьников применяется убеждение, а не давление.

Так как проблема толерантности, разрешения и урегулирования конфликтов является в современной социокультурной ситуации одной из наиболее острых и актуальных, требует постоянного внимания, то этому направлению посвящено большинство игр и игровых наработок. Урочное и внеучебное образовательное пространство школы отличает широкое использование игр, театральных техник, попытки синтеза различных видов для эффективного воспитательного и образовательного воздействия на подрастающее поколение с учетом возрастных и этнопсиходогических особенностей учащихся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подробное рассмотрение и характеристика процесса социализации молодежи и ресоциализации взрослого населения в полиэтничных регионах, деятельности и ответственности за этот процесс социальных институтов нашей страны в современных условиях обусловлено потребностью снижения конфликтного потенциала населения и предотвращения его проявления в насильственных и агрессивных формах.

В данной книге кроме теоретического материала мы представили обширную эмпирическую базу, полученную в результате нашего исследования с 1998 по 2017 гг. в двенадцати российских регионах: г. Астрахани и Астраханской области, г. Барнауле, г. Грозном, г. Иваново, г. Краснодаре, г. Майкопе, г. Махачкале, г. Москве, г. Назрани, г. Нальчике, г. Пскове и г. Ставрополе. Материалы крупномасштабных лонгитюдных опросов позволили сделать не только одномоментный срез-картинку конфликтно-консенсусной ситуации с учетом этнонациональных и региональных особенностей, но и проследить, как происходит формирование гражданского и этническое сознания молодых людей, а также как менялся этот процесс на протяжении длительного периода времени, за который произошли кардинальные изменения в общественно-политическом строе, социально-экономических условиях и социальной структуре в нашей стране.

Деятельность программы «Молодежь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации» в рамках проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») осуществляется через реальное педагогическое влияние на подрастающее поколение как через специальные курсы учебных занятий по конфликтологии и психологии, факультативы и консультации, так и через непосредственное воспитательное воздействие в соответствии с полученными в ходе опросов данными, которые показывают насколько эффективно это педагогическое и воспитательное воздействие.

Во время образовательного и воспитательного процесса молодые люди не только получают современные научные знания, у них активно идет накопление необходимого социального опыта, вырабатываются аналитические и прогностические навыки и умения, в том числе практические поведенческие. Тем самым осуществляется подготовка обучаемых к эффективному социальному действию, нарабатывается умение моделировать этапы своей будущей профессиональной и жизненной активности, формируется способность анализировать и прогнозировать развитие событий для объективного и адекватного принятия решений и эффективной реализации их в практической деятельности.

Мы не считаем верным, что задача нынешнего образования заключается в формировании из среды молодежи квалифицированных потребителей, способных квалифицированно потреблять то, что создано другими, и что недостатком советского образования было формирование через систему образования и воспитания человека-творца.

На наш взгляд, приверженность к российскому классическому образованию, делавшему упор на комплексную подготовку подрастающего поколения, включающую естественное и гуманитарное образование, духовное и физическое развитие в сбалансированных долях и ставившей целью воспитание социального индивида как гармонично развитой личности – не может быть ошибкой и полностью отвечает духу нашего времени с его многочисленными вызовами и рисками.

Повторяя бессмертную фразу Плутарха о том, что ученик это не сосуд, который нужно наполнить, а факел, который нужно зажечь, учебно-воспитательные организации и соответствующие социальные институты как государственного, так и негосударственного плана должны не только дать молодому поколению знания и сформировать практические навыки эффективной деятельности с учетом строгих морально-этических принципов и гражданской ответственности, но главное – научить молодого человека самостоятельному образовательному процессу, который будет продолжаться в течение всей жизни социального индивидуума, поднимая его на новую качественную ступень развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев М.Г. Интернационализация быта и преодоление этнических предрассудков. Дис. ... канд. филос. наук. – Ставрополь, 1973, – 161 с.
2. Абдулатипов Р.Г. Человек. Нация. Общество. – М.: Политиздат, 1991. – 224 с.
3. Абдулатипов Р. Нация и национализм: добро и зло в национальном вопросе. – М.: Славянский диалог, 1999. – С. 4.
4. Абдулатипов Р.Г. Ресурсы культуры и проектирование будущего. – М.: МГУКИ, 2011. – 212 с.
5. Авксентьев В.А., Бабкин И.О., Медведев Н.П., Хоц А.Ю., Шнюков В.В. Ставрополье: этноконфликтологический портрет. – Ставрополь: Издательство СГУ, 2002. – С. 72.
6. Александров Ю.А., Лобастов О.С., Спивак Л.И., Щукин Б.П. Психогении в экстремальных условиях. – М.: Медицина, 1991. – 180 с.
7. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 429 с.
8. Андреевкова Н.В. Основные направления социологических исследований // Социальные исследования. – М.: Наука, 1970. – С. 38-52.
9. Базилевич Н.Г. Проблемы патриотического воспитания младших школьников в педагогическом наследии В.А.Сухомлинского. Дис. ...канд. пед.наук. – Киев, 1982. – 200 с.
10. Белов Н.И. Интернационально-патриотическое воспитание (теоретико-методологический аспект). Дис. ... канд. филос. наук. – М., 1987. – 179 с.
11. Бенхабиб С. Притязания культуры. – М.: Логос. 2004. – 350 с.
12. Берн Э. Игры в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – М.: Прогресс, 1988, – 400 с.
13. Бердяев Н. Новое средневековье. – Берлин, 1924. – С. 34.
14. Бойков В.Э. Историческая память российского населения: состояние и проблемы формирования. СОЦИС, 2002. – №8. – С. 85-89.
15. Бромлей Ю.В. Очерки теории этносов. – М.: Мысль, 1964. – 439 с.
16. Будагов В.Б. Сочетание интернационального и национального как важное условие интернационального воспитания. Дис. ... канд. филос. наук. – Баку, 1987. – 138 с.
17. Бурмистрова Т.Ю. Теория социалистической нации. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. – 89 с.
18. Буянова Ю.В. История исследования понятия «менталитет» в зарубежной психологии // История отечественной и мировой психологической мысли: Постигая прошлое, понимать настоящее и предвидеть будущее. – М.: Институт психологии РАН, 2006.
19. Валянский С., Калужный Д. Негодяй прибежище найдет // Литературная газета № 16. 18-24.04.2001.
20. Васильев Е.В. Интернациональное воспитание старшеклассников на традициях дружбы народов (на примере Поволжья). Дис. ... канд. пед. наук. – Чебоксары, 1975. – 206 с.
21. Воздействие западных социокультурных образцов на социальные практики в России/под ред. Ядова В.А. Ин-т социологии РАН, Гос. академи-

- ческий университет гуманитарных наук, Научно-образовательный центр... – М.: Таус, 2009. – 352 с.
22. Волков Ю.Г., Добренъков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. Социология молодежи. – Ростов-на-Дону Феникс. 2001. – 576 с.
23. Воробьев Г.Г. Молодежь в информационном обществе. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 255 с.
24. Воронков В.М. Патриотизм и марксизм / Национальная правая прежде и теперь (историко-социологические очерки). Часть 2. Выпуск 1. – СПб., 1992. – С. 7.
25. Вятр Е. Социология политических отношений. – М.: Прогресс, 1979, – 463 с.
26. Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют? – СПб.: Питер, 2005. – С. 35.
27. Гасанов З.Т. Воспитание подростков в духе дружбы народов. Дис. ... канд. пед. наук. – М., 1966. – 246 с.
28. Гелнер Г. Нации и национализм. – М.: Прогресс, 1991. – 320 с.
29. Гишинский Я.И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // СОЦИС. 1991, № 4. – С. 74.
30. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. – М.: Институт социологии РАН, 2010.
31. Горшков М.К. Российская идентичность в социологическом измерении // Социологические исследования. 2008. № 6. – С. 107.
32. Гостев А.А. Проблема российского менталитета в свете отечественной православно-христианской традиции // История отечественной и мировой психологической мысли: Ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее. – М.: Институт психологии РАН, 2010. – С. 22, 24.
33. Грани российского образования. – М.: Центр социологических исследований, 2015, –644 с.
34. Грдзелидзе Р.К. Межнациональное общение в развитом социалистическом обществе (на примере ГрССР). Дис. ... док. ист. наук. – Тбилиси, 1974. – 409 с.
35. Горяев П.И. Национальное и интернациональное в личности в условиях развитого социалистического общества. Дис. ... канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 1989. – 163 с.
36. Горшков М.К. Российская идентичность в социологическом измерении // Социологические исследования. 2008. № 6. – С. 107.
37. Громов И.А., Иконникова С.Н., Лисовский В.М. Молодежь в обществе // Человек и общество. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. – Вып. VI. С. 3-12.
38. Гросс Н. Социология образования: В сб. Социология сегодня. Проблемы и перспективы. Под ред. Парсонса Т. – М.: Прогресс, 1965. С. 167-183.
39. Грудина А.М. Формирование патриота-интернационалиста как потребность и функции социалистической семьи. Дис. ... канд. филос. наук. – Волгоград, 1987. – 147 с.
40. Гурова Р.Г. Социологические проблемы воспитания школьников. Дис. ... док. пед. наук. – М., 1978. – 371 с.
41. Гусейнова Н.А. Северокавказский регион: 90-е гг. – М.: ИСПИ РАН, 2001. – С. 23.

42. Гусельцева М.С., Кончаловская М.М., Марцинковская Т.Д., Уварина Е.Ю. Структура и содержание идентичности российской интеллигенции. – М.: Нестор-История, 2012. – С. 46.
43. Добаев И. Традиционный и радикальный ислам в современной Чечне // Сотрудничество в Европе: перспективы и вызовы развитию. – М., 2001. – С. 248.
44. Девиантное поведение в России: проблемы и перспективы исследования. Материалы сессии Академии социальных наук, – М. 1994
45. Девиантное поведение в современной России: алкоголь, наркотики, молодежный экстремизм (Концепции и исследования) Хагуров Т.А., Позднякова М.Е., Ракачев В.Н., Рыбакова Л.А., Чекинева .В., Хагурова Н.Е. – М.: Институт социологии РАН, 2014. – 200 с.
46. Джонсон С. Патриот // Собрание сочинений. – Лондон. 1792. Т. 8.
47. Джунусов М.С. Национализм в различных измерениях. – Алма-Ата: Казахстан, 1990. – 197 с.
48. Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев С.В. Введение в общую теорию конфликтов. – М., Юридическая конфликтология. Ч.1. 1993. – 212 с.
49. Дмитриев А.В., Кузнецов И.М., Леденева В.Ю., Назарова Е.А. Мигранты в Москве: проблемы адаптации. – М.: Альфа-М, 2014. – 144 с.
50. Дробижева Л.М. Формирование культуры межнационального общения: социальная практика и межнациональные отношения. – М.: Наука, 1982. – 265 с.
51. Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. – М.: Новый хронограф. 2013.
52. Ефимов Н. О патриотах, негодях и Родине // Независимая газета. 2000. 24 июня.
53. Здравомыслов А.Г. Методология и процедура социологических исследований. – М.: Мысль, 1969. – 205 с.
54. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. – М., 1995. – 317 с.
55. Зубок Ю.А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. – М.: Социум, 1998. – 142 с.
56. Иванов В.Н. Девиантное поведение в условиях реформы (социальный аспект). Доклад на сессии Академии социальных наук, – М., 1994. – С. 1-13.
57. Иванов В.Н., Гусейнова Н.А. Этнополитическая ситуация в регионах (Дагестан). – М.: ИСПИ РАН, 1995.
58. Иванов В.Н. Межнациональные конфликт // Национализм и межнациональные конфликты. Информационные материалы. – М.: ИСПИ, 1991. – Вып. 1.
59. Иванов В.Н. Люди и годы. Записки социолога. – М.: У Никитских ворот. 2016. – 288 с.
60. Иконникова С.Н., Кон И.С. Молодежь как социальная категория. – М.: Советская социологическая ассоциация, 1970. – 14 с.
61. Иконникова С.Н. Молодежь. Социологический и социально-психологический анализ. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. – 164 с.
62. Ильин И.А. Наши задачи – Волгоград: Комитет по печати, 1997. – С. 11.

63. Ингер Дж. Милтон, Симпсон Дж. Социология расовых и этнических отношений: В сб. Социология сегодня. Проблемы и перспективы. Под ред. Парсонса Т. – М.: Прогресс, 1965. – С. 417-444.
64. Ингхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития / Пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2011. – С. 16.
65. Использование игрового моделирования в школьном образовании [учебно-методическое пособие] / ответственный редактор Л.С. Рубан – М., 2008 – 96 с.
66. Историогенез и современное состояние российского менталитета Выпуск 2 /Отв. ред. А.Л.Журавлев, В.А.Кольцова, Е.Н.Холондович. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
67. Как формировать толерантность в полиэтничных регионах [учебное пособие] / руководитель проекта и ответственный редактор Л.С. Рубан. – Москва-Берлин-Париж: Academia, 2012, 2013. – 312 с.
68. Калтахчан С.Т. Марксистско-ленинская теория нации и современность. – М.: Политиздат, 1983. – 367 с.
69. Кирилина Т.Ю. Отечественная социология морали: прошлое, настоящее, будущее // Социологические исследования. 2013. № 6. С. 22.
70. Ключарев Г.А., Трофимова И.Н. Молодежная преступность и молодежь группы риска // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Отв. ред. Горшков М.К. Выпуск 8. – М.: Институт социологии РАН, 2009.
71. Ковалевский М. Национальный вопрос // Новый Вавилон. – М., 1994. № 1. – С. 37-39.
72. Кольцова В.А., Журавлев А.Л. Сущностные характеристики и факторы формирования российского менталитета // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 3. С. 5-17.
73. Кон И.С. Психология предрассудка // Новый мир. – 1966. – № 9. – С. 187-205.
74. Кон И.С. Социология личности. – М.: Политиздат, 1967. – 383 с.
75. Кон И.С. Национальный характер – миф или реальность? // Иностранная литература. – 1968. – С. 215-228.
76. Кон И.С. Ребенок и общество. – М.: Наука, 1988. – 269 с.
77. Кон И.С. НТР и проблемы социализации молодежи. – М.: Знание, 1988. – 63 с.
78. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Молодежь России на рубеже XX и XXI вв.: образование, труд, социальное самочувствие. – М.: ЦСП и М., 2014. – 548 с.
79. Криминология. – М., 1995. С. 189.
80. Крысько В.Г., Дергач А.А. Этнопсихология. Теория и методология. Часть I. –М. 1992. – 141с.
81. Купрейченко А.Б. и Журавлева А.Л. Самоопределение, адаптация и социализация: соотношение и место в системе социально-психологических понятий // Психология адаптации и социальная среда: Современные подходы, проблемы, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – С. 62-95.

82. Курс ведения переговоров с установкой на сотрудничество. Такома, – Вашингтон: 1993. – С. 36.
83. Кушнер П.И. Этническая территория и этнические границы. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. – 280 с.
84. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 82.
85. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 17. С. 190.
86. Лихачев Д.С. Национальное самосознание Древней Руси. – М.: Госполитиздат, 1945. – 120 с.
87. Мавродин В.В. Образование Древнерусского государства. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1945.– 432 с.
88. Макаров Б.В. Соотношение интернационального и национального в формировании патриотического сознания. Дис. ...канд. филос.наук.– Новосибирск, 1986 – 201 с.
89. Малашенко А.В. Ксенофобии в постсоветском обществе // Нетерпимость в России. Старые и новые фобии. – М.: Московский Центр Карнеги. 1999.– С. 7-9.
90. Мамедов А.К., Якушина О.И. Теоретические подходы к пониманию идентичности в современной социологической науке // Вестник Московского университета. Серия 18 «Социология и политология». 2015, № 1. С. 28.
91. Мамедов А.К., Якушина О.И. Поиск идентичности в современных реалиях: дискретность, посттрадиционализм, индивидуализм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Социология. Октябрь 2015, том 15. № 4. С. 20-30.
92. Маркс К., Энгельс Ф. Критика французской системы ведения войны. Соч. Т. 11. – С. 490.
93. Матвеев Г.М. Интернациональное воспитание старших школьников (на примере Ч.И.АССР). Дис. ...канд.пед.наук. – М., 1968. – 179 с.
94. Материалы регионального круглого стола «Национальное согласие и национальный экстремизм в современной России: исторические корни, реалии и перспективы». – Саратов, 2000. – С. 8.
- Материалы Государственного архива Астраханской области:
95. Фонд №1362, опись 1, дело 16, с. 295.
96. Фонд №1362, опись 1, дело 27, с. 75.
97. Фонд №1362 опись 1, дело 84, с. 166.
98. Фонд №1362 опись 1, дело 16, с.46.
99. Фонд №1362 опись 1, дело 422, с. 134.
100. Фонд №1362 опись 1, дело 1352, с.2.
101. Фонд №1362 опись 1, дело 2364, с. 79.
102. Фонд №1362 опись 1, дело 2426, с 17.
103. Фонд №1362 опись 1, дело 2061, с. 12.
104. Фонд №1362 опись 1, дело 483, с. 20-21.
105. Фонд №1362 опись 1, дело 2150, с 29, 41.
106. Фонд №1362 опись 1, дело 2920, с 58.
107. Фонд №1362 опись 1, дело 635, с 51.
108. Фонд №1362 опись 1, дело 2364, с 25.
109. Фонд №1362 опись 1, дело 2426, с 18.

110. Фонд №1362 опись 1, дело 2608, с 102.
 111. Фонд №1362 опись 1, дело 3112, с 50.
 112. Фонд №1362 опись 1, дело 2944, с 76.
 113. Фонд №1362 опись 1, дело 3212, с 59.
 114. Фонд №1362 опись 1, дело 2608, с 147.
 115. Фонд №1362 опись 1, дело 2608, с 127.
 116. Фонд №1362 опись 1, дело 2608, с 18.
 117. Фонд №1362 опись 1, дело 2608, с 37.
 118. Фонд №1362 опись 1, дело 2309, с 81.
 119. Фонд №1362 опись 1, дело 2061, с 12.
 120. Фонд №1362 опись 1, дело 985, с 2.
 121. Фонд №1362 опись 1, дело 2608, с 37.
 122. Фонд №1362 опись 1, дело 2309, с 81.
 123. Фонд №1362 опись 1, дело 2061, с 12.
 124. Фонд №1362 опись 1, дело 985, с 2.
 125. Фонд №1362 опись 1, дело 1895, с 20.
 126. Фонд №1362 опись 1, дело 3212, с 41.
 127. Фонд №1362 опись 1, дело 2061, с 12.
 128. Фонд №1362 опись 1, дело 2608, с 49.
 129. Фонд №1362 опись 1, дело 3212, с 80.
 130. Фонд №1362 опись 1, дело 3328, с 2.
 131. Фонд №1910 опись 1, дело 18, с 68.
 132. Фонд №1910 опись 1, дело 381, с 82.
 133. Фонд №1910 опись 1, дело 590, с 13.
 134. Фонд №1910 опись 1, дело 680, с 11.
 135. Фонд №1910 опись 1, дело 419, с 8.
 136. Фонд №1910 опись 1, дело 512, с 10.
 137. Фонд №1910 опись 1, дело 614, с 1.
- Материалы партийного архива Астраханского обкома КПСС:
138. Фонд №325 опись 2, ед. хр. 161, с 105.
 139. Фонд №325 опись 2, ед. хр. 184, с 223.
 140. Межнациональное согласие в региональном контексте. [Электронный ресурс] / руководитель проекта и ответственный редактор Дробижева Л.М. – М.: Институт социологии РАН, 2015. – 217 с.
 141. Метелица Л.В. Общее и особенное в историческом опыте разрешения национального вопроса в СССР. Дис. ... док. филос. наук. – М., 1974. – 443с.
 142. Мид М. Культура и мир детства. – М.: Наука, 1988. – 429 с.
 143. Мищенко Д.И. Патриотическое воспитание младших школьников. Дис. ... канд. пед. наук. – М. 1982. – 219 с.
 144. Модернизация социальной структуры российского общества/ отв. ред. Голенкова З.Т. – М.: ИС РАН, 2008. – 287 с.
 145. Мудрик А.В. Социализация в смутное время. – М.: Знание, 1991.–78 с.
 146. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. Малахова В.С. и Тишкова В.А. – М.: ИЭА РАН, 2002. – С. 48-60.

147. Мухаметзянова Г.В. Патриотическое и интернациональное воспитание старшеклассников в процессе усвоения основ национальной культуры. Дис. ... канд.пед.наук. – Казань, 1973. – 247 с.
148. Накасонэ Я., Мураками Я., Сато С., Нисибэ. После «холодной» войны. – М.: Прогресс-Универс, 1993. – 320 с.
149. Национальная идея России / Под ред. Сулакшина С.С. Т. 1. – М.: Научный эксперт, 2012. – С. 385-386.
150. Национальная «правая» прежде и теперь. Историко-социологические очерки. – СПб.: Институт социологии РАН. 1992. Часть II. Выпуск 1. – С. 5-19.
151. Новая философская энциклопедия. – М., 2010. – Т. 2. – С. 79.
152. Новейшие тенденции в современной немарксистской социологии // XI Всемирному социологическому конгрессу. Часть 1. – М.: ИНИОН, ИСИ АН СССР, 1986. – С. 180-190.
153. Осадчая Г.И. Социокультурные характеристики повседневных практик России. – М.: Изд-во РГСУ, 2013. – 512 с.
154. Осипов Г.В., Коваленко Ю.Н., Щипанов Н.И., Яновский Р.Г. Социология. – М.: Мысль, 1990. – 446 с.
155. Падерин А.А. Роль современной исторической науки о Великой Отечественной войне в духовном воспитании молодежи // Материалы научно-практической конференции «Война и мир: роль духовной культуры в воспитании патриотического сознания. – М., 2006. – С. 26-39.
156. Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // В сб. Социология сегодня. Проблемы и перспективы. Под ред. Парсонса Т. – М.: Прогресс, 1965. – С. 25-67.
157. Патриотическое сознание: сущность и формирование // Миловидов А.С., Сапегин П.Е., Симанов А.Л. и др. – Новосибирск: Наука, 1985. – 254 с.
158. Петровский А.В. Развитие личности и проблема ведущей деятельности // Вопросы психологии. – 1987. – № 1. – С. 15-27.
159. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. – М.: Политиздат, 1957. Т. 3. – С. 93.
160. Пономарев Ю.П. Игровые модели. Математические методы. Психологический анализ. – М., 1991. – С. 25.
161. Поршнев В.Ф. Социальная психология и история. – М.: Наука, 1966, – 213 с.
162. Проскурин Д.Т. Межнациональное общение как объект социально-философского анализа. Автореферат дис. ... канд.филос.наук. – М., 1984. – 16 с.
163. Психологический словарь. – М.: Политиздат, 1985. – С. 243.
164. Психологические исследования личности и ее ценностного мира в современном российском обществе /Ред.-сост. И.М.Городецкая /Отв. ред. Б.С. Алишев, А.Л. Журавлев, М.Г. Рогов. Казань: КГТУ, 2007.
165. Путин В.В. Россия и национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.
166. Рац М. Две версии патриотизма // Независимая газета. 02.02.2000 г.;
167. Рац М. Патриотизм и способы его обсуждения // Независимая газета. 26.08.2000;

168. Рапопорт А.Б. Стратегия и совесть. – М.: Прогресс, 1968. – 328 с.
169. Рапопорт А.Б. Дилемма заключенного. – М.: Прогресс, 1967. с.
170. Рапопорт А. Уверенность и сомнения. – М.: МП Информационный центр, 1999. – 272 с.
171. Российские подростки заживо сожгли прохожего на Вечном огне. Корреспондент. net, 7 февраля 2008, 14:16. [Электронный ресурс] URL: <http://korrespondent.net/world/russia/368604-rossiiskie-podrostki-zazhivo-sozhgli-prohozhego-na-vechnom-ogne> [Дата последнего обращения 20.11.2018].
172. Российское общество и вызовы времени / под редакцией Горшкова М.К. (руководитель проекта) и Петухова В.В. – М.: Институт социологии РАН, 2015. – 332 с.
173. Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал» / под редакцией Тишкова В.А., Бараш Р.Э. и Степанова В.В. – М.: ИЭА РАН, 2014. – 342 с.
174. Рощин С.К. Психологические проблемы политического развития личности // Психологический журнал. – 1984. – Т. 5. – № 2. – С. 40-51.
175. Рубан Л.С. Процесс социализации учащихся (социологический анализ проблем национальной школы региона с диффузным расселением). Дис. ... канд. филос. наук. – М., 1992. – 198 с.
176. Рубан Л.С. Этнополитическая ситуация в Астрахани (по результатам социологических исследований). – М., ИСПИ РАН, 1995. – 81 с.
177. Рубан Л.С. Этнополитическая ситуация в регионах (г. Астрахань). – М.: ИСПИ РАН, 1996. – 70 с.
178. Рубан Л.С. Чеченский узел Кавказского кризиса. – М.: ВИА, 1996. – 227с.
179. Рубан Л.С. Развития конфликта – консенсуса в полиэтничных регионах (социологический анализ-прогноз) – М. ВНИИ МВД, 1998. – 250 с.
180. Рубан Л.С. Молодежь в полиэтничном регионе: взгляды, позиции, ориентации [учебное пособие]. – Астрахань: АГПУ, 1999. – 91 с.
181. Рубан Л.С. Молодежь на пути к культуре мира и согласия. – М.: ДУМЕР, 2003. – 132 с.
182. Рубан Л.С. Дилемма XXI века: толерантность и конфликт. – М.: Academia, 2006. 240 с.
183. Рубан Л.С. Как разрешать конфликты и формировать толерантность [учебное пособие]. – М.: Academia, 2007 (1-е издание), 2008 (1-е издание) – 368 с.
184. Рубан Л.С., Нагайцев В.В. Барнаульские школьники: портрет в динамике (2009-2010 и 2016-2017 уч. гг.) Конфликтология, № 3 (12), 2017. С. 133-149
185. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения. – Ленинград, 1979. – С. 47.
186. Семёнов В.Е. Российская полиментальность и социально-психологическая динамика на перепутье эпох. – СПб.: Изд-во СПб. университета, 2007. – С. 96.
187. Серова И.И. Культура межнационального общения. – Минск: Изд-во Университетское, 1986. – 157 с.

188. Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений [учебное пособие]. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А. 1999. – 203 с.
189. Современная западная социология. Словарь. – М.: Политиздат, 1990. – 432 с.
190. Соловьев В.С. Национализм и Патриотизм // Новый Вавилон – М., 1994. № 1. – С. 35-36.
191. Сорокин С.А. Патриотическое сознание: содержание и особенности// Наука, культура. Общество, 2013. № 2-3. – С. 195-205.
192. Социально-экономические факторы межэтнической напряженности в регионах Российской Федерации / рук. проекта и ответственный редактор Черныш М.Ф. – М.: ИС РАН, 2015. – 107 с.
193. Социология. – СПб.: ИКА «Тайм-аут», 1993. – 176 с.
194. Социологическая энциклопедия. – М.: Мысль, 2003. – С. 670.
195. Степин В.С. Цивилизация и культура. –СПб.: Классика гуманитарной мысли. 2011– 409с.
196. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. Учебник для высших учебных заведений. – М.: Академический проект, 1999.
197. Темнова Л.В., Солнцева С.А. Социологический анализ поля телевидения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Социология. Октябрь 2015, том 15. № 4. – С. 31-43.
198. Тимофеева Е.А. Национальный менталитет и этническая самоидентификация // История отечественной и мировой психологической мысли: Постигая прошлое, понимать настоящее и предвидеть будущее. – М.: Институт психологии РАН, 2006.
199. Титма М.Х., Саар Э.А. Молодое поколение. – М.: Мысль. 1986. – С. 53-54.
200. Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте. – М.: ИЭА РАН, 2001. – 552 с.
201. Токарев С.А. Проблема типов этнических общностей // Вопросы философии. – 1964. – № 11. – С. 53.
202. Толстой Л.Н. Круг чтения. – М.: Политиздат, Наше наследие, 1991. Т. 2. – 399
203. Троицкий Е.С. Национальное и интернациональное в ускорении социально-экономического развития СССР // Научный коммунизм. – 1988. № 2. – С. 37-46.
204. Трояновский А.П. Современный национализм на службе антикоммунизма. –Л.: Лениздат, 1981.
205. Усенко О.Г. К определению понятия «менталитет» // Русская история: Проблемы менталитета. – М.: Институт российской истории РАН, 1994.
206. Ушаков Д.В., Журавлев А.Л., Юревич А.В. Менталитет, общество и психосоциальный человек // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 1. С. 107-112.
207. Фаткулин А.Ф. Интернациональное воспитание подростков во внеклассной деятельности школы с многонациональным составом учащихся. Дис. ...канд. филос.наук. – М., 1968. – 246 с.
208. Философия. Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2004.

209. Формирование толерантности в полиэтничных регионах [учебное пособие] / рук. проекта и ответственный редактор Л.С. Рубан. – М.: Academia, 2011. – 335 с.
210. Фрейд А. Теория и практика детского психоанализа. Т. 1-2. – М., 1999:
211. Харчев А.Г. Социология воспитания. – М.: Политиздат, 1990. – 222 с.
212. Холл К.С., Линдсей Г.. Теории личности. – М., 1999.
213. Чередниченко А.П. Культура активного политического действия. – М.: Мысль, 1986. – 221 с.
214. Чистов К.В. Этническая общность, этническое сознание и некоторые проблемы духовной жизни // Советская этнография. – 1972. – № 2. – С.74.
215. Чупров В.И., Черныш М.Ф. Мотивационная сфера сознания молодежи: состояние и перспективы. – М.: ИСПИ РАН, 1993. – 98 с.
216. Шапиро В.Д. Отношение к религии и конфессиональная толерантность подростков // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 7. – М.: ИС РАН, 2008.
217. Шапиро В.Д. Подростки и юношество в многонациональной Москве: формирование этнического самосознания и межэтнических отношений. – М.: ИС РАН РАН, 2007.
218. Цуциев А.А. Русские и кавказцы: очерк незеркальных образов в свете релятивистской теории нации. [Электронный ресурс] URL: <http://www/riisnp.ru/frame0/library/readings9-13/htm/> [Дата последнего обращения 20.02. 2019].
219. Элементы социологии политики. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1991. – С. 175.
220. Эриксон Э. Детство и общество. – Обнинск. 1993.
221. Этнос. Нация. Общество. Этнологический словарь. – М.: «Витан», 1996.– 202с.
222. Юревич А.В. Базовые компоненты национального менталитета // Вестник Российской академии наук. Том 83, №12. Декабрь 2013. С. 1083-1092.
223. Ядов В.А., Беляев Э.В., Водзинский В.В. Междисциплинарный подход к изучению соотношения между ценностными ориентациями и наблюдаемым поведением. – М.: Советская социологическая ассоциация, 1970. – 11 с.
224. Яновский Р.Г. Патриотизм: О смысле созидющего служения Человеку, Народам России и Отечеству. – М.: Книга и бизнес, 2004. 528 с.

Источники на иностранных языках:

1. Ausubel D.P. Das Jugenalter: Fakten, Problemme, Theorie. – Munich, 1968.
2. Coleman J.S. The Adolescent – society. – Glenwe. N. Y. 1962.
3. Dowze R.E. Political sociology. L., 1986.
4. Eisenstadt S.N. Von Generation zu Generation. Munich, 1966.
5. Elliott A., Lemert C. The new Individualism. L.. 2006.

6. Erikson E. Identification und Identität. In: Friedenburg L.v. (Hrsg). Jugend in der modernen Gesellschaft. – Köln/Berlin, 1965.
7. Erikson E. Identity and the Life Cycle. Selected Papers. N.Y. 1959.
8. Feuer L.S. The Conflict Generations. The Character and Significance of Students Movement. NewYork, 1969.
9. Gordon M. Assimilation in American Life. N.Y: Oxford University Press. 1964.
10. Griese Y.M. Sozialwissenschaftliche Jugndtheorien. – Weinheim und Basel, 1977.
11. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. Massachusetts, 1991.
12. Hall St. Adolescence. – L., 1905.
13. Horowitz D. Ethnic Groups in Conflict. – Berkley, 1985.
14. Neidhardt F. Die junge Generation. Opladen, 1970.
15. Rapoport A. Fights, Games, and Debates. Ann Arbor, Mich., University of Michigan Press. 1960.
16. Schelsky H. Die skeptische Generation. Düsseldorf, 1957.
17. Smith A.D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford. 1986. P. 16.
18. Smith A.D. Nation Identity. London. Penguin. 1991; Brown D. Ethnic Conflict and Civil Nationalism / A model. Identity matters – ed. By Peacock J., Thomton P.M., Inman P.I. New York: Berghahn. 2007;
19. Tenbruck F.H. Jugend und Gesellschaft. Freiburg, 1962.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

Основы прикладного этноконфликтологического и этносоциологического исследования. Необходимые практические навыки и умения исследовательской работы по выявлению конфликтного потенциала

1. Подготовка социологического исследования:

- 1.1. Этапы и процедура подготовки.
- 1.2. Разработка методики исследования, постановка исследовательских задач.
- 1.3. Формирование исследовательского коллектива.
- 1.4. Разработка инструментария (составление макетов анкет, опросных листов и вопросников для интервью):
 - формирование тематических блоков вопросов;
 - прямые и проверочные вопросы и их роль;
 - функции открытых и закрытых вопросов.
- 1.5. Составление календарного плана проекта.
- 1.6. Контрольные вопросы и задания по подготовке инструментария для проведения экспертного опроса.
- 1.7. Составление терминологического и понятийного словаря.

2. Проведение социологического исследования

- 2.1. «Полевой» этап исследования, его характеристика и параметры.
- 2.2. Пилотажные исследования, их цели и задачи.
- 2.3. Массовые и экспертные опросы.

3. Особенности работы с детьми и молодежью в полиэтничном обществе с целью разрешения конфликтов и формирования потенциала толерантности.

- 3.1. Лонгитюд и межпоколенные исследования (на примере социологических опросов в г. Астрахани и Астраханской области, г. Грозном, г. Иванове, г. Краснодаре, г. Майкопе, г. Махачкале, г. Москве, г. Назрани, г. Нальчике, г. Пскове и г. Ставрополе):
 - методика,
 - выборка,
 - ареал исследования,
 - инструментарий.

4. Контрольные вопросы и задания по основам прикладного этносоциологического исследования

1. ПОДГОТОВКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной инструкции показывается как готовится и проводится конкретное этносоциологическое исследование; каким образом разрабатывается методика и инструментарий проекта; как формируется генеральная и выборочная совокупность; как обрабатываются и анализируются результаты опросов, как составляются финальные аналитические доклады.

Итак, что собой представляет и каким образом готовится и проводится социологическое исследование?

В каждом социологическом исследовании можно выделить **5 этапов**:

1. Составление программы или проекта исследования.
2. Определение выборочной совокупности, то есть объектов и единиц наблюдения.
3. Разработка методики исследования, включающей инструментарий, то есть средства сбора материала.
4. Полевой этап исследования, в период которого осуществляется сбор эмпирического материала.
5. Финальный раздел включает анализ материала, составление аналитического доклада с обобщением результатов, выводами и конкретными предложениями.

Здравомысловым А.Г. в работе «Методика и процедура социологических исследований» было верно отмечено: «Серьезное исследование не под силу одному человеку. Чтобы осуществить современное социологическое исследование, необходимы усилия хорошо организованного и сплоченного коллектива людей, каждый из членов которого специализируется на каком-либо из этапов исследования, получает специальную социологическую подготовку, социологическую специализацию»²⁹⁵.

Для проведения эффективного социологического исследования нужен высококвалифицированный коллектив, в котором должны четко подразделяться функции каждого члена. В зависимости от масштаба проекта и поставленной задачи, специалист или группа специалистов в соответствии с их квалификацией занимаются разными видами деятельности:

- 1) теоретической частью – разработкой программы проекта, его методологии и методики;
- 2) разработкой инструментария: анкет, опросных листов, вопросников, тестов и инструкций по их использованию;
- 3) расчетной частью – определением массива исследования и единиц наблюдения;

1-3 этапы требуют привлечения квалифицированных специалистов с высшим образованием;

4) ***опросная часть*** включает непосредственно «полевой» этап исследования: письменный опрос в форме анкетирования или устный – в форме

²⁹⁵ Здравомыслов А.Г. Методика и процедура социологических исследований. –М., Мысль, 1985. – С. 44.

интервью, включенное наблюдение, контент-анализ (количественный анализ) документов во многом носят технический характер и *могут быть выполнены проинструктированными специалистами со средним специальным и средним образованием*;

5) *сортировка анкет*, их безмашинная обработка, то есть шифровка, декодировка, перфорация, *составление кодировочных словарей* также носят технический характер и *могут быть выполнены проинструктированными лицами даже без специального образования*.

Сложность обработки открытых вопросов при выявлении и отслеживании определенных процессов и межпоколенных связей в лонгитюдных исследованиях связана с применением значительной доли ручного обсчета, дополнительной ручной обработки анкет при подготовке их к компьютерной обработке, т.е. со значительными затратами времени и труда.

6) *Математическая обработка*, ввод в машину, машинная компьютерная обработка (в оптимальном случае используется программа SPSS), составление линейной выборочной совокупности и отслеживание прямых и перекрестных связей *должно осуществляться специалистами со специальным и высшим математическим образованием*.

7) Значительная теоретическая часть работы связана с составлением аналитических докладов по разделам и общего финального аналитического доклада по исследованию, формулирование выводов и конкретных предложений и рекомендаций, что требует привлечения высококвалифицированных специалистов-аналитиков и практиков по изучаемой проблеме.

В процессе социологического исследования используются следующие методы сбора материала:

1. *Наблюдение*: обычное, участвующее, включенное.

2. *Опросы*:

а) устные – в форме интервью,

б) письменные – в форме анкетирования.

3. *Эксперимент*.

4. *Изучение документов с возможным составлением контент-анализа* (т.е. количественного анализа).

На предварительном этапе социологического исследования выполняются следующие процессы:

1) формулирование цели, предмета и объекта исследования;

2) операциональное определение (определение понятий и терминов);

3) логический анализ проблемы и постановка исследовательских задач:

а) функциональных, то есть вычленение внешних обстоятельств;

б) системный анализ – разграничение изучаемого процесса на составляющие и выявление характера их взаимосвязи;

в) формирование рабочих гипотез:

– на количественное соотношение,

– на объяснение изучаемого процесса,

– на предвидение или предсказание развития процесса – анализ-прогноз).

На предварительном этапе исследования также определяются единицы наблюдения как непосредственный источник информации, вся совокупность единиц наблюдения, т.е. генеральная совокупность, а также выборочная совокупность, как часть генеральной.

Следующим этапом является составление макета анкеты.

Анкета включает в себя несколько блоков вопросов:

1. социально-демографический паспорт, то есть вопросы о социальном положении человека и его статусе;
2. вопросы о ролевых позициях опрашиваемых, то есть квалификации, семейном положении, специальности;
3. вопросы о мотивации поступков человека;
4. прожективные вопросы, то есть о возможном поведении в воображаемой (предполагаемой) ситуации;
5. вопросы по оценке человеком определенных фактов и событий;
6. вопросы, выясняющие степень информированности респондента по изучаемой проблеме;
7. вопросы, выясняющие внутреннее состояние человека.

Количество, содержание и компоновка (порядковое расположение) блоков вопросов определяется целью проекта, изучаемой проблемой и исследовательскими задачами и может быть самым разнообразным.

Вопросы в анкете или опросном листе могут быть трех видов:

- а) открытые, когда респондент самостоятельно дает ответ на поставленный вопрос в свободной форме;
- б) закрытые, когда респондент имеет возможность выбрать из предложенных ему готовых вариантов ответа, верный по его усмотрению;
- в) полужакрытые.

При составлении анкет, опросных листов и вопросников для интервью нужно помнить о принципе корреляции, то есть взаимосвязанности и взаимообусловленности отдельных вопросов и блоков вопросов в соответствии с изучаемой проблемой и исследовательскими задачами.

Сама процедура опроса включает в себя временные, количественные и качественные ограничения. Так, один интервьюер может качественно, полноценно и эффективно проинтервьюировать не более пяти человек в день. Один анкетер может полноценно проанкетировать одновременно не более 15-20 человек, то есть осуществить контроль за заполнением анкет, дать при необходимости консультации по их заполнению и осуществить стопроцентный сбор анкет.

Кроме этого, следует помнить, что опрос не может осуществляться заинтересованными лицами или лицами, могущими произвольно оказать влияние на результат опроса. Так, при опросе в школе к анкетированию, как в активной форме – анкетеров, так и в порядке пассивного присутствия не допускаются преподаватели, педагогический и административный персонал

учебного заведения, так как в их присутствии школьники могут дать комплиментарные ответы, которые могли бы понравиться педагогам и быть поощрены или, наоборот, в знак протеста дать негативные ответы, не соответствующие взглядам опрашиваемых. Закрытые вопросы также таят в себе опасность подсказки для респондентов.

В подготовительный период идет формирование генеральной и выборочной совокупности, рассчитывается массив исследования, происходит квотирование референтных групп в соответствии с выбранными параметрами (например, пол, возраст, национальность, социальное положение и т.д.). Для правильного расчета квотирования необходим предварительный сбор статистической информации по исследуемому региону, без чего невозможно осуществление репрезентативности исследования.

Полевой этап исследования обычно начинается с пилотажных опросов для проверки методики проекта, обкатки инструментария (анкет, опросных листов, вопросников экспресс-интервью) для учета восприятия респондентами вопросов, их содержательной и формальной стороны.

МЕТОДИКА И ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОПРОСОВ ШКОЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИЭТНИЧНЫХ РЕГИОНАХ

*Описание методики, исследовательских задач и
инструментария на примере социологических опросов в г. Астрахани и
Астраханской области, г. Грозном, г. Иванове, г. Краснодаре,
г. Майкопе, г. Махачкале, г. Москве, г. Назрани, г. Нальчике,
г. Пскове и г. Ставрополе*

В основу исследования положен опыт международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») и конкретно программы «**Молодежь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации**», действующей на протяжении 30 лет под руководством автора данной монографии при содействии различных организаций: администраций регионов, региональных комитетов, департаментов и министерств образования и науки, международного Фонда «Диалог», ДУМЕР, ВНИИ МВД, Московским бюро по правам человека и других организаций.

Методика и инструментарий исследования разработаны Рубан Л.С., автором и организатором программы, доктором социологических наук, профессором, которая осуществляет руководство программой на протяжении всего периода.

Социологическое исследование было начато в 1988 г. с пилотажных опросов и включенного наблюдения, затем с 1989 г. приступили к панельному исследованию, непрерывному мониторингу в форме массовых опросов и крупномасштабному лонгитуду (то есть длительному исследованию одного и того же контингента респондентов), который ведется по настоящее время.

В процессе исследования используются следующие **методы сбора информации:**

– социологический опрос учащихся с помощью анкет, контент-анализ текстов ответов на отдельно предлагавшиеся блоки открытых вопросов;

– опрос экспертов (учителей школ с этнокультурным компонентом и изучением национального языка и культуры и руководителей факультативов) с целью выявления конфликтного и толерантного потенциала учащейся молодежи, отношения к состоянию и перспективам изучения национального языка и культуры, а также сопоставления их мнения с оценками и мнениями учащихся и их родителей;

– опрос родителей учащихся с аналогичными целями.

Выборочная совокупность строится с учетом величины населенного пункта, в котором проводится опрос, типа учебного заведения (городской – сельский), возрастных и национальных признаков.

Устанавливаются сопоставимые доли выборочной совокупности. Выборку можно охарактеризовать как территориальную, стратификационную, целевую, квотную, пропорциональную, со связанными параметрами (пол, возраст, национальность).

Целевая направленность выборки связана с общим концептуальным замыслом исследования, направленным на определение совокупности уровня национального и гражданского сознания, в том числе политической и правовой культуры, национального самосознания учащихся, в особенности культуры межнационального общения и уровня конфликтного и толерантного потенциала учащейся молодежи.

В русле панельного исследования проводился лонгитюд (начиная с 1989-1991, 1994-1996, 1998-1999, 2001-2002, 2004-2011, 2015-2016 уч. гг.). В средних школах многонационального состава с изучением национальных языков и культуры опрашивались учащиеся 3-11 классов по системе ежегодного естественного убывания, связанного с окончанием школы и прочими причинами.

В связи с финансовыми трудностями, а лонгитюд является самым трудоемким и дорогостоящим исследовательским методом, с 1995 г. масштаб исследования был сокращен: после первичного опроса учащихся с 3 по 11 класс при повторных опросах ежегодно опрашиваются по 100-150 учащихся 9-11-х классов в каждой базовой школе и их родители, что позволяет отслеживать межпоколенные связи по изучаемой проблеме, в т.ч. историческую динамику социального статуса представителей разных национальностей в регионах, взгляды, ценностные ориентации и поведенческие установки школьников.

Программа включает в себя **теоретический и практические разделы.**

В теоретическом – производится разработка и внедрение в преподавание специальных курсов и проведение специальных тренингов, позволяющих повышать эффективность учебного и воспитательного процессов, а именно: были разработаны, апробированы и внедрены специальные курсы по социальной конфликтологии и социологии молодежи, которые проводились:

– с 1992–1994, 1998-2000 гг. и в 2008 г. в г. Астрахани для специалистов, как через систему повышения квалификации, так и через учебный процесс для преподавателей-предметников, методистов, завучей и руководителей школ, практических психологов, социальных работников и студентов Астраханского государственного педагогического университета (ныне Астраханский государственный университет) и в 2009 г. в Международном юридическом институте при Министерстве юстиции России в г. Москве и г. Астрахани;

– в 1994 г. в Академии управления МВД России для курса практических психологов, в 1997 г. – для руководящего состава (на уровне заместителей Министров Внутренних Дел СКР); в 2007 г. – для профессорско-преподавательского состава и слушателей Академии управления МВД России;

– с 1996 – 2009 гг. – в средней общеобразовательной школе № 1277 г. Москвы для преподавателей, учащихся и их родителей;

– в 1998-1999 гг. в Московской бизнес-школе («МИРБИС») Академии имени Г.В. Плеханова на курсах переподготовки кадров бывших военнослужащих и в действующей при содействии УВКБ ООН по делам беженцев Благотворительной некоммерческой организации «Экилибр-Солидарность» для социальных работников;

– в 1999-2006 гг. через семинары МИПКРО и этнообразовательного центра «Этносфера»;

– в 2002-2005 гг. в Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации на факультете повышения квалификации государственных служащих различных секторов и сотрудников региональных администраций. Данные разработки также использовались на кафедре национальной безопасности РАГС для преподавания учебного курса «Региональная и глобальная безопасность» и курса по выбору «Этнические и религиозные отношения в России и мире»;

– в 2003-2004 гг. в МГИМО на факультетах «Международные отношения» и «Международная журналистика» при преподавании курса «Конфликтология»;

– в 2007 г. для журналистов ЦФО на семинарах и тренингах «Формирование толерантного сознания у журналистов Российской Федерации», «Развитие толерантности среди российских журналистов», «Роль средств массовой информации (СМИ) в развитии толерантности» совместно с Московским бюро по правам человека и Альянсом руководителей региональных СМИ России (АРС-ПРЕСС);

– в 2010-2011 гг. через семинары, практикумы и тренинги Московского института открытого образования (МИОО) не только для педагогических работников и руководителей школ и сотрудников префектур г. Москвы, но и для сотрудников МВД, а также с привлечением атташе по культуре и образованию посольств Индии и Казахстана;

– в июне 2011 г презентация нашего совместного с Казахстаном учебного пособия «Формирование толерантности в полиэтничных регионах» прошла на Гуманитарном форуме «Молодое поколение – жизнь без границ», состоявшемся на ВДНХ в рамках празднования 20-летия СНГ. В ходе мероприятия собравшиеся были ознакомлены с историей организации, деятельностью в рамках проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») и результатами нашей многолетней работы. Книги были переданы молодым делегатам всех стран СНГ;

– в 2012-2014 гг. прошли презентации учебного пособия «Как формировать толерантность в полиэтничных регионах», а также передача технологии преподавания по нему и учебных книг в образовательные учреждения России, СНГ и стран дальнего зарубежья, где изучается русский язык.

Курс раскрывает основные процессы социализации учащихся и управление этим процессом, выявляет конфликтные факторы и направлен на снижение конфликтности и формирование толерантности у различных соци-

альных и этнических групп, на выработку практических навыков толерантного поведения в полиэтничной среде.

Эмпирическая часть программы тесно связана с учебной и теоретической, так как непрерывный мониторинг не только позволяет сделать срез ситуации, но, выявляя основные направления конфликтности, влиять на их снижение через педагогический процесс, выясняя недоработки и проверяя эффективность воспитательного воздействия при повторных опросах. Программа позволяет вовремя выявлять конфликтные факторы и применять своевременное педагогическое, воспитательное воздействие и оказывать психологическую помощь.

Опросные листы строились с учетом задач, поставленных перед конкретными школьными коллективами:

- в г. Москве, Астрахани и Иваново был введен дополнительный комплекс вопросов о влиянии СМИ на молодежь,
- в Москве – блок вопросов по изучению эффективности преподавания иностранных языков, мотивации их изучения и сфер практического применения;
- в Краснодаре – о роли казачества в современной России;
- в г. Астрахани, Барнауле, Грозном, Майкопе, Махачкале, Назрани и Нальчике выяснялась степень владения учащимися национальным языком (татарским, казахским, чеченским, ингушским, адыгейским и др.), мотивы его изучения и возможности практического применения (этот раздел также интересен для тех регионов, где введено или планируется изучение национального языка и культуры).

В ходе опросов изучалось, как формируется национальное сознание молодых людей, осознание ими своей национальной принадлежности (этническая идентификация и самоидентификация), становление отношения к Родине и национальной культуре, своему народу и представителям других национальностей, выяснялось, исходят ли школьники в своем поведении из установок на толерантность или конфликтность в сфере межнациональных отношений, каким способом и средствами они стремятся разрешать возникающие конфликты.

Регионы для опросов были выбраны не случайно:

- г. Москва – многонациональная столица, в которой проживает более 140 представителей разных наций;
- Астрахань и Астраханская область населены 145 национальностями и имеют полутора вековую историю бесконфликтного существования;
- Псков и Иваново – регионы с преобладанием русского населения;
- Грозный (Чеченская Республика) – регион, в котором имел место военный конфликт;
- Краснодар (Краснодарский край), Майкоп (Республика Адыгея), Махачкала (Республика Дагестан), Назрань (Республика Ингушетия), Нальчик (Республика Кабардино-Балкария), Ставрополь – многонациональные регионы.

Почему объектом исследования была выбрана именно молодежь?

При анализе конфликтов мы можем констатировать, что наиболее массовым (до 90%) и активным участником конфликтов обычно выступает молодежь, которой удобно манипулировать из-за недостатка у нее социального опыта, относительно легкой внушаемости, излишне эмоциональной оценки событий и реакции на них. Молодежью манипулируют взрослые и опытные люди в соответствии со своими целями и задачами.

Почему мы изучаем школьную молодежь?

Школа не только позволяет проследить развитие и формирование молодого поколения на протяжении 11 лет от поступления до выпуска из школы, но и активно влиять на процесс воспитания для снижения агрессии и конфликтности и формирования потенциала толерантности и умения цивилизованными способами разрешать конфликты и в то же время уметь отстаивать свои интересы и учитывать интересы других.

Опросы ведутся по трем направлениям.

Первое выявляет соотношение национального и интернационального компонентов в национальном сознании учащихся, а именно исследуется:

а) как идет у школьников осознания своей национальной принадлежности (этническая идентификация и самоидентификация);

б) как формируется национальное самосознание молодых людей, их отношение к Родине и своему народу.

Второе исследует формирование отношений к представителям других национальностей (на основе повседневного опыта, сложившихся национальных стереотипов, системы воспитания и образования); кроме того, изучается становление культуры межнационального общения и развитие потенциала толерантности у учащихся.

Третье выявляет установки на законопослушание или нарушение закона, в том числе на насильственные протестные действия на межнациональной основе, а также предрасположенность к отклоняющемуся поведению.

Наиболее интересным представляется исследование воспитательного процесса учащейся молодежи, а именно:

– становления взглядов молодых людей;

– формирования их позиций и системы ценностей;

– выработки навыков социального поведения под влиянием разнородных факторов, обуславливающих позицию школьной молодежи;

– усвоения учащимися социальных установок, которые помогают им приспособляться к социальной среде, отвечать социальным ожиданиям и вырабатывают у школьников способность к соответствующим поступкам.

ИНСТРУМЕНТАРИЙ

Данное исследование проводится с 1988 г. методом письменного опроса в форме анкетирования. Базовая анкета для средних и старших школьников включает от 42 до 46-48 вопросов в зависимости от особенностей региона, школы, задач, стоящих перед педагогическим коллективом, и проблем, характерных для региона. Для младших школьников анкета включает 11 – 12 вопросов. Анкеты адаптируются к каждому региону, возрастной и этнической группе. Перед проведением исследования каждый год анкета проверяется на экспертах с целью корректировки вопросов и корректности формулировок.

42 вопроса базовой анкеты подразделяются на:

- 19 открытых, когда учащиеся сами пишут ответы на поставленные вопросы,
- 23 закрытых, когда школьники выбирают из предложенных ответов, те, с которыми они согласны.

Большое количество открытых вопросов обусловлено необходимостью выяснить реальное мнение учащихся по интересующим нас вопросам и эволюцию этого процесса, чтобы эффективно влиять на него в позитивную сторону. Большое количество открытых вопросов значительно удорожает исследование и требует значительных затрат времени на ручную обработку открытых вопросов, но при двойной-тройной системе проверки дает 0% ошибки, что окупает затраты (для сравнения, статистическая погрешность в обычных опросах составляет 4%).

Закрытые вопросы могут подсказать или навязать учащимся ответ. Школьники могут выбрать понравившийся им ответ, не всегда понимая его смысл. Поэтому, практически, паритетным количеством открытых и закрытых вопросов мы постарались избежать данных перекосов.

13. Можете ли Вы сказать, что (обведите цифру перед выбранным определением)

«интернационализм»: *«это добровольное объединение народов, основанное на их равноправии и взаимном уважении»:*

1 – да, такой интернационализм в нашей стране реально существует,

2 – имеются лишь отдельные его проявления,

3 – нет, это пропагандистский миф, и в реальной жизни такой интернационализм отсутствует.

14. С каким из приведенных ниже суждений о национализме Вы могли бы согласиться?

1 – национализм всегда означает возвышение одного народа за счет других и им в ущерб;

2 – национализм – это проявление очень сильной любви к Родине, своей истории, культуре;

3 – национализм – это всегда антидемократизм, выражение интересов реакционных сил общества;

4 – национализм – единственная основа для объединения нации, предотвращения ее раскола.

15. Имеет ли для Вас значение национальность человека при выборе друзей?

– да,

– нет,

– затрудняюсь ответить.

16. Приходилось ли Вам сталкиваться с недружелюбным отношением к людям из-за национальной принадлежности:

	да	нет	затрудняются ответить	не ответили
– вашей национальности				
– другой национальности				

17. Если Вы с этим сталкивались, то, как Вы считаете, в чем причина проявления этого недружелюбия? _____

18. Есть ли национальности, к которым Вы испытываете неприязнь?

– да,

– нет,

– затрудняюсь ответить.

19. Если да, то к каким именно?

20. В чем, по-вашему мнению, причина неприязни?

21. Считаете ли Вы возможным для себя принять активное участие в конфликте на стороне своей национальной группы?
- да, безусловно
 - это зависит от обстоятельств
 - ни в коем случае
 - затрудняюсь ответить
22. С каким из нижеприведенных суждений о возможности использования силы при решении межнациональных проблем Вы согласны:
- в нынешних условиях межнациональные проблемы нужно решать только с применением силы;
 - сила необходима только тогда, когда под угрозой оказываются жизнь и достоинство людей;
 - силовое решение национальных проблем в принципе недопустимо;
 - затрудняюсь ответить.
23. Как Вы считаете, влияет ли в реальной жизни национальность человека:
- *на его успешное поступление в вуз?*
 - да,
 - нет,
 - затрудняюсь ответить.
24. - *на его успешное продвижение по работе, службе?*
- да,
 - нет,
 - затрудняюсь ответить.
25. - *на его политическую и общественную деятельность?*
- да,
 - нет,
 - затрудняюсь ответить.
26. Считаете ли Вы, что представители Вашей национальности обладают реально равными правами с представителями других национальностей?
- да, – нет, – затрудняюсь ответить.
27. Необходимо ли, по Вашему мнению, каждому человеку знать свою национальную историю (основные вехи, памятники материальной и духовной культуры, выдающихся людей, их заслуги)?
- да, необходимо,
 - это совершенно не обязательно.
 - думаю, что это не столь уж необходимо,
28. Как Вы оцениваете свои знания по истории родного народа?
- знаю довольно хорошо
 - мои знания весьма поверхностны
 - вообще не имею о ней представления

При опросе в г. Краснодаре в анкету был введен **блок вопросов по проблемам казачества:**

Вопрос 6. Принадлежал ли кто-либо из Ваших родственников к казачеству?

– да, – нет, – затрудняюсь ответить.

Вопрос 7. Относите ли Вы себя к казачеству?

– да, – нет, – затрудняюсь ответить.

Вопрос 8. Если да, что означает для Вас быть казаком?

Вопрос 9. Какова, по Вашему мнению, роль казачества в современной России?

При опросе в г. Астрахани и Астраханской области, в г. Грозном, в г. Майкопе, в г. Махачкале, г. Назрани и г. Нальчике в анкету был введен блок вопросов по изучению национального языка:

Вопрос 6. Владеете ли Вы национальным языком?

- 1 – да, хорошо
- 2 – не очень хорошо
- 3 – плохо
- 4 – практически не владею совсем

Вопрос 7. Владеют ли национальным языком Ваши родители?

- 1 – да, хорошо
- 2 – не очень хорошо
- 3 – плохо
- 4 – практически не владею совсем

Вопрос 8. Как Вы считаете, для чего нужно изучать национальный язык?

Вопрос 9. Где Вы сможете применить знание национального языка?

Вопрос 10. На каком языке Вы хотели бы получить образование (должны вестись занятия)?

Хотят получить образование	В школе	В техникуме	В ВУЗе
– на русском языке			
– на национальном языке			
– и на том и на другом			
– на иностранном языке			
– на иностранном и русском языках			
– на иностранном и нац. языках			

Экспертам и обучаемым (слушателям и студентам), предлагались следующие **ЗАДАНИЯ ПО РАБОТЕ С АНКЕТОЙ**.

Внимательно прочитайте и заполните анкету.

При заполнении постарайтесь ответить на следующие вопросы:

1. Какова цель опроса, проводимого с использованием данной анкеты?
2. Каковы исследовательские задачи, поставленные в программе?
3. Какие тематические блоки Вы можете выделить в данной анкете?
4. Назовите номера открытых вопросов?
5. Почему используются открытые вопросы в большом количестве? Оправдано ли это?
6. Назовите номера закрытых вопросов?
7. Найдите и назовите пары прямых и проверочных (контрольных) вопросов?
8. Есть ли в вопроснике, на Ваш взгляд, некорректные вопросы? Если есть, назовите, какие именно и почему?
9. Ваши замечания и предложения по содержательной части анкеты и ее компоновке?

ОТВЕТЫ-КЛЮЧИ НА ПОСТАВЛЕННЫЕ ВОПРОСЫ

1. **Цель** разового опроса сделать одномоментный срез по многим параметрам школьного коллектива и дать характеристику его состояния.

Цель многолетнего лонгитюда – показать развитие школьников с «начального» периода – «от входа» до «выпуска» из школы.

2. Исследовательские задачи:

Первое исследовательское направление прослеживает соотношение национального и интернационального факторов в национальном сознании учащихся для изучения процессов:

- а) осознания своей национальной принадлежности;
- б) формирования ценностных ориентаций школьников, их отношения к Родине и своему народу;

Второе:

– изучение процесса формирования отношений к представителям других национальностей (на основе повседневного опыта, сложившихся национальных стереотипов, системы воспитания и образования);

– формирование культуры межнационального общения;

Третье: выявление установок на законопослушание или нарушение закона, в том числе на насильственные протестные действия на межэтнической основе; выявление предрасположенности к девиантному поведению.

4.3. ВЫЧЛЕНЕНИЕ ТЕМАТИЧЕСКИХ БЛОКОВ

1) социально-демографический паспорт – так называемая «паспортичка», включающая вопросы о поле, возрасте, национальной принадлежности, социальном положении и образовании – вопросы №№ 1-5.

2) Вопросы 6-8 – по изучению иностранного языка – по степени владения и сфере его применения.

3) Вопросы о формировании этнического сознания: этнической идентичности и патриотическому сознанию №№ 9-12, 27-31. На этот блок работает даже «паспортичка» – вопрос № 3.

4) По интернациональному сознанию и культуре межнационального общения (рассматривается соотношение этнонациональных и интернациональных компонентов). Вопросы №№ 13-26, из них вопросы №№ 15-22 – работают как тест на конфликтность – толерантность.

5) Блок по выявлению отношения к СМИ и их влияния на молодежь – вопросы №№ 32-34.

6) Блок по выявлению отношения к девиантным явлениям и девиантам в оценках школьников. Вопросы №№ 35-37.

7) Вопрос-тест (№ 38) на законопослушание – закононепослушание.

8) Блок по характеристике проблемы безопасности (по самоощущению – своей собственной и характеристике ситуации в стране). Вопросы №№ 39-42.

Ответ на вопрос 4. Открытые вопросы: 3-4, 6, 8-12, 17, 19-20, 32-36, 38-42.

Ответ на вопрос 5. При изучении процесса формирования понятий, взглядов, мнений и позиций школьников в процессе лонгитюда на протяжении длительного периода времени открытые вопросы дают более точный срез, так как не содержат возможной подсказки.

Пример, при опросе с закрытыми вопросами по национальной принадлежности учащихся – 20% школьников в Москве в 1998 г. выбрали позицию «москвичи», при открытых вопросах так ответил лишь 1%.

Ответ на вопрос 6.

Закрытые вопросы: 1-2, 5,7, 13-16, 18, 21-31,37-а-г.

Ответ на вопрос 7.

Вопрос 18 – прямой, 15 – проверочный.

Вопрос 26 – прямой, 23-25 – проверочные.

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ (ретроспективный анализ)

В современных условиях, когда признано необходимым построение гражданского общества, исходящего из приоритета общечеловеческих ценностей, осознания самоценности человека «как меры всех вещей», на первый план целого ряда наук выходит проблема становления молодежи, в том числе через систему общественного образования и воспитания как реализатора государственной политики в этой области. Важной стороной этого процесса является учет национально-специфических особенностей протекания процесса социализации молодежи и подростков в многонациональной среде, влияния межнациональных конфликтов на формирование национального самосознания молодых людей.

Анализируя реализацию национальной политики в сфере образования и воспитания через создание сети государственных национальных учебно-воспитательных заведений, на наш взгляд, необходимо знать причины возникновения и историю развития такого типа школ, чем была обусловлена динамика их количественного роста, как определялись задачи национального образования в соответствии с направлениями национальной политики в регионе. Этот исторический экскурс необходим еще и потому, что данные проблемы, включая кадровую, вновь возникли в системе национального образования в регионах. Поэтому знание исторического опыта строительства национальной школы в Нижнем Поволжье вообще и в одном из регионов – Астраханском крае в особенности позволит, быть может, избежать повторения совершенных ошибок и найти кардинальные пути решения проблем.

Национальные школы и классы с многонациональным составом учащихся являются продуктом развития общества в условиях многонационального государства. В нашей стране они возникли еще в дореволюционный период, в первую очередь, в больших городах, где складывался многонациональный состав населения. Развитие капиталистической промышленности, рост городов и постоянное втягивание в этот процесс многочисленных нерусских народов, проживающих на территории России, объективно способствовали этому.

Национальный состав населения Астраханской губернии издавна был разнообразен. Бурное развитие капитализма во второй половине XIX века, специализация хозяйства региона: развитие рыбных промыслов и соледобычи, судоремонта и судостроения, виноградарства, садоводства, выращивание овощных и бахчевых культур привели к преобладанию оседлого населения над кочевым. Большинство оседлого населения составляли русские, татары, армяне, евреи, украинцы, персы, немцы и другие; кочевое и полукочевое было представлено калмыками, казахами (киргиз-кайсаками), туркменами, каракалпаками и ногайцами.

С развитием производства возрастает потребность в грамотных людях, что отражается на состоянии школьного дела Астраханской губернии. В 1873 г. в Астрахани насчитывалось вместе с медресе и мектебами (школы для татар и казахов при мечетях – их было 10) 27 училищ, 4 русские и 3 армянские церковно-приходские школы. Еще раньше, в 1810 г., было открыто армянское Агабабовское училище. Всего начальных школ в городе Астрахани в 1873 г. было 17²⁹⁶.

В 1878 г. на базе школы «для обучения детей крещеных магометан и калмыков», образованной еще в 1739 г., открылась Астраханская духовная семинария. В 1882 году была создана армянская ремесленная школа, а в первое десятилетие XX в. – армянское женское четырехклассное училище²⁹⁷. К 1890 г. в Астрахани насчитывалось 32 школы, а в 1912 году – 53²⁹⁸, но количество учащихся Астраханской губернии в 1911 г. составляло лишь 2% от всего населения и 21,1% от детей школьного возраста. В сельской местности в 1912 г. школой было охвачено только 20,6% детей, а грамотность среди населения нерусских национальностей едва достигала 3%²⁹⁹. В 1912 г. в начальных училищах г. Астрахани обучалось всего 203 ребенка татарской национальности, из них 191 мальчик и 12 девочек³⁰⁰.

В стремлении распространить свое влияние на иноверцев христианством использовался не прямой, а косвенный способ его осуществления через систему образования. Если тюркские школы (медресе и мектебы) имели замкнутый религиозный характер, то уже с 1902 г. в Астраханской губернии существовали школы (их было к тому времени 12), для совместного обучения детей разных национальностей и вероисповедания: русских и калмыков (302 человека), русских и казахов (116 человек) по так называемой системе Ильминского.

В школьное дело нерусских народов Поволжья активно вводилась система Ильминского (практическая деятельность которого началась с 1863 г.), для реализации следующих задач:

- распространения среди нерусских народов православия с целью их обрусения через миссионерские школы и церкви, подготовки из их среды церковников и учителей-русификаторов;
- допущения в обрусительных целях преподавания в школах на родных разговорных языках народов Поволжья;
- издания богослужебных и учебных книг на родных языках, но русскими буквами.

Школы Ильминского были, по существу, одним из первых фактов осуществления билингвизма в обучении в нашей стране. Разумеется, они

²⁹⁶ Астрахань: Справочная книга. – Сталинград, 1937. – С. 268.

²⁹⁷ Там же. С. 268.

²⁹⁸ Там же. С. 253.

²⁹⁹ Нахимов И.И. Первые шаги советской школы в Астрахани. // Блокнот агитатора. – Астрахань, 1967. – № 5-6 (март). С.1; Трушин Н.А. 40 лет советской школы (1917-1957 гг.) Исторический очерк. – Астрахань, 1958. – С. 4.

³⁰⁰ Астрахань: Справочная книга. – Сталинград, 1937. – С. 256.

способствовали просвещению нерусских народов Российской империи. Но, оценивая деятельность Ильминского, ее нельзя вырывать, на наш взгляд, из общего исторического контекста, т.к. Ильминский оставался государственным деятелем царской России, представителем соответствующего исполнительного аппарата. Он сам сформулировал следующим образом цель школ с совместным обучением детей различных национальностей: «Обрусение инородцев и совершенное слияние их с русским народом по вере и языку».

В послеоктябрьский период уже в первых правительственных декретах уделяется огромное внимание развитию новой советской школы. В 1918 г. Наркомат просвещения вынес специальное постановление о школах национальных меньшинств: «Все национальности, населяющие РСФСР, пользуются правом организации обучения на своем родном языке на обеих ступенях единой трудовой и высшей школы»³⁰¹.

2 августа 1918 г. Ленин В.И. подписал Декрет о школе³⁰². В том же 1918 г. при Астраханском губернском комиссариате был создан Мусульманский совет и Калмыцкая секция, отдел просвещения по Мусульманским делам, включающий Мусульманский комитет, отдел по киргизским делам, калмыцкую секцию и Ханско-Ставочный отдел³⁰³. В 1919 г. структура столь многочисленных отделов и секций просвещения нерусских народностей была несколько упорядочена: 13 августа 1919 г. произошло слияние отдела Просвещения мусульман Астраханского края и Калмыцкого отдела народного образования с Губернским отделом народного образования³⁰⁴.

2 мая 1918 года состоялось первое заседание Астраханского краевого комиссариата по мусульманскому народному образованию, который состоял тогда из четырех отделов: по школьному образованию, внешкольному образованию, финансово-хозяйственному и письменному. На заседании школьно-административной секции представителем народного комиссариата по делам национальностей Вецгайлем А.Ю. в разделе «Национальная школа» были категорично изложены следующие задачи национального образования: «Согласно принципу единой школы, все учебные заведения, находящиеся в пределах Советской власти, чужды всякой националистической направленности и проникнуты духом интернациональных идей. В школах не должно иметь места культивирование т.н. «национальных особенностей», а наоборот – должно развиваться классовое самосознание, основанное на товарищеской солидарности между различными народностями... Сообразно с условиями местной экономической и культурной жизни, определяется язык преподавания в школе, а также тот или иной объем программы и характер постановки учебного и воспитательного дела»³⁰⁵.

³⁰¹ Трушин Н.А. 40 лет советской школы (1917-1957 гг.) Исторический очерк. – Астрахань, 1958. – С. 9.

³⁰² Там же.

³⁰³ Материалы Государственного архива Астраханской области. – Фонд № 1362. Оп. № 1. – Дело № 16, с.295; № 27, с.75; № 84, с. 166.

³⁰⁴ Там же. – Т.1. Д. № 422. С. 134.

³⁰⁵ Там же. – Д. № 16. С. 46.

Но так называемые «национальные особенности» давали о себе знать, что неминуемо было в многонациональном регионе. Так, 30 марта 1919 г. Букеевским подотделом Киргизского комитета при народном комиссариате по делам национальностей было принято следующее обращение: «В важный исторический момент, когда старый строй окончательно разрушен и на его месте создается совершенно новый уклад жизни на иных социалистических началах, обследование и изучение родного края является одной из не терпящих ни малейшего отлагательства проблем, без осуществления которой немислима ни одна основательная культурная работа в крае, а, в частности, — нашей киргизской степи.

Первоочередная работа требует от нас собрания всех касающихся жизни киргизского³⁰⁶ народа материалов, как-то: книг, литературы, письменной и устной, исторических документов, вещей и прочих, по которым удастся нам изучить родной край и киргизский* народ, как в их минувшем, так и в их настоящем, как-то: естественно-историческом (природа и как возник народ), историко-археологическом (предания и памятники), этнографо-экономическом (быт и хозяйство)»³⁰⁷.

В 1920 г. на съезде заведующих волостными отделами народного образования в докладе Вахтерова «О национальном воспитании» не было такой категоричности, как у Вецгайля, и уже в тот период звучит высказывание о примате общечеловеческих ценностей над классовыми:

«Находя, что настоящий момент властно ставит вопрос о национальном воспитании и, относясь безусловно отрицательно к шовинистским стремлениям, направленным на угнетение других народностей и на обособление от чужеземцев, мы полагаем, что школа может и должна воскресить и развить в народе любовь к родной земле, привязанность к ее культурным ценностям и ясное сознание своего долга по отношению к Родине, при неперемнной охране как общечеловеческих идеалов, так и прав личности на свободное развитие.

Чтобы правильно выполнить задачу национального воспитания народа, школа не должна быть классовой, воспитывающей классовый эгоизм, классовые предрассудки, рознь, нетерпимость и ограниченность, а должна быть построена на широких демократических началах и быть школою общенациональною, стоящею выше сословий и классов, объединяющей все классы на почве общенародных, общечеловеческих идеалов.

В виду существующей тенденции насильственного проведения идеи классовой школы, особенно важно подчеркнуть, что национальное воспитание может успешно проводиться в школе лишь в том случае, когда педагогическому персоналу будет предоставлена самостоятельность как в выборе материала, так и в методах работы, а потому административный произвол и

³⁰⁶ В дореволюционный период и первые послереволюционные годы казахи, проживающие на территории Астраханского края, назывались киргиз-кайсаками или киргизами (примечание автора).

³⁰⁷ Там же. — Д. № 459. С. 142.

вмешательство власти в это дело нужно признать безусловно недопустимым»³⁰⁸.

Это было очень смелое выступление, если учесть, что II-й Всероссийский съезд татаро-башкирских работников просвещения по докладу «О социалистическом воспитании татаро-башкир» принял следующую резолюцию: «Съезд категорически настаивает произвести во всех вузах чистку, удалив из них все непролетарские элементы, объявляя об этом в печати с тем, чтобы эти элементы не могли поступить ни в какие учебные заведения»³⁰⁹.

Анализируя приведенные выше документы, мы видим, что уже в первые годы послеоктябрьского периода в деле образования и просвещения развернулась острая борьба между двумя подходами:

– классовым, направленным на отстранение от образования непролетарских слоев населения, на стирание национальных различий, отождествлением интернационализма с национальным нигилизмом. Это направление активно внедрялось в жизнь;

– и вторым, приверженцы которого выступали за учет национальных особенностей в сфере социально-политической и культурно-образовательной, свободное развитие национальных языков и культур, за примат общечеловеческих ценностей и норм общественной жизни над классовыми. Впоследствии, в 30-40-е гг. многие сторонники этого подхода были обвинены в местном национализме, вредительстве и развале школьного дела, репрессированы и даже физически устранены.

Но несмотря на колоссальные трудности развитие национального образования продолжалось. В декабре 1920 г. был распространен следующий циркуляр по просвещению РСФСР: «Установить, что все народности нерусского языка, населяющие территорию Советского государства, пользуются правом иметь свои педагогические учебные заведения для подготовки работников по просвещению на общих основаниях, принятых для педагогических учебных заведений РСФСР, с обязательным изучением языка и литературы данной народности; народности, обладающие своим литературным языком, обучаются в этих учебных заведениях на родном языке; народности, не имеющие литературного языка – на русском. (Примечание: в означенные педагогические заведения представляется свободный доступ для лиц и других национальностей)»³¹⁰.

Чтобы яснее разобраться в проблемах народного образования Астраханского края, необходимо обратиться к статистическим данным того периода и исторических материалов. Начнем с социально-демографической и социально-экономической характеристики региона.

Итак, Астраханская губерния была безопасным регионом. Здесь не было межнациональных столкновений и конфликтов между татарами, казаками, русскими и другими, населяющими край народами. Это консенсусное равновесие было результатом оптимального исторически сложившегося

³⁰⁸ Там же. – Д. № 1352. С. 2.

³⁰⁹ Там же. – Д. № 2364. С. 79.

³¹⁰ Там же. – Д. № 1058. С. 3.

разделения труда и национально-социальной иерархии. Население Астраханской губернии имело разные источники существования:

- татары занимались в большинстве садоводством и огородничеством, часть была занята в производстве, на советской службе и в торговле;
- киргизы (казахи) – огородничеством и скотоводством;
- украинцы – земледелием и рыболовством;
- армяне и евреи служили в советско-профсоюзных учреждениях и занимались торговлей;
- большая часть русских была занята в производстве (промышленности, промыслах), земледелии, часть находилась на советской службе³¹¹.

По переписи 1920 г. в Астраханской губернии русские составляли 68,68% от всего населения. Нерусское население подразделялось следующим образом: киргизы (казахи) – 44,5%, татары – 38,5%, украинцы – 15,6%, евреи – 3,5%, армяне – 2,5%, персы – 1%, немцы – 0,75%, поляки – 0,5%³¹². Преобладали тюркоязычные народы (татары, киргизы-казахи, персы), что составляло 20% от нерусского населения. В целом же детей национальностей нерусского языка с пяти до шестнадцати лет было 40056, взрослых – с 17 до 60 – 64914, то есть 31% от всего населения губернии (379887 человек).

В сложных условиях проходила школьная реформа. Вот, в частности, сведения о положении в татарских школах. «Татарские школы в Астрахани и уездах были только первой ступени. Общее количество учителей составляло 194, из них 102 – в городе, 92 – в уездах. Учащихся насчитывалось 8100 (в городе – 3700, в уездах – 4400). До Октябрьской революции татарские школы работали полностью в религиозном духе, хотя в них и преподавались общеобразовательные предметы.

Система обучения была построена следующим образом. Так как у народа бытовало мнение, что чем больше ребенок занимается, тем больше получает знаний, занятия были с утра до позднего вечера. В ходе реформы образования были введены изменения: занятия проводились от трех до пяти часов в день. Вторник назначался «полупраздничным» днем, когда вели легкие и занимательные предметы: пение, рисование, собеседование. Вводились новые предметы. Так одним из новшеств было введение светского пения, которое до 1918 г. не входило в школьные программы и запрещалось шариатом, разрешавшим преподавание только духовного пения. Введение светского пения сначала встретили настороженно, затем привыкли и стали считать необходимым.

До октября 1917 г. в школах активно применялись телесные наказания. Родители, отдавая ребенка в школу, говорили учителю: «Вот Вам, учитель-эфенди, мой сын, кости – мои, а мясо – ваше». С первого дня своего существования отдел просвещения отменил телесные наказания.

Конфликтная ситуация возникла с проведением в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и школы. Грубые ошибки в реформировании системы народного образования на какой-то момент оттолкнули широкие

³¹¹ Там же. – Д. № 2813. С. 1.

³¹² Там же. – Д. № 2426, С. 17; Д. № 1264. С. 13.

массы от советской трудовой школы и как следствие этого, жизнь во многих учебных заведениях нерусских народов стала угасать. Были случаи, когда на занятия приходили лишь несколько учащихся. Это настроение использовало мусульманское духовенство, которое активизировало свою деятельность, открыв при мечетях религиозные школы, куда хлынул огромный поток детей, в то время как советские школы не функционировали за неимением учащихся. Так было до октября 1922 г.³¹³

В октябре 1922 г. были приняты экстренные меры государственными и партийными организациями по привлечению детей в советские школы, которые включали как активную разъяснительную и лекционную и агитационную работу (особенным успехом пользовались выступления Нариманова Н.), способствовавшую нормализации работы школы³¹⁴, так и меры репрессивного характера: из мусульманских школ были изъяты учебники религиозного характера, а по статье 105 уголовного кодекса муллы и заведующие религиозными школами в связи с запретом на преподавание детям до восемнадцати лет вероучения, которое носит организованный характер, привлекались к уголовной ответственности. Были разосланы по губернии циркуляры с указанием метода борьбы против религиозной школы, а также частного преподавания религии, организованы методическая секция и методическое бюро.

Другое направление работы должно было осуществить срочные меры по материальному обеспечению системы образования в целом, и национального образования, в частности. Срочность обуславливалась большими трудностями, с которыми столкнулся отдел по Киргизским делам, который существовал при отделе по делам национальностей. В докладе отдела сообщалось, что киргизский народ находится на низшей ступени развития, грамотность среди киргизов редка, а в деле просвещения населения сложилась бедственная ситуация. Такое положение было недопустимо, так как только среди населения Астраханского и Красноярского уездов проживало 65000 киргизов, в том числе детей школьного возраста 13118, т.е. 36% по отношению к общему числу населения национальностей, из них школами было охвачено только 10,23% детей школьного возраста. Из 133 аулов школы имелись только в 40³¹⁵. Было необходимо открыть вечерние курсы для взрослых, педагогические курсы для подготовки уездных учителей, библиотеки-читальни, народные дома, детские коммуны³¹⁶.

Тяжелым было материальное положение во всех национальных учебных заведениях. В некоторых казахских школах дети сидели на занятиях на камнях вместо парт и писали, положив тетради на камни. Школы национальностей не имели учебных пособий, глобусов и карт. Многие учителя жили в землянках. Не в лучших условиях находились и татарские школы. Не было письменных принадлежностей, полностью отсутствовали наглядные пособия. Не хватало специалистов по рисованию, рукоделию и ручному труду.

³¹³ Там же. – Д. № 2061. С. 12.

³¹⁴ Там же. – Д. № 483. С. 20-21.

³¹⁵ Там же. – Д. № 763. С. 14.

³¹⁶ Там же. – Д. № 2920. С. 58.

Весной 1925/1926 уч.г. от имени Астраханского губисполкома было подано во ВЦИК ходатайство о выделении в течение трех лет двух миллионов четырнадцати тысяч триста семидесяти семи рублей на подготовку интернатного типа казахских школ, но в этом было отказано за отсутствием средств³¹⁷. Для улучшения материального положения мусульманских школ ставились спектакли и литературные вечера в их пользу, что, однако, не могло разрешить финансовых проблем школьного образования. И все-таки, когда в июне 1920 г. отдел просвещения нерусского населения подвел предварительные итоги, то результаты были впечатляющими:

– к 1919 г. в г. Астрахани и губернии было около 50 татарских школ, а также армянская, еврейская, кайсацкая, немецкая, польская. В Киргизской степи работало 105 школ первой ступени. В городе продолжало работу высшее начальное армянское Агабабовское училище, Римско-Католическое и Евангелистско-Лютеранское начальные училища. К 1920 г. татарских школ стало уже 75, в четырех районах города были открыты столовые для учащихся мусульман.

– Государственных детских садов до октября в городе и уездах не было за исключением двух частных детских садов для 85-100 детей местной буржуазии. Ясли также отсутствовали³¹⁸. В 1919 г. были организованы немецкий и еврейский детские сады, два мусульманских (татарских). К 1920 г. татарских детских садов было четыре в городе и один в уезде.

– В 1919-1920 гг. функционировали детские дома: армянский, еврейский, польский, мусульманские (к 1921 г. их было 6), работали в 1919 г. Лютеранское благотворительное общество и Лютеранские приюты (детские дома проработали до апреля 1922 г., когда многие из них были расформированы).

– Органы внешкольного образования организовали курсы для взрослых: татарские – 10, немецкие вечерние технические курсы, мусульманские театральные курсы, трехмесячные библиотечные курсы, мусульманские библиотеки-читальни в городах Астрахани и Степном, в с. Зацаревском, Мусульманский Дом народа, мусульманские женские профкурсы. Активно работали курсы по подготовке преподавателей родного языка, математики, истории и других предметов продолжительностью от трех до шести месяцев. Была сформирована мусульманская драматическая труппа, которая давала еженедельно спектакли на татарском языке. Уже в 1918 г. при Астраханской консерватории работала мусульманская группа.

– В 1919 г. был создан Союз учителей мусульманской молодежи «Берек» и Астраханская секция мусульман-коммунистов. В 1919 г. выходила мусульманская газета «Ключ», а с 1920 г. – журнал «Народное просвещение» на татарском языке один раз в 2 недели³¹⁹.

³¹⁷ Там же. – Д. № 2920. С. 76.

³¹⁸ Астрахань: Справочная книга. – Сталинград, 1937. – С. 247.

³¹⁹ Материалы Государственного архива Астраханской области. Фонд № 1362, оп. №1, дело № 635. С.51.

Сложнейших из задач, стоящих перед органами народного образования довоенного периода, была борьба с неграмотностью. Количество грамотных особенно среди нерусского населения было незначительным. В таблице 1 приведено соотношение количества грамотных по возрастам и национальностям по переписи населения 1920 г. (в %).

Таблица 1³²⁰

Национальный состав по половозрастной характеристике в Астраханском крае в 1920 г.

Мужчины		Национальность	Женщины	
8-17 лет	17-39 лет		8-17 лет	17-39 лет
89	95	Евреи	90	89
83	94	Армяне	85	89
66	90	Немцы	72	75
46	67	Русские	55	46
41	72	Украинцы	31	22
44	49	Татары	42	17
25	20	Персы	20	11,5
50	3	Туркмены	4	0,6
9	8	Калмыки	4	2
6	8	Киргизы	1	0,2

Общий процент неграмотных по Астраханскому краю составил³²¹:

Таблица 2

Гендерный состав неграмотного населения в Астраханском крае в 1920 г.

Год	% неграмотных	мужчины	женщины
1920	51	59	44
1926	57	64	49

Уже весной 1918 г. создается Астраханская губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с неграмотностью (Губграмчека). Для решения кадровой проблемы Комиссия применяла чрезвычайные меры: решено было привлечь всех учителей бывших Мусульманских национальных школ, оставивших учительскую деятельность с 1 января 1910 г. и всего мусульманского духовенства в возрасте до сорока лет, из коих 75% были учителями до революции: привлечь всех способных членов восточного бюро Комитета молодежи для ликвидации безграмотности через Губернский комитет РКСМ.

15 января 1921 г. Мусгубчека открыла двухмесячные педагогические курсы на двести человек. 20 февраля того же года эти курсы были реорганизованы в Школу грамотности. В Астраханском уезде функционировали 24

³²⁰ Там же. Д. № 2364. С.25.

³²¹ Астрахань. Справочная книга. – Сталинград. 1937. – С. 272.

добровольческие школы грамотности, в Кучергановском районе – 10, в Зацаревском – 10, в Началовском – 4³²².

Сложность ситуации в народном образовании в первые годы советской власти обуславливалась диспропорцией между стремлением достигнуть в кратчайшие сроки всеобщей грамотности, расширить школьную сеть и ввести обязательное обучение всех детей школьного возраста и нехваткой у Советского государства сил и средств, хотя среди населения были очень высоки энтузиазм и тяга к знаниям. В городе было создано два ликвидационных пункта, в Астраханском уезде – 21, в Красноярском – 10, Нижнем Баскунчаке – 4. В Киргизской Степи постановили решить задачу по ликвидации неграмотности к десятилетию Великой Октябрьской социалистической революции, для чего создали кочевые ликвидационные пункты³²³.

Однако, не хватало квалифицированных педагогов. Высшее и среднее образование имели только учителя с десяти – пятнадцатилетним стажем, получившие образование до революции. Молодые педагоги в лучшем случае закончили краткосрочные педагогические курсы³²⁴. Еще сложнее обстояло дело с подготовкой национальных кадров. В 1926/1927 уч. г. школьных работников среди татар насчитывалось всего 136 чел. 120 из них (88,2%) не имели даже общего среднего образования. Это количество работников было явно недостаточным, так как учитель на селе еще был к тому же ликвидатором неграмотности³²⁵.

В связи с недостатком педагогических кадров Астраханской общегородской татарской учительской конференцией (декабрь 1924 года) было принято решение не увеличивать школьную сеть за счет детей непролетарского происхождения, не держать в педагогическом техникуме лиц чуждого социального происхождения, а организовать в городе районные рабочие школы, наподобие районных школ в уезде³²⁶.

В последующие учебные годы положение несколько улучшилось, произошел рост сети национальных просветительных учреждений:

- начальных школ первой ступени стало 52 казахских и 47 татарских;
- семилеток – 3 казахских и 2 татарских;
- 29 изб-читален, 21 библиотека, 5 клубов, 2 народных дома, 65 ликвидационных пунктов, 3 филиала школ повышенного типа, отделения при совпартшколе первой ступени³²⁷.

Более успешно в Астраханской губернии работа проводилась по профессиональному обучению национальных кадров. В 1920 г. были открыты курсы кройки и шитья, курсы шелководства и тутоводства для деревенских

³²² Материалы Государственного архива Астраханской области. Фонд № 1362, оп. №1, дело № 1469. С. 6.

³²³ Там же. Д. № 2426. С. 23.

³²⁴ Там же. Д. № 2426. С. 18.

³²⁵ Там же. Д. № 3212. С. 50.

³²⁶ Там же. Д. № 2608. С. 102.

³²⁷ Там же. Д. № 3212, № 2608. Сс. 59, 147.

женщин-мусульманок, сетевязальные и плотницко-столярные мастерские³²⁸. В 1921 г. начали функционировать профессионально-технические курсы по кожевенному производству, по кожно-сырьевому делу и раскрою кож на обувь и ловецкие принадлежности, шорно-седельные, кожевенно-футлярные, овчинно-меховые, по производству дорожных вещей, при старых бойнях работали курсы мыловарения и топки сала³²⁹.

Рост сети профессиональной и общеобразовательной национальной школы выдвинул на первый план задачу подготовки педагогических национальных кадров. В 1923/1924 уч. г. в Астраханском крае были организованы Калмыцкий педагогический техникум, педагогическая библиотека нацменьшинств, Калмыцкая советская партийная школа.

В годы первой пятилетки в Астрахани открываются Казахский и Татарский педагогические техникумы наряду с существованием русского педагогического техникума и открытием в Астрахани университета с гуманитарными факультетами³³⁰. Все это сделало возможным на деле осуществить в 1925/1926 уч. г. обязательное четырехклассное образование русских детей и детей других национальностей³³¹. Активно функционировали национальные начальные школы: татарские, казахские, персидские, немецкая, еврейская.

Значительный рост численности национальных школ виден из приведенного ниже процентного соотношения количества русских и национальных школ в дореволюционный и послеоктябрьский периоды³³²:

Таблица 3

**Количественный состав школ в г. Астрахани и уездах
в период с 1913 по 1925 гг.**

	1915/1916 гг.		1913/1924 гг.		1924/1925 гг.	
	рус.	нац.	рус.	нац.	рус.	нац.
г. Астрахань	86%	14%	77%	23%	67%	33%
в уездах	92%	8%	73%	27%	69%	31%

Важность этого факта станет понятна, если проанализировать национальный состав Астраханского округа в 1927 г., который был следующим: общее количество населения – 510386 (100%), из них русские – 384836 (75,4%), татары – 45951 (9%), татары-карагаши – 2532 (0,5%), казахи – 45866 (9%), украинцы – 13926 (2,73%), евреи – 6089 (1,2%), калмыки – 4356 (0,85%), армяне – 3115 (0,6%), немцы – 2808 (0,55%), персы – 906 (0,18%). Всего нерусских – 125550 (24,6%)³³³.

³²⁸ Там же. Д. № 1648, № 1353. Сс. 5, 4.

³²⁹ Там же. Д. № 1385. С. 35.

³³⁰ Астрахань. Справочная книга. – Сталинград. 1937. – С. 26-270.

³³¹ Там же. С. 257.

³³² Материалы Государственного архива Астраханской области. Фонд № 1362, оп. № 1, д. № 2472. С. 254.

³³³ Там же. Фонд № 2265. Оп. № 1, д. № 13. С. 130.

В 1932 г. в г. Астрахани был открыт Астраханский государственный педагогический институт, которому было присвоено имя С.М. Кирова. Формировались кадры народного учительства в национальных школах. Так, в 1935/1936 уч. г. из общего количества учителей – 490, работавших в школах города и области, 57 работали в татарских школах. Число татар-учащихся к общему числу обучающихся составило 12%³³⁴.

В годы второй пятилетки в 1934 г. была открыта средняя татарская школа № 18, а к 1935 г. для детей нерусских национальностей были открыты три национальные средние школы, из них одна армянская и две татарские. В 1937 г. в г. Астрахани и области действовали пять национальных техникумов: русский, татарский, казахский, калмыцкий педагогические и калмыцкий техникум искусств³³⁵, национальные советские партшколы: русская, татарская, казахская и калмыцкая³³⁶, при сельскохозяйственном и рыбопромышленном техникумах были организованы татаро-киргизские отделения³³⁷, выходили краевые газеты на казахском («Гедай-Телэ»), татарском («Кзыл-Иль»), русском и калмыцком языках (русско-калмыцкая газета «Красный калмык»). Работало национальное издательское общество «Нашрият». Росло количество начальных и восьмилетних национальных школ³³⁸.

Но самым сложным и проблематичным, вызывающим немало споров и дискуссий, оставался вопрос о языке преподавания в национальной школе. Еще в 20-е годы XX в. шла борьба между двумя течениями по определению работы тюркских школ. Приверженцы первого за неимением тюркских учителей все предметы предлагали преподавать на русском языке, а родной вести как предмет. Приверженцы второго, исходя из педагогических соображений, рекомендовали воспитывать малолетних учащихся сначала на родном языке, а к преподаванию предметов на русском приступить с четвертого года обучения и курс обучения сделать пятилетним³³⁹.

Долгое время борьба между течениями шла с переменным успехом. Сторонники первого обосновывали свою позицию еще в 1920 г. тем, что нужно открывать национальные школы на русском языке для того, чтобы закончившие их школьники владели должным образом русским языком, так как не хватало учебников и учебных пособий на национальном языке для учащихся и учителей³⁴⁰. А в 1922 г. они пришли к выводу, что часы татарского языка в последующие года должны уменьшаться, ввиду потери своей важности. Объемы прохождения русского языка и татарского должны тождественно равняться, причем русский язык в последние годы обучения нужно увеличить, чтобы дать возможность детям после окончания мусульманской школы

³³⁴ Астрахань. Справочная книга. – Сталинград. 1937. – С. 257.

³³⁵ Там же. С. 400.

³³⁶ Там же. С. 271.

³³⁷ Материалы Государственного архива Астраханской области. Фонд №1362, оп. №1, д. № 2608. С. 127.

³³⁸ Там же. Д. № 2608, С. 18, 37; д. № 2309. С. 81.

³³⁹ Там же. Д. № 2061. С. 12.

³⁴⁰ Там же. Д. № 985. С. 2.

первой ступени поступить сразу в общегосударственную школу второй ступени³⁴¹.

Сторонники второго течения обосновывали свои требования тем, что татары и казахи, проживающие в селе, в большинстве не владеют русским языком. В общественной жизни употребляют также родной язык. Однако до 1924/1925 уч. г. занятия велись на родном языке только в двух младших группах³⁴².

Как видим, и то и другое течения руководствовались самыми благими намерениями. Однако взгляды их приверженцев довольно противоречивы. Положительной стороной первого течения было стремление сохранить преемственность в обучении нерусских народностей и дать возможность детям после окончания национальной школы продолжать образование в условиях российского региона с русским языком преподавания в основных учебных заведениях, приобщаться к достижениям мировой культуры. Все это должно служить преградой самоизоляции ранее отсталых народов, консервации отсталости. Однако на взглядах представителей данного направления сказалось влияние сталинской концепции, отождествляющей интернационализм с национальным нигилизмом. Это влияние выразилось в пренебрежении к национальным особенностям образования и воспитания, что нашло отражение в тезисе об утрате важности национального языка.

Положительной стороной второго течения явился учет реальных условий, необходимости сохранения национальных традиций в школьном деле, установления равенства статусов русского и национального языков во всех сферах общественной жизни. Концепция второго течения была утверждена Совнацменом тюркских работников просвещения с участием русских педагогов, и началось ее осуществление³⁴³.

Учительская конференция, прошедшая 30 декабря 1924 г. в своем постановлении вынесла решение, претворяющее в жизнь второго течения: «Считать возможным перейти на родной язык преподавания всех предметов в третьих-четвертых группах татарских школ первой ступени с 1925/1926 уч. г.»³⁴⁴. В этот же период проходила реформа письменности мусульманских народов, которая включала три этапа: от арабской к латинизированной, а затем русской графике письма.

В 1929 г. Президиум ЦИК и СНК СССР приняли постановление о введении нового латинизированного алфавита для народов арабской письменности СССР. В конце 20-х – начале 30-х гг. XX века был осуществлен переход к латинизированному алфавиту в Азербайджане, всех республиках Средней Азии, автономных республиках и областях РСФСР, а также в Астраханском крае. Так, первое Окружное совещание нацменьшинств одобрило решение Губернского совета, яналифа и конференции учителей округа о переходе с 1928/1929 уч. году на новый тюркский алфавит в школах (в первой

³⁴¹ Там же. Д. № 1895. С. 20.

³⁴² Там же. Д. № 3212. С. 41.

³⁴³ Там же. Д. № 2061. С. 12.

³⁴⁴ Там же. Д. № 2608. С. 49.

группе на 100% и в других группах на 15-20%) и предлагало провести в школах разъяснительную кампанию среди населения³⁴⁵.

В то же время усиливается растущее стремление к изучению русского языка среди нерусских народов. Появляются в период с 1927 по 1940 гг. первые двуязычные национально-русские словари. В 1938 г. ЦК ВКПб и СНК СССР принимают специальное постановление об изучении русского языка в нерусских школах. В 1937-1940 гг. осуществляется переход народов Средней Азии, Поволжья, Дагестана и Азербайджана на русскую графику письма. Так в предвоенный год была завершена реформа письменности мусульманских народов³⁴⁶.

На наш взгляд, результаты реформы по переходу от арабской к латинизированной, а затем к русской графике письма нельзя оценивать однозначно. Нужно учитывать, что проведение колоссальных социально-экономических преобразований требовало скорейшей ликвидации неграмотности и формирования образованных кадров для различных сфер общественной жизни. На основе арабской письменности, распространенной среди тюркских народов, решить в короткий срок эту задачу было невозможно: так как, во-первых, арабская графика письма предполагает длительный период обучения в связи с тем, что один и тот же знак может иметь различное смысловое значение; во-вторых, малочисленные школы при медресе и мектебах не могли справиться с этой задачей, да и программы религиозных школ не отвечали требованиям текущего момента.

В-третьих, мусульманское духовенство, преподававшее в религиозных школах, не поддерживало политику новой власти, поэтому необходимость распространения всеобщей грамотности среди нерусского населения, приобщения его к достижениям мировой и русской культуры, формирование кадров квалифицированных специалистов способствовала в конечном итоге переходу на русскую графику письма.

В то же время эта реформа привела и к определенным утратам, выразившимся в разрыве преемственности культуры народов Востока, основывавшейся на арабоязычной литературе, причем не только религиозного содержания. Об этом предупреждали, в частности, представители татарской интеллигенции, озабоченные судьбой национальной культуры, и направившие протест в адрес «Всесоюзного коммунистического комитета нового тюркского алфавита». Эта проблема вновь возникла в конце XX века: на конференции в Казани в 1992 г. представителями Татарского общественного центра был поднят вопрос о возврате к арабской графике письма.

Если же мы вернемся в предвоенный период, то 126 национальных школ входили в новый 1941 год, ставя перед собой следующую цель, определяемую текущим моментом:

«Воспитать полезного члена общества, жизнерадостного, здорового и работоспособного, проникнутого общественными инстинктами, сознающего

³⁴⁵ Там же. Д. № 3212. С. 80.

³⁴⁶ Братское содружество народов (1922-1936 гг.). – Москва, 1964.

свое место в природе и обществе, умеющего разбираться в текущих событиях, стойкого борца за идеалы рабочего класса»³⁴⁷.

В период Великой Отечественной войны в сложных условиях продолжали работу национальные школы Астраханской области, которых насчитывалось: в 1940/1941 уч. г. – 126, 1941/1942 уч. г. – 114, 1942/1943 уч. г. – 103, 1943/1944 уч. г. – 108, 1944/1945 уч. г. – 112³⁴⁸. В 1945/1946 уч. г. было уже 135 национальных школ³⁴⁹, в 1946/1947 уч. г. – 161. Затем намечается тенденция к сокращению национальных школ с середины 50-х годов: 1954/1955 уч. г. – 146, 1959/1960 уч. г. – 133, 1960/61 уч. г. – 127.

В 60-е годы XX в. проводилась реорганизация семилетних школ в восьмилетние, средних – в одиннадцатилетние. Необоснованно сокращались школы, особенно средние. В Астрахани количество средних школ было сокращено с 29 до 15. Всего в области намечалось сократить средние школы с 87 до 47.

С 1960 по 1962 гг. из 175 семилетних школ было реорганизовано в восьмилетние 112. Эта реорганизация привела к резкому сокращению малокомплектных, в том числе национальных школ: в 1962/1963 уч. г. их было уже 106, в 1967/1968 – 102. В 1968/1969 уч. г. отменяется сама форма отчетности по распределению школ по языку обучения³⁵⁰.

Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и с развитием национальных педагогических училищ: уже в военные годы татарское педучилище было реорганизовано в татарское отделение при Астраханском педучилище. В 1955 г. состоялся последний выпуск, приема на отделение не было и оно было закрыто. В июле 1957 г. было ликвидировано Володарское казахское педучилище. Казахское отделение при Астраханском педучилище просуществовало до 1967 г., и после последнего выпуска также было закрыто³⁵¹.

Вместе с общим направлением на ликвидацию малых сел и на укрупнение центральных усадеб колхозов и совхозов в системе народного образования СССР, начиная с 70-х годов XX века, произошли серьезные отрицательные явления. Закрывались школы: восьмилетние, начальные, средние реорганизовывались в восьмилетние, возрастало число интернатов и количество учащихся, оторванных от семьи.

В 1970 г. в Астраханской области было 297 сельских школ, в 1975 г. – 242, в 1980 г. – 223, в 1985 г. – 219. И, только начиная с 1987/1988 уч. г., количество малокомплектных школ в заброшенных селах стало увеличиваться. Если в 1985 г. таких школ было 44, то в 1988 г. их стало 50.

³⁴⁷ Материалы Государственного архива Астраханской области. Фонд № 1362, оп. №1, д. № 3328. С. 2.

³⁴⁸ Материалы партийного архива Астраханского обкома КПСС. Фонд № 325, оп. 1, ед. хр. 161, с. 105.

³⁴⁹ Там же.

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ Материалы Государственного архива Астраханской области. Фонд №1362, оп. №1.

Диаграмма 1

Развитие национальных школ в Астраханском крае (1912- 1963 гг.)

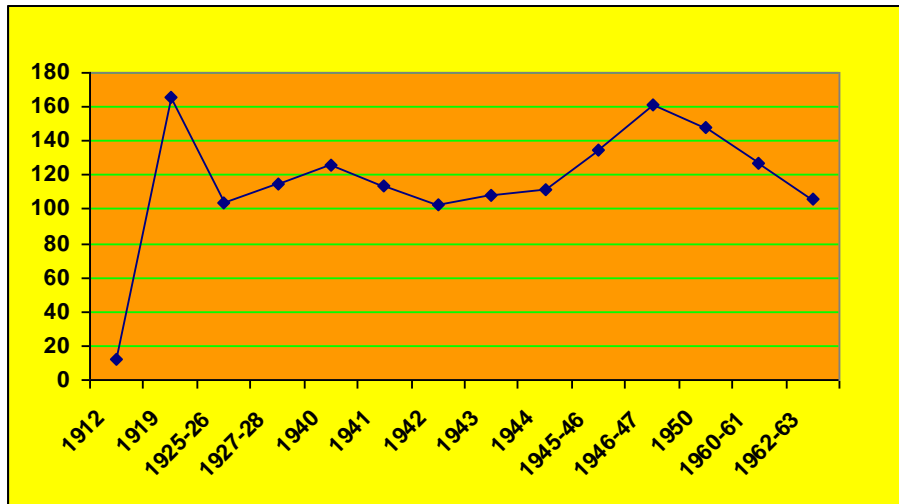
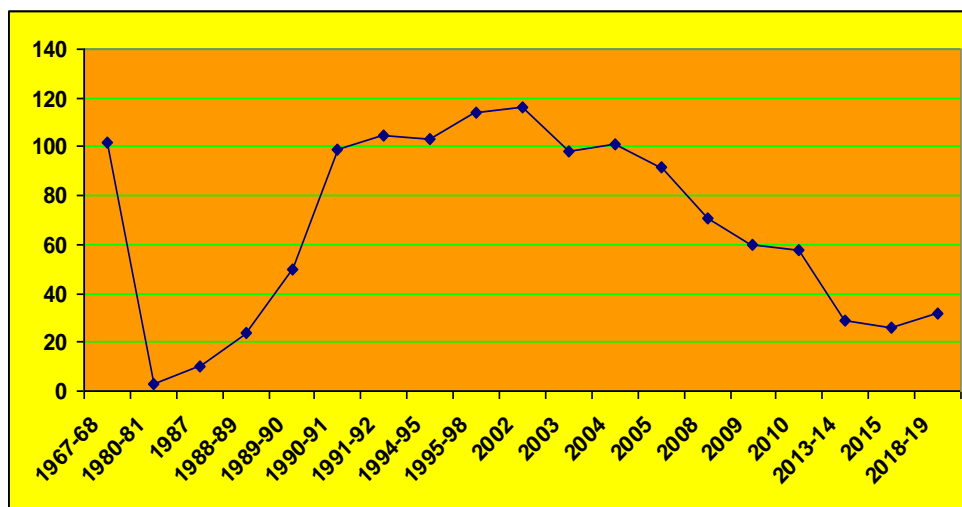

Диаграмма 2

Развитие национальных школ в Астраханском крае (1967- 2019 гг.)

Постепенно возрастало количество школ, в которых ведется преподавание родного языка:

- 1980/1981 уч. г. – 3,
- 1982/1983 уч. г. – 4,
- 1983/1984 уч. г. – 6,
- 1986/1987 уч. г. – 8,

1987/1988 уч. г. – 10,
1988/1989 уч. г. – 24,
1989/1990 уч. г. – 50,
1990/1991 уч. г. – 99,
1991/1992 уч. г. – 105,
1993/1994 уч. г. – 102,
1994-1995 уч. г. – 103,
1995-1998 уч. г. – 114³⁵²,
2002 г. – 116³⁵³,
2003 г. – в 98 СОШ и в 5-ти ДООУ³⁵⁴,
в 2004 г. – в 101 СОШ и в 14 ДООУ³⁵⁵,
в 2005 г. – в 92 СОШ³⁵⁶,
в 2008 г. – в 71 ОУ³⁵⁷,
в 2009 г. – в 60 ОУ³⁵⁸,
в 2010 г. – в 58 ОУ³⁵⁹,
в 2013 г. – в 29 ОУ³⁶⁰,
в 2015 г. – 26 ОУ³⁶¹ и
в 2018 и 2019 гг. – 32 ОУ³⁶²

Таким образом, исходя из изложенного материала, мы можем сделать вывод, что возникновение и развитие национальных школ в полиэтничном регионе, каким является Нижнее Поволжье, обусловлено объективной необходимостью. Количество школ от 100 до 115 является максимальным вариантом, при недолгом превышении которого наступал резкий спад, а резкие

³⁵² Из них 72 казахские национальные школы, 25 татарских, 9 ногайских, 5 калмыцких и 3 немецкие.

³⁵³ Из них школ с изучением национальных языков: 68 – казахского языка, 17 – татарского, 7 – ногайского, 3 – калмыцкого, 19 – немецкого (для этнических немцев), 1 воскресная школа армянского языка и 1 воскресная школа еврейского языка.

³⁵⁴ Из них изучали казахский язык в 72 школе, татарский – в 15 школах и в 5 ДООУ, калмыцкий – в 4 ОУ, ногайский – в 7 ОУ.

³⁵⁵ Из них изучали казахский язык в 71 школе и 5-ти ДООУ, татарский – 17 школах и 9 ДООУ, ногайский – 8 школах и калмыцкий – 5 школах.

³⁵⁶ Казахский язык – в 72 ОУ, татарский – в 13 школах, ногайский – в 3 школах и калмыцкий – в 4 школах.

³⁵⁷ Казахский язык изучали – в 49 школах, татарский – в 15, калмыцкий – в 4, ногайский – в 3.

³⁵⁸ Казахский язык изучали – в 43 школах, татарский – в 11, калмыцкий – в 4, ногайский – в 2.

³⁵⁹ Казахский язык изучали – в 42 школах, татарский – в 9, калмыцкий – в 4, ногайский – в 3.

³⁶⁰ Казахский язык изучали – в 15 школах, татарский – в 11, калмыцкий – в 1, ногайский – в 2.

³⁶¹ Казахский язык изучали – в 16 школах, татарский – в 8, ногайский – в 2 и калмыцкий в 1 кружке.

³⁶² Из них: 22 на казахском, 8 – на татарском и 2 – на ногайском. В ближайшее время в селе Фунтово начнется преподавание туркменского языка как предмета.

взлеты, такие как 166 школ в 1919 г. и 161 (по другим данным 145) – в 1946-1947 уч. г. – были непродолжительными. В 1919 г. такое количество национальных школ просуществовало недолго, так как не было материальной возможности и педагогических кадров для их функционирования, и многие школы перестали существовать уже к 1920 г.

Нынешнее количество школ позволяет обеспечить их работу необходимым количеством учебной национальной литературы, педагогическими кадрами при охвате учащихся разных национальностей как обязательными, так и факультативными и кружковыми занятиями по изучению национального языка, национальной истории и культуры, поддержать тенденцию их распространения и укрепления, очень важно при отсутствии альтернативных в виде частных национально-образовательных структур вообще и доступных основным слоям населения, в частности.

Хотелось бы отметить важность развития национального и этнокультурного образования в Астраханской области, многонациональной и многоконфессиональной, причем в ней с дореволюционного периода до настоящего времени не было столкновений, погромов и межнациональных конфликтов между населяющими ее народами. Астрахань – крупный транспортный узел, соединяющий Запад и Восток, Закавказье и Кавказ со Средней Азией и Казахстаном.

Астраханская область граничит с Волгоградской областью, Республикой Калмыкия, Республикой Казахстан, а по акватории Каспийского моря – с Исламской Республикой Иран. В непосредственной близости от Астраханской области расположены Республика Дагестан, Республика Ингушетия и Чеченская Республика.

В 2005 г. в области функционировало 25 национально-культурных обществ³⁶³:

- Общество татарской национальной культуры «Дуслык»,
- казахской культуры и языка «Жолдастык»,
- ногайское национальное культурное общество «Бирлик»,
- немецкая национально-культурная автономия,
- общество еврейской культуры – землячество евреев г. Астрахани «Тхия»,
- общество армянской культуры «Арев»,
- общество лезгинской истории и культуры «Садвал»,
- общество калмыцкой истории и культуры «Хальмг»,
- общество культуры чеченского и ингушского народов Вайнах»,
- организация «Славянское единство», организация Русской истории и культуры,
- общество польской национальной культуры,
- общество туркменской национальной культуры «Ватан»,
- организация азербайджанской культуры «Хазар»,

³⁶³ При написании названий национально-культурных обществ, действующих в Астраханской области, сохранена оригинальная транскрипция, определенная при их регистрации. (Примечание автора).

- общество греческой национальной культуры «Акрополь»,
- организация узбекской культуры «Узбекистон»,
- Общество культуры народов Дагестана «Баракат»,
- Корейское национально-культурное общество «Дангел»,
- благотворительный фонд «Сеид-баба и Букей-хан»,
- Центр славянских обрядовых искусств,
- организация греческой культуры им. Варвация,
- «Казачий культурный центр»,
- общественный фонд имени Курмангазы,
- «Казахский национальный центр»,
- Астраханский региональный центр русских традиций «Святая Русь».

В течение последних лет процесс создания новых национальных обществ стал менее интенсивным, но не прекратился. На 27 декабря 2010 года в регионе были зарегистрированы 32 региональных национальных общественных объединения со статусом юридического лица, а также 25 национальных объединений муниципального уровня, в основном, не имеющих статуса юридического лица.

В области регулярно проходят Дни национальных культур, работают 32 образовательных учреждений с изучением национальных языков, из них:

- в 22 – казахского языка,
- 8 – татарского,
- 2 – ногайского.

Действуют национальные группы в педагогическом училище, ведется радиовещание на татарском и казахском языках. Область характеризуется как стабильный и безопасный регион, в котором с 2005 года начал работать первый в России молодежный межэтнический совет. Молодые люди делегируют своих представителей для работы в областном межэтническом совете при Губернаторе Астраханской области.

Таким образом в области последовательно, активно и эффективно ведется многолетняя работа по формированию культуры межнационального общения среди населения.

**Из опыта работы международного проекта
«ДИАЛОГОВОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФАКТОР
СТАБИЛЬНОСТИ И ИНТЕГРАЦИИ»
(«Мост между Западом и Востоком»)**

Международный проект «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»)³⁶⁴ был организован автором в конце декабря 1988 г. – начале 1989 г. и включает пять исследовательских и образовательных программ:

- 1) по разрешению конфликтов и межэтническим отношениям, в том числе «Молодежь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации»,
- 2) по безопасности и контртерроризму,
- 3) по нефтегазовым ресурсам в контексте энергетической безопасности,
- 4-5) культурные и образовательные программы.

Кураторы проекта: 1-й вице-президент РАН Балега Ю.Ю., ректор МГИМО МИД России академик РАН Торкунов А.В., председатель Комитета Совета Федерации Федерального собрания России по науке и образованию Драгункина З.Ф., директор Института социологии ФНИСЦ РАН академик РАН Горшков М.К., министр, руководитель Департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы Черемин С.Е.

В 2000 г. проект получил статус международного.

В 2012 г. на базе проекта в Институте энергетических исследований РАН был создан исследовательско-образовательный Центр «Диалоговое партнерство «Восток-Запад», а в 2016 г. в Национальном исследовательском университете «МЭИ» – Центр глобальных исследований «Восток-Запад». В настоящий момент проект работает в структуре Института социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН) на базе Отдела исследования проблем международного сотрудничества. Руководитель Отдела, проекта и программ – доктор социол. наук, профессор Рубан Л.С.

Наши зарубежные партнеры:

- Университет Цинхуа (КНР),
- Китайский нефтяной университет (КНР),
- Китайская ассоциация стратегических исследований (КНР),
- Университет г. Ниццы София-Антиполис (Франция),
- Университет Дж. Неру (Индия),
- Международные программы: «Толерантность и многообразие» в образовательной сфере и «Energy Exchange» в энергетике (Великобритания),
- Гете-Институт в Москве (Германия),
- Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Казахстан).

³⁶⁴ Проект является некоммерческим.

Мы сотрудничаем с научно-исследовательскими организациями стран АСЕАН, Северной и Латинской Америки: Ассоциациями стратегических исследований, Центрами по изучению безопасности, Академиями, университетами и колледжами, с которыми проводим совместные исследования, результаты которых ежегодно докладываются на Форумах и международных конференциях, где проходит обмен опытом и координация взаимодействия. Проводятся консультации с представителями государственных органов, дипломатических и силовых ведомств, ведущими аналитиками, специалистами образовательной и социальной сфер, деловых кругов и бизнес-структур, представителями неправительственных организаций. Материалы наших исследований регулярно публикуются.

Сотрудничество в сфере образовательной и профессиональной подготовки кадров реализуется через разработку, издание и внедрение учебных программ и учебных пособий, которые используются как во время проведения тренингов, лекций, семинаров, деловых игр и мастер-классов для специалистов государственной службы, силовых структур, образовательной и социальной сфер, журналистов, а также в учебном процессе ведущих российских и зарубежных вузов.

Распространение информации осуществляется через публикации статей и монографий, презентации книг и проектов, проведение международных Форумов, конференций, круглых столов, учебных мероприятий, а также через эффективную коммуникацию со СМИ. Руководитель проекта профессор Рубан Л.С. является членом редакционной коллегии журналов «Наука, культура, общество», «Многоязычие в образовательном пространстве» и «Нефть России», программного комитета Каспийского экономического Форума «Каспийский диалог» и заместителем председателя Совета «Наука и инновации Каспия», а также членом научного совета Московской городской организации Союза писателей России.

Международный проект «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» сотрудничает с профильными Комитетами Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания России, Департаментами МИД России и Федеральным агентством по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом и международному гуманитарному сотрудничеству («РОССОТРУДНИЧЕСТВО») и НК «Деловой Центр экономического развития СНГ».

С китайскими научными и учебными заведениями наше сотрудничество началось в 2003 г. с совместных конференций в рамках Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации с Академией общественных наук КНР. Крупным событием стало участие в российско-китайском форуме политических партий в 2007 г.

В декабре 2007 г. международный проект «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» начал сотрудничество с Центром культурных исследований и обмена между Китаем и Россией Университета Цинхуа (г. Пекин). Университет Цинхуа является ведущим университетом Китая и занимает первое место в официальном рейтинге Министерства образования КНР. Руководитель проекта профессор Рубан Л.С. с 2007 г. читает

лекции по комплексной характеристике ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, энергетической, ресурсной и военной безопасности и проводит мастер-классы для аспирантов Университета Цинхуа.

Для упрочения сотрудничества между учеными и специалистами наших стран в одной из важнейших отраслей современности – энергетике Университет Цинхуа стал инициатором проведения Российско-китайских энергетических саммитов, первый из которых состоялся в Пекине в сентябре 2006 г., а второй – в Москве в апреле 2008 г. в рамках Всероссийского энергетического форума «ТЭК России в XXI веке».

На 2-м Российско-китайском саммите в Москве прошла презентация монографии профессора Рубан Л.С. «Восточный маршрут российских углеводородов». Автор книги была удостоена серебряной медали и золотого диплома Всероссийского энергетического форума «ТЭК России в XXI веке». Спонсором издания выступила CNPC. Половина тиража монографии была торжественно передана руководителем проекта проф. Рубан Л.С. китайской стороне для университетов и научно-исследовательских организаций КНР.

Мы участвуем в совместном с Ассоциацией стратегических исследований Китая проекте «Энергетические диалоги между Китаем и Россией», в рамках которого в Пекине в Университете Цинхуа в октябре 2009 г., в августе 2010 г. в Даляне и в сентябре 2012 г. снова в Пекине были проведены круглые столы, посвященные сотрудничеству России и КНР в энергетической сфере с приглашением специалистов из профильных департаментов Министерства энергетики Российской Федерации и МИД России.

В 2009 г. за развитие сотрудничества между учеными России и Китая профессору Рубан Л.С. было присвоено звание Почетного доктора Ассоциации стратегических исследований КНР.

7-9 мая 2010 г. знаковым событием стала совместная международная конференция по зеленой экономике и изменению климата, состоявшаяся в Пекине под эгидой Центра международных экономических обменов (СЦИЕЕ). В конференции участвовали крупнейшие ученые и политические деятели из европейских и африканских стран, США и Латинской Америки, а также стран АТР. Руководитель проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» проф. Рубан Л.С. выступила с докладом на тему: «Изменение климата и охрана окружающей среды (российский опыт)».

В апреле 2011 г. Университет Цинхуа торжественно отметил свой 100-летний юбилей. Проект «Диалоговое партнерство» принял активное участие в праздновании этого юбилея и открытии Института стратегического сотрудничества между Китаем и Россией (ИССКР) при Университете Цинхуа. Проф. Рубан Л.С. передала юбилярам поздравления и подарки от Государственной Думы и Совета Федерации России, Торгово-промышленной палаты РФ и Межправительственного совета по нефти и газу СНГ, Политсовета партии «Единая Россия» и международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции».

2012 год был богат событиями: в феврале мы принимали в Москве делегацию из Университета Цинхуа. 15 июня 2012 г. участвовали в конференции «Российско-китайские отношения: их внутренние и международные

факторы» в Институте Дальнего Востока РАН и подарили книги по АТР Китайской академии общественных наук. 11 июля 2012 г. на 2-м Российско-китайском молодежном инновационном форуме в МГУ мы передали издания проекта по энергетике и толерантности в учебные и научные заведения КНР.

6 сентября 2012 г. в Китайском университете нефти (Пекин) состоялась встреча проф. Рубан Л.С. с ректором университета Чжан Лэйбином и проф. Пан Чанвэем, директором Центра изучения мировой нефтяной политики, которая ознаменовала начало сотрудничества в рамках международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции». Профессор Рубан Л.С. провела мастер-класс для аспирантов Китайского университета нефти.

Сотрудничество с Китайским университетом нефти развивается активно и плодотворно: уже в октябре 2012 г. была подготовлена и опубликована в журнале «Нефть России» научная статья по анализу ресурсной безопасности «Хватит ли ресурсов для лидерства?» (авторы: академики Титаренко М.Л. и Ни Вэйдоу, профессора Пан Чанвэй, Рубан Л.С. и Ху Аньган). Затем в декабре 2012 г. вышла в свет фундаментальная монография «Россия – АТР: горизонты энергетического сотрудничества (в экспертных оценках)».

Мы были соорганизаторами и участниками в декабре 2012 г. I-го Мирового форума по политике и энергетике в Пекине, а 9 января 2013 г. состоялось подписание проекта меморандума о сотрудничестве на базе международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» с Китайским университетом нефти (г. Пекин).

В апреле 2013 г. руководитель проекта профессор Л.С. Рубан принимала участие в симпозиуме Мирового форума по политике и энергетике «Сотрудничество России, Китая и Казахстана в энергетической сфере в рамках ШОС. Борьба мировых держав за свои интересы на Каспии», где выступила с двумя докладами: 1) по нормативно-правовому регулированию разработки морских УВ на примере модельного закона СНГ, руководителем рабочей группы по подготовке которого она являлась и 2) по транспортировке нефти Каспия. В симпозиуме с китайской стороны приняли участие представители Китайского университета нефти, правительства Синьцзян-Уйгурского автономного округа, Центра Госсовета КНР по исследованию Центральной Азии.

4 апреля 2013 г. был подписан меморандум о сотрудничестве с Китайским университетом нефти на базе международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции», а дискуссии о сотрудничестве в рамках ШОС были продолжены на новом симпозиуме 2-4 июля 2013 г. в Пекине.

В октябре 2013 г. в Москве мы приняли участие в XX международной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» по теме: «Китай в эпицентре глобальных проблем АТР» в Институте Дальнего Востока РАН. Торжественно прошла передача изданий Центра «Диалоговое партнерство «Восток – Запад» Цзилиньскому университету КНР.

23-24 мая 2015 г. в Шанхае мы участвовали в международной конференции «Энергетический рынок, энергетическая безопасность и международ-

ные отношения», а 5 декабря 2016 г. принимали у себя китайских партнеров, а также гостей из 10 стран на конференции «Региональная и глобальная энергетическая безопасность: проблемы и перспективы» и 14 декабря 2016 г. – на 11-й Международной энергетической неделе.

В 2017 г. руководителю проекта, профессору Рубан Л.С. было присвоено звание «Почетного профессора» Института стратегического сотрудничества между Китаем и Россией (ИССКР) при Университете Цинхуа, членом ученого совета которого она является с 2011 г. Кроме того, проф. Рубан Л.С. была избрана приглашенным профессором и научным советником Центра исследования России и Центральной Азии и Центра международной нефтяной политики Китайского университета нефти (Пекин).

В сентябре 2018 г. мы приняли участие в торжественном праздновании 65-летнего юбилея КНУ и передали поздравления от Министра энергетики России, Российской Торгово-промышленной палаты и Института социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН).

Наш французский партнер – Университет города Ниццы София Антиполис

Мы сотрудничаем с Университетом Ниццы София-Антиполис с 2008 года, тогда в дар университету были переданы монографии проекта по энергетике и учебники по разрешению конфликтов. В 2011 г. эта традиция была продолжена в ходе лекций и мастер-класса на базе Русского дома Ниццы.

В декабре 2012 г. мы совместно с университетом выпустили учебное пособие по формированию толерантности, а в мае 2013 г. вышло 2-ое издание этого пособия. В настоящий момент мы готовим совместное учебное пособие по основам безопасности и контртерроризма, а передача книг и лекции в Русском доме Ниццы стали традицией и регулярно проводятся с 2012 г. по настоящее время. Кроме того, с 2006 г. по настоящее время мы сотрудничаем с «CLUB de NICE – Энергия и геополитика» и участвуем в ежегодных международных Форумах клуба Ниццы.

С 2008 г. наш партнер в Индии – Университет Дж. Неру

Университет Джавахарлала Неру и Евразийский фонд активно участвуют в исследовательской деятельности нашего проекта, подготовке и издании книг и учебников по разрешению конфликтов и формированию толерантности (в 2011 г. и 2012-2013 гг.). Презентация этих изданий торжественно прошла в октябре 2011 г. в Университете Дж. Неру в Нью-Дели при участии представителей Посольства Российской Федерации в Индии.

В 2013 г. в издательстве «Academia» вышло второе издание нашего совместного учебного пособия по формированию толерантности в полиэтничных регионах и монографии «Россия – АТР: горизонты энергетического сотрудничества (в экспертных оценках)» (1-е издание было опубликовано в 2012 г.). Индийские партнеры приняли участие в издании в 2016 году монографии «Комплексная характеристика ситуации в АТР», подготовив главу по развитию энергетического сектора Индии.

Сотрудничество с американскими партнерами

Проект «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» активно сотрудничает с американскими научными и образовательными организациями. Сотрудничество началось с семинара по постсоветскому развитию, организованного IREX и SSRC (Social Science Research Council) в Торонто в июне 1994 г. в Центре российских исследований (Канада). В 1995 г. по гранту Ассоциации университетов и колледжей Канады на базе Университета Торонто проф. Рубан Л.С. был выполнен исследовательский проект по разрешению конфликтов в полиэтничных регионах и проблемам миграции. Кураторами были проф. Брим Р. (кафедра социологии) и проф. Рапорт А.Б. (кафедра психологии).

Тогда же в 1995 г. в Йоркском университете Торонто руководитель проекта Рубан Л.С. смогла прослушать летний курс по миграционной работе и принять участие в Конгрессе политической науки Канады в Монреале и Российско-канадской конференции в Оттаве по разрешению конфликтов, где выступила с докладом. Она смогла ознакомиться с работой университетов в Монреале и Оттаве, получить консультации ведущих ученых и поделиться своим научным опытом с профессорско-преподавательским составом этих университетов.

В июле-августе 1995 г. мы приняли участие в летней политологической школе на базе Университета Сент-Луиса (Южный Иллинойс) с посещением Вашингтона и ознакомлением с деятельностью Конгресса и Судебной палаты США. В августе 1995 г. прошла встреча проф. Рубан Л.С. с руководством Института Дж. Кеннана и передача в дар изданий проекта. С этого времени наш проект сотрудничает с Институтом Дж. Кеннана, а с 1997 г. – с Фондом Карнеги (США).

В 1997 г. руководитель проекта Рубан Л.С. по гранту Института Дж. Кеннана была на стажировке в Вашингтоне для изучения американского опыта разрешения конфликтов и игрового моделирования. Она имела возможность работать с фондом Библиотеки Конгресса США, получить консультации ведущих социологов США Смелзера Н. и Липсета С. и специалистов Вашингтонского офиса Фонда Карнеги за международный мир, ознакомиться с работой Института мира и Университета Дж. Вашингтона, представить свои разработки при чтении лекций в Институте международных исследований в Монтерее и в Институте по анализу и разрешению конфликтов Университета Дж. Мэйсона (Фэрфакс), где смогла ознакомить коллег со своей монографией «Чеченский узел Кавказского кризиса» (1996).

В 1997 г. Рубан Л.С. приняла участие в Всеамериканском конгрессе политической науки (Монреаль, Канада) и Конгрессе политической науки США (Вашингтон), научной конференции Университета Калифорнии в Дэвисе «Безопасность, процветание, идентичность. Динамика изменения мирового порядка», где выступила с докладом по энергетической безопасности, а также в ежегодном семинаре «Армия и общество» Всемирной ассоциации социологов в Балтиморе и присутствовала на презентации книги Бжезинского Зб. «Великая шахматная доска» в Вашингтоне.

Кроме того, Рубан Л.С. приняла участие в международной деловой игре, посвященной ситуации на Корейском полуострове. Игра проходила в Высшем военно-морском колледже в Ньюпорте (Род Айленд). Обобщенный анализ ситуации на Кавказе и в Каспийском регионе Рубан Л.С. подробно изложила в своей статье, опубликованной в вашингтонском журнале «Каспийские перекрестки» («Caspian Crossroads», vol. 2, № 3, 1997).

В 1998 г. Рубан Л.С. участвовала во Всемирном социологическом Конгрессе в Монреале, где выступила с докладами на трех секциях по этническим отношениям, миграции и семинаре «Армия и общество» и имела возможность для консультаций с крупнейшими социологами Канады и США.

В июле 1998 г. в Нью-Йорке был организован ряд встреч в Городском университете Нью-Йорка по обмену опытом с ректором Фернандо М. и профессорско-преподавательским составом университета. Кроме того, руководитель проекта смогла посетить ООН и ознакомиться с деятельностью ряда ее комиссий и Совета Безопасности ООН.

В рамках сотрудничества с Институтом Дж. Кеннана Рубан Л.С. приняла участие в конференции «Россия в XXI веке: проблемы и перспективы», состоявшейся в июне 2000 г. в г. Иркутске, где выступила с докладом по проблемам федерализма, а также участвовала в международной конференции «Региональная динамика в бассейнах Черного и Каспийского морей», организованной IREX и Бюро экономических и культурных обменов (США) 2-3 сентября 2000 г. в г. Одессе.

В ноябре 2000 г. руководитель проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» Рубан Л.С. выступила перед выпускниками программ IREX с лекцией, в которой были обобщены результаты исследований проекта за 12 лет.

В 2004 г. профессор Рубан Л.С. прослушала курс Центра по изучению безопасности в АТР (Гонолулу, США). Проект «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» сотрудничает с Российской ассоциацией выпускников центров безопасности и Маршалл-Центром по изучению европейской безопасности (Гармиш-Партенкирхен, Германия), где руководитель проекта проф. Рубан Л.С. прошла стажировку в 2005 г., а в мае 2006 г. в Мэрии г. Москвы представители проекта принимали участие в конференции «Сотрудничество России и США в борьбе с терроризмом», организованной совместно с Маршалл-Центром.

С 2004 г. проект «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» сотрудничает с «Тихоокеанским Форумом» (США). В 2005 г. профессор Рубан Л.С. по гранту экономической программы POSCO Центра «Восток-Запад» (Гонолулу, США) был выполнен проект «Экспорт российской нефти в Северо-Восточную Азию как фактор стабильности и сотрудничества в регионе». Итоги были подведены в вышедшей в 2006 г. монографии «Геостратегические интересы Российской Федерации на Дальнем Востоке» (авторы Рубан Л.С., Катаева Е.Г. и Хегай В.К.).

В октябре 2008 г. в рамках празднования 20-летнего юбилея проекта состоялось торжественное вручение юбилейных медалей руководителю Московского офиса Фонда Карнеги Готтемюллер Р., профессору Данну Л., вице-

президенту Международной научной корпорации, и директору Института Дж. Кеннана Рублу Бл., а 20 марта 2009 г. в Москве мы приняли участие в международной конференции Фонда Карнеги и Института Бейкера (США) «Россия и Каспийские государства в глобальном энергетическом балансе».

В 2008-2009 гг. мы имели возможность провести консультации по развитию АТР со специалистами APCSS, «Тихоокеанского Форума» и Гавайского университета на Маноа в Гонолулу (США) и передать наши издания в данные организации. В октябре 2015 г. мы приняли участие в праздновании 20-летнего юбилея Центра по изучению безопасности в АТР (DKI APCSS), а также провели встречи по обмену опытом со специалистами Центра «Восток-Запад» и «Тихоокеанского Форума» и передали им наши книги и буклеты.

В июле 2019 г. Рубан Л.С. участвовала во Всемирном социологическом Конгрессе (19-м Конгрессе ISA) в Торонто и передала издания проекта в Центр изучения Восточной Европы и Петро Яцука в Robart Library, а затем в Институт Кеннана и Библиотеку Конгресса США в Вашингтоне и программе Фулбрайт в Москве.

Наши партнеры в Великобритании:

«Energy Exchange Ltd» (в энергетической сфере) и ассоциация «Толерантность и многообразие» (в образовательной). С 2007 г. мы активно участвуем в конференциях «Energy Exchange» по шельфу России и транспортным коммуникациям СНГ.

В рамках сотрудничества с ассоциацией «Толерантность и многообразие» в 2007 г. профессор Рубан Л.С. были проведены конфликтологические тренинги и ролевые игры для преподавателей, был издан и передан в школы и вузы г. Москвы учебник «Как разрешать конфликты и формировать толерантность» (автор проф. Рубан Л.С.), а в *феврале 2008 г.* для преподавателей, студентов педагогических вузов и учащихся школ Москвы был проведен тренинг по игровому моделированию разрешения конфликтов «*Театральные мастерски для школ*» под руководством Лондонского «Arc Theatre for Change» по внедрению игрового моделирования в учебный процесс. По результатам тренинга было подготовлено учебно-методическое пособие «Использование игрового моделирования в школьном образовании» под грифом Дипломатической академии МИД РФ, Российского государственного гуманитарного университета и Департамента образования г. Москвы (ответственный редактор проф. Рубан Л.С.).

В октябре 2008 г. состоялась поездка в Лондон по программе «Толерантность в образовании» преподавателей вузов и школ, журналистов и сотрудников НГО Москвы, Санкт-Петербурга и Екатеринбурга для ознакомления с эффективным опытом формирования толерантности в Великобритании. Поездка включала посещение Парламентского Уполномоченного по правам человека, Британского Института по правам человека, «Voice UK», встречу с представителями Независимой Группы Советников при Департаменте уголовной юстиции по проекту реформирования системы уголовного правосудия в области преступлений на почве ненависти, экспертами программы «Race for

Justice», встречу с руководством программы «Выбираем толерантность», посещение школы в Нью-Гемпшире и Музея Виктории и Альберта.

Программа по разрешению конфликтов, формированию толерантности и изучению межэтнических отношений

В 1988 г. на базе Астраханского областного управления образования мы создали программу *«Молодежь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации»*, в рамках которой совместно с региональными комитетами образования и университетами, правоохранительными органами и НГО проводятся социологические исследования в 12 городах РФ: в Астрахани, Барнауле, Грозном, Иваново, Краснодаре, Майкопе, Махачкале, Москве, Назрани, Нальчике, Пскове и Ставрополе. Непрерывный мониторинг не только позволяет в процессе опросов делать срез ситуации, но и выявлять основные направления конфликтности и снижать их, проверяя эффективность воздействия при повторных опросах.

Проект тесно взаимодействует с Московским институтом открытого образования (МИОО) и Центром межнационального образования «Этносфера». С 1999 по 2007 гг. проф. Рубан Л.С. проводила лекции по темам: «Этнические процессы и межнациональные отношения в столичном мегаполисе. Толерантность, профилактика экстремизма, воспитание культуры мира», деловые игры и тренинги для работников социальной сферы префектур и управ административных Округов г. Москвы, сотрудников милиции общественной безопасности г. Москвы в рамках Научно-просветительской программы «Этносфера Москвы и межкультурное сотрудничество» в соответствии с Постановлением Правительства РФ «О ФЦП «Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в Российском обществе» и Среднесрочной городской целевой программы «Москва многонациональная: формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия» (2005-2007 гг.) и «Этносфера Москвы и межкультурное сотрудничество» в соответствии с Постановлением Правительства России «О ФЦП «Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в Российском обществе» (2000-2004) при поддержке Комитета межрегиональных связей и национальной политики г. Москвы.

В рамках нашего проекта ведется большая образовательная работа в форме лекций, семинаров, тренингов и деловых игр, организуются специальные курсы, направленные на снижение конфликтности и формирование толерантности среди различных социальных и этнических групп, выработку практических навыков толерантного поведения в полиэтничной среде. С 1996 г. в рамках программы в г. Москве на базе СОШ № 1277 действует проект «Не хочу ненавидеть».

В 2000 г. программа получила статус международной. В 2007 г. началось сотрудничество с крупнейшим в КНР Университетом Цинхуа и в Индии – с Университетом Дж. Неру.

С 2006 г. мы тесно сотрудничаем с Московским университетом МВД России. В сентябре 2007 г. в МосУ МВД России совместно с МБПЧ мы орга-

низовали Правовую школу и передали университету учебные пособия «Как разрешать конфликты и формировать толерантность» (2007). 14 сентября 2007 г. там же проф. Рубан Л.С. был проведен конфликтологический тренинг. 17 сентября 2007 г. в РИА «Новости» прошла презентация учебного пособия по разрешению конфликтов, а в ноябре 2007 г. проф. Рубан Л.С. за проделанную работу была награждена Почетной грамотой МВД России.

В декабре 2007 г. в рамках международной программы «Толерантность и многообразие» на базе Посольства Великобритании в РФ проф. Рубан Л.С. был проведен тренинг для преподавателей школ г. Москвы и сотрудников правоохранительных органов. Тренинг включал лекции, семинар, ролевую игру и передачу слушателям и учебным заведениям г. Москвы технологии проведения социологических исследований в школах и вузах, а также преподавания курса «Конфликтология» и учебно-методической литературы.

Более двадцати лет наша программа сотрудничает с МВД России:

– с 1988-2001 гг. с УВД Астраханской области, где проводились социологические и экспертные опросы по проблемам безопасности в г. Астрахани и Астраханской области. На базе УВД Астраханской области было издана брошюра по предотвращению этнических конфликтов в регионе,

– с 1994-2002 гг. – с ВНИИ МВД по созданию программы «Девиантное поведение в России» (проф. Рубан Л.С. является один из авторов этой программы),

– с 1994-1997 и 2007 гг. с Академией управления МВД – по проведению курса урегулирования конфликтов, а с 2002 по 2005 г. – с Российской Академией государственной службы при Президенте Российской Федерации по преподаванию курса региональной и глобальной безопасности;

– с 2004 г. – по настоящее время ведется активное сотрудничество с Московским университетом МВД России.

В 2005-2007 гг. совместно с Московским бюро по правам человека и с Альянсом руководителей региональных СМИ России были проведены семинары-тренинги по конфликтологии для журналистов ЦФО РФ, издана монография «Дилемма XXI века: толерантность и конфликт» (2006), презентация которой прошла в Независимом пресс-центре в феврале 2007 г. Были подготовлены и выпущены два издания учебного пособия «Как разрешать конфликты и формировать толерантность» (2007 и 2008 гг.) – презентации учебника состоялись во время Правовой школы 13 сентября 2007 г. в Московском университете МВД России и 17 сентября 2007 г. в РИА «Новости».

В рамках проекта были изданы брошюры:

– «Анализ-прогноз развития конфликтной ситуации в Астраханской области и возможности ее консенсусного разрешения». – Астрахань: УВД АО, 1993,

– «Этнополитическая ситуация в Астрахани». – М.: ИСПИ РАН, 1995,

– «Развитие конфликтной ситуация в Астраханской области». – М.: ИЭА РАН, 1995,

– «Этнополитическая ситуация в регионах (г. Астрахань)». – М.: ИСПИ РАН, 1996.

Монографии:

– «Чеченский узел кавказского кризиса». – М.: ВИА, 1996,

- «Развитие конфликта-консенсуса в полиэтничных регионах (социологический анализ-прогноз)». – М.: ИСПИ РАН, 1998,
- учебное пособие «Молодежь в полиэтничном регионе: взгляды, позиции, ориентации». – Астрахань: АГПУ, 1999,
- раздел «Московские школьники: взгляды, позиции, ориентации» в учебном пособии «Этнокультурное образование на пороге XXI в.» – М.: Комитет образования г. Москвы, Центр инноваций в педагогике. 1999,
- «Исследование этнического и гражданского сознания школьной молодежи». – М.: Комитет образования г. Москвы, 2001,
- монографии «Молодежь на пути к культуре мира и согласия». – М.: ДУМЕР, 2003,
- «Дилемма XXI века: толерантность и конфликт», 2006, презентация которой прошла в Независимом пресс-центре.

30 сентября 2008 г. в г. Астрахани на базе Международного юридического института при Министерстве юстиции Российской Федерации была проведена юбилейная международная конференция, посвященная 20-летию нашей программы по разрешению конфликтов и формированию толерантности «Молодежь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации». На юбилейных торжествах Министерству образования и науки Астраханской области были переданы комплекты учебников по разрешению конфликтов и формированию толерантности, игровому моделированию в школьном образовании и монография по исследованию бассейна Каспийского моря.

В октябре 2008 г. в базовой школе № 74 были проведены тренинг и мастер-классы по разрешению конфликтов и формированию толерантности, а также практикум и мастер-класс для преподавателей школ и студентов Астраханского государственного педагогического университета по проведению социологических исследований конфликтного и толерантного потенциала учащихся с использованием разнообразных социологических методов.

3 октября 2008 г. участники проекта приняли участие в Международной экономической конференции стран Каспийского региона, посвященной 450-летию города Астрахани, и в юбилейном 10-м заседании Международного Совета делового сотрудничества торгово-промышленных палат стран Каспийского региона «Деловой Каспий».

За многолетний вклад в развитие науки и образования, подготовку и издание учебников и монографий, проведение тренингов, а также в связи с 20-летним юбилеем международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» профессор Рубан Л.С., руководитель проекта, в 2008 г. была награждена Орденом «За вклад в просвещение» и в 2009 г. – медалью «За развитие образования».

После событий на Манежной площади по заданию Комитета образования Москвы на базе Московского института открытого образования в январе 2011 г. проф. Рубан Л.С. был проведен семинар по этноконфликтологическому мониторингу, а также тренинг и ролевая игра для преподавателей школ и сотрудников правоохранительных органов по разрешению конфликтов и формированию толерантности в Московском музее образования.

В ноябре 2013 г. мы приняли участие в Международном Форуме ЮНЕСКО «Диалог как путь к пониманию». Руководитель проекта профессор Рубан Л.С. выступила с докладом «Роль СМИ в разрешении конфликтов и формировании толерантности» и рассказала об опыте проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции». Участникам Форума из Краснодарского и Ставропольского краев, Карелии, Татарстана, Самары, Волгограда, Москвы и Московской области, Сургута и Когалыма, итальянской делегации и партнерам из Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева Республики Казахстан торжественно были переданы учебники по толерантности, изданные в рамках нашего проекта.

В ноябре 2017 г. мы участвовали в Москве в Неделе науки образования в интересах мира и прогресса и выступили на Научно-практическом международном семинаре «Образование в современном поликультурном мире: роль и миссия педагога» (Цикл: «Диалог цивилизаций и межкультурное сотрудничество»).

В апреле 2018 г. мы приняли участие в международной конференции «Гуманитарное образование в развитии российского социума и человека», а профессор Рубан Л.С. выступила на пленарной сессии с докладом «Исследование формирования гражданского сознания школьной молодежи в полиэтничных регионах».

Программа по безопасности и контртерроризму

В рамках проекта целая серия мероприятий была посвящена безопасности и контртерроризму. В мае 2006 г. в Мэрии г. Москвы совместно со специалистами и выпускниками Центров безопасности и представителями Маршалл-Центра была проведена конференция на тему: «Сотрудничество России и США в борьбе с терроризмом».

В июле 2006 г. совместно со специалистами Великобритании на базе Мэрии г. Москвы прошла Международная конференция по безопасности мегаполисов и противодействию международному терроризму.

В марте 2009 г. совместно с Антитеррористическим центром СНГ на базе Международного юридического института при Министерстве юстиции России был проведен международный учебный тренинг для молодых юристов и ролевая игра для специалистов силовых и правовых структур Российской Федерации и стран СНГ по разрешению конфликтов и игровому моделированию процессов профессиональной деятельности.

В апреле 2009 г. в Международном юридическом институте при Минюсте России проектом «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» был организован международный круглый стол «Международное сотрудничество по обеспечению безопасности и борьбе с преступностью», а в апреле 2009 г. совместно с Программой Фулбрайт в России на базе Международного юридического института при Минюсте РФ для молодых юристов были организованы лекции лучших профессоров США (лекция проф. Дж. Векслера из Бостонской школы права по взаимоотношениям государства и религии в США и в мае 2009 г. состоялась лекция постоянного

представителя Министерства юстиции США в России при Посольстве США в Москве Томаса Файрстоуна.

В мае 2009 г. в Министерстве образования и науки Астраханской области участниками международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» в рамках подготовки к Международному Форуму по безопасности было проведено выездное заседание с участием представителей России, США и Казахстана, а в сентябре 2009 г. в Президент-Отеле совместно с Комитетом безопасности Государственной Думы Российской Федерации, Национальным антитеррористическим фондом и программой Фулбрайт в России были проведены Международный Форум «Безопасность и правопорядок – основа стабильности общества» и международный семинар «Национальная безопасность. Социальный аспект», в котором приняли участие специалисты из России, США, стран СНГ и стран АТР. Как один из организаторов мероприятия профессор Рубан Л.С. была награждена Почетной грамотой Фулбрайт за эффективное сотрудничество.

В настоящий момент в рамках проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» совместно с Московским университетом МВД России, Университетом г. Ниццы София Антиполис (Франция) и коллегами из СНГ, Германии, Швейцарии, США и стран Азиатско-Тихоокеанского региона готовится международное учебное пособие по основам безопасности и контртерроризма.

С 2014 г. по настоящее время мы принимаем участие в Национальном форуме информационной безопасности «Инфофорум-2014». Это одно из центральных ежегодных ИТЕ-мероприятий в Российской Федерации, которое проводится при поддержке и участии Комитета по безопасности и противодействию коррупции Государственной Думы Российской Федерации, Совета Безопасности РФ, Центрального банка РФ, НП «Национальный платежный совет», Министерства связи и массовых коммуникаций РФ и традиционно передаем участникам Форума книги и буклеты проекта.

Программа «Нефтегазовые ресурсы в контексте энергетической безопасности»

Программа начата в 1995 г., и ее первый этап был посвящен изучению Каспийского региона. Результаты исследований были опубликованы в 2003 г. в монографии Л.С. Рубан «Каспий – море проблем». Презентация книги прошла в Москве в декабре 2003 г. на международной конференции «Правовые проблемы Каспийского, Азовского бассейнов и многоцелевое использование морских пространств». Презентация следующей монографии «Каспий – море возможностей» (авторы Е.Г. Катаева и Л.С. Рубан) состоялась в сентябре 2008 г. в Астрахани на Межправительственной экономической конференции прикаспийских государств и юбилейном 10-м заседании международного Совета делового сотрудничества торгово-промышленных палат Каспийского региона «Деловой Каспий». Книга была передана специалистам правительственных структур и профильных Министерств и ведомств России и зарубежным партнерам.

В 2011 г. была подготовлена и издана монография «Сотрудничество на Каспии – путь к успеху и процветанию» (авторы В.И. Калюжный и Л.С. Рубан), посвященная 20-летию СНГ и ОАО «ЛУКОЙЛ». Презентация книги прошла на международной конференции Energy Exchange «Шельф России – 2012». По традиции книги были переданы в профильные министерства и ведомства РФ и коллегам из зарубежных стран.

В монографиях дан комплексный анализ Каспийского региона, его экономического развития, состояния энергетического сектора, экологии, коммуникаций, делимитации Каспийского моря, его статуса и режима, а также нормативно-правовые основы регулирования разведки, разработки и транспортировки морских углеводородов. В книге опубликован проект модельного закона СНГ по шельфу. Инициатором разработки данного закона выступил Межправительственный совет по нефти и газу СНГ. Руководитель проекта и программы проф. Рубан Л.С. являлась экспертом данного Совета и руководителем рабочей группы по подготовке данного модельного закона по разработке морских УВ-месторождений.

Второй этап программы был начат в 2003 г. и посвящен восточному направлению энергетической политики и дипломатии России. В 2005 г. в Исследовательском центре «Восток-Запад» (Гонолулу, США) в рамках экономической программы POSCO профессором Рубан Л.С. был выполнен проект «Экспорт российской нефти в Северо-Восточную Азию как фактор стабильности и сотрудничества в регионе».

Итоги исследования были подведены в 2006 г. в монографии «Геостратегические интересы Российской Федерации на Дальнем Востоке» (авторы Л.С. Рубан, Е.Г. Катаева и В.К. Хегай), презентация которой прошла на I-ой Международной неделе нефти и газа в Москве в ноябре 2006 г.

В рамках проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» проводятся комплексные исследования по Дальнему Востоку и Азиатско-Тихоокеанскому региону, результаты которых опубликованы в серии научных монографий: «Геостратегические интересы Российской Федерации на Дальнем Востоке» (2006), «Восточный маршрут российских углеводородов» (2008).

16 декабря 2010 г. на совместном заседании «Освоение нефтегазовых ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока» Комитета по экономической стратегии и развитию ТЭК Торгово-промышленной палаты России и международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» состоялась презентация монографии «Перспективы энергетического сотрудничества Россия – АТР (в экспертных оценках)». Центральную часть книги составляют проводимые под руководством профессора Рубан Л.С. международные опросы экспертов из 16-ти стран АТР: России, КНР, США, Японии, Индии, Республики Корея, Брунея, Вьетнама, Индонезии, Малайзии, Монголии, Мьянмы, Непала, Сингапура, Таиланда и Филиппин.

На данном заседании прошла торжественная передача аналитических материалов международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» в Администрацию Президента и Правительство Российской Федерации, а также комплектов книг представителям Посольств

стран АТР для университетов, где ведется изучение русского языка. Повторно презентация книги прошла на Московском международном энергетическом форуме «ТЭК России в XXI веке» в Москве в апреле 2011 г.

За большую исследовательскую работу и подготовку монографии руководитель проекта профессор Рубан Л.С. была награждена золотым дипломом и Почетным знаком «Меркурий» Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.

В декабре 2012 г. в рамках энергетической программы проекта была опубликована монография «Россия – АТР: горизонты энергетического сотрудничества (в экспертных оценках)», презентации которой прошли в рамках I-го мирового Форума по политике и энергетике в Пекине в декабре 2012 г. и Московского международного энергетического Форума «ТЭК России в XXI веке» в Москве 11 апреля 2013 г.

Авторский состав этой монографии поистине звездный: 8 академиков и 3 член-корреспондента РАН, 7 профессоров и заместитель Министра иностранных дел России. Сопредседатели редакционной коллегии были академики РАН Лаверов Н.П., вице-президент РАН, Торкунов А.В., ректор МГИМО-Университет, и Чжан Лэйбин, профессор, ректор Китайского нефтяного университета (Пекин). Ответственный редактор и один из авторов – проф. Рубан Л.С. В книге участвовали представители компаний «Газпром», «Роснефть», Департамента внешнеэкономических отношений ОАО «АК «Транснефть», ОАО «Дальневосточная энергетическая управляющая компания», ОАО «Фонд развития Дальнего Востока и Забайкальского региона» Внешэкономбанка, СП ООО «Сахалин-Шельф-Сервис», Китайской нефтяной корпорации по развитию технологий (China Petroleum Technology and Development Corporation (CPTDC), наши коллеги из Вьетнама и Южной Кореи, а также компания Ван Оорд (Нидерланды).

В мае 2013 г. в рамках проекта «Диалоговое партнерство» вышло 2-е издание монографии «Россия – АТР: горизонты энергетического сотрудничества (в экспертных оценках)» и 2-е издание учебника по конфликто-менеджменту и формированию толерантности в полиэтничных регионах. Все наши издания мы по традиции передали в правительственные, научные и образовательные организации нашей страны и стран, где изучают русский язык.

5 декабря 2016 г. в НИУ МЭИ совместно с Посольством Боливарианской Республики Венесуэла профессором Рубан Л.С. была организована международная экспертная конференция «Региональная и глобальная энергетическая безопасность: проблемы и перспективы», на которой были подведены итоги международных экспертных опросов экспертов из 16-ти стран АТР за 2005-2016 гг. Это обсуждение было продолжено 14 декабря 2016 г. на 11-й Международной энергетической неделе «Мировая энергетика. Вызовы устойчивого развития».

Сотрудничество со странами Латинской Америки и Карибского бассейна не прерывается, так мы приняли активное участие в 1-м Международном молодежном Форуме стран Латинской Америки и Карибского бассейна и России, на котором проф Рубан Л.С. выступила с докладом «Перспективы

развития сотрудничества Российской Федерации и стран Латинской Америки и Карибского бассейна в энергетической сфере».

Кроме того, мы являемся постоянными участниками ряда престижных энергетических конференций: Кремлевских форумов ТЭК (ныне Московский международный энергетический Форум «ТЭК России в XXI веке»), Российских нефтегазовых конгрессов, Каспийских Форумов и саммитов, Международной недели нефти и газа, Национального нефтегазового форума и других.

В рамках проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» большое внимание уделяется работе с молодежью. Успешно действует программа «Молодежь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации». Мы принимаем участие в крупных международных и российских молодежных форумах. Так, в июне 2011 г. мы участвовали в Гуманитарном форуме «Молодое поколение – жизнь без границ», состоявшемся на ВДНХ в рамках празднования 20-летия СНГ. В ходе мероприятия собравшиеся были ознакомлены с историей и результатами деятельности проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»). Тогда же состоялась презентация нашего совместного с Казахстаном учебного пособия «Формирование толерантности в полиэтничных регионах». Книги были переданы молодым делегатам из всех стран СНГ.

В июле 2011 г. на Международном форуме молодежи на озере Селигер руководитель проекта проф. Рубан Л.С. провела конфликтологический тренинг для участников форума и также передала им в подарок учебники по формированию толерантности. Кроме того, в 2011 г. книги были переданы в МГИМО и Дипломатическую академию МИД РФ и школы г. Москвы, Астрахани, Казани, Екатеринбурга и Волгограда.

Мы тесно сотрудничаем с НК «Деловой Центр экономического развития СНГ» и принимаем участие в организуемых им Форумах. 20 марта 2012 г. на Международном экономическом Форуме государств-участников СНГ и Форуме лидеров бизнеса стран СНГ «СНГ и новые форматы евразийской интеграции» за плодотворное сотрудничество руководитель проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности интеграции» профессор Рубан Л.С. была награждена юбилейной медалью «20 лет СНГ».

В 2012 г. вышло первое издание международного учебного пособия «Как формировать толерантность в полиэтничных регионах», а в 2013 г. – второе издание. Среди авторов не только ученые и педагоги, но и дипломаты: Е.П. Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Сербия в России Курьяк Е. и супруги Послов Непала, государства Бруней-Даруссалам, Вьетнама, Малайзии, Польши, Франции в России и супруга Чрезвычайного и Полномочного Посла Индии в Ливии.

В июле 2012 г. мы приняли участие во 2-м Российско-китайском молодежном инновационном форуме в МГУ, ознакомили собравшихся с деятельностью проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» и передали наши издания МГУ и университетам и научным организациям КНР.

В мае 2013 г. мы участвовали в I-м молодежном саммите Россия-АСЕАН, где представили информацию о деятельности проекта и его программ, провели плодотворные дискуссии и интервью с гостями из научных и образовательных структур стран АСЕАН и передали им серию монографий по АТР, а также учебные пособия, изданные в рамках проекта.

20 мая 2013 г. мы приняли участие в ежегодной научной конференции «Вьетнам в мировом сообществе», проходившей в Институте Дальнего Востока РАН, а в мае 2016 г. – во 2-м научной практическом семинаре по АТР «Перспективы развития российско-вьетнамских отношений на новом этапе» в Институте Востоковедения РАН и во «Вьетнамско-российского бизнес-форуме по всестороннему стратегическому партнерству» и встрече с Премьер-министром СРВ.

13 апреля 2016 г. мы выступили на научной конференции по АТР «Интересы России в АТР и перспективы отношений Россия-АСЕАН» в Институте Востоковедения РАН и 19-20 апреля 2016 г. в Международном Форуме «На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении ШОС» в Сочи, 30-31 мая 2016 г. 30-31 мая 2017 г. – в Международном Форуме Российского совета по международным делам «Россия и Китай: к новому качеству международных отношений».

Мы активно участвуем в Днях национальных культур

В июне 2010 г. в Московском представительстве Карнеги состоялась международная конференция «Сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе: безопасность, экономика, культура и образование». На конференции была сделана презентация проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»). С докладами выступили послы ряда стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Руководитель проекта профессор Рубан Л.С. была отмечена дипломами и золотой медалью Кремлевского форума «ТЭК России в XXI веке», НК «Деловой центр экономического развития СНГ», Азиатско-Тихоокеанской женской дипломатической группы (APWG) и Посольства Республики Филиппины в РФ.

В июле 2011 г. мы принимали участие в Московском форуме культуры «Культура как стратегически ресурс России в XXI века», где представили делегатам учебное пособие «Формирование толерантности в полиэтничных регионах», изданное в рамках нашего проекта по культурно-образовательным программам.

В русле культурно-образовательной программы проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» налажены дружественные отношения и сотрудничество с Азиатско-Тихоокеанской женской группой (APWG) (профессор Рубан Л.С. являлась консультантом APWG в 2010-2011 гг.). Это сотрудничество началось в 2009 г. Тогда же мы начали тесное взаимодействие с Международным женским клубом Москвы (МЖК).

К главным мероприятиям, которые проводят IWC и APWG, относятся благотворительные базары в пользу российских детей-сирот. Мероприятие сопровождается тщательно подготовленной культурной программой: националь-

ными песнями, танцами и музыкальным сопровождением на национальных инструментах.

6 марта 2013 г. состоялось празднование 25-летнего юбилея проекта и руководителя проекта профессора Рубан Л.С. в Геологическом музее имени В.И. Вернадского РАН. Поздравить юбиляра пришли ученые, преподаватели, дипломаты, представители силовых структур, журналисты и партнеры проекта. Торжество открыл академик РАН Малышев Ю.А., директор Геологического музея. Партнеры из Московского университета МВД России выступили с поздравлениями и вручили руководителю проекта проф. Рубан Л.С. медаль Московского университета МВД России за многолетнее и плодотворное сотрудничество.

Тепло поздравили юбиляра Е.П. Чрезвычайный и Полномочный Посол Индонезии в Российской Федерации и Республике Беларусь, прибывший вместе с супругой, супруга Е.П. Чрезвычайного и Полномочного Посла Социалистической Республики Вьетнам, Полномочный Министр Посольства Республики Корея, представители Посольств Непала и Украины, Министерства Иностраннных Дел России и «Рособоронэкспорта». Издатель журнала «Нефтегазовая вертикаль» Н.А. Никитин не только выступил с добрыми пожеланиями, но и вручил поздравительный выпуск журнала.

Юбилейные торжества по случаю 25-летия международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции». Юбилейные мероприятия продолжились в начале 2014 г.

2015 год для проекта был очень результативен и успешен: мы принимали участие в «Инфофоруме-2015», в международной конференции «Шельф России – 2015», которую проводил в Москве наш многолетний партнер компания «Energy Exchange». На торжественном приеме на закрытии конференции были подведены итоги ряда конкурсных программ и профессор Рубан Л.С. за многолетнее сотрудничество и эффективное содействие в проведении конференции была удостоена звания и хрустального знака «Партнер года».

В 2015 г. мы принимали участие в Национальном нефтегазовом форуме и в международной конференции по БРИКС в Российском институте стратегических исследований (РИСИ) в Москве; в 13-м Международном Каспийском Форуме «Каспийский диалог» и заседании рабочей группы и экспертного совета «Каспийского диалога», в Телемосте Россия-Китай в Торгово-промышленной палате РФ, заседании рабочей группы по БРИКС в МГУ и в 15-м Саммите «Нефть и газ СНГ» в Париже.

В мае 2015 г. профессором Рубан Л.С. в Шанхае были проведены консультации и лекция для аспирантов в Восточном педагогическом университете и прочитан доклад на международной конференции «Энергетический рынок, энергетическая безопасность и международные отношения» в Шанхайском университете международного бизнеса и экономики, а в Москве мы приняли участие в семинарах по миграции, организованных в ВШЭ; кроме того в июне 2015 г. мы участвовали в международной конференции по Южно-Китайскому морю Института Востоковедения РАН, Форумах Platts и Российском нефтегазовом конгрессе.

В октябре 2015 г. мы приняли участие в 20-летнем юбилее Центра по изучению безопасности в АТР (DKI APCSS) в Гонолулу (США); провели консультации со специалистами Центра «Восток-Запад» и «Тихоокеанского Форума», провели контрольные интервью экспертов по завершению исследовательского экспертного опроса в АТР; в ноябре 2015 г. – участвовали в Российском экспортно-инвестиционном форуме и 3-м ежегодном практическом семинаре Doing Business with China (газеты the Moscow Times); а в декабре 2015 г. – во 2-м Евразийском экономическом форуме и 7-м Индийско-Российском бизнес-диалоге.

2016 год мы начали с выпуска монографии по комплексной характеристике ситуации в АТР по результатам опросов экспертов из 16 стран АТР и издания аналитических докладов на базе Центра глобальных исследований «Восток-Запад» НИУ «МЭИ».

В июне 2016 г. и июле 2017 г. мы приняли участие в Московском урбанистическом форуме; в ноябре 2016 г. – в XV-м Форуме Клуба г. Ниццы: «Энергетика 2016 года: кризисы и изменения», а в декабре 2016 г. в НИУ МЭИ организовали и провели международную конференцию «Региональная и глобальная энергетическая безопасность: проблемы и перспективы», в которой приняли участие представители десяти стран.

2018 год ознаменовался участием в Международной конференции в Пирее «Многоязычие и межкультурная коммуникация: Вызовы XXI века»: «Как учить(ся) сегодня, чтобы у нас было завтра» и в 19-м Конгрессе ISA (Всемирном социологическом конгрессе) в Торонто (Канада) «Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities»; в ежегодном семинаре Института стран СНГ и диаспор «Проблемы текущего состояния и развития Шанхайской организации сотрудничества»; в международной конференции МИИТ Гуманитарное образование в развитии российского социума и человека; Форуме по энергетической безопасности и экологическому развитию в рамках стратегии «Один пояс – один путь» в Пекине и VII-м Международном деловом форуме «Московский бизнес-диалог Шанхайской организации сотрудничества».

2019 г. был также очень насыщенным: участие в Международной конференции «Science online» в Испании в Пальма-де-Майорка; научной межинститутской конференции «Юго-Восточная Азия и Южнотихоокеанский регион: актуальные проблемы развития», в XIX-й Национальной научной конференции «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения», а по результатам исследований был организован международный семинар «Проведение экспертных опросов в АТР для исследования комплексной ситуации в регионе в контексте геополитики, экономики и безопасности».

Итак, научно-исследовательская, образовательная, публикационная и культурно-просветительная активность в рамках проекта не снижает темпов и приносит новые весомые результаты, а наш коллектив открыт для сотрудничества с новыми партнерами.

Научное издание

Рубан Лариса Семеновна

**ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО СОЗНАНИЯ
ШКОЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИЭТНИЧНЫХ РЕГИОНАХ**

Подписано в печать __. __. 2020
Формат 60x90 /16. Бумага офсетная №1.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 25. Тираж 500 экз. Заказ № ____.
Отпечатано в ППП «Типография Наука». г. Москва,
Шубинский пер., 6